

Анастасия

НОВЫЙ

Перекрестье

Исконный
Шамбалы

Повествование Юности о столкновении с Мудростью на первый взгляд кажется наивностью. Но это обыденное восприятие — лишь иллюзорный барьер, искусная ловушка, расставленная нашим Эго на пути к безупречности Духа. Тот, кто преодолевает ее, откроет для себя гораздо большее, нежели он мог надеяться. Хвала Победителю — ибо Знание будет ему наградой, ибо тайное станет для него явью.

Феномен творчества Анастасии Новых в том, что в ее книгах каждый видит, как в зеркале, что-то свое, сугубо внутреннее. Более того, в ее текстах упоминаются таинственные пророчества, которые в последнее время с удивительной точностью стали сбываться.

Далеко не вся подлинная история о последних перипетиях славянских народов раскрыта и по сей день людям. На перекрестье тысячелетий начинают твориться удивительные события, которые вплетают в единый клубок как судьбы простых людей, так и чиновников, находящихся в высших эшелонах власти. Вряд ли кто догадается, что в основе этого незримого клубка судеб под маской обыкновенного человека скрыта легендарная Личность, действия и мысли которой меняют не только внутренний мир столкнувшихся с ней людей, но и ход истории в целом.

Анастасия Новых

Перекрестье

Исконный Шамбалы

*Смелость — начало дела,
но случай — хозяин конца.*

Демокрит

Все события и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имен, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

Июль 1979 года.

После очередного заседания Юрий Владимирович Андропов, будучи в должности председателя КГБ СССР, пребывал не в самом лучшем расположении духа. После всего услышанного было над чем крепко задуматься. Повальная коррупция, словно чудовищный червь, разъедала государство изнутри. И как ни странно, но именно широкомасштабная подготовка к предстоящей «Олимпиаде-80» в Москве с каждым днем выявляла все больше доказательств, оголяя факты «темных» дел коррумпированной верхушки. Он понял, что страна окончательно гибнет. Необходимо было срочно что-то предпринимать.

В принципе Андропов видел зачатки этого разложения еще раньше, задолго до своего назначения на эту должность. Но тогда он не имел точной информации и общей картины этой многосложной мозаики. Его Учитель и покровитель Отто Вильгельмович Куусинен, который был достаточно умным и образованным человеком, способствовал продвижению Андропова по лестнице власти. Он с удивительной точностью предсказывал подобное стечение обстоятельств, при условии сохранения у власти определенного круга лиц. К сожалению, этот талантливый и довольно-таки загадочный по натуре человек ушел из жизни в 1964 году, так и не успев лицезреть своего ставленника в должности председателя КГБ. Но общение с этой неординарной личностью оставило глубокий отпечаток на внутреннем мировоззрении Юрия Владимировича, что впоследствии оказало свое влияние и на государство в целом.

Как только Андропову дали возможность занять столь солидную должность председателя КГБ СССР, он тут же воплотил в жизнь давнишнюю идею, высказанную в свое время его Учителем. Было создано Пятое управление КГБ, которое официально занималось «изучением настроений и процессов в обществе», а на самом деле совершенно другой, специфической, работой. Проще говоря, он создал свою внутреннюю разведку, дабы владеть истинной информацией о стране и знать, чем дышит и живет общество, начиная от низов и заканчивая верхами.

Именно форсированные события последних месяцев расставили заключительные кусочки этой многогранной мозаики, которую он так тщательно собирал в течение двенадцати лет. И это, скорее, были не просто кусочки, а главные фрагменты, которые высвечивали весь фон чудовищной картины. Ее общая панорама привела Андропова в ужас. Страну захлестывала волна преступлений во всех эшелонах власти. В принципе верхушки ничего конкретного не предпринимали для улучшения положения, так как многие из них и членов их семей сами были далеко не без грешка, причем уже с явно одурманивающим трупным запахом. И самое обидное то, что Андропов мало что мог сделать самостоятельно, поскольку в решении очень многих вопросов зависел от тех же секретарей ЦК, то есть от той же пресловутой верхушки, которая и заправляла балом в стране во весь свой нечистый дух.

«Эх, был бы сейчас рядом Учитель», — с грустью подумал Юрий Владимирович. Он ощущал весомую поддержку со стороны своего наставника, когда тот был жив. Словно она исходила не столько от его личности, сколько от той могучей, несокрушимой силы, с которой таинственным образом был связан Учитель. Когда Андропов остался один, он интуитивно почувствовал невидимое присутствие этой силы (возможно, благодаря которой не только с такой легкостью занял столь высокий пост, но и оставался на нем целых пятнадцать лет, причем ушел оттуда на повышение). Но Андропов почувствовал силу именно интуитивно. Он не был склонен к мистицизму. И поэтому соотносил данную силу с некой группой людей, с которыми наверняка был связан Отто. Тем более, что Учитель как-то вскользь упоминал о каком-то

тайном союзе, но, видимо, решил, что Андропов еще недостаточно подготовлен к встрече с этими людьми. Смерть Учителя лишила Юрия Владимировича шанса ближе познакомиться с ними. И даже будучи председателем КГБ, обладая широким масштабом своих полномочий и возможностей, Андропов, как ни странно, так и не смог нащупать связь с этими загадочными личностями. А именно сейчас он, как никогда, нуждался в их поддержке и необходимом совете. Ведь на глазах гибло великое государство! Что же делать?

Практически всю ночь после заседания Андропов не спал. Нужно было срочно что-то предпринять. Но что? Какой найти выход из сложившейся ситуации, чтобы сохранить государство? Как спасти свою Родину? Ведь он действительно искренне любил ее и всегда с честью и достоинством выполнял все возложенные на него обязанности. Андропов был идейным борцом, настоящим патриотом. Но об этом своем глубоком чувстве он никому не рассказывал. За него красноречивее всего говорили его дела.

Он ломал голову, как поступить в данной ситуации. Завистники и противники каждое его очередное предложение по наведению порядка в стране встречали в штыки. Язвительные шипящие фразы за спиной ударяли, словно клинок между лопаток: «Опять этот полукровка что-то задумал». (Причина подобных намеков на национальность — фамилия его матери Евгении Карловны Файнштейн.) Они мыслили о нем своими меркантильными категориями, измеряя все своей эгоистичной меркой, пытаясь уловить в его действиях угрозу их несметным сокровищам на миллиарды наворованных денег. И хотя Андропов был профессионалом, умеющим тщательно скрывать свои эмоции от окружающих, в душе он оставался обычным человеком. Поэтому эти колкие слова больно задевали его за живое, ибо перед самим Андроповым никогда не стоял вопрос о его национальности. Лично для него она как таковая не существовала. Была лишь огромная страна, его Родина СССР — и точка.

В эту ночь горестные воспоминания вновь нахлынули на него. В памяти всплыли тяжелые дни после смерти матери. Отец умер еще раньше, когда Юрию сравнялось всего пять лет. Так что в тринадцать он остался сиротой. Ему пришлось самому пробивать себе дорогу в жизнь. Именно в эти дни опорой ему стало государство, вернее, те чуткие и добрые люди, которые и представляли в своем лице надежные «винтики» этого великого механизма. Они воспитали в нем настоящего мужчину, достойного гражданина своей страны.

Андропов вспомнил, что именно в подростковом возрасте в нем бушевал настоящий огонь патриотизма, неутолимая жажда великих свершений на благо Отечества. Именно тогда он был свободен, твердо верил в лучшее будущее. Эти светлые воспоминания далекого детства насторожили председателя КГБ. Ему показалось, что именно в них скрывалось нечто существенное и очень важное на данный момент. Возможно, это как раз тот ответ, который он так тщетно искал в последнее время...

И тут его осенила гениальная идея: а что если собрать подростков из неблагополучных семей в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет, когда они еще полны энтузиазма и стремления к подвигам, обучить их как следует и превратить в специальное элитное подразделение, которое будет полностью ему преданным? И в случае, если страна начнет задыхаться, именно их он сможет использовать как мощную реальную, но в то же время скрытую силу. Большой плюс он видел в том, что мало кто поверит, будто дети смогут выполнять особо опасные задания не хуже взрослых спецбойцов КГБ. В некоторой степени это даже надежнее, ибо никто, кроме детей, не может так рьяно и преданно хранить тайны и выполнять с легкостью серьезное дело, словно обыкновенную игру.

Когда на небе занималась алая заря, Андропов уже тщательно продумывал схему реализации новой идеи. Председатель КГБ стал практически одержим этим проектом. Его планы шли далеко вперед. Он решил возглавить страну и навести в ней порядок с помощью

хорошо организованной и подготовленной группы подростков, которых он сможет использовать с абсолютной безопасностью для себя в любом месте, в любое время. Теперь его уже мало интересовало мнение коррумпированных «партийцев». Он был тверд в решении дождаться своего часа и вступить в непримиримую борьбу с «бесовскими отродьями», каждому из которых он уготовит свой осиновый кол.

Но кому доверить столь важное и ответственное дело? И здесь в памяти Андропова само собой всплыло имя одного генерала, которого он хорошо знал. Это был человек, для которого слово «честь» имело высокий нравственный смысл, который так же преданно и самоотверженно служил своей Родине, как и сам Андропов.

Утром председатель КГБ позвонил генералу. Уже через два часа они прорабатывали эту идею. Долгое время дискутировали, но, в конце концов, пришли к общему знаменателю: в сложившихся условиях единственно возможный шанс борьбы с коррумпированными верхушками — это создание абсолютно нового элитного спецподразделения, которое не упоминалось бы ни в одной бумаге, но имело реальную силу. Более того, благодаря ему отпала бы необходимость задействовать спецподразделения существующих войск, а, следовательно, можно было попытаться стабилизировать положение, не бросая даже малейшей тени сомнения на источник влияния.

Когда уже четвертый час шло обсуждение деталей данного проекта, генерал задумчиво произнес:

— Хорошо бы собрать их для обучения где-нибудь на острове.

— Нет, — ответил Андропов. — Я думаю, на острове их быстрее найдут. Эту группу надо создавать по городам, маленькими очажками, не более двадцать человек. Мы их прекрасно обучим, подготовим и воспитаем. Выделим для этого самых лучших профессионалов, верных нам... Это будет остров среди города, остров пионеров.

— Точно! И назовем этот проект «Остров Пионерия»

Странная эта госпожа — Судьба. Загадочен ее смысл, сохраняющий свою тайну вплоть до одра Смерти. Андропов был, безусловно, выдающейся личностью, но так и остался в неведении, почему именно в тот момент, на грани стыка тысячелетий и глобальных перемен в судьбе человечества, его осенила именно идея создания необычной организации, и на ум пришло только одно имя...

Глава 1. ТАЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Январь 1994 года

Возле генеральской дачи, находящейся в окружении живописного леса, остановился кортеж из четырех машин во главе с роскошным джипом вишневого цвета.

— Вот и Александр Васильевич с нашими гостями подъехал, — проговорил генерал-полковник, хозяин дома. — Теперь все в сборе.

Владелец дачи радушно поприветствовал вновь прибывших и познакомил их с новыми людьми из числа присутствующих. Надо отметить, что он считал большой честью принимать на своей территории столь важных особ, известных в достаточно узком кругу. Большинство из них были выходцами из военной элиты, но той, которая доросла до таких погон исключительно благодаря своему мужеству и героизму, той, для которой слово «честь» — синоним абсолютного достоинства Человека с большой буквы, особого внутреннего состояния души. Так случилось, что, проиграв невидимый бой с навязыванием чуждой славянам идеологии, эти люди оказались по разные стороны границ некогда единого государства, а некоторые — даже далеко за его пределами. Но данное обстоятельство лишь еще больше сплотило их в неумолимом стремлении одержать не только временную, но и окончательную победу на невидимом фронте сфер мирового влияния.

Не будем вдаваться в подробности их внешности, имен, фамилий, чинов, занимаемых должностей и общего цифрового состава. Отсутствие этих данных может волновать разве что противников происходящего процесса, даже вызвать у них крайнее раздражение. Для славян же гораздо важнее узнать то, о чем думают неравнодушные к этой жизни «соплеменники», сумевшие прорваться в высшие эшелоны власти.

Когда улеглись первые эмоции старых друзей, разговор зашел о насущном.

Ничего, ничего. Главное — терпение и выдержка. Наши враги не учли одно важное свойство славянской души: она непредсказуема в своем проявлении. А на голой логике по территории нашей бывшей Родины далеко не проскачешь с их наполеоновскими планами и хитроумными расчетами.

Это бесспорно. Не стоит даже расстраиваться по поводу этого поражения, тем более такой поворот событий нам был известен еще в 1964 году, когда Межанин доставил «частицу Чинтомания».

Хм, любопытно, а этот подарок Шамбалы был связан с переменой власти в стране? — поинтересовался один из новичков делегации славян из дальнего зарубежья.

Отнюдь. Просто нашему Номо исполнилось двенадцать лет. Присутствие поблизости этого аппарата было необходимостью. А перемены в стране да и, в общем-то, некоторые тогдашние события в мире оказались всего лишь побочным эффектом, связанным со спецификой доставки.

А почему его доставили, когда Номо исполнилось именно двенадцать лет, а, например, не к совершеннолетию?

Двенадцать лет — это время истинного пробуждения личности, комплексного всплеска определенных жизненных энергий, которые выражаются в виде полового созревания. И что самое главное, именно в двенадцать лет происходит внутренний процесс осознания своей сущности. Хотя для разума это внутреннее движение может остаться незамеченным, зафиксированным лишь на уровне голого личностного восприятия, если, конечно, не воздействовать на мысли определенным «волновым толчком», — пояснил импозантный мужчина с профессорской бородкой.

— Неужели этот человек настолько важен, что ради него Шамбала сделала вам такой

бесценный подарок? Это же «частица» самого «Чинтомания» мирового сознания. Это же какая мощь! И все это ради Номо?! Вы что, собираетесь сделать из него мирового вождя?

— Не совсем так, — пояснил человек в штатском. — Номо — всего лишь важное звено в цепочке возможных событий, которые впоследствии затронут все человечество в целом. Грубо говоря, Номо — косвенный субъект. Но его присутствие на мировой политической арене может положительно повлиять на разрешение глобальной проблемы, которая в ближайшее время охватит все человечество. Эта проблема — выживание цивилизации. В принципе, это основная тема нашего сегодняшнего доклада...

Участники необычного собрания еще некоторое время дискутировали, а после начался и сам доклад.

— С вашего позволения, мы начнем...

Человек в штатском взял толстую черную папку. Его помощник тем временем разложил перед всеми присутствующими по такой же черной кожаной папке, но уже с меньшим количеством вложенных страниц.

— Итак, как мы уже упоминали, один из назревших глобальных вопросов сегодняшнего дня — выживание человеческой цивилизации в ближайшем будущем... Данную проблему мы условно разделили на три категории. Во-первых, это так называемый феномен XX века, который в научных кругах окрестили как «популяционный фактор». С ним связаны и все остальные проблемы жизнедеятельности людей на планете. Человечество неумолимо приближается к критической точке населения Земного шара — двенадцати миллиардам. А это предел! При двенадцати миллиардах природой была уничтожена уже не одна цивилизация до нас, причем с технологиями лучше наших. Многие из вас уже ознакомились с расчетами наших ученых-математиков, соответствующими документами, манускриптом, а также наследием основателей нашего ордена, которые в свою очередь получили эти данные из Шамбалы.

В этом тайном союзе люди были достаточно свободны в общении, поэтому обсуждение насущных вопросов обычно происходило во время доклада.

Безусловно, мы услышали много интересного, — сказал один из членов зарубежной делегации славян. — И узнали немало нового и о подлинной истории, и о Шамбале. И все же... люди, которых нам придется убеждать, далеки от этих знаний. Их «стратегически-тактический» мозг привык больше доверять реальным фактам современности, чем самым древнейшим манускриптам, пусть даже в оригинале.

Я понимаю вас. Мы предвидели и этот вопрос. Фактов накопилось предостаточно. Перед вами лежат папки с соответствующей информацией. Это — статистика. А статистика, как вы знаете, вещь упрямая. Обратите внимание на вехи роста численности мирового населения. В начале нашей эры население Земного шара составляло 230 миллионов человек. К концу первого тысячелетия — 275 миллионов человек. К 1804 году — выросло до одного миллиарда. Только вдумайтесь! За всю историю существования нашей цивилизации количество населения приблизилось к миллиарду! Начиная с 1750 года и до нашего времени в мире отмечен беспрецедентный рост численности населения. Буквально 123 года спустя, в 1927 году, — уже 2 миллиарда. А теперь прошу обратить особое внимание. Всего через 33 года (1960) — 3 миллиарда. И все это независимо от мировых войн! Спустя 14 лет — всего 14 лет! — в 1974 году — 4 миллиарда. А еще через 13 лет (1987 год) — 5 миллиардов! Сейчас 1994 год. В 1999, через 12 лет, мы неуклонно приблизимся к 6 миллиардам. Иными словами, временной промежуток резко сжимается. По подсчетам наших специалистов, при условии сохранения такого же темпа прироста населения с постоянной периодичностью минус один год, критическая отметка в 12 миллиардов будет достигнута уже в 2050 году. Поэтому в запасе времени почти нет.

— Да, почти нет, — задумчиво проговорил пожилой генерал. — Как там говорится у нас, у

славян, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

— Это точно, — закивали остальные.

— Но все-таки «почти» еще не означает «совсем» нет, — продолжил человек в штатском.

— Человечество стоит на пороге. И следующий шаг будет зависеть от преобладающего большинства выбора каждого индивида в отдельности. Поэтому, как бы банально это сегодня ни звучало, проблема выживания цивилизации в целом вплотную касается каждого человека на Земле, независимо от нации, цвета кожи, социального статуса. Но об этом чуть позже. А сейчас вернемся к нашей статистике. Перед вами таблица десяти ведущих стран, вносящих самый весомый вклад в увеличение мирового населения. Это: Индия, Китай, Пакистан, Индонезия, Нигерия, США, Бразилия, Бангладеш, Мексика, Филиппины. Если рассматривать показатели прироста населения, продолжительности жизни и детской смертности то получаем детализированную картину высокого темпа прироста именно в развивающихся странах Африки, Восточной Азии, Латинской Америке. К примеру, в Либерии, стоящей на первом месте в таблице стран с самым высоким приростом населения, средний уровень роста населения составляет 8,6 %. Потом идут Руанда (7,9 %), Афганистан (5,3 %), Оман (4,2 %), Сомали (3,9 %) и так далее по списку. Прошу вас зафиксировать в памяти все упомянутые страны, связанные с увеличением прироста народонаселения. Именно к ним мы вернемся, когда будем детально рассматривать вопрос о природных катаклизмах.

По оценке наших специалистов именно население Третьего мира, как ни странно, дает нам необходимый временной промежуток для каких-то конкретных шагов. В противном случае, если бы все население Земли жило так, как в прогрессивных цивилизованных странах и с такими же темпами разрушения планеты, то все давно бы уже закончилось. Вместо того чтобы стимулировать поиск альтернативных видов энергии, мы продолжаем интенсивно использовать природные резервы, которые, к сожалению, и так уже сильно истощены.

— К счастью, существует некая закономерность в этом отношении, — произнес представительный мужчина из числа участников зарубежной делегации славян, обращаясь к докладчику, — так называемое правило Парето. Оно гласит, что 80 % всех доходов приходится на 20 % населения, в том числе и на распределение материальных благ на земном шаре.

— Да, но, к несчастью, нам всем предстоит очень сложная работа, чтобы убедить эти 20 % изменить свое сиюминутное отношение к окружающей природе и направить все свои силы не только на восстановление Земли, но и на скорейшее изучение космического пространства и, соответственно, разработку планет, наиболее пригодных для жизни землян. Впрочем, об этом позже, — сказал докладчик и продолжил: — Вернемся к нашей статистике. Если в развивающихся странах наблюдается высокий темп прироста, то в западных развитых странах наоборот — самый низкий темп прироста населения. Как вы видите в таблицах, диапазон среднего уровня роста населения невелик. Все пестрит минусами — от — 1,1 % до 0,1 %. В частности, это постсоветские государства, страны бывшего соцлагеря, а также Португалия, Италия, Испания, Великобритания. Но если в капстранах это явление связано с прогрессирующим старением общества и нации в целом, сопряженное со снижением уровня рождаемости, с одной стороны, и улучшением медицинских технологий — с другой, то у славянских народов это связано с глобальной работой Деструкторов. Поскольку славяне, как вам известно, достаточно молодой отросток человечества.

Здесь уместно вспомнить сведения из манускрипта — именно славянам с начала их зарождения как народности Шамбала отвела доминирующую роль в будущем духовном возрождении человечества. Деструкторы, конечно, проделали очень разрушительную работу. Но кто знает, вдруг такое «обрезание» молодой поросли и к лучшему. Возможно, этим действием они подтолкнули людей именно к духовному объединению, то есть укреплению основного ствола

славян. А на этой твердой основе впоследствии можно достичь консолидации всего мирового сообщества в борьбе за выживание цивилизации в целом. По крайней мере, так говорится в послании Шамбалы 1964 года.

Докладчик сделал небольшую паузу для того, чтобы дать время участникам этого тайного форума обдумать и обсудить услышанное.

— Вы правы, — сказал один из членов делегации братских народов. — Последний выбор в целом остается за людьми. Если Шамбала и предпримет какие-либо действия, то это будет всего лишь последствие данного выбора.

— Безусловно. Я надеюсь, что все присутствующие постараются довести эти сведения до населения на местах хотя бы в том виде, в каком их сможет воспринять мышление, сегодняшних людей. Ибо это, по большому счету, касается всех. Но информацию необходимо доносить без резкости и категоричности. Чтобы ни в коем случае не наступил шок... А сейчас давайте обсудим, что мы с вами конкретно можем сделать на мировой арене совместными усилиями для решения вышеуказанной проблемы. Какие будут предложения?

— Ну, я думаю, нужно разработать более эффективные программы по снижению прироста населения в странах с высокими показателями. Встретиться с руководителями этих стран. Убедить их в необходимости проведения соответствующих мероприятий.

— Возможно, изменить какие-то социально-культурные условия.

— В конце концов, можно предложить руководителям пойти и силовым путем, проводя соответствующую политику, — сказал один из генералов. — Тут нельзя рисковать и надеяться на авось.

— А вот с вашим предположением позвольте не согласиться. Людям надо убеждать по-доброму. Потому что в противном случае, при массовости, насильственные методы повлекут за собой выделение большинством людей негативной энергии, что только усугубит процесс уничтожения цивилизации. Это во-первых. Во-вторых, из практики двух мировых войн следует, что насильственное уничтожение при нынешних ускоренных темпах абсолютно не влияет на общую численность прироста населения на земном шаре. Более того, по биологическим законам это даже в некоторой степени стимулирует его. И, в-третьих, что самое важное, после приведения в действие «частицы Чинтомания» силовые методы будут все больше противоречить мировому общественному сознанию.

— А нельзя ли сам аппарат задействовать в решении именно этой проблемы?

— Однозначно нет. В инструкциях Шамбалы четко указывается, что он может лишь побудить желание в массах проснуться духовно, не более того. Но ни в коем случае не влиять напрямую! Поскольку последний выбор, и это там неоднократно подчеркнуто, остается за людьми... Какие еще будут предложения?

— В этом году в Каире намечена Конференция по вопросам населения. Я попробую подключить необходимых людей. Думаю, мы воспользуемся этим шансом, чтобы привлечь внимание мировой общественности...

— Добро. Прошу всех, присутствующих детально продумать вопросы нашего совместного участия и решения данной проблемы... Продолжайте, — сказал пожилой генерал.

Докладчик вновь открыл папку.

— Итак, феномен резкого демографического взрыва — это только часть назревшей проблемы. И, несмотря на всю сложность по сравнению с двумя другими, его можно отнести к категории средней степени сложности. Вторая проблема — надвигающиеся катаклизмы. О них также упоминается в послании Шамбалы 1964 года. В подтверждение выше сказанной проблемы позвольте предоставить вашему вниманию некоторые данные. На сегодняшний день становится совершенно очевидным действие так называемого парникового эффекта. Будем

использовать для удобства этот устоявшийся термин и далее, хотя все присутствующие, я надеюсь, прекрасно осведомлены об истинных причинах данного явления. Итак, температура на земном шаре уже повысилась на 1,3° Цельсия. Предполагается, что при благоприятном стечении обстоятельств (я подчеркиваю, именно благоприятном) к 2005 году температура на Земле повысится в среднем на 1,5° Цельсия. Это, в свою очередь, вызовет подъем уровня воды Мирового океана на 20 сантиметров. При таких условиях многим низменным территориям угрожает затопление.

Слушали очень внимательно.

— От перемены климата пострадают также и различные культуры. Но это все — лучший прогноз. Если исходить из худшего — вполне вероятно быстрое таяние шапок полюсов, распад шельфовых ледников, откол огромных айсбергов, что неумолимо приведет к резкому повышению уровня Мирового океана и соответствующим последствиям. И в первую очередь — массовой миграции населения из крупных городов и мегаполисов. Коротко хотелось бы заострить ваше внимание и на их проблеме. В последние десятилетия отмечается интенсивный рост мегаполисов по всему миру. В каждом большом городе проживает от 6 до 27 миллионов человек. Самые крупные из них: Токио (Япония), Мехико (Мексика), Сан-Паулу (Бразилия), Нью-Йорк (США), Бомбей (Индия), Шанхай (Китай) и так далее.

Мы все прекрасно понимаем, насколько неустойчива среда обитания в крупных городах, несмотря на высокий уровень жизни. Для уничтожения города достаточно на неделю-полторы лишить его воды. Остальное довершат эпидемии. В случае же резких катаклизмов неминуем энергетический кризис, а, следовательно, отсутствие тепла, света, связи, остановка питающегося энергией транспорта, коммунальных служб города... Так что при современном развитии событий мегаполисы — это мина замедленного действия. Я уж не говорю, какой огромный вред эти города причиняют окружающей среде, нарушая ее баланс.

Да, мегаполисы — это, конечно, проблема. Но с другой стороны, это ценные центры информации. Ведь именно в больших городах знания человеческой цивилизации становятся более доступными большинству людей с помощью самопознания. На периферию эти знания чаще всего поступают уже в искаженном, интерпретированном Деструкторами варианте, в основном через радио, телевидение, — возразил один из присутствующих.

Вы совершенно правы. Возможно, это является основной причиной роста числа мегаполисов» последнее время, вызванной необходимостью точной информированности как можно большего количества народа...

Докладчик подождал, пока улягутся прения по этому вопросу, а затем произнес:

— Итак, с вашего позволения, я продолжу освещение проблемы мировых катаклизмов. По статистике за двенадцать последних лет произошло 35 крупнейших наводнений и 2 цунами. Число погибших людей и общей сложности составило около 183 тысяч человек. Причем 16 из этих стихий пришлось на 1991 год. Отмечено также два косвенных факта. Первый:

1989 год, по мировым данным, был зарегистрирован как самый теплый год. Второй: в 1991 году во время стихийных бедствий пострадали преимущественно страны с резким приростом населения. В предоставленных документах также имеется таблица тропических штормов, ураганов, тайфунов, повлекших серьезные разрушения и человеческие жертвы. С 1980 года только по Атлантике их произошло одиннадцать... Кроме того, за истекшие 12 лет было зарегистрировано 19 крупных землетрясений... Причем если брать данные самых разрушительных землетрясений в мире (от 7,5 до 8,6 балла по шкале Рихтера), то большая часть приходится именно на двадцатое столетие, с периодичностью от 3–5 до 14 лет...

Обратите, пожалуйста, особое внимание и на вулканическую деятельность земной коры. Если раньше, с 1902 года, крупнейшие извержения происходили через 10–20 лет, то начиная с

1980 года они происходят чуть ли не каждые два года... Все эти данные активности природной среды, а также резкий рост численности популяции человечества (что, кстати, по законам биологии указывает на предстоящие катаклизмы) говорят о том, что Земля подходит к пику, некой критической точке. К сожалению, люди на сегодняшний день не владеют информацией, которая помогала бы им управлять стихиями...

Во время обсуждения слово взял мужчина среднего роста, с серыми умными глазами. На его висках виднелась ранняя седина.

— Мне бы хотелось добавить от лица науки, что последнее десятилетие коренным образом изменило наш взгляд на круговорот воды в природе. Старая схема при наблюдаемых нами явлениях не работает. Последние исследования показали, что общепринятая циркуляция создает только некое фоновое распределение. По старой схеме все, что может выпасть на поверхность Земли, если над ней удалить из атмосферы всю влагу, — это 25 миллиметров! Однако фоновая вода с осадками практически не выпадает, а ее содержание в атмосфере почти не изменяется. Из проведенных нами исследований напрашивается вывод, что все стихийные проявления погоды образуются вследствие стимулирующего выброса глубинной энергии планеты, которая и создает локальные ячейки погоды. Такие ячейки формируются не только над морем, но и на континентах.

Вы хотите сказать, что существуют механизмы прямого преобразования энергии в вещество, хотя бы в ту же воду, и вещества в энергию?

Мы абсолютно в этом уверены. У нас уже имеется множество свидетельств тому, когда внезапно «из ничего» появляются кубические километры воды (циклон или антициклон) и так же внезапно уходят «в никуда»! Классические примеры есть практически на всех континентах. Самый феноменальный район на Земле, например, — начало реки Байдрак-Гол в Монголии. Это своеобразная «кухня» мировой погоды. Знаете, как в переводе с алтайского языка звучит это название? «Неисчерпаемый глубинный источник». Выходит, древние алтайцы знали о таком возможном преобразовании энергии в вещество. И то, что мы обратили внимание на это только сейчас, к сожалению, лишь подчеркивает высокомерие некоторых мужей, стоящих у власти в научных кругах, по отношению к «мнению науки». Мне кажется, что при изучении таких вопросов необходимо изучить сначала именно древние предания. Потому что, несмотря на свою простоту и кажущуюся наивность, они несут в себе колоссальную информацию.

Многие присутствующие согласились с мнением ученого.

Да, вы совершенно правы. У древних есть чему поучиться. Я уж не говорю об алтайцах. Алтай и Монголия ближе всех расположены к Шамбале.

Точно, куда уж там Тибету, — с усмешкой проговорил кто-то из участников.

Все присутствующие засмеялись.

— Хотя если вы надеетесь выведать у алтайцев и монголов большие тайны, то зря стараетесь, — продолжил тот же человек. — Эти люди умеют держать язык за зубами.

— Это верно.

Через некоторое время разговор вновь вернулся в старое русло.

— Да, нелегко сейчас нашей матушке-Земле, — с ноткой грусти в голосе произнес ученый. — Чем больше я изучаю аномалии в природе, тем чаще прихожу к выводу, что Земля — это чрезвычайно сложная и до мелочей продуманная система регуляции внутренних и внешних процессов. А человечество сегодня своей деятельностью и, главное, массовым выбросом крайне негативной энергии мыслей создает некий отрицательный вирус в этой системе. Не исключено, что в 2050 году могут сработать ее «аварийные резервы по антивирусной программе». Знаете, наши сотрудники — математики и физики — подсчитали, что нашей планете нужно выделить всего лишь триллионную часть энергии, накопленной в астеносфере (верхние 200 километров),

дабы в течение нескольких часов поднять уровень Мирового океана на 3–5 километров...

— Проще говоря, вызвать Всемирный потоп?

— Да.

— У нас тоже есть кое-какие данные военных специалистов, работающих в области прогнозирования в лабораториях гелиометрических исследований, — сказал один из генералов. — В случае, если земная ось с таким же успехом будет отклоняться и дальше, то полное таяние шапок полюсов приведет к повышению уровня Мирового океана на 6 километров. Этого достаточно, чтобы затопить все континенты.

— Да, неутешительные сведения. И это лишний раз доказывает, что необходимо предпринимать меры здесь и сейчас. Тем более, что в послании Шамбалы прямо указывается, что Махатмы владеют соответствующими знаниями по обузданию стихий и защите Земли от космических инородных тел. И их возможности вполне реальны, как мы впоследствии смогли убедиться на демонстративных примерах обуздания стихий «Дорь», «Клео» и «Хильде». Махатмы в своем послании точно указали координаты, где именно и когда эти стихийные бедствия начнутся, а также время и место, где они потеряют силу и исчезнут.

— А может, они просто умеют хорошо прогнозировать? — высказал сомнение один из присутствующих.

— В точности до секунды?! — с удивлением произнес генерал. — То, что они описали в послании, больше похоже на четкую модель программиста, нежели на мистическое совпадение. В их расчетах есть такие обозначения и параметры, которые еще не известны мировой науке.

— Очевидно, поэтому они и написали нам в открытую, поскольку знали, что наша наука еще глупа, как младенец, — сказал с улыбкой человек и штатском.

— То, что они безукоризненно владеют энергетикой Мысли — это бесспорно.

— Да, мы, по сравнению с ними, словно червяки копошимся в грубой материи.

— Вот именно.

— Но если Махатмы обладают такими знаниями и возможностями, не помогут ли они человечеству пережить эти стихийные годы?

— Дело в том, что в послании четко сказано, что Водхисатвы Шамбалы окажут человечеству помощь лишь в том случае, если люди поднимут уровень своей духовности, вплотную займутся контролем над своими мыслями и снижением уровня концентрации зла и эгоцентризма в обществе в целом. В противном случае Шамбала останется в стороне от происходящих событий, что, в конечном счете, приведет к суициду человечества.

— Да, как это бывало уже не раз, — задумчиво проговорил человек в штатском.

— Что вы имеете в виду? — спросил один из новичков делегации.

— Мы приготовили вам сегодня документы для более детального ознакомления. Забегая вперед, скажу, что в них вошли наши отчеты о контактах, а также древний манускрипт цивилизации, сумевшей выжить. Этот документ был передан с аппаратом. Очень любопытный документ и, надо сказать, на редкость своевременный. Эта цивилизация, оказывается, так же, как и мы, практически дошла до конца цикла и получила такое же техногенное развитие. И самое интересное — там население тоже попало на перекресток смены цикличности Земли и Солнца. Но эти люди сумели услышать предупреждение Шамбалы, нашли в себе силы не только навести порядок в собственных мыслях, но и объединиться и изменить жизнь общества в целом. Шамбала лишь поддержала их выбор и дала соответствующие знания...

— Любопытно будет взглянуть на этот манускрипт.

— К этому вопросу мы еще вернемся. А сейчас прошу вашего внимания! В нашей дискуссии мы перешли к обсуждению самой главной темы назревшей глобальной проблемы — это человек и общество в целом. Прошу вас, — кивнул пожилой генерал

в сторону докладчика.

— На сегодняшний день состояние общества в мире оценивается нашими специалистами как неудовлетворительное. Постоянно растет число психозов. Ежегодно в мире более 800 000 человек страдают от подавленности духа в такой степени, что ищут выход из своей депрессии в самоубийстве. В медицине зарегистрирован рост числа людей, страдающих фобиями — немотивированным страхом перед определенными предметами и обстоятельствами. На сегодняшний день уже насчитывается более 190 видов фобий. Депрессия в современном обществе — самая распространенная эпидемия, охватившая все человечество. Заметьте, если еще совсем недавно пик заболевания приходился на возраст между 30 и 40 годами, то сегодня депрессия поражает и 18—25-летних. Даже дети и подростки начинают угнетенно воспринимать жизнь. Причем девушки чаще впадают в депрессивное состояние, чем юноши.

Как вам известно, возникновение в обществе этого массового психоза связано с деятельностью Деструкторов. Сегодня они всячески подпитывают свою схему воздействия на психику масс через телевидение и средства массовой информации, многими из которых они владеют лично. Своей массовой, вероятно, не всеми ими лично осознанной атакой на общество они вносят весомый вклад в деструктуризацию и негативное изменение общественной психологии. Таким образом, они выполняют свою основную задачу — создание всевозможных условий в мире, при которых человек должен существовать в системе усилителей постоянного страха, что, в конечном счете, приводит к стабильному глубокому внутриличностному кризису, утрате веры в собственные силы, созданию рабской психологии. Нами выявлено несколько побудительных причин, которые Деструкторы активно используют для стимуляции данного процесса. Из них чаще всего практикуются три обстоятельства.

Во-первых, создаются всевозможные ситуации (или, как мы еще называем, очаги напряжения), в которых человек начинает чувствовать неуверенность в безопасности своей жизни. На этой почве в последнее время ими искусственно стимулируется и делается акцент на следующих фобиях: страх несправедливого отношения (дикефобия), страх перед нищетой (пениафобия), деньгами (хрометофобия), страх неудачи (какорфияфобия), страх перед развитием и прогрессированием болезней (нозофобия, патофобия), страх за детей (педофобия), страх одиночества (аутофобия) и так далее. Кроме того, в эту группу входит искусственно созданная необходимость подчиняться драматическим переменам в социальном и географическом смысле и, соответственно, связанное с этим возникновение побуждающих и формирующихся фобий.

Во-вторых, идет постоянное воздействие избыточной информации и раздражителей. На этой почве стараются больше всего развить страх потрясения (гормефобия), страх беспорядка (атаксиофобия), несовершенства (ателофобия), знаний (эпитемофобия), очередных новостей (кайнофобия, неофобия, кенотофобия), смерти (танатофобия), трупов (некрофобия), совершения греха (пеккатофобия) и других. Воздействие происходит через средства массовой информации и, что особенно важно, через наиболее доступный массам источник — телевидение. Следовательно, информация, поступая через зрительный канал и минуя систему аналитической обработки мозга, закладывается в подсознание. Иначе говоря, идет массовый процесс «зомбирования», где в подсознание вводится крайне отрицательная информация. Основной код построен на базе животного начала. В программу подсознания вводятся слова «жестокость», «зло», «насилие», «убей», «укради», «обмани» и так далее. Особенно сильно эти программы действуют на психику детей и подростков, делая их беззащитными перед агрессивностью внешней среды и общества в целом. В документах, которые мы вам предоставляем для ознакомления, приводится более детальный отчет.

И, в-третьих, это создание всевозможных условий для возникновения ряда специфических

половых проблем. Моделирование условий, связанных с возникновением и последующим развитием психологических ситуаций, приводящих к подобным проблемам, напрямую связано с двумя вышеуказанными способами воздействия. В последнее время нами был зафиксирован мощный всплеск депрессий, возникший на такой почве. При этом если женщин еще недавно заболело больше, чем мужчин, то в последнее время жертвами депрессий, вызванных половыми расстройствами, оказались мужчины. Постоянно регистрируется рост числа фобий, связанных с данной проблемой. По специфике и разнообразности их гораздо больше, чем предыдущих вместе взятых.

В целом все эти данные свидетельствуют о том, что в результате действий Деструкторов практически все слои общества в мире испытывают в той или иной степени внутренний дискомфорт в виде душевных страданий. Это проявляется подавленностью, безрадостным настроением, положительно-эмоциональной пустотой, потерей интереса к чему бы то ни было, инертностью. В мире отмечена тенденция к увеличению предрасположенности большинства людей к нервным расстройствам, психическим заболеваниям и, соответственно, связанных с этим физических, экономических и социальных проблем.

Поскольку выживание человеческой цивилизации во многом зависит от индивидуальной деятельности и выбора каждой личности на Земле, мы считаем, что приоритетной задачей в ближайшие десятилетия должно стать возрождение духовной свободы народов. Для достижения этой цели необходимо ликвидировать в сознании индивида какие бы то ни было фобии; возродить духовную веру, а также веру в собственные созидательные силы; стимулировать индивида к достижению и реализации собственных возможностей. Другими словами, побудить человека жить и творить в сфере положительных мыслей.

По этому вопросу мы предлагаем следующую программу для наших совместных действий.

Во-первых, постепенная замена Деструкторов на руководящих постах средств массовой информации, особенно телевидения, и последующая пропаганда позитивных тенденций. Замена негативных установок на кодовые слова: «успех», «счастье», «здоровье», «удача», «радость жизни», «процветание» и так далее.

Во-вторых, разработка системы социально-психологической реабилитации личности на местах. Для этого нужно обучить необходимых специалистов-психологов и внедрить их в массы для работы в разных слоях населения.

В-третьих, надо донести как можно больше достоверной информации людям и, самое главное, — побудить их заняться контролем над внутренними негативными мыслями, четким контролем над деструктивным потоком информации (и особенно имеющей элементы воздействия на подсознание), а также изменением в положительную сторону окружающей их обстановки.

На решение этих задач необходимо, как говорится, навалиться всем миром, задействовать не только средства массовой информации, но и людей искусства, издателей, медиков, преподавателей, общественные и гуманитарные организации и фонды. Причем вся перечисленная программа должна вводиться в массы планомерно, естественно, не вызывая подозрения со стороны Деструкторов, чтобы не допустить открытой конфронтации. А еще лучше сделать так, чтоб эта инициатива исходила от самого общества. Тогда процесс преобразования негативного в позитивное станет неизбежным...

То есть, мы практически будем использовать весь арсенал методов Деструкторов, но направив его на утверждение позитивизма в обществе?

Совершенно верно.

Но Деструкторы, в конце концов, тоже ведь люди! Неужели они не понимают, какой глобальный вред наносят человечеству и какие последствия несут всей цивилизации? —

возмутился в сердцах один из участников делегации.

Ну, по большому счету, их волнует только нажива, личное материальное благосостояние. Сущность у них — паразитирующая. Им предопределено самой Природой — разрушать. Они, возможно, в своем большинстве даже об этом и не догадываются. Но совершенно очевидно, что какие бы революции, войны, духовные, экономические, социальные, политические кризисы не происходили и обществе — за этим всегда стоят Деструкторы. И заметьте, если численность их популяции превышает в мире допустимую норму, Деструкторы начинают резко уничтожать себе подобных самыми различными способами. Все эти законы — не людьми писанные. Но это, конечно, не означает, что с Деструкторами невозможно бороться. Возможно! Ведь это не какие-то там враги человечества, это всего лишь стимуляторы негативной стороны общества, негативных мыслей индивида. Деятельность Деструкторов в первую очередь выявляет порог уязвимости нашего с вами сознания и, соответственно, общества в целом. Мы же с вами и заглатываем те наживки, которые бросают нам Деструкторы, мы же сами потом и творим историю. Поэтому с Деструкторами, так же, как и с собственными негативными мыслями, нельзя бороться путем насилия. Их необходимо просто игнорировать, как можно дальше оттеснять от власти и руководящих постов, причем в любой нише общества.

Да, но как вы собираетесь это сделать в своей стране? — искренне удивился один из членов делегации. — Ведь вы же больше всех пострадали от их деятельности.

И более того, — вступил в разговор рядом сидящий человек, — у вас до сих пор власть фактически в руках Деструкторов. Вы посмотрите, в обществе уже назревает синдром дефолта. Неужели вы считаете, что именно сегодня пик кризиса, чтобы задействовать аппарат «Чинтомания»? Прежде чем принять такое решение, нужно все тщательно взвесить.

Да. Для принятия такого ответственного решения нужны серьезные основания.

Безусловно, — сказал человек в штатском. — Поэтому мы здесь все и собрались, чтобы обсудить подобный шаг. Разрешите мне разъяснить всю назревшую ситуацию и необходимость в вышеуказанных действиях. Конечно, в результате деятельности Деструкторов славяне были подвержены жесточайшему социально-психологическому стрессу. Мы, в свою очередь, зная о грядущих событиях из наследия основателей нашего ордена, пытались хоть как-то нейтрализовать, сгладить весь этот негативизм Деструкторов во время разрушения Союза. Ведь они почти довели общество до второй гражданской войны, кровавой бойни и межнациональных распрей. Но, слава Богу, благодаря своевременному, самоотверженному труду наших единомышленников, этого удалось избежать.

Более того, мы даже дали возможность распространяться на нашей территории всевозможным религиозным течениям, дабы пробудить в массах духовность, отвлечь от массивной атаки Деструкторов на их мозг.

Вы считаете, что поступили правильно? Но медь любая религия — это всего лишь религия, по более того. Как вы потом, после всего этого «детского сада», собираетесь подавать людям настоящие Знания?

Мы думаем, что на данном этапе религия прекрасно справляется со своей задачей — подталкивает преобладающее большинство индивидов к внутреннему поиску. А в сочетании с нашим временем интенсивного развития науки и техники, глобально расширяющих рамки кругозора о мире, это дало поразительный результат. Наши специалисты зарегистрировали резкий всплеск значительного количества людей, находящихся в постоянном движении, переходящих из одной веры в другую, меняющих одну секту за другой. Это говорит о том, что благодаря упомянутому синтезу, люди в массе своей начали быстрее созревать духовно и внутренне сами начинают ощущать нехватку истинных Знаний и, что особенно важно, — времени. И если люди займутся собой вплотную, то не так далек тот час, когда человечество в

преобладающем большинстве своем научится индивидуально «общаться» с Богом и получать интересные Знания через сферу собственного подсознания без, как говорится, «земных посредников». Таким образом, религии сами по себе отомрут естественным путем, поскольку в них отпадет потребность общества в целом.

Но на данном этапе, особенно на славянских территориях, они хоть и кратковременно, но необходимы. Слишком сильна еще здесь власть Деструкторов и слишком слаба вера людей в самих себя, в собственные силы. Поэтому с нашей стороны идет интенсивная стимуляция и поддержка религий.

Да, но, насколько нам известно, вы делаете ставку на популяризацию именно православной церкви, — сказал на ломаном русском языке с сильным прибалтийским акцентом один из участников делегации. — Вы считаете ее более приоритетной?

Этот вопрос больше относится к сфере распрей между религиозными политиками из верхушки, их междоусобной борьбе и дележке территории и паствы, но отнюдь не к нашей деятельности. У нас, как вы знаете, однозначное отношение ко всем религиям.

Просто исторически так сложилось, что на славянской территории хорошо укоренилась именно православная церковь. И основную причину подобного процесса мы видим в совпадении многих ее взглядов с древнеславянским менталитетом. Более того, основная слава церкви держалась и до сих пор держится именно на святых людях — «чистых душах», «старцах», «страдальцах», «божьих людях», которыми с давних времен изобиловала наша матушка-земля. Славяне всегда славились своим превалирующим духовным жизнепониманием. Если внимательно рассмотреть историю, то на ее вековых скрижалях можно обнаружить одну общую закономерность: авторитет и общественное уважение на территории славянских государств можно было заслужить разными путями, но только не умением делать деньги, что, кстати, является одной из главных отличительных черт Деструкторов. И заметьте, обеспеченных и самостоятельных людей среди славян было немало; но никто из них не кичился своим богатством. Более того, среди народа все, что касалось больших денег, считалось делом нечистым. Так что у славян самой природой развит своеобразный иммунитет против Деструкторов, иммунитет внутренней духовности.

А православная церковь, если рассматривать ее низы в своей массовости, базируется именно на «духовных старцах-святых», отличавшихся своей сильнейшей верой и свободомыслием.

— Да уж. Если бы где-нибудь в Англии появились старцы или какой-нибудь пилигрим решил совершить путешествие по «святым местам», их наверняка осудили бы за бродяжничество или отправили в сумасшедший дом. Для Англии это явление уму непостижимо. А на нашей матушке-земле — сплошь и рядом. Славяне уже так привыкли ко всему необычному, что, если бы встретили на своих улицах, к примеру, Архангела Гавриила, точно бы не удивились.

Присутствующие заулыбались и одобрительно закивали, соглашаясь с таким мнением.

— Как говорится, на земле знамений и чудес эти явления не в новинку... Но вернемся к принятому нами решению воспользоваться «частицей Чинтомания» именно сейчас. Несмотря на сохранение кризисной ситуации в политике, экономике и социальной сфере, мы считаем, что самый трудный этап нами пройден. На сегодняшний день отмечена массовая миграция Деструкторов в благоприятные в социально-экономическом развитии страны. По нашей статистике, в Европе и России их сейчас проживает до 20 %, в остальных высокоразвитых государствах рассеяно до 30 %. А вот в Северной Америке наблюдается их интенсивное сосредоточение — 48 %. Кстати, эти данные говорят о том, что следующей их массивной атаки на человечество следует ожидать именно со стороны Северной Америки. Наверняка они будут действовать по отработанной схеме: сначала агрессия в мире, прикрытая благовидными

предложениями самой мощной страны, а затем и полное разрушение данного лидирующего государства изнутри. Прием давно известный... Но вернемся к нашему вопросу.

Итак, по нашим данным, Деструкторов на территории бывшего Союза стало меньше. Те из них, кто находится сейчас наверху, уже начинают бороться между собой за власть, за расширение сфер своего влияния. Мы считаем, что именно сейчас наступил благоприятный момент для введения Номо в структуру высшей власти.

Естественно, у некоторых из вас, кто отсутствовал на предыдущих сборах, возникает вопрос — кто такой Номо? Поэтому, прежде чем продолжить нашу беседу, позвольте вкратце рассказать об этом человеке и о том, почему выбор пал именно на него. Если впоследствии вас будет интересовать более детальная информация, то чуть позже вы сможете познакомиться с Номо лично, а также прочитать его досье.

Итак, история этого человека начинается с предыстории, послужившей первоначальным толчком к наблюдению за ним еще с раннего детства. В архивах нашего ордена на особом счету числится один исторический документ. Впервые на него обратил внимание основатель ордена Глеб Иванович Бокий, когда ему и его единомышленникам удалось уберечь от полного уничтожения в 1939 году ценные документы из архива НКВД.

В числе других сведений там хранились любопытные данные о судьбе одного человека, а также прилагалось письменное пророчество относительно его рода и связанного с этим будущего России. Позже вы сможете лично ознакомиться с этими документами. А пока вкратце расскажу, о чем в них шла речь.

В документах царской охранки Петрограда значится, что некто по имени Спиридон в конце 1914 года посетил дом 64 на Гороховой улице, где в то время принимал Распутин. Указывается, что число посетителей в тот день составило 345 человек. По другим архивным документам НКВД — воспоминаниям Надежды Константиновны Крупской и Марии Ильиничны Ульяновой, которые общались со Спиридоном в Горках, а также из протокола допроса самого Спиридона следует, что он пришел на Гороховую якобы по настоянию своей жены, с целью получить благословение старца для своей семьи, так как в его роду очень часто дети умирали в раннем возрасте. По записям царской охранки, Спиридон сначала ожидал своей очереди в толпе, ничем не отличаясь от остальных людей. Неожиданно из квартиры вышел Распутин, лично провожая какого-то нищего мужика до подъезда. Поднимаясь по ступенькам на третий этаж, где находилась его квартира, мимо ожидавшей толпы, старец остановил взгляд на Спиридоне. Долго на него смотрел, а потом, словно опомнившись, забрал его с собой. Из показаний самого Спиридона, — человек в штатском перевернул несколько страниц своего доклада и зачитал: — «Григорий Ефимович изменился в лице. Он несколько минут смотрел на меня в упор, не моргая, каким-то пристальным, пронизательным взглядом. Его глаза блеснули притягательным светом. Потом он вдруг спохватился, возвращаясь в свое обычное состояние, и позвал меня идти за ним... В кабинете, куда мы зашли, стояли стол, стул, кресло и диван... Он усадил меня на диван. А сам сел за письменный стол со словами: «Знаю, чего просить хочешь». Затем оторвал листок бумаги и стал что-то писать. Я сидел молча. Потом Распутин отдал мне эту бумагу. Благословил, трижды перекрестил, что-то прошептал себе под нос и, попросившись, проводил меня до двери своего кабинета...»

В дальнейшем судьба Спиридона была довольно-таки необычной. Несмотря на такой эпизод в своей жизни, ему удалось довольно долго продержаться в обслуживающем персонале новой высшей власти. С его удивительной судьбой вы можете ознакомиться самостоятельно, кто пожелает.

А сейчас отмечу самое главное. Этот текст, написанный Распутиным, достаточно необычен по своему стилю, на что и обратил внимание Глеб Иванович Бокий. Во-первых, Распутин

благословляет Спиридона именем Исконного, что само по себе исключительно по сравнению с его тогдашними каждодневными записками. Это упоминание и другие моменты в тексте указывают, что Распутин был знаком с языком Сокровенника Шамбалы. Также в тексте по поводу Спиридона есть упоминание о том, что, когда в потомстве отрока двое отдадут силу третьему, Россия возродится. В тексте всего двенадцать условных предложений, но они настолько загадочны по своему смыслу, что нам удалось понять лишь часть из них. И то благодаря тому, что свершились некоторые события, указанные в записке. Глеб Иванович в свое время, ознакомившись с этим историческим документом, дал личное распоряжение проконтролировать судьбу рода Спиридона, его детей и внуков. Среди последних кик раз и числится Номо. Его два брата умерли и раннем возрасте. Номо — третий, поздний и единственный выживший ребенок в семье сына Спиридона. В дальнейшем мы уже стали уделять более пристальное внимание этой личности.

Далее человек в штатском зачитал подробную информацию о Номо: о формировании его характера, привычек, склонностей. Отмечалось также косвенное влияние ордена на выбор жизненного пути юноши, получения образования, продвижения по службе. Особое внимание уделялось сведениям о накопленном в настоящий момент обширном опыте Номо, особенно в социальной, экономической, а также политической сферах деятельности. Детально был описан общий психологический портрет Номо уже как зрелой личности. Среди основных черт назывались следующие: незаурядный ум, развитая интуиция, самообладание, самодисциплина, эрудированность, почти феноменальная память на лица, умение общаться и ладить с разными людьми, настойчивость в достижении целей.

Когда участники заседания дослушали доклад, один из них заметил!

Да, но у него почти нет опыта работы в кругах большой политики.

Этот вопрос мы учли. Он будет решаться параллельно продвижению Номо к высшему посту, — сказал пожилой генерал.

И каков же ваш план относительно его выдвижения?

В феврале Номо пройдет посвящение, во втором этапе которого вы можете принять участие. Начиная с марта, будем его активно выдвигать. Вначале поставим заместителем мэра. Эта должность откроет ему дорогу в большую политику. Затем на Бергедорфском форуме привлечем внимание мировой общественности к его персоне.

— Кстати, это случайно не от вас исходила инициатива проведения 101-й сессии Бергедорфского форума именно в Санкт-Петербурге? — поинтересовался один из членов делегации.

Генерал загадочно улыбнулся и уклончиво ответил:

Знать, на то была воля свыше, — а затем продолжил: — Так вот, потом простимулируем ситуацию, подготовим почву, постараемся максимально оградить его от Деструкторов. На это уйдет года два, как минимум. Затем поставим его замом Пал Пальча.

А это кто?

Управляющий делами Президента.

Наш человек?

— Подконтрольный. Мы его в 93-м специально посадили в это кресло, чтобы легче было выдвинуть нашего кандидата... Так вот, как раз будет заканчиваться срок правления Президента. Но Номо к этому времени будет еще явно не готов. Деструкторы, естественно, заинтересованы оставить свою марионетку на второй срок. Нам, в принципе, тоже не мешает эта передышка, чтобы окончательно окрепнуть. Значит, будем поддерживать нынешнего. И если все пройдет удачно, то мы потихоньку станем выдвигать Номо дальше. Думаю, через годик после выборов сделаем его руководителем Главного контрольного управления. Пусть наберется немного опыта

в Минобороны да заодно присмотрится изнутри, какие необходимо произвести преобразования в этой сфере. А мы тем временем вплотную займемся Деструкторами. Если наши тактические шаги будут успешными, то, думаю, еще через год поставим Номо первым замом руководителя Администрации Президента. Нужно, чтобы он набрался опыта работы с регионами, особенно в вопросе использования средств правительственного финансирования. Мы считаем это одним из стержневых вопросов наведения порядка в стране.

Да, извечный славянский вопрос: «Куда деваются деньги», — сказал с усмешкой кто-то из присутствующих.

Ну, а далее будем ориентироваться на политическую обстановку в стране, поскольку, вероятно, из-за наших массированных атак на Деструкторов те могут предпринять ответные шаги. Так что если обстановка будет сильно накаляться, то поставим Номо во главе соседнего ведомства. Если же все пройдет гладко, что навряд ли, сделаем его сразу замом Первого.

И что, вы планируете потом выдвинуть его кандидатуру на очередных выборах? Это ведь нереально! Слишком короткий срок пребывания в большой политике, тем более такой зашифрованной личности, как он.

У нас есть на этот счет неординарная задумка. По крайней мере, Деструкторы такой выходки явно не ожидают. Но позвольте ее оставить в тайне, до 2000 года.

Становление Номо — это всего лишь часть нашего плана по наведению порядка в стране, улучшению жизни общества. Для претворения его в жизнь мы, конечно, задействуем все наши внутренние резервы. Но... остается все то же большое НО — это сами люди. Надо дать понять славянам, что Номо — это не какой-то там Мессия, благодаря которому все вмиг изменится к лучшему. И ничего им самим для этого делать не нужно. Надо показать Номо именно таким, каков он есть на самом деле, — человеком, добросовестно работающим на своем месте, причем по временному контракту. Надо показать, что люди должны сами изменить свое отношение к жизни, к самим себе и своим возможностям. Президент не сможет улучшить общество, если этого не захотят сами люди... Я хочу, чтобы и каждый из присутствующих здесь понимал: как бы трудоемка и сложна ни была наша с вами работа — это всего лишь стимуляция положительной стороны процесса. Основной же выбор и основное действие несет в своем сознании каждый человек.

В послании Шамбалы 1964 года подчеркивается, что события, которые произойдут в 2004–2005 годах, заставят задуматься многих людей на планете. Что будет конкретно, мы не знаем. Но я считаю, что с нашей стороны необходимо сделать все максимально возможное к этому сроку, — заключил пожилой генерал.

На некоторое время в помещении воцарилась тишина. Каждый из участников обдумывал что-то свое. В воздухе витала напряженность и какая-то усталость от столь глобальных проблем, свалившихся по воле Судьбы на их плечи. Все-таки каждый человек, на каких бы высотах он ни был, какую бы должность ни занимал, остается всего лишь человеком, у которого, помимо общественных забот, есть еще тяготы личной жизни с комплексом индивидуальных проблем. Поэтому как бы масштабно и трудоемко ни звучит проблема, любой человек сознательно или подсознательно старается найти в ее решении способ удовлетворения своих преобладающих потребностей.

Когда основной доклад был закончен, один из участников заседания поделился с окружающими своими мыслями, которые его больше всего волновали.

— Ну, в общем-то, по данной проблеме всё ясно. Но есть еще одно важное сообщение из того послания. Там упоминается, что в это время на территории славян будет находиться сам Ригден Джаппо.

— Владыка Шамбалы? — с удивлением переспросил кто-то из новичков.

— Да, причем в качестве Судьи. Так вот, я думаю, если бы нам удалось общими усилиями Его отыскать, то это был бы такой грандиозный личный духовный прорыв для всех здесь присутствующих!.. Ведь по старинному преданию люди, которые попадают на жизненном пути Бодхисатвы Шамбалы, могут достичь настоящей Свободы, духовно развить свою душу до такой степени, что смогут выйти из круга реинкарнаций. Так если это могут делать Бодхисатвы Шамбалы, то представляете возможности самого Ригдена?! Ведь такой шанс для наших душ выпадает только раз в десять-двенадцать тысяч лет!

Подобное заявление произвело фурор среди присутствующих. И по-человечески все было понятно. Эти люди творили по идейным соображениям. Их информация базировалась на конкретных знаниях. Сами себе они уже давно все доказали, а необычные факты, которыми изобилует специфика их профессий, лишь укрепляли эту Веру. Добровольно взвалив на себя тяжкий груз глобальных проблем, большинство из них руководствовались именно внутренней потребностью в тех знаниях, которые внезапно появлялись или раскрывались для их понимания во время этой упорной невидимой борьбы. И хотя данная борьба выглядела как неизбежное жизненное обстоятельство, на самом деле она являлась совокупностью каждодневного внутреннего труда над собой, над своим личным духовным ростом. Поэтому, когда был упомянут самый важный негласный мотив их совместных заседаний, все присутствующие заметно оживились и с большим энтузиазмом, нежели раньше, переключились на обсуждение поступившего предложения.

— Как же его найдешь в этой толпе, среди такой неразберихи?

Ну, у него же должны быть какие-то отличительные признаки!

Да в том-то и дело, что эти признаки больше касаются нравственных основ... По преданию основателей нашего ордена любой из Бодхисатв Шамбалы, не исключая и Ригдена Джаппо, рождается в теле человеческого. Это может быть кто угодно.

А мне кажется, что это не может быть кто угодно.

Что же нам о нем известно?

Помните, в манускрипте сообщалось, что душа Бодхисатвы, так же, как и у всех людей, входит в тело на восьмой день рождения, что ее вес, в отличие от обычных человеческих от трех до двадцати граммов, достигает пятидесяти граммов. Это можно зафиксировать у младенца с учетом входящего и исходящего в тот день.

Да, но он может родиться здесь, а может — в другой стране и приехать сюда, например, в качестве туриста. Знаете ли, понятие «находиться» вполне растяжимое.

А я считаю, что он все-таки должен родиться именно на нашей земле. Ведь кто еще в мире поймет загадочную душу славян, как не сам славянин?

Если допустить подобную версию, тогда встает вопрос: где именно?

В послании же сказано: «на перекрестье».

И что это может означать?

Может быть, город какой-нибудь так называется? — высказал предположение один из участников.

Что-то не припоминаю такого — Перекрестье. Надо проверить по компьютеру. А вот Крестцы есть в Новгородской области, центр Крестецкого района, в восьмидесяти пяти километрах от Новгорода. Расположен на реке Холова. Это бассейн озера Ильмень.

А может, это место находится где-нибудь в районе залива? Есть такой залив Креста в Анадырском заливе Берингова моря, у южного берега Чукотского полуострова.

Да нет, послушайте, наверняка это Крестцы. Ведь место-то какое — Ильмень-озеро! Оно очень древнее и давно известно всяческими неизученными явлениями природы. Да и частенько упоминается в летописи у древних славян как словенское море Ильмер.

Но Крестцы все-таки не «перекрестье» в буквальном смысле.

А почему бы и нет? Между прочим, на нижнетверском «кресты» — это перекресток, раздорожье, распутье, росстани.

Вы знаете, а я почему-то уверен, что это «перекрестье» — не что иное, как улица Крещатик в Киеве.

Ну, знаете ли, если мы сейчас улицы начнем перечислять...

А он прав! Смотрите, куда уходят корни зарождения славян как народности — в Киевскую Русь. И если забраться поглубже в дебри истории, то можно вполне наткнуться на это место славянского перекрестка, который впоследствии назвали Крещатик. А кто знает, что там было до известной истории? Может, это какое-то особое по энергетике место для Шамбалы?

Тем более что сам Киев — сплошной город загадок. Одна Киево-Печерская лавра чего стоит.

Ну, коль мы уж заговорили в таком ракурсе, то позвольте вас увести немного в сторону от темы городов и улиц. «Кресты», к примеру, в Вологде означают иконы или же передний угол в избе. Так что и само это «перекрестье» может иметь вполне переносный, но, несомненно, на что-то указывающий смысл.

— Вполне уместная поправка. А что гласит история на этот счет?

Все посмотрели на человека с аккуратно подстриженной бородкой и такими же ухоженными усами.

А вот что, — ответил он, видимо, готовый к подобному вопросу. — Если говорить в общем, то крест как фетиш восходит еще к первобытно-общинному строю. С появлением религии был широко представлен в верованиях Древнего Египта, Вавилона, Ассирии, Греции, Рима и других странах... В Римской империи, где в принципе и складывалось христианство, деревянное сооружение в виде креста стало орудием казни рабов и других лиц низкого происхождения. Кстати, крест в христианский религиозный культ был введен лишь в V веке императором Константином I. А среди раннехристианских символов, к которым относились рыба, хлеб, агнец и другие символы, знак креста не встречается... Ну, и если брать глобально, применительно к современности, то изображение креста есть на флагах многих стран мира, не говоря уже о гербах, монетах, орденах.

Масштабно.

Вы знаете, я вот тут подумал, ведь слово «перекрестье» может быть связано не только с историей. Ведь Махатма — это Ученые. Очевидно, они вкладывали в это какой-то иной смысл, к примеру, чисто научный. А почему бы и нет?

— Да, вероятно, вы правы. По крайней мере, в генетике есть такое понятие, как «перекрест», или по-научному «кроссинговер», то есть обмен идентичными участками между хроматидами гомологических хромосом в профазе первого мейотического деления. Проще говоря, это процесс рекомбинации хромосом ДНК, перегруппировки генетического материала, результат которого — появление новых сочетаний генетических структур и контролируемых ими признаков у дочерних особей и клеток. Этот процесс существует во всех живых организмах и в принципе составляет материальную основу наследственной изменчивости.

Вы хотите сказать, что «на Перекрестье» означает «на скачке нового эволюционного этапа человечества»?

Очень на то похоже.

Да, тут есть над чем подумать.

— Вы представляете, такой своей неординарной мыслью о генетике вы меня натолкнули на понятие и физике — «перекрестная модуляция»! Это явление наблюдается при распространении радиоволн в ионосфере. Оно состоит в том, что сильное электрическое поле

мощной радиоволны, изменяя скорость движения электронов ионосферы с частотой своей модуляции, вызывает амплитудную модуляцию других радиоволн, проходящих через эту возмущенную область ионосферы. Иными словами, электромагнитное поле мощной радиоволны изменяет не только условия для распространения других волн в возмущенной области ионосферы, но и влияет на электромагнитные свойства электронов в данном участке ионосферы. А теперь приплюсуйте к этой информации волновую природу человека, принцип действия аппарата «Чинтомания», возможность и способы короткоимпульсного влияния Шамбалы на человечество. Какая у вас вырисовывается картина?

— Шизонуться можно, — высказал свое мнение озадаченный участник этого разговора.

Присутствующие заулыбались.

Ну, как говорится, от гения до безумца — один шаг. Но мысль интересная. Я предлагаю вот что: детальную проработку этой версии на физико-математическом уровне отдать на растерзание нашим специалистам, — произнес человек в штатском. — Честно говоря, я в этой области тоже несведущ. Мои мысли сейчас больше занимает вот какой вопрос. Вы повели разговор о том, что Ригден Джаппо должен родиться «на перекрестье». Но ведь как совершенно верно кто-то заметил в начале разговора, он появится там в свое время, а родиться может где угодно. Кстати, Ригден Джаппо по-русски звучит как Красный Всадник.

Да уж, если место его рождения связывать со словом «Красный», то «Красного» у нас в постсоветских государствах хоть отбавляй. Вон у меня теща проживает в Красногвардейском селе Красногвардейского района Ставропольского края. Чем вам не современное звучание Красного Всадника?

Точно, задачка с двумя неизвестными... Между прочим, есть и Красногорское село в Алтайском крае.

И в Удмуртии такое тоже есть... Да с названием Красный знаете сколько городов, а сколько сел, районных центров! Считать замучаешься.

Ну, допустим, это все проверить можно, а кого искать? Младенца, который прибавит в весе на восьмые сутки пятьдесят граммов, со всеми вычетами входящего-выходящего?!

Подождите, подождите... А что это мы его в младенцы записываем? Ведь если указывается, что какие-то события произойдут в 2004–2005 году, значит, Ригдену к тому времени должно быть как минимум за тридцать. Следовательно, сейчас ему уже за двадцать.

Верно! Надо его искать среди людей этого возраста.

Да, но кого именно? Человека, отличающегося высокими нравственными качествами? Но это же смешно! Я только по одному нашему ведомству могу привести сотни людей с подобными качествами, не говоря уже об остальном мире.

Вы совершенно правы.

Ну, если это человек с лицом, похожим на все человеческие лица, значит, нам надо его искать по другим приметам или признакам.

Правильно мыслишь, разведка. Что в нем есть такого, чего нет у остальных людей?

Наверное, знания, необычные знания о мире, человеке.

И самое главное — о душе, о цикле жизни вне этой иллюзии.

Точно. А в какой среде наиболее распространены подобные утверждения?

В религиозной.

Господа, минуточку! Вы что, хотите сказать, что нам следует искать его среди религиозных деятелей? Но это же абсурд! Бодхисатва может дать Учение, но не устраивать религиозный балаган и уж тем более работать в этом шоу-бизнесе. Вы что?!

Я с вами согласен. Тем более что Ригден придет именно для объективной оценки состояния человечества. А это означает, что он будет всего лишь наблюдателем.

А вот это уже кое-что. Теперь поставим вопрос следующим образом — как и где в наше время можно получить объективную информацию о мировом состоянии общества?

В высших политических и военных кругах.

Совершенно верно. Следовательно, эту личность необходимо искать именно там.

Пожилой генерал улыбнулся и полушутя заметил:

— В общем, вывод ясен: иди туда, не зная куда, найди того, не зная кого. Ну что ж, вполне привычное для наших ведомств задание... И все-таки мы судим о нем своими привычными категориями, не надо об этом забывать. Тут надо хорошенько обмозговать со всех сторон... В одном вы правы — это действительно НАШ ШАНС.

Обсуждение волнующих вопросов закончилось далеко за полночь. Перед закрытием заседания все присутствующие единогласно утвердили кандидатуру Номо и были приглашены на заключительный этап его посвящения, который наметили на седьмое февраля, в день святых Григория и Владимира, как и было указано в записке старца.

Само посвящение Номо, несмотря на такое громкое название, по существу, не было каким-то ритуалом или культом. Под этим подразумевались два этапа: первый — самостоятельное изучение Номо особо секретных документов из архивов тайного союза. А второй этап, который, собственно говоря, и привлек такое пристальное внимание даже славян, проживающих в странах дальнего зарубежья, — «прикосновение» Номо к фрагменту «Чинтомания», что является достаточно редким событием в истории.

Сам этот легендарный аппарат, искусственно смоделированный, представлял собой фрагмент кристалла темно-коричневого, скорее, даже каштанового цвета (именно из-за формы и цвета его и прозвали «камнем Чинтомания»). И прикосновение к нему лишь выглядело таковым внешне. А в действительности эффект такого «прикосновения» качественно изменял волновую работу головного мозга, благодаря чему человек приобретал способность чувствовать и корректировать энергию масс. Проще говоря, человек приобретал огромную власть как над отдельным индивидом, так и над толпами людей. В древних преданиях о «камне Чинтомания», если выразить содержание современным языком, сказано, что аппарат усиливает то, что доминирует в человеке. До сих пор остается неразгаданной тайной не только «устройство» кристалла, но и механизм подобного воздействия на человека.

Глава 2. ПОСВЯЩЕНИЕ НОМО

Спустя две недели после тайного заседания человек в штатском спускался с Номо по ступенькам, ведущим в подвал одного невзрачного здания. Они прошли по полуосвещенным коридорам, которые необычно петляли в разных направлениях. Пересекли пару перекрестков. Наконец вышли к тупику. Сопровождающий привычным движением приложил руку к одному из каменных блоков, а другой рукой нажал на кнопку дистанционного пульта. Перед ним открылись сначала одна из стен «тупика», а затем двери, потайного лифта. Когда они вошли внутрь, провожатый снова нажал на кнопки дистанционного пульта. Проехав несколько этажей вниз, лифт остановился, двери открылись, и они попали в длинный коридор с множеством дверей. Стены были отделаны светлым толстым листовым металлом, так что все помещение имело однотонный стальной цвет. Мужчины подошли к одной из дверей, перекидываясь шутками по поводу необычной командировки Номо. Человек в штатском набрал код, затем посмотрел в специальное устройство, идентифицирующее личность по радужной оболочке глаз. Замок щелкнул, и дверь открылась.

Внутри оказалось несколько комнат, по своему обустройству напоминающих комфортабельную гостиницу. Кроме жилых комнат, в числе которых имелось и две спальни, были также большая ванная, туалетная комната, кухня. В кухонных шкафах и холодильнике — запасы разнообразной еды и безалкогольных напитков. Самое просторное помещение отводилось под большую библиотеку. Там же стояли мягкая мебель, стол, компьютер и телефон. Благодаря отличной вентиляции всего помещения воздух оставался свежим и бодрящим.

Ну, вот тебе царские палаты, обживайся, — с улыбкой произнес человек в штатском.

Слушай, хорошая у меня командировка... Куда там «загнивающим капиталистам» тягаться с нашей экзотикой, — в шутку сказал Номо.

Они засмеялись.

Я надеюсь, ты угостишь своего гостя чашечкой кофе?

Угощу, если мне удастся отыскать его в этих хоромах.

Они вновь засмеялись. Провожатый пошел знакомить жильца с «достопримечательностями царских палат». Закончив экскурсию, мужчины уселись за массивный дубовый стол. Попивая ароматный напиток, они вели непринужденную беседу. Затем человек в штатском собственным ключом открыл стол, вынул оттуда несколько папок и вручил их и ключ Номо.

— Ну, крепись. Это все тебе. А также все, что лежит в столе, тоже желательно пролистать... А с этими папками ознакомься поподробнее. Здесь вся история образования нашего ордена. Некоторые моменты ты уже от меня слышал ранее, теперь пришло время узнать и все остальное... А вот в этих нижних папках — подробности о Деструкторах и приемах борьбы с ними.

Номо взял верхнюю папку и с любопытством открыл. На первой странице был помещен портрет человека с волевым лицом, высоким лбом и умными, притягивающими глазами. Под фотографией написано — Глеб Иванович Бокий.

Полагаю, эта личность тебе знакома, — сказал человек в штатском, исподтишка внимательно наблюдая за реакцией Номо.

Насколько я помню историю, — это первый руководитель Спецотдела ОГПУ по охране государственной тайны... Бокий входил в команду Дзержинского.

Правильно.

Номо посмотрел на даты жизни и смерти.

Но... его же вроде... в тридцать седьмом расстреляли, а тут значит...

Молодец, быстро ориентируешься. На самом деле жизнь — это не совсем та история, которую преподносят нам политики. И ты сам не раз был этому свидетелем... Прежде, чем тыознакомишься со всеми этими документами, я расскажу тебе немало нового. Так сказать, введу в курс дела, чтоб потом тебе легче было от общего переходить к частному. Начнем, пожалуй, с глобальной картины событий и особенно того, что происходило на рубеже XX столетия.

Итак, в это время в мировом сообществе стала массивованно укореняться крайне эгоцентричная система моральных ценностей. На первый взгляд кажется, какой пустяк в наш-то век высоких технологий! Но на самом деле это далеко не так. Целенаправленная психическая энергия человека, а тем более всего человечества в целом — это далеко не мелочь. Это мощная сила, которая при определенной концентрации способна либо разрушать, либо созидать. Если же общество приближается к крайне позитивному пределу, то для людей открываются врата глобального познания мира, в том числе и внутренней природы человека, его возможностей. Если общество приближается к крайне негативному пределу, то практически само себя уничтожает. Шамбала — лишь наблюдатель всех этих процессов. Но очень редко, как правило, перед глобальными событиями для Земли или очередным перекрестком человеческой цивилизации, она способна косвенно повлиять на развитие людского общества. Именно косвенно, поскольку последний выбор однозначно остается за человечеством.

И опять-таки, даже косвенное влияние осуществляется через человеческие руки. Схема проста. В мире существует определенное количество людей, имеющих доступ в Шамбалу через Преддверье и общающихся непосредственно с Бодхисатвами или Махатмами, как тебе будет угодно называть этих Ученых. У нас, на Руси, таких людей издревле называли Межане. Это слово образовано от слова «межа» — черта, разделяющая две плоскости; грань, рубеж, стык, граница. У Межан, в свою очередь, имеются ученики — Сокровенники. Они обладают определенными духовными знаниями, навыками, внутренним видением и способны посещать Преддверье Шамбалы. Так вот, именно Сокровенники отыскивают необходимых людей, которые способны, исходя из степени их внутреннего потенциала, изменить ход истории. Сокровенник открывает этому человеку определенные знания, обучает и выводит на тропу самостоятельной внутренней работы. Ученик Сокровенника становится Вежей. «Вежа» в переводе с древнерусского языка означает «знающий», «сведущий». Позже это понятие стало относиться к учености, образованности. Но за эти знания Вежа должен выполнить в обществе определенную миссию. Как правило, в конце Сокровенник обучал Вежу самостоятельному посещению Преддверья Шамбалы, а потом удалялся. Дальше Вежа действовал и принимал решения самостоятельно. Таким образом

осуществлялось косвенное влияние Шамбалы, как говорится, человеческими руками и, что особенно важно, через призму человеческого видения назревших проблем.

А теперь рассмотрим начало XX века. Именно в этот период произошло два значительных события. Во-первых, Шамбала активизировала свои действия по подготовке духовной почвы к предстоящему перекрестку человеческой цивилизации на стыке тысячелетий. В результате произошел резкий скачок в развитии науки, технического прогресса. В самом обществе начинали происходить серьезные изменения. На рубеже XX века регистрируется резкий всплеск идеи свободомыслия, причем повсеместно, в разных странах, на разных уровнях социальных прослоек. Особенно массово это охватывает молодое поколение, которое устремляется к поиску смысла жизни, настоящей свободы. Им активно начинают создаваться различные союзы, профсоюзы, общественные движения, партии, закрытые общества, всевозможные кружки ячейки и так далее. Одним словом, в мировом масштабе Шамбалой был инициирован взлет духовного поиска.

Во-вторых в это же время Деструкторы в массе своей сконцентрировались в Европе,

особенно в центральной ее части. Кстати, в старину на Руси Деструкторов называли более выразительным словом — род Гневашей, образованного от слова «гневаш» — злобный, гневливый человек... Так случилось, что именно на рубеже XX века численность рода Гневашей резко возросла. Развязанная Деструкторами Первая мировая война — это уже начало агонии рода Гневашей перед приближением к критической точке роста своей популяции. Кстати, своего пика она достигла в 1937–1939 годах. Поэтому Вторая мировая война, активизированная силами Деструкторов, была неизбежным следствием по самоуничтожению своей возросшей популяции. По статистике, только по Советскому Союзу ради прикрытия истинных целей по уничтожению излишней массы своих «собратьев» Деструкторы уничтожили 25 миллионов неповинных людей. А по общей статистике, из всех погибших во Второй мировой войне число Деструкторов составляет лишь шестую часть. Ради сокрытия своих истинных намерений ими использовались всевозможные уловки, в том числе и прогрессивные идеи общества.

Неужели они делают это все столь масштабно и осознанно? Тогда можно предположить, что у них отличная внутренняя организация.

И да, и нет. Они, безусловно, объединяются в союзы, но в большей степени это связано с развитием их капитала, хотя они пытаются удерживать свою систему именно идейной подоплекой. Но все, что касается глобальных процессов их популяции, их стремления к неограниченной власти, заложено и объединяет их именно на подсознательном уровне. Поэтому во время таких вот внутренних «катаклизмов» у Деструкторов, обладающих наиболее влиятельными, властными полномочиями, само собой возникают соответствующие желания уничтожить себе подобных. А среди внешних обстоятельств они пытаются отыскать какие-либо объясняющие причины, дабы реализовать свой внутренний побуждающий мотив.

Кстати, аналог подобной подсознательной силы, работающей в прямо противоположном направлении от Деструкторов, в направлении духовного развития, существует у славян. Поэтому они способны объединяться и созидать под любыми внешними предлогами, но на духовной основе. Это их внутренняя неотъемлемая потребность.

Так вот, именно на Россию в начале XX века распространилась сильная духовная волна Шамбалы и волны негативизма Деструкторов. Но если Шамбала инициировала короткоимпульсный всплеск косвенного влияния (и то, надо отметить, он получил широчайший резонанс в обществе и до сих пор побуждает миллионы людей к поискам), то Деструкторы, как полноправные представители человеческой цивилизации, излучали свой активный негативизм, так сказать, в «постоянном усиленном режиме». В результате история получила то, что выбрали люди в своей массе.

Поскольку история нашего ордена зарождалась именно на этом рубеже, углубимся в детали: почему получилось то, что получилось? Итак, в результате распространения волн Шамбалы и негативизма Деструкторов на территории России, особенно в ее Европейской части, резко активизировались как духовно прогрессирующие люди, так и потенциальные жертвы Гневашей. Кстати, перед февральской буржуазной революцией их особенно много скопилось именно в государственной элите и «цвете» салонов светского общества. Перекрестком событий стала столица тогдашней империи Санкт-Петербург.

Потенциальные жертвы Гневашей сыграли свою весомую роль в разрушении России. Назовем их для удобства Гневаями. Хотя в старинных русских преданиях сохранилось и более подходящее им слово — «Гнилец», то есть испорченный, нравственно опустившийся человек, «процветающий» на зле, как плесень на сырости. Прикрываясь эпохой «свободного самовыражения», Гневари активизировали свое влияние в высшем обществе. Впоследствии это неминуемо отразилось и на низших социальных прослойках. В результате в 1905 году началось общественное брожение, которое переросло в анархию и хаос. Именно тогда возникла реальная

угроза трону и существующей власти. В 1905–1906 годах началось поспешное преобразование государственного управления. Была создана Государственная дума, парламент, независимая от правительства пресса. Фактически это привело к открытой конфронтации за высшую власть в стране между различными фракциями и партиями, имевшими, кстати говоря, каждая своего протектора, которого в свою очередь поддерживали Деструкторы. Поэтому на политической арене возникали постоянные противостояния, начались шельмование и жесткая конкуренция. А если учесть, что в высших кругах общества были давно забыты слова «Честь» и «Добропорядочность» и, самое главное, — значимость людей стали определять не по их человеческим качествам, а по социальному весу, возможностью использовать в личных карьерных выгодах (явный постулат Деструкторов), то становится вполне понятным исход дальнейших событий. Кульминацией стало подписание 2-го марта 1917 года Николаем II Манифеста о сложении с себя властных полномочий. В нарушение всех норм и традиций было создано Временное правительство, где победившие в этой невидимой борьбе получили самые выгодные министерские посты. И кто же стал главой кабинета? Тридцатишестилетний Александр Федорович Керенский, адвокат! Лучшей кандидатуры для беспрепятственной деятельности Деструкторов и придумать невозможно.

Дремавшая в размеренной жизни Россия вдруг в одночасье превратилась в страну, где все оказалось дозволенным. Все начало меняться с космической скоростью. Уже 6-го марта 1917 года была обнародована политическая программа Временного правительства. Она провозглашала полную политическую свободу, всеобщее избирательное право, созыв Учредительного собрания. Была объявлена всеобщая амнистия, в результате которой на свободе оказались не только политзаключенные, но и все уголовники. Были отстранены от управления все должностные лица прежней администрации. 7-го марта Временное правительство издало распоряжение об аресте Николая II и членов его семьи. Декреты и указы сыпались один за другим. Но фактически в стране начался полный бардак, и беспредел.

Газеты с революционными новостями, откровениями различных лиц, сообщавших, «какое счастье они испытывают, дожив, наконец, до эры свободы», раскупали нарасхват. И самое примечательное то, что в газетах, несмотря на разгар жестокой войны, революционных пертурбаций, из прошлой жизни осталась коммерческая реклама. Заметь, публике предлагалось приобрести, выгодно купить, воспользоваться услугами. Разруха и беспредел всегда крайне выгодны Деструкторам.

В начале марта Временное правительство объявило о создании «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц» (ЧСК). Эту институцию «свободной России» возглавил адвокат из Москвы Н. К. Муравьев. Туда входили юристы, общественные деятели кадетско-эсеровской ориентации. Комиссии вменялось добыть и огласить «правду» закулисной стороны свергнутого режима. Провозглашались такие лозунги правительства, как «Народ должен знать всю правду» и другие. Но на самом деле это был политический заказ на фальсификацию материалов для привлечения к суду бывших правителей и в особенности установление виновности Николая II и Александры Федоровны в «государственной измене». Дело подгоняли под статью 108 Уголовного уложения.

Падение царской власти большинство современников той эпохи приняло с нескрываемым восторгом. Славили «великую свободу» даже те, кто неплохо жил и при старом режиме, входил в элиту. Таких «перебежчиков», быстро сменивших свои взгляды и всяко клеветавших на бывший строй, нашлось предостаточно. Газеты просто пестрели от всяческой информации о грандиозном преображении России, «великой бескровной революции», хотя фактически уже были убиты сотни людей. Тюрмы, несмотря на недавнюю амнистию, быстро заполнялись

новыми «врагами свободы и народа». Так что буквально за месяц правления новой политической верхушки, за спиной которой фактически стояли Деструкторы, страна развалилась окончательно. Не правда ли, до боли знакомый сценарий 1991 года?!

И еще один немаловажный факт. Главным «героям» тех февральских событий 1917 года впоследствии удалось благополучно покинуть пределы России, пополнив ряды эмигрантов в различных странах. Как говорится, натворили дел — и в кусты. Но когда изучишь подробнее историю их дальнейшей жизни и судьбы в целом, то ты увидишь: насколько алчным был их всплеск негативизма на пьедестале высшей власти, настолько жизненные обстоятельства, мягко выражаясь, скрутили их в бараний рог. Одни эмигранты оказались в нищете, другие страдали от одиночества и душевных мук, третьих поразили тяжелые болезни.

И я тебе советую не просто глубоко изучить этот вопрос, но и хорошенько над ним подумать. Человек, стоящий у высшей власти, способный на значительные преобразования в мире, всегда находится под прицелом внимания не только людей, но и, что особенно важно, Шамбалы. И как бы ты впоследствии высоко, не взошел по лестнице власти, знай — абсолютная власть на Земле есть лишь у Шамбалы. Если Судьба распорядится так, что ты займешь президентское кресло, помни, что вся эта власть — только проверка на духовность твоей личности. Испытание властью — самое тяжелое испытание для Человека. Поэтому, достигнув этой вершины, всегда помни, что эта ступень — всего лишь твоя внутренняя проверка на прочность. Трижды подумай, прежде чем принимать какое-то решение. Президентство — просто контракт, контракт на четыре года, максимум на восемь. Но далеко не вся жизнь. И если ты этот срок отработаешь добросовестно, приложишь максимум усилий, выполняя свои непосредственные обязанности, то это по достоинству оценят не только люди. Если ты с Честью пройдешь данное испытание высшей властью, перед тобой откроются Врата Знаний для познания своей души. А это есть самый ценный дар на Земле. Если пред тобой откроется бесценный источник твоего собственного подсознания, то никакие сокровища нашего брэнного мира не сравнятся с ним. Ты сейчас не можешь даже представить, насколько это важно и ценно лично для тебя, для твоей Сущности. Полностью понять все можно, лишь познав это.

В принципе каждому человеку, независимо от его социального уровня, происхождения и другой подобной жизненной шелухи, несколько раз в жизни дается такой шанс — прорваться к Вратам Знаний. Но чтобы выйти на этот уровень, необходимо победить собственную империю эгоизма, жадности, ненависти, зависти. Иными словами, всего комплекса Негативизма, что есть в каждом из нас, этого бдительного Стража животного начала. Внешние жизненные обстоятельства, если ты заметил, будто специально испытывают тебя на прочность твоего внутреннего Духа. Но если внутри ты останешься стоек и непреклонен, положительно мыслишь в голове (я подчеркиваю, именно положительно!), то, в конечном счете, это внутреннее постоянное волновое поле создаст тебе все необходимые благоприятные внешние условия. Главное то, что внутри тебя. Остальное, в принципе, — лишь иллюзия, сотворенная нашей мыслью. Но это тебе еще предстоит понять в будущем, когда ты приобретешь личный опыт и внутренне оценишь этот мир.

Некоторое время они молчали, а потом человек в штатском продолжил:

Однако вернемся к нашей истории. То, что произошло в феврале 1917 года, всего за несколько месяцев разрушило страну окончательно. А если учесть тогдашнюю политическую обстановку в Европе, то не будь на арене политики Ленина, Деструкторы непременно воспользовались бы ситуацией, чтобы поработить страну, по крайней мере, Европейскую ее часть... История Владимира Ульянова начинается с того, что он стал учеником Сокровенника.

Но ведь в роду у Ленина тоже...

Да. Но это говорит лишь о том, насколько умелым и талантливым оказался сам

Сокровенник, который повстречал его. Ведь, по большому счету, это в нашем, человеческом мире существуют какие-то амбиции, разделения. А люди Шамбалы судят обо всех по тем признакам, которые мы изредка интуитивно ощущаем по отношению к другому человеку. Они судят по степени развития души человеческой.

Так получается... Владимир Ильич был учеником Сокровенника? Я где-то читал, что он был учеником друидов.

На Руси этих людей называли Сокровенниками, в Англии — друидами. Суть от этого не меняется. Так вот, я расскажу тебе о том, чего нет, благодаря Деструкторам, в официальной истории: откуда у Ленина возникла идея создать подобное общество и к чему стремился Ульянов. Личные документы Ленина по этим вопросам существовали. Но с приходом Сталина к власти большая их часть была уничтожена. Несколько удалось спасти нашему ордену. Кроме того, у нас сохранились личные воспоминания самого Глеба Бокия о беседах с Лениным.

Владимир Ульянов почерпнул идею создания нового типа общества и, соответственно, нового типа человека от Сокровенника. В принципе коммунистическое общество — это прототип обществ, созданных в предшествующих цивилизациях к периоду так называемого Золотого времени или Золотого века. Шамбала хранит много разных примеров обустройства такого идеального общества, когда духовное начало в виде прогрессивных знаний становилось преобладающим фактором прогресса, а власть животного начала, с ее деструктивными стимулами, была сведена на нет. Ленин, получив эту схему от Сокровенника, преобразовал ее через призму собственного понимания и, соответственно, своего видения реализации этого проекта в современных условиях. А затем; будучи уже Вежой, попытался воплотить ее в жизнь. Ленин стал популярен в мире благодаря именно этой великой идее. Его поддержали миллионы людей, которые интуитивно чувствовали и верили, что суть этой идеи во многом отвечает их собственным внутренним мироощущениям. Нельзя сказать, что и у него не было ошибок. Естественно, были, как и у каждого человека, который пытается отыскать во тьме ночи путь к далекому отблеску света. Но все-таки Ленин оставался при всем этом Человеком. Самая главная ошибка, которую он допустил, о чем его, кстати говоря, в свое время предупреждал Сокровенник, — это внедрение в его проект Деструкторов. Любая революция не только привлекает внимание Деструкторов, но и делает их активными руководящими участниками. Ленин собрал вокруг себя сильную идейную команду, однако в нее затесались и Деструкторы, которые, несмотря на внешне активную работу, прежде всего, преследовали свои эгоистические цели. Сталин — один из них. Прорвавшись к власти в 1922 году, он в принципе отстранил Ленина от дел. А когда умерли Ленин и Дзержинский, то и вовсе уничтожил всю ту команду, которая, по задумке Ленина, должна; была продолжить начатый процесс постепенного преобразования общества. То, что произошло, должно было произойти. Шамбала знала о том, что создание подобного общества преждевременно. Она знала, что за этим последует. Но, с другой стороны, все эти события оказались необходимы. Во-первых, для того, чтобы показать будущим поколениям этой цивилизации идею о создании идеального общества. А также дать возможность учесть урок истории: переход к этому обществу осуществляется не через кровь, террор и насилие, а через внутреннюю потребность самого общества; не усреднением масс, а стимуляцией индивидуальной творческой активности; созданием таких условий жизни, чтобы каждый человек в обществе смог реализовать все свои способности. В конечном счете это приведет к цивилизованному обществу, в котором не будет бедных, где каждый будет жить настолько богато, насколько у него хватит трудолюбия. Это во-первых.

Во-вторых, на тот момент в мире складывалась напряженная ситуация: зарождалась сила, которой требовалось такое же мощное противостояние. Сталин, возглавивший советский строй, в сущности своей оказался тираном-деструктором. Но в это время в Европе созрел в своих

«идеях» еще один тиран-деструктор — Гитлер, в 1921 году возглавивший фашистскую национал-социалистическую партию. А учитывая то, что приближались 1937–1939 годы — предел массы Деструкторов, столкновение этих тиранов было неизбежным.

Но, несмотря на все перипетии существования Советского государства (это отметила и Шамбала в послании) и, что самое, главное, несмотря на отсутствие религиозной идеологии в массах, многие люди при этом строе нравственно становились чище и лучше. Говоря языком Шамбалы, их души прогрессировали в свободном развитии, одним словом — спасались. Было ограничено деструктивное влияние. Вспомни хотя бы те же средства массовой информации. Ведь тогда по телевизору, если не считать политику, показывали много доброго, хорошего. Показ художественных фильмов ограничили. И в большинстве своем они рекламировали в массах человечность, патриотизм, добро, честь, достоинство. То есть, если человек смотрел телевизор, он «заряжался» энергией хорошего настроения, настраивая свой мозг на положительную волну мыслей.

Правда, из-за наличия у власти оставшихся Деструкторов, мы получили отрицательный результат: в Советском государстве вместо одной религии была создана другая — религия партии. У Ленина даже в завещании отражена идея именно свободного общества, без культа личности. А религия, как ты знаешь, в переводе с латинского означает «набожность, святыня, предмет культа». В результате создания религии партии люди стали свято верить в своих правителей, считая их чуть ли не богами. Естественно, это в определенной степени гасило их личностную свободу, вводило во тьму заблуждений, что при разрушении Союза обратилось в сильнейший стресс, Шок. Люди увидели, что их боги, на которых они чуть ли не молились, — оказывается, простые смертные, такие же, как и они.

По большому счету, если отнестись к истории в глобальном масштабе, то и разрушение Союза, хоть мы его и тяжело пережили, — необходимость. Ведь люди увидели то, чего не могли видеть раньше, оценили то, что имели. Ты вспомни, в годы перестройки у многих появилось жгучее желание изменить свою жизнь, все заразились эпидемией преобразования, всем хотелось чего—то нового.

Как снег на голову свалились разные религии, секты, очень многие из которых носили именно деструктивный характер одурачивания толпы и выуживания у них денег. Но люди ринулись туда. Почему? Потому что стряпню религий обычно замешивают на духовных знаниях, чтобы корочка их выглядела аппетитной и привлекательной, чтобы человек не только захотел «съесть» их продукт, но и рассказать другим, какой он вкусный. А то, что через некоторое время после такой «пищи» получается несварение желудка, это, как говорится, уже издержки производства. Но такой опыт расстройства желудка тоже необходим, хоть и проходит достаточно болезненно. Это своеобразный урок на будущее.

Ты посмотри на сегодняшних наших людей постсоветского государства! Ведь в большинстве своем им хочется уже стабильности, и самое главное — они стали думать самостоятельно. Сейчас, на основе своего опыта, они могут более-менее адекватно оценить обстановку, подумать, стоит ли верить словам сектантов, политиков, военных, власть имущих. Ведь что такое слова? Всего лишь колебания воздуха, в лучшем случае с частотой двадцать килogerц, которые затухают за полсекунды. Слова легко забываются. А вот тот ценный опыт, который человек сам приобрел, — никогда. Поэтому люди в большинстве своем стали разумнее. Они начали понимать, что никто не изменит их жизнь к лучшему, кроме них самих. А на нынешнем перекрестном этапе человечества это понимание особенно важно и ценно.

А теперь вернемся к истории, к основателю нашего ордена — Глебу Ивановичу Бокию. Надо отметить, что в конце XIX — начале XX века в связи с тем, что Шамбала произвела всплеск духовных знаний, в цивилизованных странах появилось много Вежан. Каждому

отводилась своя роль. Из наиболее известных Вежан на политической сцене России были Григорий Ефимович Распутин и Владимир Ильич Ленин. В общем-то, каждый выполнял свою работу, независимо друг от друга.

Идеи Ленина увлекали многих передовых людей того времени, находящихся в поисках духовной свободы. И Бокий — один из них. Его внутренний поиск способствовал тому, что он стал часто сталкиваться с необычными людьми.

В 1924 году, после смерти Ленина, в высших эшелонах власти оголились деструктивные элементы, которые, по сути, полностью прибрали власть к рукам. И когда началось грубое попираание даже самого заветного Ульянова, многие из передовых людей уже тогда увидели в Сталине гибель Революции отсутствие каких-либо перспектив в создании такого общества, о котором говорил Ленин. Для Бокия, как и для многих его сослуживцев, это был период внутреннего кризиса.

Именно в этот период, в 1924 году, сотрудники Ленинградского отдела Бокия знакомят его с необычным человеком — Александром Васильевичем Барченко, талантливым ученым, писателем. Барченко работал в ВСНХ консультантом научно-технического отдела, где занимался исследованием в области гелиодинамики и изучением лекарственных растений. В начале двадцатых годов Александр Васильевич сотрудничал с Институтом изучения мозга и психической деятельности. Кстати, пригласил его туда Бехтерев, который и возглавлял этот Институт. Бехтерева заинтересовали парапсихологические исследования Барченко, а также изыскания ученого в области «Древней науки Шамбалы». В этом институте Барченко сблизился с такими видными светилами наук, как Василий Павлович Кашкадамов, известный врач-гигиенист, в свое время пытавшийся внедрить в России опыт индийских врачей в области медицины, Леонид Леонидович Васильев — физиолог-рефлексолог, парапсихолог, изучавший таинственные феномены психики, сам Бехтерев и другие. Барченко — достаточно интересная и разносторонняя личность, с трудами которого ты ознакомишься позже. Отмечу лишь то, что многими своими открытиями, обозначенными им тогда как «предвидение шагов завтрашнего дня», он опередил свое время и указал то, что было официально «открыто» гораздо позже, уже после его смерти. Это, к примеру, относится к открытию трансурановых элементов, эффекта солода, а также некоторым наблюдениям в области медицины. Так вот, теория Барченко о «Древней науке Шамбалы» вызвала огромный интерес у Бокия, так как не только перекликалась с некоторыми ленинскими идеями, но и расширяла диапазон познания и понимания сути человека, а также происходящих в мире событий. Сам же Барченко, как потом выяснилось, путешествуя в молодости по Забайкалью, получил эти сведения от Вежи, бурята по происхождению.

Итак, чтобы понять, что собой представляет наш орден и из каких людей он состоит, рассмотрим личность человека, который стал инициатором его создания и основателем. Глеб Иванович Бокий принадлежал к совершенно иной генерации чекистов, чем, к примеру, Ягода, Паукер, Молчанов, Гай и другие. Это был человек Чести. Большевик старой гвардии. Он происходил из старинной интеллигентной семьи, имел хорошее воспитание. Большой любитель и знаток музыки. Человек умный, с разносторонними интересами, особенно в области научного познания мира.

Бокий был членом Петроградского ВЧК, после победы революции — председателем ПЧК. В мае 1921 года он создал криптографическую службу при ВЧК. Главная задача этого спецотдела, как ты знаешь, — охрана государственной тайны. Бокий организовал для спецотдела собственный источник дохода от продажи различным учреждениям сейфов. Несмотря на то, что этот денежный фонд был создан по личной инициативе и при непосредственном участии Бокия и в его руках находились значительные финансовые суммы,

Бокий ни разу не воспользовался ими для личных корыстных целей.

Глеб Иванович старался привлечь к сотрудничеству в свой отдел ученых и профессиональных экспертов из различных научных областей, которые представляли интерес для ОГПУ. Из личного фонда финансировались научно-исследовательские экспедиции. И именно Бокий организовал при своем отделе спецлабораторию, в которой Барченко смог возобновить свои парапсихологические опыты. В этой лаборатории изучали неординарные способности разных людей. Так что в ней побывали и шаманы, и гипнотизеры, и народные знахари, и провидцы — в общем, те феноменальные люди, которые владели способами управления своими внутренними скрытыми резервами психики. Позже эта секретная «спецлаборатория» перекочевала в Московский энергетический институт, а потом и в здание Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), где получила название «нейроэнергетиче-ской лаборатории».

Данные, которые были получены в результате исследований в этой лаборатории, уникальны. Когда ты с ними ознакомишься, сам в этом убедишься. Вот, к примеру, монография Барченко «Введение в методику экспериментальных воздействий объемного энергополя». Кстати, эта интереснейшая работа была конфискована НКВД в 37-м, в разгул стихии Деструкторов. Но единомышленникам нашего ордена удалось ее спасти и сохранить до наших дней. И не только ее, но и трактат о «Древней науке», книгу воспоминаний «В поисках утерянной истины», а также работы других ученых, с которыми был связан Барченко. Например, большое исследование профессора Леонида Григорьевича Данилова «Теория волновой погоды». Данная книга тоже имеет свою историю похищения, тайного вывоза и длительного пребывания за границей. В общем, когда ты ознакомишься с этими и другими редкими работами, многое сам поймешь. Это очень ценный материал. Не зря за такими работами, как, впрочем, и за трактатами «о внутреннем», идет охота по всему миру. Стоит где-то высветиться настоящим знаниям, как обладать ими сразу хотят многие, начиная от людей, наделенных высшей политической властью, до верхушек различных религий.

Так вот, в 1925 году Бокий организовывает Барченко поездку на Алтай, в район Беловодья. Фактически, это место расположено недалеко от Преддверья Шамбалы.

А я предполагал, что Тибет, — сказал Номо.

Эту шумиху вокруг Тибета по большому счету сотворили сами люди. Одни разрекламировали это место с целью прибыли, другие преувеличили рекламу слухами. Ну, а особо доверчивые и по сей день вкладывают огромные деньги в экспедиции, чтобы найти то, чего там на самом деле никогда не было.

Так вроде бы и на Беловодье были экспедиции.

Были. И ты не представляешь себе, сколько народу протопало под носом у Преддверья Шамбалы. И лишь единицы из всей той толпы находили это Преддверье. Пропуском становились их чистые помыслы и доброе сердце. Вон считаешь в рукописях: «...люди, свободные от привязанности к вещам, собственности, личного обогащения, свободные от эгоизма, то есть достигшие высокого нравственного совершенства...».

А как же они находили дорогу?

Элементарно. Путеводная карта им закладывалась в подсознание. Тебе сейчас даже трудно представить, насколько Бодхисатвы Шамбалы владеют тайнами внутренней природы человека и знают весь комплекс взаимодействий его внутренних энергий. Для нас кажется невероятным такое точное воздействие на расстоянии, а для них это пара пустяков... Так вот, вернемся к той поездке Барченко. Преддверье Шамбалы он тогда так и не нашел. Но познакомился с некоторыми людьми, которые якобы совершали регулярные паломничества в Шамбалу. Одни утверждали, что этот духовный центр находится за кордоном, другие — глубоко под землей,

третьи — в пещерах, и недоступных горных «оазисах». В общем, о Шамбале все рассказывали столько, насколько у них хватало фантазии. Тут надо отметить, что людей, делающих подобные заявления, в районах Алтая и особенно Тибета, Монголии, Китая, Индии, Афганистана, Восточного Казахстана можно отыскать великое множество. Но именно эти люди, в сущности, и не владеют настоящей информацией. Они сами находятся в поиске этой обители, причем уже в достаточно длительном поиске. Многие из них, когда-то давно пришедших на эти земли с подобной целью, остаются зачастую там на постоянное жительство, даже, бывает, становятся ламами. Естественно, что в течение всего этого периода духовных поисков у них накапливается информация о различных преданиях и слухах. Нельзя сказать, что все в этих слухах вымысел. Есть в них и несколько процентов правды. Но когда на пути этих прожженных всеми ветрами «искателей» попадают новички, зачастую они с удовольствием «разводят» их по полной программе. Отчасти, чтобы подзаработать денег на новом «лопухе», отчасти, чтобы получить внутреннее удовлетворение от собственных эгоистичных амбиций. И надо сказать, на эту удочку попадались многие путешественники и ученые.

Поэтому те люди, которые убеждали Барченко, что они побывали в Шамбале, на самом деле никогда там не были. Но среди всех этих «искателей» ученый нашел одного скромного человека, который больше слушал, чем говорил. А если говорил, то его речи очень напоминали те знания, которыми в свое время с Барченко поделился Ве-жанин. Однако этот человек утверждал, что никогда не был в Шамбале, просто ради любопытства интересуется данным вопросом. Барченко интуитивно почувствовал, что тот что-то знает, но так и не смог больше ничего у него выведать. Из экспедиции Александр Васильевич возвратился, имея самую разнообразную и порой противоречивую информацию. И все же главная задача — выйти на прямой контакт с Шамбалой — не была решена. Впоследствии предпринимались попытки организовать экспедиции в Тибет и Монголию, но они, в силу определенных причин, так и не состоялись.

Любопытен и тот факт, что в том же 1924 году, весной, Барченко случайно познакомился с костромским крестьянином Михаилом Трофимовичем Кругловым, учеником известного костромского старца Никитина. Хотя подобные встречи вряд ли можно назвать случайными, скорее, это закономерность для людей внутреннего поиска. Кстати, после смерти старца среди его имущества были обнаружены рукописи с многочисленными пометками об учений Махатм Шамбалы... Так вот, костромской крестьянин не только подружился с Барченко, но и неоднократно потом к нему приезжал в Ленинград. С собой он привозил различные рукописи, необычные изделия из дерева в виде замысловатых вещиц, а также идеограммы, которые впоследствии послужили предметом специального идеографического исследования ученых. Да и самого Барченко этот мужик из костромских лесов поражал своей большей по сравнению с ним компетентностью в «Древней науке» и оценке современного международного положения. Так вот, именно Михаил Круглов подсказал ученому, что Шамбалу следует искать возле Беловодья на Алтае. Барченко и поспешил это сделать, обретя своего покровителя в лице Бокия. Позже, в какие бы научные командировки ни отправлялся Барченко, он постоянно поддерживал связь с Михаилом Кругловым и его единомышленниками.

Глеб Иванович Бокий оказывал ему всяческое содействие, так как испытывал в этих исследованиях не только внутреннюю потребность, но и считал это полезным делом для государства в целом. Личность и идеи Барченко импонировали многим передовым ученым того времени, профессорам, некоторые из которых, к примеру, Бехтерев, Кашкадамов, Капица, Чижевский, Васильев, проявляли глубокую заинтересованность в достижении «древней науки» и часто собирались дома у Барченко для бесед.

Затем у Александра Васильевича возникла идея передать накопившиеся к тому времени знания людям, стоящим на вершинах власти. Но в масштабе эту идею не удалось реализовать.

Сейчас понятно, почему это произошло. Ведь за основной властью уже стояли Деструкторы, главной целью которых было не созидание, а разрушение внутреннего и внешнего. С помощью Глеба Ивановича в 1925 году Барченко удастся лишь организовать небольшой кружок в недрах ОГПУ. Сначала туда входили ведущие сотрудники первого Спецотдела, в том числе и сам Бокий. Однако занятия с этими сотрудниками вскоре прекратились. Внутренне эти люди оказались просто не подготовленными к восприятию подобной информации. В принципе сами они больше были поглощены материальной сущностью проблем, нежели духовной. Это отчасти стимулировала и специфика их профессии. Бокий понял свою ошибку и вновь возобновил деятельность кружка, но уже подобрав для него соответствующих людей, в основном своих старых товарищей по Горному институту, занимавших к тому времени различные должности в структуре власти. По своей природе и убеждениям это были люди Чести, с прогрессивным мировоззрением, так же, как и Бокий, находящиеся в духовном поиске. Они и стали первыми членами нашего ордена. Ознакомившись с содержанием этих папок, ты подробнее узнаешь о них и их дальнейшей судьбе. Скажу лишь, что самые тяжелые годы для ордена пришлись на 1937–1938, в разгул деятельности Деструкторов.

В это время уничтожалась вся ленинская команда старой гвардии. И возглавлял этот акт возмездия Деструкторов Николай Иванович Ежов, тогдашний нарком внутренних дел. Это был типичный выродок рода человеческого. До сих пор толком остается невыясненным, кто были его родители, вообще в его жизни много темных, пятен. Обрати особое внимание на внешние и внутренние характеристики этого человека. Впоследствии эти знания тебе здорово пригодятся, чтобы уберечь свое окружение от подобной деструктивной занозы.

Наставник отыскал соответствующую папку и необходимые в ней страницы.

— Вот послушай, что пишет о нем наша медицинская профессура: «Маленький, щуплый человек (рост 160 сантиметр), страдающий инфантилизмом (отсталость развития, проявляющаяся сохранением во взрослом состоянии физического строения или черт характера, свойственных детскому возрасту). В свою очередь, нарушение функции желез внутренней секреции могло быть вызвано врожденным сифилисом, туберкулезом, черепно-мозговой травмой, недоеданием в раннем возрасте или же алкоголизмом родителей». Обычно таких, как он, на Руси называют «плюгавыми». Вот тут даже обозначено и пояснение к этому старинному слову: «Плюгавый — гадкий, отвратительный, скверный, презренный, плохой. Плюгавец — человек дрянной, мерзкий по поведению, невзрачный заморыш». Так... так... вот: «Лицо маленькое, с нездоровой кожей желтоватого цвета. Волосы каштаново-рыжие». Так... «На щеке рубец. Зубы плохие, с желтизной»... А вот глаза: «Глаза серо-зеленые с цепким, неприятным взглядом, впивающиеся в собеседника, словно буравчиками». К слову говоря, сторонников Деструкторов сегодня легче всего определить именно по глазам да руководствуясь внутренней интуицией. Поскольку внешне, благодаря нашим достижениям в области пластической хирургии, они могут выглядеть вполне респектабельно... Так... так... Ага, вот еще очень важный момент, поясняющий, чем был обусловлен садизм Ежова: «Чувство собственной неполноценности, потребность в компенсации вызывали в нем особую жестокость...» Вот интересное сравнение: «...сродни жестокости недоразвитого ребенка, способного при условии безнаказанности постоянно мучить любое живое существо, слабее себя». Кстати, Подобные потенциальные жертвы Деструкторов, исполнители кровавого, террора — это люди, обиженные на весь свет. И, как правило, с искалеченным детством... Поэтому, если тебе удастся прорваться к высшей власти, помни об этом и, по возможности, акцентируй время от времени внимание на социальных программах для защиты детей от жестокости окружающего мира. Помни, что дети — это будущее страны, причем будущее, изменяющееся каждые двадцать пять лет.

Почитаешь самостоятельно эту папку о потенциальных жертвах Деструкторов в структуре

власти, найдешь много интересного. Полезная информация. А пока позволь мне закончить рассказ об основателе нашего ордена.

Итак, вслед за арестом и расстрелом бывшего наркома внутренних дел Ягоды, Ежов подверг той же участи его заместителей и начальников ведущих отделов ОГПУ. В их число входил и Бокий. 16-го мая 1937 года он был арестован как «хранитель Государственной тайны и тайный собиратель компромата на советских вождях». Его обвинили, как обычно в то время, во всех смертных грехах, в том числе и шпионаже в пользу врагов народа, за попытку установить связь с заграничным религиозно-мистическим центром «Шамбала» и за создание кружка по изучению мистического учения, в который входили люди, занимающиеся «шпионажем: в пользу Англии». В общем, ему приписали все, что можно, чтобы подвести к расстрельной статье.

Бокий был приговорен к расстрелу, назначенному на 15-е ноября 1937 года. Но благодаря тайным единомышленникам Глеба Ивановича, оставшимся на свободе в аппарате, ОГПУ, расстрела удалось избежать. Вместо Бокия расстреляли уголовника, подобранного в одной из тюрем, очень похожего на Глеба Ивановича. Ему удалось бежать. Он изменил внешность и фамилию. То, что Бокий остался жив, знали лишь те, кто организовывал этот побег. Для семьи и для официальной истории Бокий был навеки похоронен.

Сначала он скрывался в Костроме. Оттуда попытался помочь через своих спасителей избежать расстрела товарищам из кружка, в том числе и Барченко. Но серия новых арестов устранила одно важное звено в цепочке организации побега, и идея с треском провалилась. Более того, людям, спасшим Бокия, пришлось залечь «на дно».

Сам Глеб Иванович, дабы не подвергать опасности людей, у которых проживал, вынужден был в срочном порядке скрыться. Не сумев спасти товарищей, Бокий отправился на Алтай. Там он разыскал того «скромного человека», о котором упоминал Барченко после своей экспедиции 1925 года. При встрече с ним, по воспоминаниям самого Бокия, он поразился его глазам — притягательными, сияющими, словно излучавшими какую-то могучую силу. Тот человек долго смотрел на Бокия, а затем без предисловий и лишних слов представился. Оказывается, это был сам Межанин. Вот так еще в жизни бывает. Вроде Барченко — ученый, с таким усердием искавший Шамбалу, а Межанин открылся Бокию.

Вся отгадка этого парадокса уходит корнями в глубь человеческой души и тайных помыслов. Мы предполагаем, что никто и никогда не узнает то, о чем мы думаем и что движет нашими стремлениями. А фактически мы все, как на ладони, особенно для тех, кто непосредственно связан с Шамбалой. Причем наше местонахождение на Земном шаре не имеет для них никакого значения в качестве препятствия.

Ну а дальше Бокий получил то, о чем даже не смел мечтать. Межанин сделал из него достойного Сокровенника. Позже Глеб Иванович связался с оставшимися в живых своими товарищами, в том числе и его спасителями. Обучил всему, что постиг сам. Так и образовался наш тайный орден. Бокий дожил до 1964 года. Он лично принял от Межанина столь бесценный подарок Шамбалы — «частицу Чинтомания» и послания с манускриптом. После смерти Бокия новые члены группы уже постигали знания благодаря этим рукописям, историческим документам, спасенным от уничтожения в стенах НКВД в 1939 году, и, конечно, самим ученикам Бокия.

Надо отметить, что у Глеба Ивановича оказалась необычной не только жизнь, но даже смерть. Он был вполне здоров, несмотря на свой преклонный возраст. После той памятной встречи с Межаниным, в 1964 году, Бокий собрал всех своих друзей и сказал, что в духовных практиках ему открылся совершенно другой уровень реальностей, абсолютно несравнимый с земными понятиями. Он получил в него доступ и хочет покинуть это тело. Бокий сам назначил точное время, когда остановит свое сердце, еще шутил по этому поводу насчет точности

истинных чекистов. Попрощавшись с друзьями, ровно в девятнадцать часов три минуты, с появлением на небе первой звезды, сердце его остановилось, как он и говорил...

Человек в штатском задумался о чем-то своем, а затем, словно опомнившись, произнес:

— Вот, пожалуй, все мое предисловие. Дальше знакомься с материалами сам, думай, размышляй, делай свои выводы. Оставляю тебя наедине с историей... Если что понадобится, вон прямой телефон с «диспетчером»... Ну, не буду тебе мешать...

Он по-дружески хлопнул Номо по плечу, попрощался и пошел к выходу. Мощная стальная дверь тяжело закрылась, точно отделив внутренний мир Номо от внешнего. Но Номо был даже рад такому долгожданному одиночеству, когда можно не спеша во всем разобраться, и особенно в себе. А что может быть лучше и прекраснее в такой тишине в качестве собеседника, чем книги и рукописи необычных, неординарных людей, тайных гениев своего времени...

Глава 3. ПРОБЛЕМА ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Май 1994 года.

Прошло четыре месяца с того памятного дня посвящения Номо. Но воспоминания о нем до сих пор будоражили мысли свидетелей этого события. Для одних это стало своеобразным откровением, для других — подзарядкой внутренних убеждений, для третьих — весомым стимулом в нелегкой, каждодневной работе. Но, безусловно, каждый пережил свои особые потрясающие минуты, оставившие глубокий, незабываемый след в их душах.

В небольшой комнате собрались представители ордена славян из постсоветских государств, чтобы, так сказать, на «домашнем совете» решить назревшие проблемы в текущих делах. За окном шел проливной дождь. Стоял холодный май. Однако в самом помещении от пламени в камине исходило приятное тепло, которое создавало атмосферу домашнего уюта и располагало к продолжительной беседе.

За истекший период была проделана достаточно трудоемкая работа. После Бергедорфского форума на Номо, как они и предполагали, не просто обратили внимание. Его выступление заставило содрогнуться даже «акул» политики, представляющих интересы западных держав. О нем в одночасье заговорили в высших политических кругах Европы и Америки. А особо дальновидные политики всерьез задумались над этой фигурой в предложенной им новой «шахматной партии». Те проблемы, которые возникли сейчас перед орденом, отчасти были связаны именно с ответным ходом.

Во время обсуждения затронутых вопросов слово взял генерал-полковник из «братской страны ближнего зарубежья».

— У нас возникла серьезная проблема. И она вполне может перерасти в очень серьезную. Я в прошлый раз докладывал вам о нашем драгоценном объекте (условная кличка — Лорд) и о появившихся у нас сведениях, что его подмяли под себя Деструкторы. Так вот, теперь эти данные полностью подтвердились. В последнее время Лорд стал очень быстро подниматься. По данным контрразведки, его готовят на президентское кресло в нашей стране. Если это случится, то Эго разместит, свои базы у нас под самым носом!

Да, это действительно серьезная проблема, — произнес пожилой генерал. — Тем более, что эта страна отмечена на наших схемах как одно "из возможных мест «перекрестья»... Да и для Номо подобное деструктивное давление под боком более чем опасно, пока мы его не поставили у власти.

Зашевелились Деструкторы, видно, почували неладное.

Вот-вот...

Какие будут предложения?

Может, Лорда ликвидировать?

Мы уже об этом думали, — произнес генерал-докладчик. — Но на данном этапе это может поднять много ненужного шума. Он стал слишком заметной фигурой в сферах негласного влияния.

Может, проще перекупить его, если он столь жаден к деньгам, раз поддался на уговоры Деструкторов?

Да нет. Фактор денег здесь тоже не пройдет. У него очень много денег: неплохая поддержка со стороны империи Эго, да и своих финансов достаточно. Он опирается на властные криминальные структуры с миллиардными оборотами. Нет, деньги здесь не помогут.

На некоторое время в воздухе повисла напряженная тишина, а потом один из участников предложил:

Ну, если он так уверенно опирается на криминал, значит надо выбить эту опору у него из-под ног. Рухнет опора, рухнут и все пристройки к ней. А на руинах Деструкторам просто нечего будет делать.

Точно! Да и наши финансовые магнаты отвернутся от него.

Нужно не просто разрушить эту опору, но и достать такой серьезный компромат, чтобы от услуг Лорда отказались не только в этой стране, но и за рубежом.

Значит, нужен кто-то, кто смог бы разрушить эту махину изнутри.

Ничего себе заданьице! Тут, представляете себе, какой профи нужен, на вес золота!

— Это верно.

Да, сейчас Батышны «Островитяне» подошли бы в самый раз. Лучших спецов для этого дела не придумаешь.

А где они сейчас? — поинтересовался один из новых членов ордена.

Да кто где, в свободном полете... С распадом Союза организацию распустили.

— Были бы на тот момент наши люди возле верхов власти, такого безобразия не допустили бы.

Не говори... Бросило наше родное государство пацанов на произвол судьбы... Тоже мне «единый механизм»!

Ничего, ничего. Зато сейчас они какими орлами стали! Настоящие мужчины, как говорится, прошедшие огонь, воду и медные трубы.

Да, но этих орлов могло быть и побольше. А теперь их и на гнездо не хватит.

Интересно, кто же их все-таки сдавал?

— Деструктивной заразы везде хватает.

Участники обсуждения замолчали, погружившись в какие-то свои тяжелые воспоминания. Остальные присутствующие тоже не решались нарушить тишину. Стало слышно, как потрескивали сгоравшие поленья в камине. Завораживающее пламя огня невольно притягивало взгляды людей.

Пожилой генерал поднялся с кресла и подошел к камину. Подкинул несколько дровишек в огонь и стал наблюдать, как пламя охватывает их со всех сторон. Видимо, это зрелище всколыхнуло в нем какие-то воспоминания. Не отрывая глаз от картины стихийной борьбы пламени с деревом, он тихо продекламировал:

Кровавый снег под ногами тает.

Дерево, оторвавшееся от листа.

Огнестрельная рана, как лотос,

Раскрывшая свои края...

Несколько человек, сидевших недалеко от камина, встrepенулись от этих слов, точно их ударило током. Они переглянулись. А один из них осторожно произнес:

— Вы считаете это в высшей степени серьезным, что необходимо задействовать...

Ответом на этот незаконченный вопрос был взгляд генерала. Он посмотрел на говорившего и продолжил чтение странного стихотворения, потаенный смысл которого был понятен лишь части присутствующих. Именно среди этих людей возникло легкое волнение, заметное по нервным движениям и особенно тревожным взглядам. Оно невольно передалось и остальным. Все посмотрели на пожилого генерала. Он тем временем закончил читать стихотворение и с немым вопросом оглядел своих старых товарищей. Один из них ответил:

— Если ты так считаешь... Твоя интуиция нас еще никогда не подводила... Я — «за»... Хотя будет весьма печально, если мы утратим в этом деле столь ценный резерв. Хотелось бы приберечь его для Номо, мало ли какие еще сюрпризы нас ждут впереди. — На все воля Божья... Но сегодня от разрешения этой проблемы напрямую зависит и будущее Номо. Правда,

Деструкторы, мне кажется, пытаются данную зависимость тщательно замаскировать. Завтра, когда они возрастят эту разрушительную силу, может оказаться слишком поздно, — задумчиво проговорил генерал, — Поэтому необходимо действовать здесь и сейчас. На сегодняшний день, я считаю, — это проблема первостепенной важности. Надо все тщательно взвесить. И если вы не против данной кандидатуры, операцию нужно начать не позже августа...

Глава 1. ЗАДАНИЕ

Август 1994 года.

Генерал стоял задумчиво у окна, когда в дверь кабинета постучали.

Разрешите, товарищ генерал?

А, Александр Иванович, входи. Располагайся.

Судя по сосредоточенному виду своего шефа, полковник госбезопасности понял, что разговор предстоит очень серьезный.

Усевшись за рабочий стол, генерал нажал кнопку вызова.

Анна Петровна, принесите, пожалуйста, две чашки кофе.

Хорошо, Александр Васильевич, — вежливо ответил мягкий женский голос.

Лицо генерала было уставшим и напряженным. Видимо, сказалась суматоха последних событий. Но цепкий взгляд сохранял все ту же неизменную пронизательность и силу, присущую только опытным профессионалам в самые ответственные и сложные минуты их жизни.

В кабинет вошла секретарь, миловидная женщина лет сорока. Она поставила поднос на стол.

— Спасибо. На сегодня вы свободны, — сказал ей генерал.

Женщина так же тихо удалилась, как и вошла. Еще минут десять генерал задавал своему заму какие-то общие вопросы, касающиеся рутинной ежедневной работы. Но полковник, не первый год работающий со своим шефом, понял, что самое важное будет сказано позже. Наконец в приемной послышался стук закрывающегося сейфа, а через некоторое время и захлопывающейся двери.

Александр Васильевич еще немного помолчал, а потом произнес:

— Ну, а теперь о главном.

Он достал из личного сейфа серую папку и взял оттуда несколько исписанных листков бумаги.

— Вот, ознакомься...

"По мере того, как полковник читал содержимое бумаг, лоб его покрывался мелкой испариной. Александр Иванович то и дело вопросительно поглядывал на своего шефа, отрываясь от чтения, и тот, понимая его, молча подтверждал написанное кивком головы. Конечно, полковник, с его богатым опытом работы, был готов к любым неожиданностям. Но эта информация потрясла его до глубины души.

В это время генерал вновь погрузился в свои размышления, вспоминая в деталях недавний разговор со своим другом генерал-полковником, которого хорошо знал уже почти двадцать пять лет.

От этой операции зависит будущее и не только этого региона... Если мы не разорвем паутину беспредела сейчас, то через год паук окутает ею всю страну. И тогда, сам понимаешь, к чему это приведет. наших людей превратят в обыкновенных рабов, не говоря уже о простых гражданах, которые в своей массе станут жертвами его сплошного бандитизма и повального беспредела.

Я все это прекрасно понимаю... Допустим, нам удастся разорвать паутину, но паук-то слишком высоко сидит, хрен его достанешь. Где гарантия, что он новую сеть не сплетет?

А вот об этом позаботятся наши единомышленники из соседнего отдела... И запомни, Саша, паук без паутины, что бабочка без крыльев. Не будет паутины, не будет и силы, а это его жизнь и власть. — И закури сигарету, генерал-полковник добавил: — А насчет того, что он высоко сидит, так ты вспомни былое. В панике пауки и не с таких высот быстро спускались,

лишь бы уцелеть да в щель поскорее забиться. Но, глядишь, лет десять страна сможет жить спокойно. А там видно будет... Мы считаем, что в этом случае целесообразно задействовать «Остров», лучших из лучших. Рисковать нам сейчас никак нельзя... Рекомендовано обратиться к Сэнсэю.

Александр Васильевич, вспоминая весь этот разговор, невольно вздрогнул при слове «Сэнсэй». Нет, ни единый мускул не шевельнулся на его лице. Все произошло где-то глубоко внутри. Сэнсэй был особым кадром в спецподразделении «Острова». Особым не только из-за своего природного таланта к неестественным для обычного человека явлениям управления своей психикой, но и из-за аналитического склада ума.

Взгляд этого агента словно сверлил человека изнутри, точно вычислял его разум и душу. Сэнсэй, как никто другой, мог добывать уникальные данные об «объекте», включая его здоровье и душевное состояние, чего не могли добиться другие, даже путем долгих часов наблюдений с применением дорогостоящей спецтехники. Он обладал какими-то особенными гипнотическими способностями и мог пройти абсолютно незамеченным мимо «объекта», а также поражал начальство своей логикой и не по годам развитым мышлением стратега.

Кроме того, у Сэнсэя было уникальное сочетание зрительной и слуховой памяти. Он умел легко ориентироваться в темноте по своим, одному ему понятным, ощущениям. Именно по наитию Сэнсэй обнаруживал любые живые и неживые объекты с закрытыми глазами, даже не дотрагиваясь до них. Но самое удивительное было то, что он не только обладал этими способностями, но обучал необычной технике управления своей психикой товарищей, причем довольно-таки успешно, за что и получил кодовое имя — Сэнсэй.

Те качества, которые разведчик приобретает с годами, юный агент получил от самой природы. «Грех не воспользоваться таким даром, — думало начальство. — Ведь не так уж часто природа балует мир такими людьми». И все-таки не все было так гладко. Именно эти необычайные способности настораживали начальство. Они «прокопали» род агента вдоль и поперек, но так и не сумели понять, «откуда появилось то, что никогда не имело места быть?» Личность Сэнсэя осталась неразгаданной до конца загадкой.

Александр Васильевич по-отцовски привязался к этому парнишке. Он испытывал к нему какую-то смесь чувств: неестественного страха и в то же время неподдельного уважения, исходящего из глубины души. Наставник и сам не знал, что больше притягивало его: то ли то, что этот юный агент оказался самым смышленным среди остальных, то ли то, что Александру Васильевичу хотелось иметь сына, а не дочь, которую родила ему жена. Но выказывать привязанность к какому-либо агенту было не положено. Поэтому Александр Васильевич лелеял эту мечту где-то глубоко у себя внутри и по возможности пытался оградить парня от различного рода неприятностей. Он прекрасно понимал, что даже это внутреннее чувство — опасно в их работе, поскольку не исключено, что в какой-то день ему самому придется вручить Сэнсэю билет в один конец.

От таких мыслей у Александра Васильевича внезапно заныло сердце. Генерал нахмурился и слегка помассировал грудь. Он вспомнил, как по прошествии времени планировал сделать Сэнсэя своим зятем. Тогда наверняка смог бы вытащить парня из этой игры и подключить к своим делам, реализовав тем самым давнюю мечту. Но, играя в чужие игры, он не заметил, как проморгал свою собственную партию. Его дочь успела влюбиться в какого-то олуха «без рук и без башки» и выскочить за него замуж. Это перечеркнуло все далеко идущие планы Александра Васильевича на жизнь.

Генерал чертыхнулся про себя, со злостью проклиная свалившегося на его голову зятя. Но тут же вспомнил очаровательную внучку Сашеньку, названную в его честь, и сердце смягчилось: «Ну хоть какой-то толк от него».

В это время полковник, дочитав бумаги, произнес:

Да уж... не было печали...

Это точно, — подтвердил генерал, складывая листки обратно в сейф. — Я надеюсь, ты понял, какая ответственность возложена на нас. Здесь слишком высоки ставки.

Дело действительно сложное и щепетильное, — задумчиво проговорил полковник. — Но кого назначить исполнителем? Для такой тонкой работы нужен очень опытный человек, профессионал, которому можно доверять. В то же время это должна быть достаточно значительная фигура, которой бы в полной мере доверяли и гражданские лица... И, как я понял, он не должен работать в официальных структурах, включая и наше управление. Ведь у... — полковник осекся на полуслове и быстро нашелся: — у Лорда, судя по вашим данным, везде крепко посажены свои информаторы.

Совершенно верно. Поэтому, к сожалению, исполнитель должен работать на свой страх и риск. Официальную помощь, конечно, мы ему предложить не сможем. Нам приказано не высвечиваться. Но сделаем для него все возможное, что в наших силах.

Да, задача... Тогда для этого дела нужна действительно неординарная личность и совершенно нестандартный подход.

Абсолютно верно, — подметил генерал, и, нахмурившись, как-то с натугой произнес: — Рекомендую обратиться к Сэнсэю.

Полковник поднял на него удивленные глаза. Если генерал решил обратиться к Сэнсэю, значит, дело обстояло еще хуже, чем описано в бумагах. Насколько он помнил, генерал прибегал к помощи этого человека крайне редко, в самые критические и переломные моменты в жизни государства.

Всю необходимую документацию вы получите позже. Вопросы еще есть? — спросил шеф.

Нет.

Ну, тогда с Богом. Желаю удачи!

Разрешите идти?

Идите.

Александр Васильевич крепко пожал руку своему заму. И когда тот вышел, генерал подумал: «Теперь все... Ставки сделаны. Осталось самое сложное — мучительное ожидание».

* * *

В придорожном кафе, располагающемся между двумя крупными областными центрами, было мало посетителей. За одним из столиков сидела странная парочка: молодой священник в черной рясе и молодой мужчина, который, судя по накачанной спортивной фигуре, имел непосредственное отношение к мирским делам. На первый взгляд эти люди были совершенно разными не только по социальной принадлежности, но и по внешности. Священник был худощав, с бледным лицом, со светлыми волосами и жидкой рыжеватой бородкой. А его собеседник — блондин с волевым лицом и волосами редкого природного цвета, и с такими же усами. Внимательный наблюдатель при долгом созерцании все же смог бы заметить одну Общую черту этих совершенно разных людей — их глаза. Они казались бездонными, в них светилась глубинная сила, которая объединяла этих людей какой-то тайной. И чем больше они общались между собой, тем больше обнажали свой скрытый облик, проступающий из-под маски бытия.

Сэнсэй знал Ваню еще с «Острова». Они были не только друзьями, не раз попадавшими в сложные переплеты, но и отлично подготовленными профессионалами, на счету которых —

сотни успешно проведенных операций. Несмотря на молодость, глаза товарищей выдавали многолетний опыт и усталость от всей этой грязной каши жизни, в гущу которой их постоянно впихивали. В редкие минуты случайных встреч друзья всегда пытались приглушить неприятные воспоминания прошлого хорошей порцией доброго юмора. Но сегодняшний случай был особенным. Контора пригласила их на встречу. А здесь не надо быть пророком, чтобы усмотреть за этим очередное задание. Контора просто так, шутки ради, встречи не назначает. Родина вновь нуждалась в своих «невидимых» героях, чтобы благодаря их помощи в очередной раз освободить свои затекшие конечности от тяжких пут безжалостной коррупции.

Началось все, как обычно, со звонка генерала Сэнсэю. Случайно подслушавшим разговор он не показался бы интересным. Обычная беседа о жизни, о здоровье двух знакомых людей. Но в этом ненавязчивом диалоге ни о чем Сэнсэй услышал кодовые фразы, которые означали, что необходимо встретиться, есть задание. Спустя сутки, ровно в то же время, он ждал уже другого условного звонка от человека, с кем непосредственно должен, встретиться. Было предложено «прийти с другом». Ничего хорошего это не сулило. Фраза «прийти с другом» указывала на серьезность предстоящей операции, где одного Сэнсэя со своей группой было маловато. Требовалась дополнительная помощь, чтобы подстраховать свои тылы. И Сэнсэй решил взять с собой Ваню, или отца Иоанна, как теперь его называли прихожане в церкви.

Когда Сэнсэй подъехал на своем «Москвиче» к назначенному месту, по привычке заблаговременно, он увидел достаточно смешную для «посвященных» картину. На противоположной стороне трассы, возле единственной в этих краях остановки, пытаюсь незаметно потеряться среди случайных прохожих и нескольких ожидающих автобуса селян, сновал туда-сюда батюшка. Человек в рясе, видимо, инстинктивно соблюдая правила конспирации, старался быть незамеченным. Но ряса «кричаще» выставляла напоказ свое «содержимое». Предназначение у нее такое — выделять человека из толпы, что поделаешь. Сэнсэй усмехнулся, заметив такую возню «единства и борьбы противоположностей» и пошел на «рассекретку». Подкравшись сзади, он тихо шепнул на ушко другу: «Конспирируемся, батюшка?» Ваню с удивлением обернулся и, увидев Сэнсэя, расплылся в улыбке. Тепло поздоровавшись, они двинулись к месту встречи.

Как и положено, друзья незаметно для окружающих обследовали близлежащую территорию и кафе. И, убедившись в безопасности, уселись за столиком, смакуя кофе и подтрунивая друг над другом.

Вы, батюшка, чай, с ночи здесь околачиваетесь? — иронично произнес Сэнсэй.

Ну, с ночи не с ночи, а все-таки раньше тебя прибыл, — похвастался отец Иоанн, выделяя, как обычно, свое любимое «о» в словах.

И, как в давние времена, добавил:

— У меня, считай, фора. 1:0 в мою пользу.

— Ага, размечтался, «фора»! Прибыть ты прибыл. Да приближение «объекта» не заметил. Значит, 1:1. Да еще своей черной рясой всех ворон в округе распугал.

Ряса не в счет, — улыбаясь, запротестовал Ваню. — Это издержки производства.

Они тихо засмеялись.

Я смотрю, ты в церковных званиях растешь, — уже серьезней произнес Сэнсэй.

Да, семинарию вот закончил, даже с отличием.

Молодцом. В церкви решил все-таки остаться?

Да... Господь к этому привел милосердием своим мя, раба грешного и недостойного...

Сэнсэй тяжело вздохнул и задумчиво произнес:

— Теперь только Бог и остается единственной нашей надеждой и утешением.

Друзья некоторое время помолчали, а потом Сэнсэй сказал:

Ну что, раб грешный, давай закажем еще по чашке кофе, а то я что-то совсем продрог в этом заведении.

Согласен, — произнес отец Иоанн. — Душу прогреть надо, бо мя ента окрестность все косточки холодом пересчитала. Как бы ревматизм не заработать.

Ничего, «старик», подлечим.

Увидев молодую официантку, которая принесла очередную порцию кофе, отец Иоанн по-молодецки выпрямился, проводил девушку недвусмысленным взглядом, а потом поинтересовался у Сэнсэя, приняв свой прежний облик:

А ты, чадо, все так же исцеляешь болезни телесныя рабов Божьих благословением рук своих?

Аки пчела, — подыграл ему Сэнсэй.

Это хорошо... А что, из наших «братиев» кого-нибудь видел?

Конечно...

И далее друзья начали рассказывать друг другу, что им было известно о своих бывших «соплеменниках», кто как устроился в этой нелегкой жизни.

А... Певца еще недавно видел.

Где он сейчас?

В спецназе солирует. У меня практически под городом на полигоне стоят.

Понятно.

В это время Сэнсэй увидел, как к кафе подъехала машина.

— О, вон и полковник прибыл.

Иоанн перекрестился и полушутя, полусерьезно произнес, вновь переходя на церковный тон:

— Ну, чадо, трезвись и бодрствуй, ибо чудное и ужасное посещение готовится сейчас нам.

Сэнсэй горько усмехнулся.

— Что поделать, се грядет.

К столику подошел Александр Иванович. Вряд ли кто из посетителей мог предположить, что этот добродушный человек — полковник госбезопасности. Поздоровавшись с необычной парочкой и заказав себе чашечку кофе, Александр Иванович проверил карманный прибор на наличие в помещении подслушивающих устройств. Удовлетворившись его данными и окинув опытным взглядом полуопустевшее к тому времени кафе на предмет посетителей, он включил спрятанный под пиджаком акустический глушитель и перешел к разговору:

— По нашим данным, появилась мощная коррумпированная группа, тесно переплетенная с властью. В последнее время она стала неуправляемой и творит полный беспредел сразу в двух подконтрольных ей областях. Кое-кто из власть имущих использует эту банду для того, чтобы вершить свои грязные делишки. Здесь отмываются крупные деньги. Поэтому группа находится под прикрытием некоторых влиятельных лиц из официальных структур, которым это выгодно. Ваша задача: внедриться в банду любыми путями и разрушить ее изнутри. Необходимо остановить беспредел сейчас, иначе через год эта раковая опухоль охватит всю страну и с ней будет гораздо сложнее справиться. Как вы сами понимаете, здесь невозможно действовать через официальные структуры. Вся надежда на вас. Необходимой информацией мы вас обеспечим. Но, к сожалению, в остальном вам придется действовать на свой страх и риск.

А известно, к кому все эти ниточки ведут? — спросил Сэнсэй.

Да. К одному опасному для государства человеку, который сейчас очень быстро набирает обороты за счет беспредела в стране... — полковник, вытащив из дипломата папки, передал их Сэнсэю, указав, где находится соответствующее фото. — К Лорду.

Иоанн аж поперхнулся.

Ничего себе! Да тут до «Хозяина» рукой подать.

Вам лично с этим объектом не придется иметь дело. О нем другие позаботятся, если, конечно, ваша операция пройдет успешно.

Иоанн с облегчением выдохнул, но не удержался и в шутку произнес:

— Вот так всегда, как че попримичней, так другие. А я уж грешным делом подумал, что, может, для внедрения к нему вы нам с пяток заводиков-гигантов «подарите» да снабдите парой лимончиков. Так сказать, чтоб совсем за своих сошли.

Полковник усмехнулся.

Ты же знаешь, в нашем ведомстве только два типа лимонов: железные с кольцом и деревянные с «торцом».^[1] Тебе которые из них?

По мне, так лучше зеленые налом, — с улыбкой ответил Ваню.

Чего нет, того нет, — развел руками Александр Иванович.

Да, обнищало государство, обнищало... Наверное, скоро придется к Папе Римскому за ссудой обращаться. Так сказать, для благой борьбы с делами преисподней, — по-поповски запричитал отец Иоанн, вызвав тем самым общий смех.

Ну, ладно. Надеюсь, вы поняли, какая на вас возлагается ответственность. От вас зависит ответ на вопрос: «Быть или не быть?» Так что необходимо все детально продумать и просчитать. Повторяю, весь дальнейший ход событий будет зависеть от вашей операции. Вопросы есть?

Есть. Кто является правой рукой Лорда в указанных областях? — спросил Ваню.

Небезызвестный вам авторитет Кронос.

Я так и подозревал, что нам придется иметь дело с фирмой «Олимп», — вздохнул Сэнсэй.

Полковник рассказал в общих чертах о негласной деятельности фирмы и ее членах, передал друзьям последнюю папку с дополнительной информацией и распрощался, пожелав удачи.

Сэнсэй и Ваню еще некоторое время сидели в кафе, обдумывая и анализируя услышанное.

Да, Лорд — хищная птица. Это стервятник еще тот. Надо же, какую схему придумал, — проговорил Сэнсэй, изучая исчерченный стрелками и фамилиями лист. — Не зря же говорят, праздный мозг — мастерская дьявола.

Вот именно, мастерская. В самое пекло нас суют, — проскрипел недовольно отец Иоанн. — Называется, широка дорога в ад, да выход из него узок. Полная ж... прости меня Господи.

Ваню перекрестился.

— Ничего, прорвемся, не впервой, — подбодрил его Сэнсэй и как-то по-особому произнес: — Зато благое дело для людей сделаем. Чай, карающие ангелы все-таки будут пострашнее карающих демонов. Не так ли?

Все, конечно, так. Но мы не ангелы, а они не демоны. Все мы люди, все под Богом ходим, — с грустью заключил Ваню.

Договорившись о новой встрече, первым ушел Ваню, потом Сэнсэй. Выйдя из кафе, он обратил внимание, какое необычное место для встречи выбрало их бывшее начальство. Это был своеобразный перекресток между прошлым и будущим. Дорожная магистраль, соединяющая две крупные области, с одной из которых связано незабываемое прошлое Сэнсэя, а с другой — напряженное настоящее. И если провести от этого места воображаемую поперечную линию, то один ее конец вел к месту бывших тренировок их некогда засекреченного учебного центра, а другой — непосредственно к эпицентру местного ажиотажа последних лет, то бишь, к виновнику «кровавого торжества» — фирме «Олимп». Сэнсэй закурил сигарету и с горечью подумал: «Интересно, начальство специально придумало данное место для встречи или же это мой крест по жизни?»

В это время легкий ветерок утих, и природа замерла в полной тишине. Сэнсэю на миг показалось, что время как будто остановилось на этом перекрестке, словно вовсе не было ни

прошлого, ни будущего. Словно вся эта жизнь — лишь игра иллюзии или чьей-то роковой мысли.

По дороге домой Сэнсэй размышлял о новом задании. Ситуация действительно была очень серьезная. Видимо, ее уже неоднократно пытались разрешить мирным путем, но тщетно. Если решить ее путем ликвидации отдельных лиц — слишком много ненужной крови. Да и освободившиеся вакантные места быстро займут другие. А это еще более накладно, так как неизвестно, как те, другие, поведут себя в сложившейся ситуации. Нет, тут надо действовать очень умело, тактично и наверняка. Нужно точно все рассчитать, учесть психологию этих личностей, предугадать их действия и использовать эти же действия против них самих. Здесь нужен мягкий стиль, стиль по принципу айкидо или тайцзицюаня. Как там писали в трактате древние мастера: «Движения малые, а изменения большие, податливое преодолевает жесткое; заняв силу у противника, ее используют; нападают внезапно, воздействуют на точки». Абсолютно точно для данной ситуации... «Надо же, сколько тысячелетий прошло, а способы влияния на сущность человеческой природы так и не изменились. Следовательно, не изменился и сам человек», — с сожалением подумал Сэнсэй.

Линия стратегии была намечена. Теперь нужно подробнее разработать тактику. Для того, чтобы забраться в самое лоно преступного мира, необходимо привлечь его внимание. А чем можно быстро привлечь внимание преступных группировок? Конечно, большими деньгами, нажитыми нечестным путем, желательнее, непосредственно на их «территории». Хозяева уж точно не заставят себя долго ждать. Но в этом случае дело ограничится «крышами» данного города. А это всего лишь ниточка многосложных переплетений паутины. Нужно было добраться до самого центра. Второй вариант — пойти путем завоевания «подростающего авторитета». Вот тогда есть шанс быть замеченным наверху. Это, правда, займет больше времени, зато работа будет качественнее.

Сэнсэй внимательно продумывал весь намеченный план действий, подбирая в уме кандидатуры людей, которых можно использовать в этой игре. Ему почему-то вспомнилось, как на «Острове» наставники группы «аналитиков», в которую входил Сэнсэй, требовали всегда тщательнейшим образом обдумывать каждую деталь операции. Они неустанно повторяли, что лучше потратить дни на «усердный труд мозгами», чем проколоться, на первой же мелочи и подставить не только себя, но и всю вверенную группу. А группа была особая. Все — лучшие в своем роде деятели. И потеря хотя бы одного из них, даже по пресловутой случайности, считалась грубейшим просчетом именно «аналитика».

Поэтому, чтобы не допустить просчета и тем более случайности, «аналитиков», кроме своей специфической работы, обучали всему, что умел каждый из членов группы. А основных «специальностей» там насчитывалось не одна: «наружка» (наружное наблюдение), «ликвидатор», «технар» (обеспечивающий работу спецтехники). Учили так, чтобы каждый из членов группы при необходимости мог подменить товарища. Но больше всех и доскональней гоняли «аналитиков». Это были в своем роде универсалы. Сэнсэй добросовестно тянул эту бурлацкую лямку вожака.

И то, что его группа до сих пор осталась в целостности и сохранности, по сей день не рассекреченная, говорило само за себя. Сэнсэй, как никто другой, ценил жизни своих товарищей и поэтому всегда стремился опережать противника хотя бы на один ход. Сэнсэй старался не прибегать к помощи группы без особой надобности. И ребята, понимая это, платили ему своим доверием и такой же профессиональной, отлично слаженной работой. Наверное, в этом гармоничном сочетании группы, действующей, словно единый организм, и заключался успех проведенных ими операций.

Сегодняшнее задание было особенным. Поэтому по приезду домой Сэнсэй сделал кодовый

звонок своему человеку, возглавлявшему группу наружного наблюдения. Это была особая личность в группе Сэнсэя — его страховка, глаза и уши, от которых зависело добрых пятьдесят процентов успеха операции. Его прозвище было Филер. И даже не просто прозвище, а почетное звание, присвоенное ему наставником по спецподготовке, который сам некогда учился у настоящего филера царской охраны. Учитель с гордостью рассказывал: «В царской России филером называли высокопрофессионального разведчика. Содержание такого офицера обходилось государству в два раза дороже, чем обычно. Почему? Да потому, что филеры были поставщиками ценной информации. А в любой игре выигрывает тот, кто владеет большей информацией о противнике. Филеры — необычные люди, обладающие всеми качествами индивидуального разведчика. Это сейчас разведке легче, потому что у нее на вооружении спецтехника. А раньше этого всего не было. И разведчики общались с помощью особой мимики и жестов, которые, с одной стороны, казались естественными для окружающих, а с другой — становились целым потоком информации для своих. Эти люди совмещали в себе гениальность актера, психолога и аналитика. Поэтому весь преступный мир боялся не тех, кто ходил в погонах, а тех, кто являлся для них инкогнито».

На «Острове» обучали наружному наблюдению необычно, сочетая старые методы с новыми. Поэтому звания Филера из всего потока удостоились единицы, те, кто справился с этим многогранным, психологически сложным, напряженным трудом. И усилия отличников оказались не напрасны. Как показала практика, именно группы с Филерами выживали и чаще других выходили из операций «сухими». Поэтому Сэнсэй был спокоен за добросовестную работу своего Филера. Это давало возможность уделить больше внимания непосредственной разработке тактики действий.

* * *

Итак, для начала требовалось создать базу, то есть фирму, от которой поползли бы дочерние предприятия. Деньги на это предприятие у Сэнсэя были. Как вертебролог, он имел неплохие доходы в собственном медицинском центре по заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Благо в свое время получил соответствующие практические навыки в Конторе, когда проходил медицинский курс. Естественно, этот курс, содержащий все лучшие и наиболее эффективные знания военной медицины, ни в какое сравнение не шел с теоретическими знаниями мединститута. К тому же природные способности Сэнсэя по безошибочной диагностике заболеваний сделали свое дело — прославили его как специалиста-костоправа далеко за пределами данной области. И это даже в какой-то степени оказалось хорошей подоплекой для сегодняшнего задания, так как его пациентами были разные люди. Ведь болезнь не выбирает человека по социальному статусу. Она без стука может войти в дом к любому. Поэтому к костоправу шли со своей болью как бедные, так и богатые, как бандиты, так и опера, как депутаты, так и домохозяйки. И оголяя перед врачом свою болевшую спину, все становились в какой-то степени равными — просто людьми со своим горем. Сэнсэй никому не отказывал в помощи. Он вел прием до последнего пациента, даже если это выходило за рамки рабочего времени.

Так что раскрутить фирму ему не составляло труда. К тому же имелись и хорошие связи. Тяжелее было подобрать соответствующие кадры-пешки. Потому что фирмы, которые бы они возглавили, заведомо обрекались на провал. Это был своеобразный гамбит в большой игре. То есть в начале для развития активной игры требовалось пожертвовать пешками. В конце концов, еще раз проанализировав ситуацию и приблизительно наметив себе психологические

характеристики необходимых участников, Сэнсэй подыскал в памяти соответствующие кандидатуры. В секции по восточным единоборствам, которую он вел вот уже семь лет, среди многолюдной толпы желающих обучаться имелась подходящая компания ребят. Они были довольно-таки нерадивые и занимались в секции исключительно из-за ее престижа. Эти ребята давно набивались к Сэнсэю в дружбу, пытаясь влиться в его сплоченный коллектив личных учеников. Дело в том, что Сэнсэй уже создал хорошо сколоченную группу людей, которых в равной степени притягивало не только боевое искусство, но и духовная внутренняя практика. Они были прекрасно обучены, поражая окружающих своей работоспособностью, молниеносной скоростью ударов и технически совершенными короткими спаррингами. Поэтому многие из занимающихся в секции, замороженно наблюдая за их мастерством, естественно, сами мечтали достичь таких же результатов. Не стала исключением и эта компания ребят. Но вся беда в том, что Сэнсэй видел их сущность изнутри. Они были страшно себялюбивые лентяи, в которых бурлила пеной зависть и жадность. И все их желания и мечты просматривались, как у Емели на печке — все должно совершиться, как в сказке, по волшебству, без их участия. И хотя им было от двадцати трех до двадцати шести лет, они оставались людьми далеко не зрелыми, и в жизни из них могло бы получиться мало путного. Поэтому Сэнсэй и решил использовать их в своей игре. Он не побоялся ухудшить то, что уже сотворила природа. В первую же тренировку Сэнсэй подпустил их к себе поближе, узнал, кто чем занимается, у кого какое образование. И даже удивился, когда выяснил, что несколько человек окончили институты. Как он и предполагал, в основном ребята жили на родительские деньги, иногда приторговывая запчастями в отдаленных закоулках рынка. После тренировки у них состоялся разговор.

— Может, хватит вам жить, как барыгам, — используя их жаргон, произнес Сэнсэй. — Пора уже самим настоящие деньги зарабатывать.

Хорошо бы, — ответил Макс, более-менее смущенный среди остальных. — Но как? Я вот автозапчастями целыми днями торгую и все равно в долгах, как в шелках. То за место плати, то базарной братве дай, то за бензин, чтобы за деталями смотаться. Еле-еле концы с концами свожу. А если еще недосмотришь и что-нибудь сопрут, то вообще хана! Как в этих условиях заработаешь?

Вот именно. Хотя если сравнить заработки Макса с моей зарплатой на заводе, он просто миллионер, — вставил свое слово Саня, курчавый паренек небольшого роста по кличке Еврей.

Эту кличку ребята ему дали не только потому, что он наполовину был евреем, но и потому, что слыл настоящим пронырой.

И зачем только я в институте учился? — вздохнул Саня.

Так ты все равно на работе ничего не делаешь, — поддел его долговязый Андрей. — Сидишь себе в кабинете да в потолок плюешь.

А ты думаешь, за такую зарплату легко в потолок плевать? — ответил тот.

Все рассмеялись.

— Да, на государственных харчах сыт не будешь, — продолжил Андрей. — Я вот потаскал на металлургическом комбинате болванки, как дурак, месяц ишачил. А потом копейки получил и сразу уволился. На фигу пупок надрывал?! Я те же деньги за две недели с Максом на рынке заработал, сильно не напрягаясь. Но все равно, разве это «бабки»?

Безусловно, — согласился Сэнсэй. — Хорошие деньги в наше время только частные фирмы зарабатывают.

Точно!

Вот бы самому что-нибудь эдакое-такое открыть, — мечтательно произнес Валера.

Ты сначала нам должок за пиво верни, — полусуто пригрозил Андрей. — А то не успеешь открыть «эдакое-такое», как рэкет нагрянет в виде нас с Саней.

Да ладно вам, сказал же — верну.

Сэнсэй усмехнулся, слушая такой разговор, и как бы между прочим, предложил:

— Ребята, а если серьезно? Давайте действительно откроем настоящую фирму. Ну, к примеру, по торговле лакокрасочными изделиями для автомобилей. Тем более, у Макса и Андрея опыт в этом деле есть.

Все напряглись.

А что, это идея! — вдохновенно произнес Андрей.

А где деньги возьмем? — осторожно поинтересовался Еврей. — У меня, например, нет.

Да если мы даже все скинемся и, допустим, я свои базарные вложу, — рассуждал Макс, — все равно не хватит на минимальную закупку, не говоря уже об остальном.

Деньги я дам, с этим не проблема, — просто сказал Сэнсэй. — Главное оформить документы и найти помещение.

Некоторое время ребята сидели, как замороженные. Когда до их сознания дошло, что это вовсе не розыгрыш, они взорвались в бурном обсуждении. Глазки у всех заблестели от открывающихся перспектив. Но напряжение еще больше увеличилось, когда стали выбирать директора, поскольку Сэнсэй сразу отказался от этой должности ввиду своей занятости.

— Тут нужен умный человек, чтобы все мог просчитать, — неустанно повторял Еврей.

И чтобы день и ночь посвящал себя работе, — приговаривал Валера, который нигде не работал.

И продукцию хорошо знал, — добавил Андрей.

Да это все решаемые вопросы! Главное — найти рынки сбыта, — внес Макс более здравую мысль.

В конце концов, после долгих дебатов с легкой руки Сэнсэя Андрея выбрали директором, Макса — замом по сбыту, Валеру — замом по закупке, а Еврея — бухгалтером. При этом, по словам Сэнсэя, при хорошей раскрутке, каждому из них светило по собственной фирме.

— Главное — удачно стартовать, — подбадривал он.

Эти слова еще больше сплотили новоявленный коллектив. Остальных ребят, не участвовавших активно в разговоре, но проявивших желание подзаработать, назначили помощниками.

После того как спортзал покинула новоиспеченная «администрация», к Сэнсэю подошли ребята из личной группы.

Сэнсэй, мы можем тебе чем-то помочь? — поинтересовался Володя, крепкий парень лет тридцати, невысокий, с военной выправкой.

Да нет, спасибо. Это слишком рискованная игра.

Ну, ты даешь, — с улыбкой проговорил неутомимый хохмач Женька, — нашел кого пугать: Володю с его заморским стажем в «горячих точках»! Да даже лично у меня, так сказать, «монаха», не покидающего своей земли обетованной, ежели на то пошло, и то от риска появляется ощущение благородного комфорта. Адреналин с такой силой выплескивается, что аж все на свете подымается... Хм, че вы ржете? Я имею в виду настроение, мышечный тонус, даже волосы в некоторых местах... Но то по большей части от неожиданности.

Ребята вновь покатались со смеху.

Нет, правда, Сэнсэй, ты же знаешь, если надо, мы за тебя горой, — ответил за всех Стас, до сих пор хранивший молчание.

Да, ребята, спасибо. Но это игра не по жизни, а по замыслу. Так что в ней заведомо печальный конец.

Ну, как скажешь, — пожал плечами Володя. — Если чего, мы рядом.

Добро.

На том разговор и закончился. Одним из достоинств Сэнсэя ребята считали то, что он никогда ничего не говорил лишнего сам и не проявлял излишнего любопытства в отношении других. Поэтому они старались быть столь же деликатными в подобном вопросе. Да и, по большому счету, их в основном интересовала духовная сторона этой неординарной личности, чем его жизнь в материальных сферах бытия. С ним они познавали то, что невозможно прочесть ни в одной книге, и с легкостью понимали то, над чем бились Мудрецы человечества. Для самого же Сэнсэя этот небольшой коллектив был своеобразной отдушиной от суеты мира. Так что их дружба крепилась исключительно на духовной основе — самом крепком фундаменте человеческих отношений.

* * *

На следующий день Сэнсэй, как и обещал, представил необходимую сумму сияющей от счастья «администрации» новоявленной фирмы. Андрей с Валерой сразу побежали оформлять документы. Но в первом же кабинете им задали вопрос на засыпку: «Как будет называться ваша фирма?» Еще ближайшие две недели ребята усиленно пыжились, придумывая подходящее название. Андрей, как самое ответственное лицо, перерыл «ворох» имеющейся в доме скудной литературы и, наконец, наткнулся на слово «Кассандра». Оно ему показалось даже поэтичным. От охватившего его вдохновения он с лета придумал стишок-рекламу из цикла «Все для вашего автомобиля»:

Кассандра — это краски,
Кассандра — это цвет.
Придите к нам в Кассандру,
Получите...

«Нет, — подумал он, — что-то не то». Еще около часа он подбирал соответствующую рифму, но на ум приходили только матерные слова. В конце концов, он плюнул на это неблагодарное дело и понесся с блистательной идеей к ребятам, не удосужившись даже прочитать об этой самой Кассандре. А ведь Кассандра, по греческой мифологии, была дочерью Приама, последнего царя Трои. Она получила пророческий дар от Аполлона. Сначала над ее трагическими пророчествами смеялись, но затем они воплотились в гибель ее семьи и разрушение Трои. Назвать так беспечно фирму могли только такие «лихие» ребята. Сэнсэй чуть со стула не свалился, когда они стали хвастаться своим выстраданным в муках названием.

После повторного прихода в тот же злополучный кабинет, бронированный стеной инструкций, необъятная женщина, прочитав название фирмы, посмотрела исподлобья на довольных Андрея и Валеру и с подозрением спросила:

— А где будет располагаться ваша фирма?

Матерясь на чем свет стоит, они вылетели из здания исполкома. Но эта неприятность не охладила их энтузиазм. С таким же размахом, как назвали фирму, они решили найти соответствующее помещение. И не где-нибудь, а в центре областного города. Сэнсэй еле унял их строптивый пыл, благодаря которому они еще, наверное, целый год пытались бы прийти к единому решению.

Все решилось гораздо проще, так, как и запланировал Сэнсэй. К тому времени он уже успел несколько раз изучить и проанализировать все детали операции, подключить необходимых

людей, собрать исходную информацию. И когда раскидал текущие дела и подключился к горе-предпринимателям, все пошло как по маслу, на радость последним. Сэнсэй помог им арендовать помещение в здании, где находился его медицинский центр. Только он занимал первый этаж, а «Кассандра» разместилась на втором. После того, как они получили права на аренду помещения, туда пришли рабочие и в короткий срок сделали шикарный ремонт. Сэнсэй специально пригласил несколько бригад рабочих. Во-первых, работа продвигалась быстрее, а во-вторых, в этой толпе незнакомых людей затесались и его «технари», которые искусно и незаметно нашпиговали помещение подслушивающими аппаратами и видеоустройствами. Монитор вывели Сэнсэю на первый этаж, в личный кабинет, и тщательно замаскировали. И когда офис засиял в своем новом мебельном убранстве, Сэнсэй внес последние штришки, установив на всякий случай дополнительные «жучки». Он всегда так подстраховывался.

Сделав пару звонков, Сэнсэй договорился со своими знакомыми, бывшими пациентами, об оформлении соответствующих документов. Так что Андрея, Валеру и Макса теперь принимали в исполкоме чуть ли не с распростертыми объятиями. В рекордно короткие сроки они получили необходимые документы на торговлю. Закупили товар. И опять-таки с легкой руки Сэнсэя сделали хорошую рекламу.

Авторитет Сэнсэя, которого ребята называли не иначе как «шеф», вырос в их глазах многократно. Кроме всего, перед самым открытием их «крестный отец» вывез всю «голодраную» администрацию на рынок и одел «с иголочки», прикупив еще для каждого последний «писк» сезона — малиновые пиджаки. За каких-то два месяца ребята стали, по своим меркам, «крутыми пацанами».

«Кассандра» заработала на полную мощность. Через четыре месяца были приобретены иномарки. Правда, подержанные, но все же... Видя такой резкий взлет, к ребятам в команду стали напрашиваться дворовые друзья, бывшие одноклассники и знакомые. «Парни в малиновых пиджаках» при таком спросе стали всерьез считать себя покровителями и благодетелями судеб.

Вскоре негласный штат фирмы «Кассандра» значительно разросся. Сэнсэй только этого и ждал. Постепенно формировалась бригада. Сэнсэй медленно, но уверенно прокладывал себе дорогу в «авторитеты». А «авторитетом» среди местных считался тот, у кого больше и организованнее банда. Поэтому Сэнсэю было лишь на руку возросшее количество поклонников «Кассандры». И чтобы они не болтались без дела, смущая народ, он предложил ребятам открыть дочерние фирмы. Так появились фирма «Логос» по выпечке хлеба и изготовлению полуфабрикатов которую возглавил Еврей, спортивный клуб «Купидон» под руководством Макса, бильярдный клуб «Валера» с одноименным директором. Ребята просто сияли от счастья. Сбылась их мечта: словно по мановению волшебной палочки они стали всего за полгода директорами собственных предприятий.

Нельзя сказать, что их предприятия стали супердоходными. Нет. Сэнсэй только планомерно создавал ложную иллюзию, заведомо пуская соответствующие слухи о больших дивидендах предприятий. На самом же деле фирмам хватало денег лишь для оплаты текущих расходов, то есть чтобы прокормить себя. Но при постоянной денежной подпитке Сэнсэя это было незаметно. Почти все ребята, окунувшись с головой в неожиданное счастье, на этот факт не обращали внимания. Один Еврей чесал затылок и от волнения грыз ногти, не понимая, почему у него каждый раз дебет не сходится с кредитом. Но очередная порция шелестящих купюр, полученных от шефа, заставляла забыть обо всем на свете, разумеется, до следующего отчета.

Филер тоже зря времени не терял. Он со своими ребятами усиленно обхаживал фирму «Олимп», словно кот вокруг куска мяса. То с одной стороны пытался подойти, то с другой. Но создавалось такое впечатление, что Хозяин заранее учел все повадки «домашних животных» и принял надлежащие меры защиты. Однако и Филер был на редкость упорный в достижении

своих целей. Сложность ситуации лишь разжигала в нем азарт игрока и активизировала фантазию по обдумыванию нестандартного подхода. Он еще с учебки знал, что идеальной защиты не существует. Люди всегда остаются людьми, со своими слабостями и недостатками. А техника — это всего-навсего техника, которую нетрудно перемоделировать и заблокировать. Главное — не ограничивать свое сознание приказом «Это невозможно!». Все возможно, если хорошенько подумать. Надо просто как следует напрячь мозги и набраться терпения.

Филер пошел путем от простого к сложному. Он начал с обслуживающего персонала «Олимпа». Ведь персонал только на работе такой грозный, дисциплину соблюдает да обет молчания хранит. А в частной жизни это обыкновенные люди с массой своих проблем и комплексов, с семейными неурядицами любопытными соседями. У них есть свои друзья и подруги, которым, кстати, тоже есть с кем поделиться новыми событиями и впечатлениями. Ну и, конечно, родственники, подчас также неплохо осведомленные. Персонал ведь не железный и любит иногда сболтнуть лишнее в разговорах по душам. Так что это просто кажется, что сотрудники фирмы недоступны и о них и их работе мало кто знает. На самом деле при умелой добыче и обработке информации можно много интересного узнать и о делах, и о защите «Олимпа».хлопотно, конечно, длительно. Но, как говорится, медленно, но уверенно. Ну, а уволенные кадры — это вообще «находка для шпиона». Те в порыве незабываемой обиды всю правду-матку на блюдечке с голубой каемочкой выложат. Да еще тщательно обсмакуют самые отвратительные подробности о своем начальстве, чтобы вызвать долгожданное сочувствие у собеседника по поводу своей до глубины души оскорбленной личности.

Параллельно Филер вел «осаду» самого «Олимпа». Встретившись очередной раз с Сэнсэем, он развернул перед ним ватман с тщательно составленным планом местности.

— Хитро они обустроились. Место себе выбрали идеальное. Вот тут поле. Вокруг никаких жилых строений. Сзади здания, метрах в двухстах, небольшой лесок... Здесь трасса... Тут дорога к ним ведет. Вдоль нее посадка небольшая. А вот тут, наискосок, метрах в восьмистах, заводик имеется... Их строение длинное, двухэтажное. Вообще, в Союзе это здание строили под дорожную гостиницу. Основные окна выходят в сторону поля. Они плотно зашторены даже днем. На крыше — спутниковые антенны. А во дворе, когда открывали ворота, ребята заметили замаскированную вентиляционную шахту. Скорее всего, под зданием находится жилое помещение... Весь периметр их территории обнесен трехметровым бетонным забором. Наверху в несколько рядов протянута колючая проволока. Ночью она под током. Приезжающие машины паркуются в большом внутреннем гараже. Да, выезжают они, кстати, на скорости. Разгоняются во дворе. Шесть охранников с собаками дежурят круглосуточно. Одеты в черные камуфляжи, видимо, с «брониками», без каких-либо опознавательных знаков. Еще по одному охраннику находится на четырех наблюдательных башнях, — указал Филер на плане. — Они вооружены стволами. Не сомневаюсь, что у них есть на это официальное разрешение. Уж слишком демонстративно носят... Так... А, вот еще. На крыше «Олимпа», вот здесь и здесь, заметили два замаскированных наблюдательных пункта...

Теперь интересные подробности относительно этого леса. Вот тут сосны. Л здесь ложбинка. Она постепенно переходит в овраг. Тут проходит грунтовая дорога к ближайшему селу. А здесь возвышенность... Теперь самое интересное; В этой группе сосен мы обнаружили одну с поврежденной корой. Явно кто-то недавно взбирался туда и пытался обустроиться. По крайней мере, место отсидки тщательно пытались замаскировать. Все остальное вокруг просто идеально. Ни следов, ни отпечатков от протекторов шин в округе. Прямо тебе лесной призрак, леший собственной персоной...

— Ты думаешь, там побывал снайпер? — спросил озадаченно Сэнсэй.

— Скорее всего. Очень характерно для «наседки».

— Но чей? «Олимповский»?

— Не знаю. Но, думаю, не их. Скорее всего, по их душу... Понимаешь, эти сосны окружены ложбинкой. А она утыкана всякими мелкопакоственными «контрольками». Тут явно поработал специалист от «Олимпа». Один неверный шаг — и там такой фейерверк будет, что подымет шум на пол-округи. Безвредный, конечно, пшик, но вполне оглушительный. Мы сами чуть не попались на эти «секретки». Виден почерк профессионала. И я не удивлюсь, если все эти двести метров до здания имеют свои безобидные сюрпризы... Ну так вот. Поскольку стратегические подходы к зданию нашпигованы всякими премудростями, значит, им незачем ставить сюда еще и своих снайперов. Следовательно, это был кто-то другой. И, судя по обустройству логова и по тому, как он обошел секретки, — это был профи... Так что еще кто-то охотится на наших «божков».

— Да-а-а... Вот так сюрприз! Они же всю игру нам могут поломать... Ладно. Попробуй аккуратно разузнать, что за конкуренты у нас появились. И будьте вдвойне осторожны... К «Олимпу» близко не подходите... Где вы осели?

— На этом заводе.

— Чудненько... Лишний раз не светитесь... Какие у вас ближайшие планы по поводу «Олимпа»?

— Да тут технари дельное дело предлагают. Они умудрились сконструировать аналог «Французской трубки» направленного действия. Четко фиксирует разговор на расстоянии 600–800 метров. С ее помощью попробуем прослушивать разговор охранников на башнях. В такой ситуации это самое безопасное. Можно еще два сотовых трансформатора оборудовать и прослушивать разговоры по сотовому. Ну и обычное наружное наблюдение объектов вне стен «Олимпа».

— Ясно. Я бы посоветовал вам пока повременить с сотовыми трансформаторами... Мне кажется, у них на этот счет своя ловушка имеется... Рисковать в самом начале дела нам ни к чему.

— Добро. Ограничимся старыми проверенными методами.

Глава 2. ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ?

Наступила весна. Сэнсэй продолжал вкладывать деньги в разрастающиеся дочерние фирмы. Но с такими «умными» помощниками-руководителями денег хронически не хватало. Поддерживать миф о прибыльности фирм становилось все труднее. А для привлечения внимания необходимых лиц со стороны бандитов нужны были серьезные капиталовложения.

Сэнсэй встретился с Ваном в условленном месте — городском парке областного города, в этом оазисе природы среди множества угрюмых нагромождений техногенной цивилизации. С виду два человека, ведущих непринужденную беседу, не вызывали каких-либо особых подозрений. Обычный молодой священник в рясе с книжицей, прижатой к сердцу, разговаривал с самым заурядным бизнесменом, явно о вечном и незыблемом. В принципе, думая так, сторонний наблюдатель оказался бы не далек от истины. Обсуждение банальных мирских проблем этой суетной жизни — вечная и незыблемая тема разговоров почти всего человечества.

Похоже, наша пустая телега начинает сильно греметь.

— Да уж, было гладко на бумаге, да забыли про овраги, — кивнул головой отец Иоанн. — Наше бывшее начальство привыкло давать ЦУ: «Крутись, вертись, как хочешь, а результат вынь да положь».

Они шли не спеша, прогулочным шагом, по одной из аллей в самой глубине парка, удаленной от городского шума и суеты. Уже вечерело. Розовые и красные лучи заката пронизывали облака, омывая их потоком угасающего солнечного света. Друзья вышли на небольшую поляну среди деревьев и кустов, откуда открывался завораживающий вид заката. Некоторое время они наблюдали за игрой света, а затем вновь продолжили свой путь.

— Да, — произнес отец Иоанн, все еще находясь под впечатлением великолепия картины природы, — дым есть житие сие, пар и пепел, — Он шумно вздохнул. — Ну ладно. Тяжел крест, да надо несть. Что делать будем?

— Думать. Что же нам еще остается? Как там говорится: «Раз нет денег, значит, надо думать».

На какое-то время оба умолкли. Асфальтированная дорожка сворачивала в сторону своеобразным зигзагом, открывая взорам путников самые потаенные уголки. За одним из таких замысловатых поворотов среди кустов находилась лавочка. На ней отдыхала молодежь: парни спортивного телосложения с одинаково бритыми головами да их подружки — задорные, веселые хохотуны. Одни попивали пиво, другие наблюдали, как двое ребят под счет друзей и при поддержке девчат отжимались на кулаках на скорость. Однако когда на аллее появился священник и мужчина в светской одежде, парни на время прервали свои своеобразные соревнования и молча уступили дорогу, с любопытством наблюдая за столь необычными посетителями парка.

Аллея уводила путников за очередной таинственный поворот. Какого только люда не встретишь в этих удаленных уголках! Совсем недалеко от первой компании на массивных поваленных стволах деревьев сидела другая компания человек из семи, своим видом резко отличавшаяся от первых ребят. Эти парни были одеты в черную кожу и с головы до ног обвешаны всевозможными цепями. На руках и шеях висели браслеты с шипами. Некоторые поигрывали довольно-таки внушительного вида кастетами. И вся эта экзотическая группа из сплошной кожи и металла тупо кивала в такт тяжелому року включенного на всю громкость магнитофона.

Когда на аллее показались двое странных прохожих, не спеша идущих прогулочным шагом и погруженных в свои мысли, это вызвало немалое удивление у «кожаных» парней. Однако их

взгляды больше приковались не к самим гуляющим, а к их вещам: сверкающим камням на серебряном кресте худощавого попа и заманчиво толстенькой барсетке в руках «бизнесмена». Едва прохожие прошли немного в глубь парка, парни переглянулись, продолжая тупо кивать в такт музыке, оскалились, как волчата и, побрякивая цепями, двинулись толпой за мужчинами, постепенно ускоряя шаг.

Вано с Сэнсэем сразу заметили, как за ними устремилась ватага поклонников кожи и «металлолома», как трое из них побежали украдкой между деревьев в обход. Но друзья не придали этому особого значения. Они по-прежнему мирно, тихо шли, перебирая пришедшие на ум всевозможные варианты изыскания денежных средств.

Навстречу им из-за деревьев выбежали трое парней. Они, словно стервятники, не сводили хищных глаз с намеченных жертв. Расстояние неумолимо уменьшалось. И когда Сэнсэй с Вано подошли совсем близко, тройка демонстративно перегородила им дорогу. К этому времени, гремя цепями, сзади подбежали остальные четверо дружков. Отец Иоанн с Сэнсэем остановились, прервав свою начатую беседу, и вопросительно глянули на стоящих перед ними парней.

— Слышь, мужик, дай закурить, — проговорил один из них, слегка запыхавшись от быстрого бега.

— Придумали бы уж чего-нибудь новенькое, — спокойно произнес Сэнсэй, обращаясь то ли к Вано, то ли к парню, изъявившему подобное желание.

Резкий свист цепей сзади рассек воздух. Вероятно, подоспевшая четверка решила не церемониться с «бизнесменом», стремясь обездвигить его первым же ударом массивных цепей по правому плечу, как они делали это уже много раз с другими прохожими. Но того, что произошло в следующее мгновение, никто из нападающих явно не ожидал.

Как только в воздухе послышался характерный свист, Сэнсэй мгновенно сместился на пол-оборота влево. Пока цепь рассекала пустоту, он ловким движением схватил за руку ее владельца, резко протянул вперед и тотчас дернул назад, совершив бросок. Парень даже не успел сообразить, в чем дело. Внезапно он, увешанный «металлоломом», с необычной легкостью перевернулся в воздухе и с шумом грохнулся об асфальт, распластавшись под ногами своих «единомышленников». Последнее, что он услышал, теряя сознание от жуткой боли, — гулкий звон брякнувшей рядом его собственной цепи.

Сэнсэй же, не теряя времени, едва первый нападавший начал совершать свой неповторимый кульбит, с разворота нанес мощный удар «Маваши» ногой в область печени ближайшему противнику, который пытался подскочить сзади. И, совершенно не заботясь о его последующем свободном полете, моментально подсев в стойку «Зенкутсу-Дачи», провел классический «Цки» в солнечное сплетение «стервятнику», стоявшему справа и кричавшему во все горло сплошные матерные угрозы. Коже-металлический субъект сложился пополам быстрее, чем успел подумать, что нужно нажать на кнопку складного ножа, который он достал из кармана в начале атаки. И для того, чтобы такая пакостная мысль не возникла у этого типа как минимум в течение сорока минут, Сэнсэй тут же после «Цки» нанес ему сокрушительный «Мае» ногой в лицо. После серии этих ударов, так и не выпустив барсетки из левой руки во время всего скоротечного боя Сэнсэй с невозмутимым видом отошел в сторону, наблюдая, как отец Иоанн заканчивает свои убедительные «наставления» на личном фланге.

Если на некоторое сопротивление «бизнесмена» компания, жаждущая чужого добра, все-таки рассчитывала, то подобной прыти от худощавого батюшки явно никто из нападающих не ожидал. Практически одновременно с началом атаки Сэнсэя отец Иоанн, слегка повернув голову и по-прежнему прижимая священную книжицу к сердцу, как и положено священнику, другой рукой ловко приподнял подол рясы и нанес левой ногой «Ура Маваши» в челюсть находящемуся

позади него крепкому парню. Удар хрупкого батюшки был настолько сильным, что парень улетел метра на три. Причем его мозг, не справившись с таким ошарашивающим потрясением, еще в полете временно отключил все свои функции, погрузив сознание в непроглядную темень. Отец Иоанн, не опуская ноги, с не меньшей силой тут же вклеил «Мае Гери» в лицо впереди стоящему. И пока очередной поклонник рока ощущал невесомость в пространстве, произошло нечто необычное. Резкая смена ног — и правая нога Ваню с разворота влетела пяткой в голову второго впереди стоящего, того самого, который просил закурить. То, что после такого классического удара у этого экзотического индивида явно пропадет желание в течение полугода не то чтобы попросить закурить, но и вообще открывать рот, было очевидным. В это время Сэнсэй уже стоял в стороне в гордом одиночестве. А Ваню демонстративно, в грациозном прыжке, изящно описав дугу левой ногой, вырубил высоким «Тоби Маваше Гери» последнего из троицы впереди стоящих. Этому субъекту из стаи нападавших повезло больше всех. Наблюдение за виртуозными полетами корешей пошло ему на пользу. У него быстро сработал инстинкт самосохранения, и, развернувшись, парень собрался метнуться в спасительные ближайшие кусты. Но в это время нога отца Иоанна, как Божий бич, настигла его затылок слева. Парень моментально отключился и благополучно приземлился на лежащего в глубоком забытии своего строптивного подельника, решившего вначале разрешить проблему одним ударом цепи. Отец Иоанн спокойно отряхнул подол, поправил крест и присоединился к ожидавшему его Сэнсэю, по-прежнему прижимая книжицу к сердцу.

Бой был настолько коротким, а движения атакующих — молниеносны и незаметны, что со стороны все выглядело довольно странно. Создавалось впечатление, словно окружившая двоих мужчин толпа по непонятным причинам внезапно сама разлетелась частями в разные стороны, точно кегли.

"Едва отец Иоанн с Сэнсэем сделали несколько шагов вперед, сзади вновь послышался топот ног. Друзья оглянулись одновременно. Из-за деревьев, пересекая просеку напрямик, выбежали те самые бритоголовые ребята спортивного телосложения, которые еще несколько минут назад спокойно развлекались со своими девушками. Подскочив к месту побоища, они встали, как вкопанные, не веря своим глазам, переводя взгляд то на этих прохожих, то на разбросанные тела. И поскольку подобное зрелище, очевидно, не только произвело потрясающее впечатление, но и на короткое время лишило парнишек дара речи, инициативу проявил отец Иоанн.

— Ребятки, вам чаво? — спросил он своим излюбленным поповским тоном.

— Дамы...

— Это... Хм...

— Вот...

— Хотели тут...

— Помочь... — Последний из пятерки, наконец, прояснил причину столь внезапного визита.

Отец Иоанн, все так же сохраняя свой неповторимый замысловато-заинтригованный облик, удивленно изрек:

— Помочь?! Кому? Им? — кивнул он на распластанные тела.

— Да нет, — робко произнес один из бритоголовых парней. — Вам... Думали... эти. А... а что здесь произошло?

— Да Бог его знает, — пожал плечами батюшка. — Мы сами подошли минутой назад.

И спокойно развернувшись, он побрел вместе с Сэнсэем тем же прогулочным шагом в глубь парка, оставив всех пятерых в полном недоумении и созерцании невероятной картины. Достаточно отдалившись от места битвы, отец Иоанн задумчиво произнес:

Надо же, какое необычное поколение: одни спортом занимаются, другие в цепях, как в кандалах.

А что ты хотел? Спорт усиливает не только кровообращение. Он помогает человеку стать сильной, думающей личностью... А те потому и в цепях, что сознание в кандалах. Ты слышал, какую они музыку слушают? Это же и есть самое настоящее «03».

«03»? — удивленно спросил отец Иоанн. — В смысле?

Отравляющие звуки. Их активно используют заинтересованные лица, причем, в отличие от отравляющих веществ, без объявления войны тому или иному государству. Ведь подобная музыка, «тяжелый металл», — это те же акустические удары, направленные на максимальное увеличение разрушительно!! силы резонансных колебаний для организма. Приплюсуй к этому эффект наложения информационной волны, текста на звуковую. Вот тебе и двойной удар — беспрепятственное поступление кодированной информации в подсознание человека. А потом все удивляются, откуда у нас столько дебилов, суицидников, алкоголиков и наркоманов.

— А допустим, что дебилами рождаются, а не становятся. Знаешь ли, в наш век генетической мутации, Чернобыля...

— Рождаются дебилами всего один-два процента. А девяносто становятся ими вследствие всяких экспериментальных программ по воздействию психотропного оружия и массового зомбирования. Людей превращают в стадо баранов, потому что бараны тупые, ими легче управлять. Ты посмотри на Америку, кого она взрастила своей «демократией», мнимой «свободой», которой фактически там никогда и не было? Тупых эгоистов с крайне ограниченными духовными потребностями. Массам людей внушали путем определенных программ, что они свободная нация. А в действительности, манипулируя идеей свободы, заковали их сознание в кандалы и определили им идола — деньги, на которые они молятся и рабски поклоняются и по сей день... Откуда пошла мода на рок-музыку, тяжелый рок? Все от той же «свободной» страны, где эти методы воздействия на массы уже идеально апробированы. И дело даже не в самой Америке или какой-либо другой стране, а в той кучке негативных людей, стоящих у власти, которые запускают подобные отрицательные программы.

Да уж, тотальное уничтожение человеческой личности — это посерьезнее ядерных войн. — И, помолчав немного, отец Иоанн добавил: — А вот ты говорил, что подобная музыка имеет разрушающее действие на организм. Что ты имел в виду?

Ну, если объяснять на грубом-физическом уровне, то это выглядит так. Любой звук раскладывается на частоты, обертоны, шумы. Человеческий организм, в свою очередь, — сложная акустическая система, где каждый орган работает на своей частоте. Так что при резонансе, то есть совпадении частот музыкальной композиции и собственных частот организма, происходит разрушение ткани. Ежели же в композиции присутствуют диссонансы и резкий шум, то это вызывает увеличение частоты сердечных сокращений и, соответственно, повышение артериального давления. Для гипертоников подобные воздействия могут оказаться смертельными. Даже у тех, кто считает себя вполне здоровым, нарушается рефлекторная реакция, ухудшается работоспособность, то есть человек постепенно деградирует и, в итоге, теряет контроль над собой. А если частота звуковых колебаний совпадает хотя бы с одной из частот мозга и соответственно центральной нервной системы, то это вообще чревато сложными психическими расстройствами, неконтролируемым поведением, вплоть до суицида.

— Ну, в общих чертах понятно. А конкретный пример?

— Ты что, решил вплотную заняться научным исследованием влияния звуковых колебаний на организм человека? — усмехнулся Сэнсэй.

А почему бы и нет, — подыграл отец Иоанн, а потом уже серьезнее добавил, делая свое любимое ударение на «о»: — Просто, я думаю, для моих прихожан эта тема будет весьма

актуальна и интересна. И вполне вероятно, она поможет остепенить чад мирских, во тьме заблудших.

Ну, разве что ради чад, — добродушно улыбнулся Сэнсэй. — Значит, пример. — Он немного подумал. — Хорошо. Не будем далеко ходить. Возьмем известные всему миру композиции более-менее агрессивного образца рок- и поп-музыки. Скажем, группа «Дип Пепл», их знаменитая «Smoke on the water». Частота основного ритма этой композиции скачет от двух до четырех герц. При определенной громкости, в сорок-пятьдесят децибел, создаваемые вибрации уже вызывают чрезмерное возбуждение, вплоть до временной потери самоконтроля, а также агрессию либо по отношению к окружающим людям, либо к себе, порождая волну негативных эмоций. Более того, у тех, кто предрасположен к нервным расстройствам (а в основном, это подростки, глубоко переживающие эмоциональное потрясение своего возраста), равно как и у тех, кто уже страдает психическими заболеваниями, после неоднократного прослушивания подобной композиции начинаются нервные обострения, вплоть до срыва. Особенно нервная система реагирует на шумовые призывы, негармоничные обертоны. То есть у человека начинают дрожать руки, теряется острота слуха и зрения. В крови резко повышается выброс гормонов и других веществ.

Или, к примеру, возьмем композицию «Битлз» «Helter Skelter». — Вану при этих словах встрепенулся так, словно Сэнсэй замахнулся на самое дорогое. — Так вот, даже у такой музыки, которая, несомненно, на первый взгляд кажется приятной и благозвучной, частота основного ритма шесть целых четыре десятых герц. А подобная частота вибраций не менее опасна, поскольку может произойти резонанс частот грудной клетки и брюшной полости. Нарушается полноценное функционирование. Ткани, образно говоря, начинают «болеть». — Отец Иоанн удивленно поднял брови. — И даже более того, — поскольку этот ритм по своей частоте близок к частоте семь герц, то есть одного из ритмов головного мозга, то существует вполне реальная угроза резонансного совпадения этих частот. А, следовательно — определенные нарушения функций мозга с частичным разрушением ткани, то есть формируется предрасположенность к клинической шизофрении.

Отец Иоанн при этих словах даже остановился, глядя на Сэнсэя, в упор. А тот, увидев его ступор, улыбнулся.

— Это шутка, да? — спросил Вану.

— Почему шутка? Истинная правда! Не веришь, сам покопайся в исследованиях акустиков.

— Издеваешься, да? Шизофрения, да? Знаешь ведь, что «Битлы» — моя любимая группа, и специально разносишь в пух и прах их песню! Изверг!

Они оба рассмеялись.

— Ну, что поделать, если это факт! — развел руками Сэнсэй.

— Нет, ну надо же, клиническая шизофрения! — никак не мог успокоиться отец Иоанн.

Этот пример я привел лишь потому, чтобы ты, коль уже решил разобраться в данном вопросе серьезно, учел все нюансы музыкальных вибраций. Причем беспристрастно, без эмоций, невзирая на то, что тебе нравится подобная музыка. Хочешь разобраться в себе — стань на время истинным ученым.

Удивить меня, конечно, чем-то сложно. Но ты меня просто заинтриговал своей «беспристрастностью».

Сэнсэй вновь таинственно улыбнулся.

Хорошо. А что ты скажешь по поводу распевного чтения молитв церковного хора в храме? Ведь не надо быть ученым, чтобы наглядно увидеть, как этот процесс усиливает благотворное воздействие на молящихся.

Безусловно. Ты совершенно верно подметил. Эти звуки именно усиливают воздействие. То

есть та же форма воздействия на подсознание, только используемая во имя добра, а не зла. И она, естественно, благотворно и успокаивающе действует на людей, настроенных на эту волну, поскольку создает слабые резонансные колебания, которые стимулируют мозговую активность, «массируя» различные мозговые центры. И это относится к любой форме молитвы, какой бы то ни было веры, если эта молитва действительно имеет под собой основу искреннего обращения к Богу, с настоящей любовью.

А что, бывает и не так?

К сожалению. Особенно сейчас. Сам знаешь, сколько в последнее время появилось новоявленных сект и религий. А те из них, кто выполняют конкретно программу психотронного воздействия, в текст молитвы вписывают определенные кодовые слова, возбуждающие в человеке материальное начало, мелодию трансформируют в необходимые звуковые колебания, вызывающие торможение определенных зон головного мозга. Вот тебе и рабы, — и, помолчав, Сэнсэй с грустью произнес: — Да, все тот же камень преткновения. Все та же вечная, неутомимая жажда власти индивидов над толпами...

Из этого состояния задумчивости его вывел поучительный тон отца Иоанна.

— Правильно. Поэтому люди и становятся рабами, так как истинную веру ищут в новых религиях, а не в традиционных. Настоящие молитвы и корни истинной веры надо искать в древности.

— Как сказать, — возразил Сэнсэй. — Корни истинной веры надо искать, в первую очередь, внутри себя. А насчет древности и молитв, тут, понимаешь, тоже палка о двух концах. Древность описывали историки, каждый из которых видел ее со своей «колокольни». Так же и с молитвами. Их сочиняли люди с разным внутренним миром и, соответственно, разными точками зрения на жизнь. У тех, кто был чище и выше в любви к Богу, оказывались и лучше звуковые вибрации самого текста, значит, и сильнее сама молитва. Хотя, по сути, молитва, как и медитация, — это всего лишь инструмент, а чудо творит сила веры самого человека, поскольку все в этом мире, и человек в частности, есть не что иное, как волновые процессы. И все мироздание имеет единую волновую природу.

— Так-так-так, если можно, о «человеке в частности» поподробнее, — скороговоркой выпалил отец Иоанн, словно опасаясь, что Сэнсэй на этом предложении закончит интересующую его тему.

— Да пожалуйста! Человек — это Сфокусированная волна...

— Слушай, я же тебе не академик физических наук, ты мне человеческим языком растолкуй, — перебил его отец Иоанн. — Чтобы, как говорится, «пробрало и дошло», — подчеркнул он шутливо свое «о».

— Ладно. Пункт первый. Что такое человеческий организм? Это природный механизм аккумуляции внешних вибраций, который воспринимает звуковые волны любого происхождения. Пункт второй. Что такое головной мозг? Это своеобразное передающе-принимающее устройство, работающее на различных частотах, как приемник. Пункт третий. Что представляет собой само строение человеческого тела? Это три большие акустические зоны — купол черепной коробки, камера грудной клетки и брюшная полость, которые идеально соединены гибким позвоночником. Кстати, такой своеобразной конструкцией человеческий скелет напоминает нечто вроде лютневого музыкального инструмента, — Сэнсэй выжидающе посмотрел на Вану и слегка насмешливо спросил: — Ну, как, дошло?

— С образами особенно, — в шутку многозначительно подчеркнул тот.

— Прекрасно. Едем дальше. Человеческий организм, как в музыкальном оркестре, каждую секунду исполняет собственную мелодию. В нем есть определенный ритм дыхания, сердечных сокращений, пульсаций при ходьбе, беге, сне и так далее. Все это порождение «мелодии»

связано с шумами мозга — биотоками альфа-, бета-, тета- и дельта-ритмами, а также с собственной частотой работы различных органов. Причем каждому свойственно определенное число колебаний в секунду. Периодически чередуется доминирующий ритм. Организм в основном работает в автономном режиме. Но любую его «симфонию» может откорректировать и задать соответствующий тон («потухший» или «живой») главный аранжировщик, музыкант и композитор — сам человек, точнее, сила его веры. Во что человек поверит, то и отразится в симфонии организма.

— А вот ты говорил, что слабые резонансные колебания стимулируют мозговую активность. Почему именно слабые?

— Потому что организм воспринимает слабые колебания как информацию, как руководство к действию. При сильных он как бы блокируется, а от акустических ударов — «болеет»... Вот в Китае и Японии хорошо развито искусство музыкотерапии, которое заключается в умении вызвать нужный резонансный эффект в конкретном органе с помощью определенных отдельных звуков или специально подобранной мелодии. В результате происходит оздоровление органа.

— Надо же! — восхищенно произнес отец Иоанн.

— Более того, при помощи гармоничной музыки можно не только оздоровить какой-то конкретный орган, но и улучшить общее самочувствие, поднять настроение, работоспособность, или, наоборот, расслабиться, снизить болевую чувствительность, нормализовать сон и многое другое. Кстати, подобными оздоровительными свойствами наделена любая народная, а также классическая музыка, которая в своей совокупности позволяет обогатить внутренний мир человека и помогает задуматься о его духовной сущности.

По поводу народной музыки... Недавно прочитал исследования, кажется, болгарских ученых, что, если в стране национальная музыка звучит меньше шестидесяти пяти процентов общего эфирного времени, происходит размывание национального менталитета. Так, даже во Франции, цивилизованном государстве, которое на сегодняшний день рьяно отстаивает в мире свою национальную самобытность, и то национальная музыка звучит в эфире не более сорока процентов времени. А что тогда говорить о нас!

Все правильно. Опять же в китайской натурфилософии — книге «Люйши чуньцю», написанной еще в III веке до нашей эры, музыка рассматривается как символ цивилизации и порядка, привносимого в хаотичную среду для гармонизации общественной и внутренней жизни социума. По воззрению автора, дисбаланс в общественной жизни и природе вызывается различными аномалиями в двух видах жизненной энергии: «инь» и «ян». Их гармония достигается с помощью той же музыки, способной устранить хаос и установить космический порядок. А, например, у ученика Сократа, древнегреческого философа Платона, та же идея рассматривается немного под другим углом: от того, какая, в каких ладах и ритмах звучит музыка в государстве, напрямую зависит его сила и мощь.

— Да уж, надо перечитать Платона, а то я на эти моменты как-то раньше не обращал внимания, — сказал отец Иоанн.

— Ладно. Что-то мы с тобой отвлеклись от нашей насущной темы. Давай, спускайся на землю... Какие еще у нас есть варианты?

Отец Иоанн тяжело вздохнул.

— Кстати, твоя церковь часом, не богата?

— Церковь-то богата. Да мой храм, к сожалению, нет... Эх, дела наши тяжкие...

Отец Иоанн машинально открыл церковную книжицу карманного формата и, пробежав глазами первые попавшиеся строки, зачитал их вслух:

— «Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь

благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду, и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо щедр и милостив Господь, благотерпелив и многомилостив, по...» — Ваню замолчал на полуслове, взгляд его заметно оживился. — Слушай, есть у меня один прихожанин — богатый бизнесмен. Его коммерция связана с топливно-энергетическими ресурсами — уголь, бензин. Неплохой человек. В свое время храм нам помогал строить да и на пожертвования не скупится... Так вот, в последнее время у него начались серьезные проблемы. Он был у меня буквально позавчера. Представляешь, наехала на него собственная «крыша» — начальник милиции нашего города. Ему мало стало тех процентов, которые он ему отстегивал. Мент скоро на пенсию собирается, так, видимо, решил стать хозяином его бизнеса. Я по своим каналам пробил, это уже не первый «развод» у мента, были и похлеще с «глухарями». Козырная машина, квартира, дачка на Крымском побережье; как минимум на пол-лимона зелени, плюс яхта. Дети имеют по квартире в престижном районе столицы. Все это не просто так. Он в кумовьях у прокурора области ходит. Юридически напрямч тяжело. Я думаю, скорее всего, нашего бизнесмена в разрыв кидают... порвут его, как бобик тряпку. А пацан действительно неплохой. Придумать бы что-то стоящее. Я полагаю, на гонорар он не поскупится, и телегу смажем, — отец Иоанн отвел взгляд в сторону и тихо пробормотал, — да и алтарь обновить надо. Сэнсэй, глядя вдаль, медленно произнес:

— Алтарь... обновить... надо.

После непродолжительного молчания отец Иоанн промолвил в своем излюбленном шутивно-церковном тоне:

— Можно, конечно, решить проблему без лишней житейской суеты, но это не изменит суть их промысла. А надобно бы преломить его в корне, дабы грешные души узрели многоголовую гидру греха, пустоту суетного мира, дабы у них было долгое-долгое время на раздумье и очищение сердца своего от плевел всякого зла...

— Разумно, — усмехнулся Сэнсэй. — И я, кажется, даже знаю, как это сделать.

— Ну? Глаголь, дитя мое, исповедуй свои помыслы.

— Певца надо подключить, батюшка. Певчий хор организовывать.

Отец Иоанн с удивлением глянул на Сэнсэя.

— Спецназ?! Это, чадо, становится интересным. Ну-ка, ну-ка, поведай подробнее помыслы свои грешные святому отцу...

* * *

В небольшой балке с широкой поляной, скрытой холмами от посторонних любопытных глаз, стоял черный джип. Недалеко от него находилось два микроавтобуса, набитых братвой. Если не этот людской гомон и гоготанье, да работающие моторы с удушливыми выхлопными газами, это место идеально подошло бы для размеренно-хлопотливой жизни по разведению потомства птиц небесных да всякой животной твари. Но человек беспардонно вторгся в этот чудесный уголок природы, нарушая его покой и безмятежность ненасытными желаниями своей плоти и эго.

На дальней горке показался шестисотый «Мерседес». Подъехав к поляне, — машина остановилась на некотором расстоянии от джипа, сохраняя определенную дистанцию. Из нее вышли трое прилично одетых мужчин. По внешнему виду их можно было отнести к группе бизнесменов. Хотя на самом деле бизнесмен там был только один. Остальные двое — Сэнсэй и Певец — лишь искусно разыгрывали свою роль. Из джипа также вышли трое представителей приглашенной стороны и двинулись им навстречу нагло-размашистым шагом, подчеркивающим

свое превосходство в данной ситуации. Их упитанные физиономии ясно говорили, кого прислал на разборку местный начальник милиции. В джипе приехали обыкновенные бандиты, вольготно чувствующие себя под «крышей» оборотня в милицейских погонах. Тройки сошлись на середине поляны, точно в западном вестерне, глядя друг другу в глаза. Начал разговор главный «боец за права трудового народа».

— Ну, давайте, базарьте, какое там у вас предложение, от которого мы не откажемся?

— По беспределу вы идете, ребята, — спокойно ответил Сэнсэй.

— Чего-чего?!

— Я говорю, по беспределу вы идете, ребята, — повторил Сэнсэй нарочито громче. —

Беспредел — это понятие есть такое, значит «выйти из пределов чего-то — из границ, из меры, нарушить порядок, правила, обычаи», — разжевывал он для «особо одаренных». — Человек работает тихо, мирно, никого не трогает. Кушает свой кусочек хлеба. Труда сколько вложил, чтобы этот кусочек маслом намазать и семью свою им накормить! А вы приходите, хотите этот кусочек отобрать. Что задела?! Объясните мне причину вашего террора! Он что, украл что-то у вас, обманул вас? Нет. Так за что вы угрожаете расправиться с его семьей и убить его самого? Вы претендуете на процветающий бизнес, который он сам построил? На каком основании? На правах сильного? Так извините, ребята, на каждого Виджая найдется свой Раджа. Вы что, творите здесь беспредел втихую и думаете, что сверху этого не видно?

— А вы чьих будете? — спросил один «боец», склонив голову набок и не переставая жевать жвачку.

Сэнсэй демонстративно проигнорировал вопрос и продолжил свою речь:

— Вы себе не представляете, в каком вонючем болоте уже погрязли по уши. Тем более, это ни по вашим понятиям, ни по нашим никуда не годится. А сейчас вы еще нажили себе дополнительный геморрой: сунулись в чужую жизнь, а испортили ее себе...

— Да кто ты такой, барыга, чтобы нам предьяву подписывать?! — сплюнув, процедил сквозь зубы возглавлявший сопредельную сторону.

Певец, до сих пор хранивший молчание, цинично произнес:

— Ты тише рот открывай, а то своим соло весь хор перепоганишь.

При этих словах он слегка отвернул свой лиджак, показывая, что за поясом у него находится пистолет. Его движение вызвало наигранные ухмылки братвы.

— Ты кого на понт берешь, баклан? Ты че?! Ты думаешь, мы твоего ствола испугались?! — главный «боец», не оборачиваясь, поднял руку. Двери микроавтобусов резко распахнулись, и оттуда высыпала братва, вооруженная автоматами. — Ну и че теперь делать будем, родной? — с ехидством в голосе закончил он.

Певец, до сих пор спокойно наблюдавший за происходящим, изобразил на лице ослепительную голливудскую улыбку и пару раз провел рукой по своей голове, приглаживая волосы. После такого, казалось бы, абсолютно естественного жеста, как по команде послышался рев моторов. Одновременно земля на холмах вздыбилась, словно от сильного землетрясения, и из-под нее «выросли» вооруженные до зубов люди в защитных камуфляжах, по численности раз в пять превышающие количество братвы. В довершение всего этого кошмара для сопредельной стороны на холмы балки с разных сторон выехали три внушительные боевые машины пехоты.

Победоносные ухмылки торжествующей тройки мгновенно пропали. Теперь они уже растерянно оглядывались по сторонам, будто загнанные в угол зверьки. «Боец» со страхом посмотрел в сторону леска, где он предусмотрительно расставил своих стрелков. Но там уже стояли молчаливые парни в камуфляжах, взявшие на прицел всю эту незатейливую компанию. Братва, не дожидаясь приказа своего старшего, стала отшвыривать оружие в сторону. А особо рьяные, попытавшиеся сопротивляться, без липших предупреждений летели хитом в грязь с

заломленными руками.

«Боец» побледнел и, судорожно сглотнув, проговорил изменившимся голосом:

— Да кто вы такие, мать вашу?!

Певец улыбнулся и наигранно-ласковым голосом произнес:

— Твой писец.

С не меньшим страхом и удивлением за происходящим наблюдал и сам бизнесмен, «виновник торжества». Но когда спецназ захватил братву, он расцвел в самодовольной улыбке и даже как-то приосанился, распрямил плечи. Лишь Сэнсэй и Певец сохраняли в этой компании невозмутимое спокойствие.

— Я же говорил вам, ребята, геморрой у вас, — подытожил встречу Сэнсэй и кивнул другу.

— Значит, так, — взял на себя инициативу разговора Певец, глядя на сконфузившуюся троицу. — Сейчас поедem в одно не столь отдаленное место, и вся ваша братва напишет чистосердечное признание. Буквы, я надеюсь, еще помните. А если запамятовали, не беда. У нас имеются хорошие специалисты по восстановлению нужных файлов памяти. А тебе, родной, придется основательно напрячь мозги по поводу всех делишек твоего босса. Иначе гнить твоему телу в наших подземных казематах до конца его недолгих дней...

Позже, когда операция завершилась, и спецназ вместе с захваченной братвой покидал поляну, Певец стал прощаться со своими «компаньонами». Бизнесмен, пожимая ему руку, осторожно высказал сомнение насчет долгосрочного пребывания братвы под арестом и, соответственно, окончания своих проблем. На что Певец ответил:

— Можете не переживать. Мы их сейчас перевеem к себе на базу и оформим дело как предотвращение вооруженной попытки захвата оружия с наших складов. Тем более, что склады действительно тут недалеко. Вон, рукой подать до нашего полигона. То есть по гражданке эти толстолобики по любому не пойдут. Этим уже займются наши военные прокуроры.

— Да, но если Документы пойдут через область...

— Ну что вы! Эти документы мы пустим по своим каналам, конкретно на столицу. А там наше ведомство постарается довести эти сведения до компетентных лиц. Так что в самое ближайшее время у «доброжелателя» вашего бизнеса начнутся очень серьезные проблемы. Вернее, — он посмотрел в сторону уходящей колонны, — уже начались.

Через несколько дней после этого незабываемого события отец Иоанн пришел к Сэнсэю в офис, притащив с собой увесистый пакет с деньгами.

— На вот, на смазку «большое спасибо» от нашего бизнесмена.

— Ого, — слегка присвистнул и усмехнулся Сэнсэй, заглянув в пакет и взвесив в руке. — Да теперь можно не только смазать, но и вообще телегу поменять! Кстати, насчет алтарчика...

— Не беспокойся, — остановил его движение отец Иоанн. — Алтарчик уже в порядке.

Сэнсэй улыбнулся и взял от пачки половину.

— Ну, раз алтарчик уже в порядке, тогда это передай Певцу. Пусть своим пацанам праздник устроит.

— Как скажешь, мил человек, — шутливо ответил отец Иоанн.

— Как там прихожанин, доволен?

— Еще бы! Такая каша заварилась, я сам не ожидал. В столице за это дело так рьяно схватились, видимо, перед избирателями надо срочно выпендриться... Так что у нашего бизнесмена от внезапно свалившегося счастья аж дух перехватило, из церкви не выходит. Я ему всегда говорил, не на груды денег надейся, а на Бога, неусыпно пекущегося обо всех и наипаче о разумных и словесных тварях Своих и, в особенности, о живущих благочестиво. Веруй, что не оскудеет рука Его, наипаче для творящих милостыню, ибо человеку щедрее Бога не быть.

Глава 3. ИЛЛЮЗИЯ РЕАЛЬНОСТИ

С хорошей финансовой подпиткой дела пошли гораздо эффективней. Сэнсэй продолжал отслеживать все разговоры и встречи в офисе «Кассандры». Он ждал притеснений или какой-либо заинтересованности со стороны бандитских группировок. Но ничего особенного не происходило. Его уже начинало терзать сомнение: не допустил ли где ошибку? В который раз анализируя, он вновь и вновь расставлял все факты по невидимым клеточкам шахматной доски.

Итак, что имеется? Все знали, что за этими фирмами стоит Сэнсэй. Бизнес был чист и, по слухам, очень доходный. К фирмам прибилось много «крыш» из правоохранительных органов. С притоком капитала Сэнсэй умело задействовал несколько высокопоставленных лиц, которых заинтересовал и убедил в развитии данного бизнеса. «Может, именно они отпугивают бандитов? — подумал Сэнсэй. — Вряд ли. Такие лица присутствуют практически в любой нормальной фирме. Так что же?»

И тут Сэнсэя осенило. Ну, конечно, чистый бизнес! Известно же издревле, что грязь к грязи прилипает. Вот где его ошибка! Необходимо срочно устроить какие-нибудь провокации среди бандитов, влезть в их теневой бизнес. В крайнем случае, имитировать наезд на мелкие фирмы-конкуренты, якобы для того, чтобы подмять их под себя. Он даже подобрал несколько таких «кандидатов-ширм» для розыгрыша подобной ситуации. Но это оставалось самым последним черновым вариантом.

Поломав изрядно голову над проблемой, Сэнсэй придумал комбинацию получше. Подражая бандитскому принципу «грабь награбленное», он решил посоревноваться с ними на крупных местных предприятиях: металлургическом комбинате и коксо-химзаводе. Объекты были выбраны идеально, так как на протяжении десятикилометровой зоны с этих государственных заводов тащили все и все, кто сколько мог. Здесь процветало как; мелкое примитивное воровство через заборные дырки, так и исчезновение груженых железнодорожных составов.

Красть вагонами — это было чересчур. Сэнсэй знал, что за этим стоит областная мафия. А в нее ему необходимо внедриться и стать вначале другом, а не врагом. Тащить же через заборные дыры — слишком мелко и не престижно для разыгрываемой роли доморощенного авторитета. Поэтому Сэнсэй решил воровать КРАЗаами. Это был идеальный вариант. Потому что также поступали и местные бандиты. Завод располагался на их территории, и областная мафия разрешила им иметь здесь свой небольшой процент.

Предварительно задействовав Филера и его группу, Сэнсэй узнал в подробностях, как осуществлялись подобные хищения продукции. Затем подытожил компромат на местных начальников, имевших с этого дела куш. Досконально изучил бумажную бюрократию предприятий, просчитал все возможные «подводные камни» бухгалтерии. И проанализировав всю собранную информацию, разработал собственную схему, которая позволяла с меньшими затратами вывозить гораздо больше продукции.

Еще около двух недель ушло на то, чтобы подружиться с необходимыми людьми, стоящими у верхушки его личной схемы, так сказать, начальниками начальников. Улучив момент, он предложил им этот до гениальности простой план, где обе стороны смогут неплохо «поддохматиться» без особого риска для здоровья. Щедрое угощение новоявленного «друга» дополнительно стимулировали начальство к ускоренному претворению данного плана в жизнь.

Как только появились первые результаты, фирма «Кассандра» начала негласно подторговывать бензолом. Кроме того, в городе пошли разговоры, что некоторые представители ее дочерних фирм стали заниматься металлом. Ничто так не возбуждает любопытство населения и не стимулирует к разговорам, как чужие нетрудовые доходы. Хотя над сбытом Сэнсэй особо не

трудился. Металл уходил первым попавшимся перекупщикам за довольно-таки низкую цену. И это вводило самих перекупщиков в недоумение. Ведь так могла торговать лишь очень богатая фирма, у которой этого металла просто завались. Сэнсэю их мысли были только на руку. В дополнение ко всему он пустил слух по городу, что фирма «Кассандра» дает колоссальную прибыль и ее доход растет не по дням, а по часам. И как бы в подтверждение этому ребята из их «косяка» начали тратить деньги направо и налево, иногда даже в ущерб себе. Таким образом, Сэнсэй выполнил свою задачу, показав, что фирма занимается левыми махинациями. А раз есть левые махинации, значит, есть и левая прибыль. А за левой прибылью обязательно должны прийти бандиты. Это их неизменное правило.

* * *

Прошло три недели мучительного ожидания. Однако братва никак себя не проявляла. Сэнсэй уже стал беспокоиться, снова и снова просчитывая свои действия. Но когда пошла четвертая неделя их наглого грабежа под носом у местных банд, он заметил за собой слезку. Вот когда ему словно бальзам вылили на душу!

Он как раз ехал с тренировки домой, когда увидел в боковое зеркальце прилепившийся «хвост». Сэнсэй сделал пару кругов по кварталам, чтобы убедиться, не ошибся ли он. Но следили действительно за ним. Причем следили какие-то «лохи». Их «копейка» перла во весь дух, невзирая на правила конспирации, опасаясь безнадежно отстать. «Наконец-то очухались, — подумал Сэнсэй, облегченно вздохнув. — А то я совсем заждался. Не суетитесь, не суетитесь, ребятки! Обещаю теперь ехать медленно, чтобы вы меня не потеряли. Довежу вас до своего дома в целостности и сохранности, будьте спокойны». Приехав домой, Сэнсэй поставил машину в гараж. Он сделал вид, что абсолютно не замечает чье-то постороннее присутствие. «Ну что ж, как говорил Остап Бендер: "Лед тронулся, господа присяжные заседатели"».

На следующее утро всю дорогу до работы его сопровождали два болвана, которые, видимо, не имели о наружном наблюдении ни малейшего представления. Они, как бараны, следовали за Сэнсэем, не сводя с него глаз. Спасибо, хоть ума хватило в упор не приближаться, потому что не замечать их перед самым носом было уж слишком.

Весь день «пасуны» толкались то в очереди пациентов медицинского центра, то сидели в кафе напротив, старательно пряча свои уголовные рожи от забежавших перекусить работников милиций из соседнего здания райотдела. Такое однообразное шатание одних и тех же лиц в течение всего рабочего дня еще больше подняло настроение Сэнсэю.

Стало ясно, что им заинтересовалась центральная городская группировка. Эти физиономии он видел в обширном досье, которое предоставил ему полковник. Сэнсэй действительно не ошибся. У него была отличная фотографическая память. Кроме того, в подробной биографии на страничках этих досье расписывалось не только их уголовное прошлое и настоящее, но и до мельчайших подробностей излагались их привычки, склонности, слабые места, даже психологический прогноз возможных действий в различных стрессовых ситуациях. Контора знала свое дело. Если человек попадает в ее поле зрения, она так «распишет» и докопается до сути, что он порой даже сам не догадывается об этих своих качествах, если, конечно, в конкретной ситуации они не проявятся. Пока уголовники с сосредоточенными лицами следили за Сэнсэем, он тем временем читал в своей памяти, точно раскрытую книгу, их досье.

И все же с наступлением вечера он пустил за ними контрнаблюдение, скорее, для подстраховки своих выводов. Не хотелось ошибиться в самом начале игры. Для такой страховки, конечно, не находилось веских оснований и смутных предчувствий. Но он хорошо помнил один

урок из своей жизни, который чуть не стал для него роковым.

Еще в бытность Союза шла серьезная игра, где просто нельзя было ошибиться. И противниками Сэнсэя оказались настоящие профессионалы. Так случилось, что в то время он работал один. Его удачно внедрились на одно из предприятий Министерства обороны. Выявив сложную схему корыстной реализации военной техники за границу заинтересованными лицами по подложным документам, он практически завершил свою работу. Оставалось три дня до окончания операции. Но уже два дня Сэнсэй ходил сам не свой. Он испытывал внутренний дискомфорт. Его шестое чувство, которое он попросту называл «чуйкой», почти кричало об опасности. Сэнсэй в который раз анализировал ситуацию. Ничего... Он знал своих «временных» коллег по заводу. Такой типаж окружающих его людей не мог представлять для него опасности. Он уже привык ежедневно видеть их возле себя. Но почему же тогда так беспокоит?!

И тут нелепая случайность в движениях одного из мужчин привлекла внимание Сэнсэя: тот не так, как раньше, посмотрел на часы. Это насторожило. Сэнсэй начал проверять свои возникшие подозрения. Следующее подтверждение своим смутным догадкам он услышал, когда сидел спиной к объекту своего внимания. «Коллега» ввернул свою любимую поговорку и произнес не так, как раньше, шипящие звуки. Это Сэнсэй определил точно — он обладал отменной слуховой памятью.

Сэнсэй стал внимательно изучать не внушающего доверия человека. Он очень напоминал своего реального прототипа, до недавнего времени работавшего на этой должности. Внешность совпадала один в один, как у близнецов. И все же это оказалась совершенно другая личность. Это было заметно по многим, не существенным для обычных людей нюансам. Другой блеск в глазах, неожиданные перемены в интонации, еле заметные неточности в действиях, говорящие о том, что эти «привычки» человек освоил недавно, и они ему несвойственны от природы. И еще многое другое, доступное лишь глазу спеца. Если бы Сэнсэй не обладал такой удивительной природной памятью, спонтанно «фотографирующей» окружающую его действительность, то жизнь его была бы довольно-таки короткой. Сэнсэй вычислил профессионального убийцу буквально за несколько часов до ликвидации, что и предопределило судьбу последнего.

С тех пор Сэнсэй более бдительно стал страховать свои тылы, проявляя при этом, возможно, излишнюю щепетильность. Но любая информация об объекте, какова бы она ни оказалась, никогда не бывает лишней, особенно если ее использовать с умом.

Ночью Сэнсэй извлек из своего тщательно замаскированного домашнего тайника папки с документацией на данную группировку. Возглавлял эту банду небезызвестный ему Бульба. Сэнсэй вновь стал перелистывать бумаги. В биографии этого бандита упоминались даже пикантные подробности, например, о том, как он получил свою кличку. Местной братве Бульба преподносил себя чистокровным украинцем, большим любителем жареной картошки (не догадываясь даже, что слово «бульба», означающее «картошку», — белорусское). На самом же деле, во-первых, он был наполовину украинцем, наполовину русским, с примесью в роду польской и цыганской крови. А во-вторых, свое прозвище получил, отбывая первый срок за глупую кражу мешка картошки, которая к тому же оказалась наполовину гнилой. Мания собственного величия и желание скрыть правду сквозила во всех делах и поступках этого хитрого главаря шайки. Расчеты Сэнсэя оправдались. Именно группировка Бульбы заинтересовалась его деятельностью первой. Это значительно сокращало сроки подготовительного этапа операции, так как Бульба, в отличие от других главарей, был непосредственно связан с областной мафией.

Сэнсэя «пасли» и в последующие дни. Он водил наблюдателей за собой, как на экскурсии, демонстрируя то, что они должны, по его замыслу, увидеть. И, в конце концов, после недельных показов достопримечательностей своего бизнеса, он преподнес им долгожданный сюрприз,

раскрыв перед их очами великую «тайну» больших денег — вывоз КРАЗами цветного металла с территории завода. Не надо быть психологом, чтобы увидеть на фотографиях, предоставленных позже Филером, в каком ужасе оказались «пасуны», присутствуя на последнем акте этой «пьесы». Их лица буквально перекосили жуткие гримасы. Вопиющая несправедливость и наглый грабеж их «законного» имущества с их «территории»!

Именно в самый пик бурливших через край чувств, когда «пасуны», матерясь на чем свет стоит, бежали к стоявшей за отвалами шлака машине, дабы побыстрее сообщить Хозяину ошарашивающую новость, какой-то пьяный бомж попросил у них сигаретку. Не вовремя для своего здоровья он появился на их пути! С явным ожесточением они поколотили попавшего под горячие головы и руки бедолагу, словно тот был виноват во всех их грехах и просчетах. Но пьяному бомжу как-то несказанно, везло. Его постоянно непредсказуемо «штормило» от выпитого, и он сам по себе удачно уворачивался от сильных ударов. И лишь икал и приговаривал, не справляясь с икотой и хлопая невинными глазками: «Мужики, вы чего?! Ик... Мужики... вы чего?!» Наконец, его с размаху пнули ногой в живот, и бомж вырвал все свое содержимое желудка, заляпав себя с головы до ног блевотиной.

— Тьфу ты, твою мать! — брезгливо отскочили нападавшие.

Смачно сплюнув в сторону, Серый побежал к машине. А его кореша, Лось и Дыня, все еще стояли в растерянности: пинать или не пинать пьяного дальше. Серый на ходу крикнул:

— Вам что, не... больше делать, как с этим говном возиться?!

Быстро заведя машину, он высунул из окна голову, пригрозив нерасторопным корешам:

— Слышь, вы, бакланы! Я что, неясно выразился? Еще раз эту «вонету»... сами потом будете мне машину языком вылизывать!

Такой веский аргумент быстро возымел действие. Дыня с Лосем прыгнули в машину, и та рванула с места, скрывшись в темноте.

Через пятнадцать минут к кряхтевшему в попытках подняться на неустойчивые ноги бомжу подъехала машина. Дверца открылась, и послышался голос:

— Вань, вставай! «Груз» уже отправлен с «курьерами».

Бомж, как ни в чем не бывало, вскочил на вполне трезво-устойчивые ноги. Аккуратно снял с себя замаранную одежду, сложил ее в плотный пакет и сунул в багажник, вынув оттуда сумку с чистой. Быстро переоделся и сел в салон, попутно стирая грим. Ну, как? Цел? — спросил тот же голос.

— А куда я денусь? Спасибо Сэнсэю, обучил стилю «Пьяного». А то бы крепко досталось.

— «Жучков» навесил?

— Обижаешь... Теперь даже если куртки порошком «тети Аси» будут стирать, хрен найдут этих «клопов». Они со злости мне такие свои укромные места открывали, точно красные девицы, что я аж растерялся, кого первого удовлетворить от столь неожиданной щедрости.

В салоне послышался тихий хохот. Дверца захлопнулась, и машина так же незаметно уехала, как и приехала.

* * *

Сэнсэй сидел в своем «Москвичонке» в условленном месте, ожидая Филера. После показательного шоу начиналось самое интересное послесловие. Наконец он увидел подъезжающую знакомую машину. Филер мигнул фарами с определенным промежутком, что означало: можно подойти к его авто. Сэнсэй пересел к Филеру, а двое «технарей» из машины Филера молча перебрались в «Москвич» Сэнсэя.

— Ну, и?.. — поинтересовался Сэнсэй.

— Лучше не бывает: Сейчас поедem слушать оперу.

Остановив машину недалеко от логова Бульбы,

Филер включил аппаратуру. Ждать пришлось недолго. Вскоре в наушниках послышался отборный мат.

— ...*(долгая нецензурная вставка)*. Вот же сука, этот гаишник! — возмущался в сердцах Серый. — И откуда он взялся на нашу голову! Ты смотри... пуп земли!.. Тут и так спешишь, а этой твари все мало!

— Одним словом... *(еще такая же вставка)* — поддакивал Лось. — Все они... *(очень длительная вставка)*. Козел! На целый ящик водки раскрутил! Падла! — не мог успокоиться Серый.

— Все они жлобы ментовские! Чем круче тачка, тем дороже берут, — сочувствовал бритоголовый Дыня. — А если в какое-нибудь западло попадешь, вообще борзуют не по понятиям. Вон в прошлом году Косатый влетел по пьянке, так пришлось вообще тачкой расплачиваться...

Машина остановилась. С грохотом захлопнулись дверцы.

— Мент поганый! Надо же, на целый ящик...

Сэнсэй с Филером, слушающие этот речитатив «униженных и оскорбленных», переглянулись и усмехнулись.

— Ну, все, прелюдия закончилась, — с улыбкой произнес Филер, — начинается оратория...

Сэнсэй сосредоточился. Тем временем вновь прибывшие ввалились в прокуренную бильярдную, где за одним из столов играл Хозяин.

— В натуре, Бульба, беспредел в городе! Менты вообще оборзели! На каждом углу по гаишнику поставили. Совсем дыхалку перекрыли...

— Я тебя что, ментовские посты послал проверять? — буркнул в ответ Бульба.

— Не, я ваще... На целый ящик водки меня штрафанули! Ты прикинь, козлы...

— Надо было тебя на целый ящик коньяка наказать. Я тебе сколько раз в твою бестолковку бакла-нил, ты, когда парашютишь, по педалям не лязгай! Все дело на цвету сорвешь!

Серый виновато потупился.

— И вообще, ты пургу здесь не гони, ты о деле говори... Че раньше времени приперся?

— Мы только с «металлика»...

Бульба заинтересованно поднял голову, оторвавшись от игры. Видя такое внимание со стороны босса, Серый вновь стал выплескивать накопившиеся эмоции.

— Слышь, Бульба, Врач ваще там обнаглел, в натуре! Прикинь, он столько берет, что мы так не едим! Он с нашей миски хватает самой большой ложкой, причем наверняка довольно долго.

— Ты, Серый, встань с блатной педали и толком расскажи, да слона не раздувай!

— Падлой буду, если совру! Мы все своими глазами видели, а потом еще у нашего цирика, что топчется на воротах «металлика», ну как его... Дуба на помело раскрутили. Он как раз на проходняке стоял. По предьявке, говорит, все чисто, ксива намалевана, как госзаказ, не приклепаешься. А перед этим ука-зивка была свыше. Секешь?! Но не мог Врач, в натуре, успеть завод себе прикарманить по переработке «цветняка»! Наверняка барахло сдает на блат... Ворует, падла; почище нашего! Если бы мы сейчас не пропарашютили, хрен бы и это узнали... Он уже, наверное, полгода, если не больше. Прикинь, сколько наших бабок хапанул!

— С чего ты взял, что полгода?

— Среди «металлистов» слух ходит, что Врач сбagrивает цветняк по низкому прайсу. Один барыга про-шлепался, что так может лишь тот, у кого либо много металла, либо есть постоянная кормушка. Иначе какой кайф, в натуре? Значит, Врач давно тыбзит...

— А ты у цирика спрашивал?

— Спрашивал. Но тот на этот счет за свой базар не отвечает. Госзаказы-то они выполняют постоянно.

— Тьфу ты! — со злостью сплюнул Бульба. — Так... Надо срочно Кроносу в область сообщить, что за беспределщик у нас объявился. А то потом нас же и нагибают, будто мы крысы, в натуре...

— Точно! Кронос мужик умный, он быстро правилку устроит.

Еще некоторое время шло бурное-обсуждение, сколько же Врач смог заработать денег без их ведома. Информацию сопоставляли с данными «парашютистов», которые, войдя в кураж, значительно преувеличивали увиденное за последнее время. Все эти нагнетания алчных страстей сопровождалось самым отборным матом, подливая еще больше масла в огонь.

— Ну, все, — сказал Филер. — Дальше пошли деревянно-медные духовые, ударно-громовые инструменты общего сводного симфонического оркестра «Козла, Осла, Мишки и Мартышки». Это они надолго «музыку» затянули. Можно сделать небольшой антракт...

Он вытащил термос и предложил Сэнсэю:

— Кофе будешь?

— Налей немного.

«Музыкальное произведение» для « хора » Бульбы, « солистов-вокалистов » Серого, Лося и Дыни, а также общего « оркестра » других участников банды, великолепно исполнявших « ораторию » по написанному Сэнсэем драматическому сюжету, закончилось далеко за полночь.

— Отлично, — проговорил довольный автор. — Все разыграли прямо как по нотам. И даже больше, чем я думал, облегчили нам работе Теперь надо ждать ответа из области... Эх, установить бы и у них «жучки»! Но пока нельзя рисоваться.

— Да я и сам уже об этом подумывал. Дай только срок... Сложновато будет, но вполне возможно. Конечно, начальник охраны Кроноса — это целая легенда. К его объекту на драной козе не подъедешь.

— Это точно, — усмехнулся Сэнсэй и серьезнее добавил: — Минос не какой-нибудь бродяга. Все-таки хоть и бывший, но начальник контрразведки, полковник госбезопасности.

— Опытный специалист. Насколько я знаю, за ним числится немало успешно проведенных в свое время операций... Ну что ж, тем увлекательнее вести с ним игру.

— Смотри, осторожнее с этим огнем...

— Да помню, помню я Михалкова: *Одна из первых мер предосторожности — Соизмеряй желанья и возможности.*

— Вот именно.

— Интересно, а почему Миноксу такую кличку дали? У него что, была какая-то история, связанная с этим фотоаппаратом разведки?

— Да нет. Просто памятью обладает фотографической, да к тому же четко фиксирует все события. Его голова, как архив. Бывшее начальство ценило в нем это качество. Вот и окрестили его Миноксом.

— Хм, а у нового Хозяина он Минос... Ну и имена они себе подобрали: Кронос, Минос, фирма «Олимп»! Прямо все соцветие греческой мифологии.

— Тут еще неизвестно, кто есть кто в качестве настоящего Хозяина на «Олимпе»... А с именами Минос постарался. Любитель вдохновенной прозы... А Кронос кто? Преступник. Он бы до этого в жизни не догадался. Для такой личности, как он, по большому счету, это не суть важно. Хоть горшком назови, только в печку не ставь. Главное для него — это деньги. И побольше, побольше, побольше...

— Прямо как в анекдоте, помнишь: «Доктор! У вас есть таблетки от жадности?» —

«Есть». — «Дайте мне. И побольше, побольше, побольше...»

— Совершенно верно, — усмехнулся Сэнсэй. — Ну ладно. Значит, так... Что у нас на ближайшее время?.. «Олимп». «Конкуренты» остаются в силе. Кстати, о «конкурентах». Удалось еще что-нибудь выяснить?

— Эти кадры — точно «Минокс-2». Умные и очень осторожные. Но уже есть кое-что. Информацию предоставлю, как только буду полностью уверен.

— Добро.

— А с этими лохами что делать? Может, сейчас стоит усилить контрнаблюдение?

— Нет, не надо. Если бы эта шантрапа сама захотела разобраться, поножовщины было бы не избежать. Но с их способностями это не так страшно... Нет... Сейчас они побегут жаловаться Кроносу. А Кронос — мужик с головой в этих вопросах. Он сначала попытается решить проблему мирным путем. Тем более что в случае удачи получит солидный куш. Это его должно заинтересовать. Следовательно, в ближайшее время он пошлет парламентаров либо от Бульбы, либо своих. Но, думаю, своими людьми он пока не захочет светить. Значит, нам придется иметь дело с этими лохами. Ну что ж, разыграем карту, как положено... Так что контрнаблюдение пусть будет в обычном режиме. Лучше больше уделить внимания нашим основным объектам.

— Понял.

* * *

«Засланцы» Бульбы не заставили долго себя ждать. Через три дня к Сэнсэю приехали два знакомых бизнесмена якобы проверить «на всякий случай» свои спины да заодно поговорить о жизни насущной. О том, что эти бизнесмены связаны с Бульбой нелегальной деятельностью, знал лишь определенный круг из авторитетов воровской среды. Сэнсэй хоть и не принадлежал к кучке этих «посвященных», но владел информацией. Сопоставляя свои данные с пространственными намеками Бульбы, отдавшего соответствующие распоряжения после поездки в область, Сэнсэй понял, о каких «гонщиках» идет речь.

Вообще, после пребывания на «Олимпе», Бульба вместе со своим окружением стали осторожнее вести разговоры между собой. Здесь чувствовались наставления Миноса. Конечно, братва в большинстве своем были полными профанами в сфере словесной конспирации. И то, что Бульба отдал приказ «не болтать лишнего», еще не означало, что все сразу, как по волшебству, замолчали. Их молчания едва хватало до вечера, когда, следуя своей неизменной привычке, они попадали в завсегдашнее кафе и, наслаждаясь горячительными напитками, изливали по-мужски накопившиеся эмоции. Ну и, между прочим, дабы придать своей шестерной натуре статус «крутого блатного», хвастались друг перед другом осведомленностью в делах бригады, приправляя своими личными, сугубо индивидуальными мнениями непревзойденных знатоков по поводу происходящих в блатном мире событий. И хоть верхушка банды одержала собственный рекорд — целых четыре дня говорила намеками, Филеру без особого труда удалось установить в первый же день суть происходящего по отрывистым разговорам «всезнающих» шестерок. А суть была проста: в области Бульбе дали хороший нагоняй за то, что тот не ведает о творившемся на собственной территории, приказали прощупать доморощенную бригаду изнутри, и особенно самого Врача, и держать область в курсе всех этих дел. И напоследок посоветовали «закрывать свою хавалку и не базарить лишнего». Видимо, это доходчивое для главаря банды выражение произнесли на «Олимпе» в связи с тем, что слух о том, как новоявленный конкурент обскакал Бульбу на заводе по всем показателям, облетел область раньше, чем сам «обиженный» приехал на доклад к Кроносу.

Так что, когда к Сэнсэю пришли не какие-то там лохи из банды, а «приличные» бизнесмены, он понял, что область им вплотную заинтересовалась. Теперь необходимо правильно разыграть этот раунд. Бизнесменов подобрали со вкусом. Во-первых, Сэнсэй их знал, хоть и поверхностно, но лично. Во-вторых, они занимались соответствующим для данных обстоятельств бизнесом — машинами. Они пригоняли подержанные машины из-за границы, обновляли, ремонтировали и продавали. Поэтому Бульба и называл их «гонщиками». И с помощью этих бизнесменов можно было прекрасно изобразить тесное сотрудничество с лакокрасочной фирмой «Кассандра». В первый день бизнесмены очень тактично, но ненавязчиво прощупывали Сэнсэя.

— Мы слышали, ты бизнесом серьезным занялся? Может, есть какие-то нерешаемые вопросы, так мы с радостью тебе поможем.

— Можем и посотрудничать вместе.

— Да можно, — произнес Сэнсэй, играя роль доверчивого слушателя.

— А чем вы еще торгуете?

— Да так... Краской, хлебушком...

Бизнесмены выдержали паузу, но так ничего больше и не услышали.

— Замечательно... Это дело доходное. Мы сумеем даже обналичить, если что нужно, — намекнул один из них.

Сэнсэй, все с той же добродушной улыбкой, произнес:

— Да мы пока не мутим.

— Мы тоже! — сказал первый, и все усмехнулись. — Все сейчас точно такие же.

— Ага, — уверенно подтвердил второй. — Да и кто в наше время мутит? Разве, что мелкие воришки! Так милиция уже давно по ним план перевыполнила. По отчетам правительства, как читаешь, так у нас не развалившаяся страна, а идеальное государство. Шик, блеск, красота!

— Это точно, — кивнул Сэнсэй.

— Сейчас кто не дурак, тот только и успевает зарабатывать... Васю помнишь?

— Какого?

— Ну, того, что с нами тогда приезжал.

— А-а-а... Да.

— Так он чего отчебучил! Поехал в Сибирь, женился, устроился на лесоперерабатывающий комбинат. Ну и ему как новому завхозу поручили для начала навести мало-мальский порядок на территории предприятия. А территория была огромной и вся завалена отходами: щепками, ветками — в общем, всяким деревянным мусором, которого здесь за много лет накопились целые горы. Вася, долго не раздумывая, организовал частную фирму из трех человек, куда входили он, жена и тесть. Затем через тестя вышел на японскую компанию по переработке древесины. А у япошек, знаешь сам, как это дело поставлено — у них ни одна иголочка, веточка или кусочек коры не выбрасывается, а идет на изготовление лекарств, строительных изделий и на всякое там соше, икебану и другую подобную мелочь. Ну, короче, все рационально используется. Так вот, Вася заключил с ними договор и продал им все эти тонны «мусора» со своего комбината по очень даже неплохой цене. По крайней мере, ему потом хватило, чтобы открыть собственный заводик... Вася в этом деле палец о палец не ударил, Приехали корейские рабочие, нанятые японцами, и все подчистую сгрузили на их же технику. И самое смешное, что когда те уехали, Васе еще и премию выдало родное предприятие за такую долгожданную очистку от «мусора» прилегающей территории. Вот такой жизненный анекдот... Так что в наше время главное, чтобы голова на месте была, да извилины в ней шевелились с соответствующей скоростью. Кстати, — предложил, словно между прочим, второй бизнесмен, — у нас тут появились надежные каналы, можно вплотную поработать по металлу, перерабатывающий

заводик организовать. Есть шансы достать оборудование для такого дела. Если надумаешь этим заняться, обращайся, поможем без проблем.

— Добро, — уклончиво ответил Сэнсэй.

На том и распрощались. После ухода бизнесменов Сэнсэй проанализировал разговор. Все было разыграно верно. Он не сказал им ничего определенного, но и своими ответами показал, что не против посот-рудничать, если посчитает необходимым. Хотя допустить глобальное сотрудничество с ними нельзя, так как это означало моментально попасть под жесткий каблук «Олимпа». Да, с прибыльным бизнесом не оказалось бы никаких проблем, так как эти бизнесмены — ребята не из робкого десятка. Они на этом поприще уже «не одну собаку съели». Но при таком раскладе Сэнсэю потом стало бы очень тяжело добраться до самого верха «Олимпа» или, по крайней мере, войти в дружбу с его «верноподданными», так сказать, цветом этой империи. Ведь в таком кругу «чернорабочих», то есть тех, кто работал на их «рабочих», не жалуют. Поэтому нужно любой ценой сохранять образ поднимающегося независимого авторитета.

Дней через пять бизнесмены снова заявили к Сэнсэю, но уже с конкретным предложением к фирме «Кассандра» по поводу закупки у нее большой партии товара для покраски автомашин. Они, видимо, решили влезть в дела Врача через долгосрочное сотрудничество. Но Сэнсэй, понимая это, ограничил их информацией о своей деятельности лаками да красками. Так что, закупив солидную партию товара, бизнесмены, в принципе, все равно остались без главного — долгожданного предложений и ожидаемой откровенности со стороны Сэнсэя.

* * *

У Филера тоже выдались жаркие дни. Ему удалось плотно сесть на «хвост» «конкурентам». Это, конечно, стоило немалого труда. Но по сравнению с титаническими усилиями вычисления облика «призраков», крутившихся возле «Олимпа», казалось просто детской забавой.

Полуразрушенный, забытый государством заводик был отличным местом для наблюдения за «Олимпом». На заводе реально функционировала только небольшая его часть, оборудованная каким-то предприимчивым коммерсантом под мебельный цех. Остальное еле дышало. Практически предприятие не работало. Оставшиеся рабочие целыми сутками пили водку да без дела слонялись по заводу, присматривая подходящую для дома вещицу. Зарплаты они уже давно не держали в руках, поэтому совесть по ночам их отнюдь не мучила.

Ребята Филера затесались в эту толпу, как практиканты с соответствующими документами, идеально подделанными под оригиналы. Но эти бумажки никто даже не удосужился прочитать, ограничившись пояснением самих «практикантов». На фоне отсутствия работы, их пребывание оставалось незамеченным. Тем временем новое пополнение, тоже вроде бы слоняясь без дела, успело тайно оборудовать себе чердачное помещение под хороший наблюдательный пункт. Благо хлама и пыли там оказалось предостаточно, а для профессионального разведчика это отличная маскировка. Во-первых, в захлащенное пыльное помещение вряд ли кто полезет, тем более, что ничего ценного там давно уже не было. Как говорится, «все уже украдено до нас». А во-вторых, мусор служит хорошими «контролками». Там лежат клочки промасленной бумаги, тут осколки от битого стекла в определенном порядке, здесь запорошено золой, а вот тут, возле входа, прядь жестких волосков. Запомнив расположение или переложив мусор по своей схеме, всегда можно узнать, заходили сюда незваные гости или лишь свои. Вроде бы мелочь. Но история изобилует примерами, когда такие мелочи порой спасали жизнь разведчику. Ребята

Филера качественно оборудовали себе чердак, наставили от пути «контролек», при этом сохраняя полную конспирацию, и основательно осели в данном пункте, наблюдая с безопасного расстояния за «Олимпом»,

Все бы ничего, но объявились «конкуренты», у которых было не менее настойчивое желание узнать о деятельности этой фирмы гораздо больше, чем писали местные газеты. Сначала они вели себя стихийно: внезапно появлялись, следили урывками, исчезали на две-три недели, а то и месяц. Затем история повторялась снова. Так что Филеру доставались лишь «объедки» подобного «времяпрепровождения» неизвестных личностей: следы на деревьях, еле примятая травка на пригорках, легкие свежие надломы веток. Все эти признаки он фиксировал на очень удобных наблюдательных позициях по отношению к «Олимпу».

Много раз Филер сам дежурил на этих местах, ожидая прихода «гостей» и практически растворяясь на фоне окружающей природы. Но все тщетно. «Гости» либо не приходили, либо заходили с неожиданных сторон, как впоследствии выяснял Филер. В общем, он с ними изрядно помучился. Хорошо, что у Филера было отменное внутреннее чутье. Иначе он не нашел бы даже тех намеков на пребывание столь непредсказуемых стихийных «конкурентов».

Но ближе к весне их график резко изменился и перешел в обычный режим службы наружного наблюдения. За «Олимпом» стали круглосуточно следить с 20-го по 30-е число каждого месяца. Именно в эти дни в фирме наблюдалось оживление, и крутились большие деньги. Филер уже подумал, не хотят ли «конкуренты» грешным делом «бомбануть» «Олимп». Уж слишком четкий прослеживался график, чересчур явно фиксировалось движение в определенное время;

«Но почему слежку вели столь профессиональные наблюдатели? — подумал Филер. — На бандитов они явно не похожи. На милицейскую «наружку» тоже. Тогда кто? Госбезопасность? Если бы это была операция службы Госбезопасности, то они имели бы больше людей в смене, были бы лучше оснащены спецтехникой и разнообразным автотранспортом». «Конкуренты» же вели себя очень скромно и очень странно. Они не имели всего перечисленного и работали в ограниченном постоянном составе, обходясь лишь опытом и высоким профессионализмом. Но четкий график дежурства, пересменки, поведение говорили о том, что эти люди явно принадлежали к системе.

Филер вычислил их сразу же, как только те «сели» на типичный усиленный режим наблюдения. Их оказалось четыре человека. Каждая пара дежурила по двенадцать часов. Пятым был водитель, который иногда отвозил и привозил их, подбирая далеко от места наблюдения на разных участках трассы. В каждой паре существовали старший и помощник. Помощники особых сложностей не представляли, а вот со старшими пришлось изрядно повозиться.

Едва «призраки» приобрели для Филера вполне реальные очертания, он тотчас решил провести контрнаблюдение. Одному старшему он присвоил кличку Коршун, так как тот больше занимался исследованием местности вокруг «Олимпа», часто меняя свои позиции. А второму — Ворон. Тот и выглядел солиднее, и всегда очень мудро выбирал позицию, подолгу залегая в ней без движения. Первым в поле зрения Филера попал Коршун. Уже находясь под «колпаком» контрнаблюдения, он еще долго кружил без видимой причины по городу, старательно стирая подошвы ботинок. Видимо, что-то все-таки его настораживало. И это было не удивительно. Любой человек, долго проработавший в системе, вырабатывает собственный иммунитет против грозящей опасности, так сказать, свой внутренний сигнальный «звоночек». И в минуты тревоги он просто оглушает своей «трелью», а все сенсорные рецепторы в организме резко обостряются.

Коршун, чувствуя неладное, городом решил не ограничиваться. Он приехал в большой загородный поселок и еще около двух часов петлял по частному сектору. Ребятам Филера пришлось изрядно попотеть, изображая из себя разновозрастных местных жителей, тщательно

соблюдая главную заповедь разведчиков. А последняя гласит: «Не выделяться из окружающей среды. В любой обстановке выглядеть естественно и неприметно». Так что ребята лишь успевали бегать к машинам переодеваться и менять не только грим, но даже обувь — эту вроде бы незаметную, но важную для опытного разведчика деталь. Им удалось, наконец, усыпить бдительность Коршуна. В конечном счете, «конкурент» сам, изрядно устав, привел ищеек к «родному гнезду».

Гораздо сложнее было с Вороном. Лишь на третий раз удалось зафиксировать его постоянное место жительства. Как он только ни ухищрялся! Много раз менял попутки, добираясь до города зигзагообразно, проезжая то в одну, то в другую сторону по трассе. В городе терялся среди толпы, быстро меняя там основные внешние приметы одежды. Несколько раз совершал обманные маневры в городском транспорте — то цепляясь за переполненный автобус, то резко из него «выпадая» перед самым отъездом, Подолгу ходил по городу, сливаясь с людским потоком и проверяясь на пустынных улочках. Он шел, как обычный прохожий, не суетясь и не озираясь по сторонам. Иногда поправлял развязавшийся шнурок, заходил в магазины, с любопытством рассматривал витрины или покупал какую-то мелочь в киоске, заходил вроде по неотложному делу в подъезды. Поднимался на лифте и тут же тихо спускался по ступенькам. Все эти многомерные предосторожности говорили Филеру о том, что перед ним не какой-то там любитель поиграть в «казаки-разбойники», а настоящий профессионал. И если военный, то, судя по отточенности навыков и отработанным приемам, звание у него было не ниже подполковника.

Окончательно измучив людей Филера, он показал им в итоге, как впоследствии выяснилось, ложное место своего обитания. Причем люди, — к которым он заходил, как к себе домой, видели его впервые в жизни. Он ловко проникал в квартиру и уже там негромко представлялся местным опером, показывая какое-то неразборчивое удостоверение. Разговаривая с хозяином, Ворон проходил в кухню и усаживался на табурет, всем видом показывая, что разговор предстоит длинный. Он действительно подолгу расспрашивал о жителях этого дома, имеющих уголовное прошлое. Или входил в квартиру под другим предлогом, очевидно, ориентируясь на человека, открывшего дверь. То, что Ворона беспрепятственно впускали и даже позволяли несколько часов отсиживаться в чужих квартирах, говорило о его многогранном опыте и умении общаться с разными людьми в любых ситуациях. Ускользал он из здания через крышу, в совершенно другом облике появлялся из дальнего подъезда. А утром оказывалось, что «объект» из дома не выходил. Еще чуть позже выяснялось, что таковой по данному адресу никогда не проживал ни официально но, ни в сожительстве. И как итог — след снова утерян. Хороша песня, начинай сначала...

Филер взялся за Ворона уже лично, так сказать, вплотную. Он тоже умел красиво играть. И самое главное — внимательно и терпеливо ждать. Это было одним из тяжелейших и изматывающих моментов их профессии. Но игра стоила свеч. Филер чувствовал шестым чувством, когда и как надо действовать, оттого имел успех на «Острове». Благодаря именно этому внутреннему чутью ему удавалось вычислять даже своих асов-учителей, не говоря уже о специалистах других ведомств.

Через несколько дней изматывающих походов и разнообразных хитрых ловушек на пути, Филеру все-таки удалось установить истинное место проживания Ворона. А дальше, как говорится, уже было дело техники. Упорный многомесячный труд Филера оказался не напрасным. Установленные личности действительно превзошли все ожидания.

Глава 4. ИДЕЯ «ФИКС»

Бульба усиленно корпел над новым планом наезда на Врача. С «гонщиками» номер не вышел. А так хотелось выпендриться перед «Олимпом» и придумать нечто оригинальное! Он уже переменял множество задумчивых поз от великого мыслителя до скучающего двоечника, но толком так ничего и не придумал. Перед ним лежал чистый лист бумаги. Он увидел эту моду на «Олимпе». И теперь, вроде какого-то правительственного чиновника, тоже всегда держал у себя на столе этот стильный атрибут, хотя в большинстве случаев данный листик использовался явно не по своему прямому назначению.

Бульба долго ломал голову. Но, в конце концов, все, что родилось в его извилинах за столь длительный срок, — это старательно выведенный первый пункт. На бумаге корявым почерком цоявилась запись: «1. Забить стрелку. На базар послать Мартыныча с быками. И пусть надавит». Последнее предложение он тщательно обрисовывал несколько раз, наслаждаясь в мыслях картинкой мордобития. Под пунктом вторым, после глубочайшего транса, появилась жирная стрелка, прямо указывающая на пункт первый. «Ладно, — махнул рукой Бульба и подытожил свои результаты. — Если Врач не понял, на кого хвост пружинит, объясним ему доходчивее». На этом решении он и остановился.

Быками в понимании Бульбы считались бывшие спортсмены. А возглавлял их группировку тренер по каратэ, которого все именовали не иначе, как Мартынычем. Официально он вел секцию в принадлежащем Бульбе спортивном клубе. Мартыныч был неплохим мужиком. В свое время слыл классным специалистом. Но развал Союза очень болезненно отразился и на его судьбе. Спорт оказался практически никому не нужным. Мартыныч, барахтаясь в этой мутной воде, испытывал невыносимую горечь унижения. Он, в прошлом заслуженный и уважаемый мастер, вынужден был еле сводить концы с концами. С каждым днем в нем, как ядовитый плющ, разрасталась злость против общества, против правительства да и вообще против любого человека, который неадекватно реагировал на его теперешнее положение. И Мартыныч, чтобы как-то выжить и, главное, восстановить утраченный престиж, поддался негативному всплеску времени. Дабы остаться на гребне волны, он ничего лучшего не придумал, как собрать спортсменов из своих бывших учеников и сколотить из них свою группировку, которая впоследствии и вошла в состав городской банды. Так он попал под каблук Бульбы.

Бульба же бесцеремонно использовал спортсменов Мартыныча в своих разборках и как главный устрашающий «пугач» для местного населения. Но в данном случае ситуация назревала довольно пикантная. Ведь всем было известно, что Сэнсэй сам — мастер по восточным единоборствам, да еще с особым черным поясом, расшитым золотыми буквами, о котором ходили целые легенды. Так что его на испуг не возьмешь. Бульба это знал и поэтому даже не пытался к нему лично применить обычные доходчивые методы. Себе только в убыток... Он решил устроить своеобразный поединок между тренерами на звание «Кто круче за базар свой отвечает». А заодно и помериться силами с его братвой. Ведь ее придет на стрелку явно меньше, чем подчиненных Бульбы, который постарается согнать своих в спортзал к Мартынычу. В общем, показать все свои акульки зубки. Ну а то, что они наполовину с гнильцой — не столь важно. В криминальном мире Бульбы ценилось именно количество, а не качество.

На следующее утро на работу к Врачу приехали курьеры от Бульбы и пригласили на встречу. В самом спортзале в назначенный день все тщательно готовились, ожидая, как обычно, приезда на стрелку бригадира с группой бойцов. Все хорошо знали, что у Врача много своих учеников плюс хорошая бригада, набирающая силу, о которой говорил уже не только город, но и область. Поэтому Мартыныч готовился к приезду основательно. Он с умом продумал расстановку сил на

улице, в вестибюле, на лестничной клетке, в спортзале и даже в собственном кабинете. Во-первых, чтобы показать силу и мощь. А во-вторых, чтобы иметь явное преимущество в возможной схватке. Распределил между своими соответствующие роли. Несколько раз отрепетировал со спортсменами и братвой Бульбы различные варианты возможных атак гостей. И убедившись, что им предусмотрены и учтены все элементы внезапности, стал ожидать визитеров.

Но когда приехал Сэнсэй, все просто опешили. Вопреки бандитской логике он явился совершенно один. Это нарушило планы Мартыныча и даже в некоторой степени дезориентировало бойцов.

Возле порога Сэнсэя встретил озадаченный посыльный. Он быстро протараторил заученную фразу: «Вас ожидают в кабинете», и вместо того, чтобы проводить гостя, побежал на улицу к своим, в растерянности глядя по сторонам. Сэнсэй спокойно понаблюдал за мышшиной возней парнишки и, не дождавшись возвращения посыльного, пошел по знакомым коридорам спортклуба, где он некогда вел секцию.

Про себя Сэнсэй отметил отличную работу Мартыныча, правильные стратегические расстановки, психологическую атаку, рассчитанную на тех, кто сопровождал бы прибывшего. В вестибюле в два ряда стояли спортсмены, прямо как на конкурсе культуристов, демонстрируя свои накачанные бицепсы. Играя отведенную им роль, они пыжились, глядя исподлобья и имитируя ухмылки победителей. Конечно, ребята неплохо выглядели как спортсмены. Но вот актеры они оказались никудышные. Они еще пытались удерживать на лицах маски презрения, когда увидели Сэнсэя. Но уже через несколько секунд эти маски сменялись искренним удивлением и вполне понятным разочарованием. Наблюдая за такими комичными изменениями лиц недавних «грозных вояк», Сэнсэй еле сдерживал улыбку. А у одного парня, которого природа и так наградила необычайно глупым лицом да еще сильно оттопыренными ушами, в полном смысле отвисла челюсть. Сэнсэй, как тут ни старался, не смог сдержать смех. И чтобы не обидеть и так обиженного природой, он тут же поздоровался с этим бедолагой, широко улыбаясь ему, как давнему знакомому, и тем самым внеся полное смятение в скудные мыслишки «вояки», ответившего неожиданно для самого себя таким же доброжелательным приветствием.

В этот момент Сэнсэю вспомнился отрывок из наставлений «великих комбинаторов», обучавших на «Острове» психологии личности: «Никогда не проявляйте незапланированных эмоций в разыгрываемых ситуациях, даже если вам очень этого хочется. Контроль и еще раз контроль! Внештатных ситуаций быть не должно... Но коль они случаются, не впадайте в панику. Быстро импровизируйте соответственно вашим эмоциям характерную сцену для данной обстановки. Озадачьте человека чем-то необычным на ближайшие минуты, дабы он первый не проявил инициативу. И скорее унесите ноги, если поставленная перед человеком дилемма быстро разрешима». Сэнсэй почему-то вспомнил эти слова и усмехнулся про себя. «Да, над такой дилеммой этому парнишке долго придется биться, точно рыбе об лёд».

Впереди Сэнсэя, спотыкаясь, пробежал посыльный со смущенным лицом. Сэнсэй спустился по лестнице, на которой, как часовые, в шахматном порядке стояли спортсмены. Прошел через спортзал. Там «занималась» целая толпа, большая часть из которой была ему неизвестна и отличалась довольно-таки уголовными физиономиями. Когда Сэнсэй вошел в кабинет и увидел тренера, с которым познакомился еще во времена Союза, то понял, что посыльный уже успел сообщить неожиданную новость и внести тем самым соответствующую сумятицу. В кабинете, кроме Мартыныча, находилось еще восемь, приближенных. Они были одеты в кимоно и располагались радостаточно удачных стратегических точках для нападения относительно стула, предназначенного для Сэнсэя, и дивана для его предполагаемых охранников. Некоторые держали в руках нунчаки, которыми демонстративно баловались, оттачивая мелкие «фокусы».

Сэнсэй многих из присутствующих знал в лицо, как бывших заслуженных спортсменов. А вот мужичка, сидящего по правую руку от тренера, он видел впервые. Судя по той степени уважения, которое оказывал ему Мартыныч, это был «смотрящий» от Бульбы.

Поздоровавшись, Мартыныч культурно предложил Сэнсэю присесть на стул. Внезапно на необычном брелке, который Врач держал в руках, замигала красная лампочка. Владелец неизвестного прибора спокойно нажал на зеленую кнопку, и лампочка погасла. При этом палец его остался лежать на соседней, красной кнопке. Такое поведение насторожило всех присутствующих, и в первую очередь тренера. Мартыныч расценил эти действия по-своему. Раз Врач пришел спокойно, один с этой «игрушкой», значит, стоит ему только нажать эту проклятую красную кнопку, как могут разыграться события, которых Мартыныч не предусмотрел. «А может, у него поблизости замаскированная засада, а может быть, все здание окружено его бойцами, которые гораздо превосходят по численности, а может быть... Не предусмотрел!!!» Вот что нагнетало страх тренера. Ситуация выходила из-под контроля, была довольно-таки странной и необычной. Это заставляло тренера терзаться, несмотря на показную невозмутимость.

Он решил на всякий случай повести разговор мягче, чем планировал раньше, не допуская грубости, но с определенной ноткой пафоса. И начал издали, нахмурив брови и навалившись с важным видом на стол.

— Мы тебя пригласили вот для чего... Тут такое дело... У меня здесь занимаются мастера спорта. Вон, как ты видишь, стоит чемпион страны по каратэ... Да и другие ребята, — кивнул в сторону спортсменов, — заняли недавно призовые места в межобластных соревнованиях... А здание, сам знаешь, в каком состоянии. Капитальный ремонт требуется. Вон, потолок уже совсем прохудился. Несolidно как-то таким бойцам в гадюшнике заниматься. Нам тут все городские бизнесмены помогают. Как говорится, кто чем может... Ремонт, знаешь ли, хуже пожара... Ну, чего я тебе рассказываю, ты сам здесь был, занимался, знаешь, какое тут бедственное положение...

Сэнсэй, внимательно слушая этот тихий наезд, размышлял о своем. Вокруг стояли обыкновенные ребята. Сэнсэй «видел» их изнутри. Им было чуждо все это блатное насилие. В них просматривалось больше души, нежели звериной сущности. Они не отличались дурью и дебилизмом, свойственными беспредельщи-кам. В глубине они оставались теми же спортсменами, с присущей им честностью соблюдения правил игры, уважения к противнику, достойной победы или поражения. Уделяя много времени спорту, эти парни практически не имели возможности приобрести другие навыки. И когда наступили тяжелые времена, стали вынуждены сколачиваться в группы, идти против своей совести, чтобы как-то выживать.

Сэнсэй читал по глазам, как эта «работа» тяготила их изнутри. Он чисто по-человечески жалел их. Хотя жалость — качество, не свойственное спецу. У людей этой профессии ее искоренили еще на «Острове». Но Сэнсэй был особенным кадром. Он профессионально выполнял задание и всегда оставался при своем мнении. Он имел свой взгляд на сущность человека, обладал необычным видением мира. Причем его гранитной вере в этом вопросе многим приходилось лишь позавидовать. Поэтому начальство, изрядно помучившись над недоступными уровнями его подсознания, оставило Сэнсэя в покое. Главное для них был его профессионализм.

Пока Мартыныч пытался выполнить свои обременительные обязанности, без особого энтузиазма исполняя навязанную роль, Сэнсэй думал о другом: «Нормальные ребята! Ну, зачем оно вам все это надо?! Вы сами даже не представляете, в какое дерьмо влезаете, играя в бандитов! Вас заставят делать то, о чем будете жалеть всю оставшуюся жизнь. Грех, который на себя навлечете, обидев другого человека, будет всегда тяготеть Над вами. Это деяние не даст,

вам нигде покоя! И будет из подсознания грызть ваши мозги, как червь. В конечном счете, одним это поломает судьбу, других угробят болезни, а третьих сведет в могилу суицид. Разве этой грязи хочет ваша душа?! Жаль мне вас. Внутри вы гораздо лучше, чем пытаетесь показать внешне... Ладно, ребятки... Дам вам шанс опомниться от временного безумия. Ловите его, если, конечно, хотите этого разумом».

На брелке вновь замигала красная лампочка, заставив вздрогнуть голос Мартыныча. Сэнсэй привычным движением снова ее отключил под упорными взглядами присутствующих. Тренер прокашлялся и продолжил:

— У тебя неплохо сейчас идут дела. Бизнес начал, фирмочки дочерние пооткрывал... И на приеме у тебя очередь, как при Союзе в Мавзолей. Да и секцию твою посещают пятьдесят восемь человек... Раз у тебя дела идут хорошо, надо же как-то и своим помогать. Все-таки все мы спортсмены, одна семья... Мы чего тебя пригласили? Может, посильную помощь какую-нибудь окажешь? Нам тут любая подойдет. И ремонт надо закончить, все дырки залатать, и тренажеры закупить, маты. Да и вообще, даже хлопчиков на соревнования отправить — и на то денежка нужна в наше время...

Сэнсэй молча слушал, пока тренер полностью выскажется, а потом спокойно ответил:

— Без проблем...

Мартыныч аж вздохнул с облегчением. Сидевшие рядом спортсмены после долгого напряжения заметно расслабились. Но Сэнсэй не спешил уходить. Поигрывая своим хитромудрым брелком, за которым все присутствующие исподтишка следили, как замороженные, он стал методично растолковывать свое предложение:

— Без проблем. Я вижу, тут собрались неплохие ребята. И многие из них действительно хорошие спортсмены. Я помню их выступления еще по Союзу. И мне очень жаль, что жизнь их загнала в такую дыру, в такие антисанитарные условия...

В этот момент по сверкающему от свежего ремонта полу в кабинете тренера пробежал неизвестно откуда взявшийся таракан. И надо сказать, довольно кстати.

— Но что-то вы толкуете о своей проблеме не с той стороны. Давайте начнем с того, что не побираться надо, а зарабатывать.

— Да мы и не побираемся, — возразил тренер. — Нам просто помогают... добрые люди. Мало ли что в будущем у них может случиться! Все бывает... Хулиганы нынче вон какие злостные, могут и магазинчик подпортить, и офис разгромить! Ну, знаешь ведь, что у нас за времена... А мы просто, так сказать, в благодарность оказываем им кое-какие услуги. Их имущество и жизнь, естественно, под нашей охраной. И у хулиганов уже нет охоты промышлять на чужой территории.

— Ну, ребята, — усмехнулся Сэнсэй, — если на то пошло, охранять меня есть кому. Ногами мы машем не хуже, да и стрелять тоже умеем. Поэтому с этим нет проблем... А чисто по-человечески, из уважения к вашему спортивному прошлому, можно, конечно, оказать вам содействие...

Сэнсэй вошел в роль набирающего силу авторитета, решив переходить на приклатенный язык.

— Но вы же смотрите правильнее... Одно дело побираться... Я подчеркиваю это слово. Что просить, что побираться — одно и то же. И совсем другое дело зарабатывать честно.

— Не, ну ты хочешь, типа, сказать, что мы нечестно «бабки» косим, — вступил в разговор помощник тренера.

— Я ж не беру понятия, мужики! Я разговариваю чисто конкретно, в данном ключе. Можно прогибаться перед кем-то и нагибать барыжек. А можно, в натуре, нормально зарабатывать «бабки» и при этом спокойно спать по ночам.

— Ты что, предлагаешь нам тоже начать торговать хлебушком в ларьках? — с усмешкой проговорил тренер, вызвав легкую волну смехов его свиты.

— Нет, зачем? Для нормальных пацанов торговать как-то запахло, — с такой же иронией в голосе отпарировал Сэнсэй. — Можно, допустим, прекратить заниматься ерундой, пока вас всех не пересажали или не перебили, и открыть охранную фирму. Оказывать те же охранные услуги, но уже на вполне законных основаниях. Сечете разницу? Не просто там кого-то предупредили, что, типа, мы ваша крыша, а поставить туда своих ребят. Все равно они целый день без дела маются, А так утром отзанимаются в спортзале, вечером отдежурят. Уже веселее! Им что, тяжело? Нет... Но в этом случае вы действительно людей и от случайных хулиганов подстрахуете, и деньги честно заработаете, и уважение неподдельное в городе. Повесите на магазинчик свою эмблему, мол, объект под охраной. И все будут точно так же о вас знать, но только уже по-другому к вам относиться, по-человечески... И блатные к вам не полезут. Зачем вы им такие чистенькие нужны будете? Дорогу им не переходите. Теневые «бабки» они все равно как раньше прикарманивали, так и будут. С вами и сейчас они ими не делятся, — сказал Сэнсэй, обращаясь к Мартынычу. — То, что они платят — это копейки, чтоб ты барыг колотил да страха на город больше нагонял. Что, разве не так?

— Конечно, нет. Мы не страх нагоняем, мы на ноги поднимаемся.

— Поднимаетесь? Да с такой крышей вы никогда не подыметесь! Потому что у них жрать веслами есть кому. А вас они с ложечки отходами кормят! Подумайте сами... Вы же нормальные пацаны! Я не вижу здесь ни у кого пуленепробиваемого лба. Вы все хотите жить, иметь семью. А тебе, Мартыныч, внуков растить и на ноги их ставить еще надо. Разве тебе не хочется спокойно гулять с ними по городу или с авоськой пройти по рынку, не опасаясь, что тебе руки заламают или по голове кто-то настучит?

Тренер немного помолчал и, тяжело вздохнув, ответил:

— Ну, в общем-то, хочется... А если возникнут серьезные проблемы? Если будут наезды? Так мы хоть под Бульбой.

— Если будут серьезные проблемы, поможем, — с железной интонацией в изменившемся голосе проговорил Сэнсэй. — Если вы начнете нормальную жизнь, и кто-то посмеет на вас наехать, я первый подпишусь за вас!

Мартыныч внимательно посмотрел в глаза Сэнсэя. В них светилась такая сокрушающая сила, такая твердая уверенность, что у собеседника даже мурашки по коже побежали. Тренер откинулся в кресле, потом как-то сжался, часто заморгал и отвел глаза. Такой цепкий взгляд он видел второй раз в жизни. Первый раз его так трясло, когда двенадцать лет назад ездил со своей командой в Москву. Тогда на трибуне для особо важных персон он увидел человека, вокруг которого все необычно суетились, пытаясь всячески угодить. Очевидно, это была довольно влиятельная фигура. Мартыныч, как замороженный, смотрел на него. Внезапно этот человек обернулся и посмотрел в его сторону так, точно пронзил насквозь. От того взгляда тренер чуть не потерял сознание. Больше того человека после той памятной встречи он не видел ни в жизни, ни по телевидению, ни в газетах. Наверняка это был один из тех, кто тайно имел огромную власть над страной. Вот и сейчас ему стало так же страшно, хотя перед ним сидел вроде бы давно знакомый ему человек. Но такой взгляд он у него увидел впервые. «Кто знает? — пытался рассуждать про себя Мартыныч. — В этом мире все сильно переменялось... Не поймешь, кто есть кто. Наверное, за ним стоит большая крыша, раз он так уверен. И взгляд у него... может, он сам один из них». И, уже более-менее успокоившись, осторожно спросил:

— У тебя, наверное, крыша солидная?

Сэнсэй изменил взгляд. Расслабился. И, облокотившись на стол, сказал своим обычным голосом:

— Естественно. И довольно серьезная.

Мартыныча это сообщение еще больше заинтересовало:

— А кто, если не секрет?

«Кто, кто... Вот пристал!», — подумал, со смехом про себя Сэнсэй. Ему почему-то вспомнился персонаж из недавно демонстрировавшегося по телевидению мультфильма. Ничего другого в этот момент ему в голову не пришло, как с ходу ответить:

— Мутабор...

И чтобы не рассмеяться, он тут же серьезно добавил:

— Из Владивостока. Он прииски держит. Слыхал?

Последнее Сэнсэй сказал таким безапелляционным тоном, который лишил всех собравшихся возможных возражений. Расчет был точен. Мартыныч просто не мог теперь сказать «нет»; так как это унизило бы его перед присутствующими как главу данной группировки. Показать незнание таких громких авторитетов, которые держат даже прииски, — равносильно проявлению своего неуважения ко всему воровскому миру. Поэтому тренер, плавая в мутной, не привычной для него среде, с деловым видом и с такой же уверенностью сказал:

— Ну да, слыхал. А как же! Но лично с ним не знаком. Как говорится, не у дел...

— Да ты че, в натуре, — подливал масло в огонь Сэнсэй, заставляя тренера все больше сомневаться в своих «глубоких» познаниях. — Мутабор прииски держит, алюминий держит. Да под ним все ходят! Все оттуда растет. Да это самый богатый и уважаемый человек! Он еще при Союзе планку держал. Он и сейчас держит всех, только мало кто о нем знает...

«Смотрящий» от Бульбы, видимо, настолько же «осведомленный», как и Мартыныч, с непревзойденным видом знатока воровских дел кивал головой, соглашаясь со словами Врача.

— А я, конкретно, чисто с ним работаю.

Это последнее предложение Сэнсэй произнес как бы между прочим. Мол, знай наших! После таких слов тренер совсем сконфузился. Чтобы окончательно не опозориться перед коллективом, он быстро сменил тему. Смягчив тон, Мартыныч перешел к обсуждению предложения Сэнсэя. И разговор пошел совсем по другому руслу, как говорится, в теплой, дружеской атмосфере.

— Дело ты предлагаешь толковое. Ну, а как конкретно организовать эту фирму? Это ж, наверное, целые горы бумажной бюрократии? И где взять клиентов?

— Да все элементарно делается...

И уже через три минуты Мартыныч и его ребята внимательно слушали Врача, который по полочкам раскладывал каждый этап этого бизнеса, начиная от оформления документов и заканчивая приобретением солидных клиентов. Завязалась оживленная беседа. Уже никто из присутствующих — ни тренер, ни чемпион, ни мастера, ни победители соревнований, ни даже «смотрящий» — не стеснялись спрашивать Сэнсэя о подробностях этого бизнеса. Давно исчезли маски «крутых наездников», и появились вполне нормальные мужики, открывшие для себя идею нового источника заработка. Покинув свои «стратегические точки», присутствующие собрались вокруг стола и с увлечением обсуждали захватившую их мысли тему. В глазах светилась надежда. Это был действительно ИХ ШАНС!

Сэнсэй, пребывая в центре внимания всей дискуссии, тщательно все растолковывал:

— Таким образом, вначале покажите, что вы нормальный, чисто спортивный клуб. Для этого нужно привлечь журналистов. С ними я вам помогу, привезу. Есть у меня знакомые талантливые ребята. Выпустят пару хороших статей, видео снимут. Начнется популярность... Потом, как мы уже говорили, играя на этой популярности, вы, во-первых, привлечете к себе новые кадры. Во-вторых, легко откроете охранную фирму. В-третьих, приобретете солидных клиентов. Впоследствии можно ввести в состав своей фирмы и страховую компанию, чтобы

оказывать полный пакет услуг. Будете заодно страховать охраняемый объект. Это тоже дополнительная копеечка... То есть вы будете делать то же, что делали раньше, только не притворяться блатными, а станете нормальными мужиками, какими и были...

Идея Врача всем очень понравилась. Поэтому они не стали ничего откладывать в долгий ящик и тут же определили число для встречи с журналистами. Договорившись, они пошли всей гурьбой провожать Сэнсэя до машины, немало удивив скучающий в спортзале народ. По пути Сэнсэй опять отключил мигающий брелок, на который время от времени косился тренер. Он до последней минуты опасался непредусмотренного развития событий. Хотя то, что сегодня произошло, уже само по себе было явлением достаточно неординарным. Когда Сэнсэй собрался садиться в машину, Мартыныч с глубоким чувством уважения крепко пожал ему руку.

После этой встречи тренер еще долго обсуждал данную тему со своими ребятами. Потом поехал к Бульбе и рассказал о происшедшем, правда, уже не с таким рвением, как раньше. Мартыныч впервые почувствовал под собой устойчивую почву после долгих мучительных лет «землетрясений» в его жизни и вопросах совести. Его взгляд ожил, и в голосе появилась давно забытая уверенность. Это же почувствовали в нем окружающие, в том числе Бульба. Но если бывших учеников радовало возвращение прежнего образа учителя, то Бульбу это просто раздражало. Он привык управлять потерянными личностями. Главарю банды никак не хотелось смириться с промелькнувшими мыслями, что если так дело пойдет дальше, то в скором будущем он лишится своей самой главной силы, так искусно сдерживающей страх у населения одной внушительной внешностью. С каким же пшиком он, Бульба, тогда останется? И во всем этот проклятуций Врач виноват! Это он замутил всю воду! Сколько от него уже не приятностей в последние дни свалилось на голову Бульбы! А сколько еще будет? Бульба в мыслях рвал и метал. Но новая информация о большой крыше быстро охладила его пыл, словно перевернутый ушат с ледяной водой.

— У него очень серьезная крыша, — докладывал тренер.

— И кто же? — ехидно спросил Бульба.

— Да он под... э-э-э... кличка у него такая грозная... Ну, нерусский... Я о нем много раз еще при Союзе слышал... Он тогда «держал» всех, а сейчас тем более...

— Вор союзного значения, — уважительной многозначительно добавил «смотрящий», так, на всякий случай. А вдруг завтра сменится местная власть?! Интуиция ему подсказывала, что в таких щекотливых ситуациях лучше лишний раз отозваться подобающе уважительно о «птицах высокого полета».

— Да, да, — подтвердил тренер. — Так вот, Врач конкретно с ним работает... Серьезный мужик Врач. Ему наши силы, что семечки... Он даже один на «стрелку» приехал. Да и чего ему бояться, если такая крыша, — тараторил восхищенно Мартыныч.

Тренер уверенно расписал Бульбе могущество Врача, исходя из услышанного и увиденного на сегодняшней встрече. Конечно, делал это он и в своих тайных, корыстных интересах, зараженный идеей о собственной фирме. Но самое удивительное было то, что «смотрящий» все подтверждал.

Таковыми вот общими усилиями перед Бульбой вырисовывался портрет всесильного Врача, под крышей какого-то Мутабора из Самых верхов воровской среды, о которых Бульба с его мелким масштабом экономическо-хулиганских преступлений и слухом не слыхивал. Но раз «смотрящий» кивает, а он мужик бывалый, судя по его рассказам, то, значит, он знает... А раз он знаком с Мутабором, то дело совсем жареным пахнет. С ворами шутки плохи. Кому известно, что там творится в верхах?! Может, Кронос — это всего лишь звено в золотой цепочке Мутабора и чем-то ему не угодил? И тот проверкой исподтишка прощупывает? Или подмогу прислал? Черт ногу сломит в их играх! В любом случае Бульбе стало понятно одно: в случае чего, именно

его сделают козлом отпущения. Вот и думай, говорить Кроносу о Мутаборе или нет... Ускорить или затормозить свое перевоплощение в новый рогатый, вонючий облик... Нет уж, лучше рот на замке держать. Воспользоваться советом самого же Кроноса.

Даже если все и не так паршиво, как он предполагает, то Кроносу, по большому счету, по барабану, кто будет управлять городом, лишь бы доход от этого шел солидный. И на последней встрече он прямо так и намекнул: «В стаде волков выживает сильнейший. А если волк слабый, его просто загрызают. Кому он нужен, если нюх свой потерял?!» Вспоминая эти слова, Бульба от злости до боли закусил губу. Надо было что-то срочно предпринимать, дабы проскочить между двух огней и остаться целехоньким. Главарь банды понял, что если в ближайшее время он не сможет привлечь Врача на свою сторону и подключить его к своей деятельности, то скоро потеряет не только свой авторитет, но не сумеет спасти собственную шкуру.

* * *

Сэнсэй колесил на машине по городу, автоматически поглядывая в зеркальце заднего вида и анализируя недавнюю встречу. В принципе он и в этот раз реализовал свой придуманный сценарий. Точно просчитал психологию этих людей, их возможные неадекватные реакции. Предвидел легкий шок, который вызовет его одиночное появление. Верно приковал к себе внимание брелком, умело орудуя им, словно гипнотизер блестящим предметом. Хотя это был самый обыкновенный брелок, который подарил ему один из его благодарных пациентов, побывавший за границей. Но вся суть производимого этой игрушкой эффекта заключалась в том паническом страхе, который возник в воображении участников данного спектакля. Сэнсэй только нажал на нужные психологические пружины.

Ведь как человек ни силен физически самым уязвимым его местом всегда остается сознание. В свое время на «Острове» им вбивали азы подобных манипуляций человеческой психикой. «Главное — настроить человека на нужную волну, исключить источник информации и добавить ко всему этому коктейлю немного внешнего куража. И будьте уверены, фантазия сделает свое дело незамедлительно! Воображение дорисует собственные страхи так, как не придумает самый лучший в мире сценарист фильмов ужасов... Закон человеческой натуры гласит: отсутствие знаний порождает страх, а страх включает индивидуальное воображение».

Сэнсэй предвидел кульминационный момент. Оценил и учел возможную реакцию противника. Только с Мутабором вышло спонтанно, но зато в самую точку. Хотя для такого низкого уровня эта случайность не так важна. Но все же... А в остальном — просто виртуозная работа с аплодисментами одного зрителя, коим он и являлся. Сэнсэй горько усмехнулся: «Вот жизнь, мать ее... Сам себе сценарист, сам себе режиссер, сам себе актер, критик и зритель». Ему опять вспомнились неоднократно повторяемые слова своих наставников: «Крутись, как хочешь, играй, что хочешь... Хоть умри, а дело выполни!»

Он сделал еще пару кругов по кварталам и поехал в офис. Сэнсэй поймал себя на том, что снова автоматически контролировал движение за машиной в зеркале заднего вида. Тихо выругавшись, он подумал: «И это называется жизнью?! Сплошная игра иллюзий. Вся жизнь человеческая — игра интриг... Как была в глубокой древности, так и осталось неизменной. Только на гранях тысячелетий человек стал примерять на себя куда больше масок и чаще проявлять глупость. Потерял он себя совсем в этой дьявольской игре своего разума... Думает, надену вот эту красивую маску и наконец-то обрету долгожданное счастье. И не замечает, бедолага, как уродлива маска со стороны. Не видит он своего отражения. Ведь истинное зеркало спрятано в его душе. А где эта душа в нем находится, он и сам не знает. Знал бы, не страдал бы

так, не сбрасывал старые маски и не искал бы новые...

Оттого так человек тысячелетиями мучается и не ведает покоя, что не понимает — не бывает на свете красивых масок. Так как истинный человек, человек души — это человек без маски. Тому, кто возродит в своем разуме царство Любви, нет нужды печалиться о мире иллюзий. Ибо в нем просыпается Мудрость жизни. Кто в Любви, тот в Боге, и Бог в нем, ибо Бог и есть Любовь...

А любая маска — это уродство и возвеличивание внутренних паразитирующих чувств зверя людского. Пугает он человека подлыми мыслишками, империю зла втихаря в его разуме строит, чтобы заблокировать все подходы к душе, силу ее — Любовь — уничтожить, да окончательно сделать из него животное лютное, к миру ненавистное. Проще говоря — нелюдя... Эх, люди, люди... Видели бы вы себя со стороны, какие дела в свете творите по его прихоти, какими думами маски лепите... Жаль, что только перед смертью всплывает заветное зеркальце. Но поздно тогда уже становиться человеком. Слишком поздно...»

На улице всюду бушевала весна. В который раз она приходила в мир, распахнув свои волнующие объятия. В который раз вновь возвращались из дальних краев птицы, весело оповещая всех в округе о долгожданной поре. И существовал этот удивительный мир природы словно сам по себе, привлекая своей красотой лишь тех, в чьих сердцах произрастала нежным цветком Любовь ко всему сущему. Но большинство людей словно не замечали этот блаженный Рай и угрюмо проходили мимо, погруженные в непрестанную лепку своих тяжелых мыслей.

Только маленькие дети были счастливы по-настоящему в своем гордом одиночестве. В принципе для них не существовало одиночества как такового. Вокруг был огромный неизведанный мир. Они искренне радовались всему, что видели... Вот топнул малыш ногой в лужу, и рассыпались вокруг бриллиантовые брызги, множество маленьких, сверкающих звездочек... И не беда, что штаны промочил, зато сколько счастья испытал при созерцании такого великолепия брызг...

Все в мире природы просто до гениальности, а в мире людей — относительно до глупости. Говорят, дети ближе к Богу. Это правда. Ведь они видят и наслаждаются естественной, сиюминутной красотой. А взрослые? Они живут в своем прошлом и надеждой на будущее. А что есть прошлое? Иллюзия давно минувших дней. А что есть будущее? Иллюзия призрачных мыслей. Что же тогда есть жизнь на самом деле? Миг настоящего, в котором человек живет здесь и сейчас. Но как используется этот миг?! Взрослые плохо видят, они слепы. Взрослые давно живут в какой-то Своей ограниченной виртуальной среде. И всё, что считают важным, — это тот иллюзорный мир, который они совместно создали свои-ми мыслями и в котором сами же страдают. Не все, конечно, но подавляющее большинство. Игра, игра, игра... Затянувшаяся игра не на жизнь, а на смерть...

* * *

Нужно было вновь играть на этом поприще сплошных интриг. Не хотелось, но надо. Сэнсэй готовился к очередной сцене действия под названием «Приезд журналистов». Он понимал, что для того образа авторитета, который он создавал, ему самое время показать всю «крутизну своего положения». Надо подпитать ту иллюзию, которая приобрела вполне реальные очертания в головах недавних оппонентов. Ну, например, показуху с набитыми до отказа машинами своих бойцов он обеспечит без проблем. Но приходить с журналистами опять одному на сей раз уже не солидно. Нужна особенная изюминка, которая поразит воображение бандитов. И Сэнсэй придумал. Он решил взять с собой Макса.

Макс был высоким, крупным парнем с аккуратно подстриженной бородкой и усами. В черном плаще он выглядел достаточно внушительно, прямо как типичный правительственный суперохранник из кинофильма. В общем, внешне он здорово смахивал на профессионала. Занимаясь боевым искусством, он по глупости поразбивал себе кентоса, то бишь косточки на кистях. И эта немаловажная дополнительная деталь придавала ему устрашающий вид. Но чего-то в его внешности все-таки не хватало... Ну конечно! Бандитского форсу в виде оружия.

Сэнсэй не хотел приучать ребят к оружию, хотя оно у него было в достаточном количестве. Как же поступить в этой ситуации? И тут его осенило. Сэнсэй слыл большим юмористом. Он, недолго думая, взял швабру, отломил от нее короткую часть и засунул Макссу под плащ. Теперь казалось, что там, как минимум, находится автомат «узи». А что? Ему же никто под плащ заглядывать не станет. Это и так понятно. Макс скорчил грозное лицо, и все ребята из их компании покатались со смеху.

Для парней данная хорошая шутка послужила и хорошим уроком. Сэнсэй был мастером подобного рода розыгрышей и соответствующих философских выводов. Смеясь вместе с ними, он тут же сделал заключение:

— Вот так, ребята... Весь мир — иллюзия, которую зачастую мы принимаем за действительность. Рисуем сами себе страшилки, а потом их же пугаемся. Воспримешь серьезно даже шутку — и сам не заметишь, как она станет явью. Любая мысль, братцы, зарождается в мозгу и несет в себе те же материальные свойства. Так что с этой капризной Госпожой надо держать ухо остро...

Макс выглядел настолько впечатляюще, настолько правдоподобно, что всем присутствующим очень понравилась такая «иллюзия форм». Сэнсэй объяснил водителям трех машин, где они встретятся и как лучше окружить по периметру подъезды к спортзалу. Когда все было готово, Макс с Сэнсэем поехали за журналистами.

* * *

Возле спортзала в ожидании томилась группа встречающих. Ровно в назначенное время из-за угла выехали, как на параде, иномарки, демонстративно остановившись в разных точках. Они были битком набиты бойцами Сэнсэя, которые, правда, не потрудились выйти.

Сэнсэй торжественно подрулил к дверям спортзала. Мартыныч, во главе встречающей делегации, первым поспешил позвать руку Врачу. Оценивающе покосился на Макса и его оттопыренный плащ. Макс следовал за Сэнсэем, точно огромная скала, с невозмутимо серьезным лицом.

Все вошли в помещение. Сэнсэй поближе познакомил Мартыныча с журналистами. И тот на правах добродушного хозяина повел их по своим владениям. А на них сегодня посмотреть стоило — сверкающий спортзал, белоснежные наглаженные кимоно спортсменов, приветливые улыбки... Каждый тренировался с полной выкладкой, слегка смущаясь при видеосъемках. Журналисты сделали все, как положено. Провели репортаж, побеседовали с чемпионами, мастерами, персонально с тренером. И когда основная работа была окончена, Мартыныч, сияя от счастья, пригласил всех прибывших за стол, который старательно накрыли его ребята в кабинете. С видом знатока тренер подошел к Макссу.

— Вы тоже присоединяйтесь. Раздеться можете вон там, — и тихо, как и полагается в таких случаях, добавил, легким жестом указав на швабру: — Оружие можно положить в мой сейф.

Сэнсэй, стоявший рядом, увидел, как у Макса заблестели глаза от подступившего смеха. Благо, что борода скрывала его губы в еле сдерживаемой улыбке. «Шеф», глядя на него, и сам

чуть не рассмеялся, но все-таки сдержался и быстро сказал:

— Да нет, все нормально. Он подождет на улице. Макс кивнул головой и молча быстро вышел из спортзала, чтобы не запороть все дело на корню. Сделав пару глотков свежего воздуха, он более-менее успокоился. Но тут увидел, как на его кусок швабры пялятся два быка, поставленных Мартынычем у входа. Макс демонстративно развернулся, чтобы вновь не прыснуть от смеха, и стал важно, как гусь, прохаживаться под бдительными взглядами «сторожил». Благо, что рядом со спортклубом нашлось много подворотен, при тщательном «осмотре» которых Макс находил выход своим эмоциям.

Застолье удалось на славу. С легкой руки Сэнсэя быстро решились многие трудные для Мартыныча вопросы. Когда были улажены все договоренности, новоиспеченные знакомые расстались в самых лучших дружеских отношениях. Церемония окончилась. Толпа частично разошлась, частично разъехалась. Сэнсэй с Максом развезли журналистов по домам. И всю оставшуюся дорогу ухохатывались над таким дешевым розыгрышем. Главное, как все им поверили!

* * *

Последние события заставили Бульбу крепко задуматься. Вокруг происходило непонятное движение. Он все больше оставался не у дел. Врач же шел напролом. А главарь самой крупной в городе банды так толком о нем ничего и не знал. Его «парашютисты» с того дня, как удачно пропасли вывоз металла с металлургического комбината, больше ничего не выяснили. Более того, когда требовалось следить за ним в оба, они теряли Врача из виду, как полные болваны. А после того, как Бульба узнал о Мутаборе, то и вовсе отменил слезку от греха подальше.

Все эти обстоятельства страшно его пугали. Ведь и в область надо было что-то докладывать. А что? Как «гонщики» опростоволосились? Или как на Врача неудачно наехал Мартыныч? Так там поди разберись, еще неизвестно, кто на кого наехал! Оставались неясными и схемы, которыми, как он думал, до сих пор пользовался Врач на комбинате. Да что там говорить, дело совсем труба! И откуда он взялся, этот Врач, на его голову! Ведь сколько лет все шло тихо и спокойно! Бульба слышал о нем то же, что и все, как о специалисте по позвоночнику. И тут на тебе, гром среди ясного неба! Оказывается, у него мощная крыша, незаурядный талант в организации, куча денег неизвестного происхождения! И самое главное — все так здорово. продумано, что не подкопаешься.

Бульба практически уже ненавидел этого человека, потому что тот все делал гораздо лучше его самого. Эта мысль угнетала с каждым днем все больше и больше. Она, словно удав, медленно душила, ежесекундно заставляя задыхаться от собственной злости. Да и на «Олимпе» Бульбе четко дали понять, что в волчьей стае не бывает двух вожаков. Точно весь мир разом взбесился и восстал против него. «Что будет со мной? — с отчаяньем думал Бульба и тут же сам себя добивал: — Сожрут, как пить дать, сожрут. Волчары позорные...» От таких угнетающих дум Бульба заматерился на чем свет стоит, пиная и швыряя в офисе все, что попадалось под ноги и в руки. Братва повыскакивала на улицу. Все знали, что в таком состоянии его лучше не трогать и на глаза не попадаться. Хорошо, если просто морду набьет, а то ведь и пристрелить сгоряча может.

Немного придя в норму, Бульба вновь уселся за стол. Матерись не матерись, а выкручиваться как-то надо. Нужно срочно что-то предпринять, играя на два фронта: и вашим, и нашим. Может, тогда он сумеет выйти из воды сухим. Надо правдами-неправдами влезть в дружбу к Врачу, хотя это страшно противно. Но, опять-таки, как? Врач никого из новых к себе

не подпускал. Знакомых держал на расстоянии от своих дел. Значит, значит...

Тут в дверь осторожно просунулась огромная голова Дыни.

— Слышь, Бульба, к тебе там старый кореш с наличманом приехал. Ковбой. Звать или на завтра базар перенести?

Бульба удивленно взглянул на Дыню, лицо которого покрылось мелкими крапинками пота, и вдруг просиял от счастья:

— Болван! Зови!.. Только в другую комнату.

Дыня с облегчением выдохнул и побежал радостно выполнять приказ босса. Он, бедный, весь взмок от волнения, пока стоял у этих чертовых дверей кабинета.

Тем временем Бульбу неожиданно осенило: «Старый друг!!! Вот кого нужно послать к Врачу. А чем раньше занимался Врач? Спортом. Значит...»

Опросив бывших спортсменов, подключив Мартыныча с его прошлыми связями, Бульба, наконец, нашел Недостающее в своей цепочке звено. Да еще какое звено — золотое, по его мнению, конечно. Он не стал спешить докладывать о своей великолепной идее на «Олимп», впрочем, как и о своих предыдущих неудачах. Самолюбие еще пылало огнем недовольства и несправедливого отношения к нему после прошлой взбучки Кроноса. Поэтому он решил действовать по своему разумению, так как считал себя достаточно умным человеком.

* * *

Из Москвы был вызван Николай Томов по кличке Тома. С Врачом они вместе когда-то занимались восточным единоборством. Расчет Бульбы оказался прост, как в поговорке: «Старый друг лучше новых двух». Братва так шумела по поводу приезда Тома из самой Москвы, что людям Филера не составляло особого труда зафиксировать и дату приезда.

Прослушивая восторженные отклики об этом событии, помощник Филера усмехнулся и сказал своему напарнику:

— Вот балаган! Называется, никто не знает, кроме меня и всего базара. Четверым поручили встретить тихо, без лишнего шума, так уже полгорода знает: кого, когда и где.

— Да это потому, что их было четверо, — иронически проговорил напарник. — А если бы их было трое, то тайна бы сохранилась в пределах застолья.

— Угу, сохранилась бы, как же... Знаешь, когда трое действительно могут сохранить тайну?

— Когда?

— Когда двое из них мертвы.

— Ты до этого черного юмора сам додумался?

— Франклина надо читать.

— Это которого? Что на стодолларовой бумажке нарисован?

— Его самого.

— Ну, у тебя и зрение, — подтрунил напарник. — Это в какую лупу надо смотреть, чтобы там еще и про мертвых прочитать!

В машине послышался тихий хохот, В это время из бара вывалилась толпа подвыпивших братков.

— Так, все! Внимание...

* * *

Уже вечером, в день приезда Тома, Филер принес Сэнсэю фотографии, отснятые микрофотоаппаратом «Аякс-12».

— Тут гость из Москвы пожаловал, Тома.

— Женщина, что ли?

— Да нет, мужик, — и, положив на стол фото, добавил — Явно к тебе. Глянь!

Сэнсэй посмотрел на фото.

— Ба, знакомые все лица! Это же Николай Томов. Как же, помню. Ну и разъелся он на московских харчах!

— Пока известно, что он пожаловал к нам из московской группировки. Приехал по просьбе Бульбы... Вот здесь зафиксированы его встречи, адрес, где остановился. Сейчас устанавливают лиц, с которыми сегодня встречался. Филер подал исписанный листок.

— Нам продолжать наблюдение за ним?

— Не надо. Этого достаточно... Вот так сюрприз! Видно, Бульба по уши погряз в наших байках, раз уж Томова в Москве разыскал..

* * *

Через три дня Тома подъехал на роскошном «Мерседесе» к офису Врача. Сэнсэй, встретив его, продемонстрировал большое удивление. Отчасти оно было неподдельным. Сэнсэй помнил Николая как неплохого спортсмена, человека, который стремился сделать что-то хорошее для города. Еще в те времена Томов вместе с ребятами организовал первые клубы культуристов. Своими силами оборудовал заброшенные подвалы. Благодаря этому многие подростки нашли себе занятие по душе, заодно приобретая неплохую физическую форму перед армией. Сэнсэй помнил увлекающую целеустремленность Николая, его искреннее желание помочь другим.

Но сейчас перед ним стоял совершенно другой человек. Надменный взгляд, едва заметная ухмылка. Весь его вид выражал превосходство. В нем изменилось решительно все, словно человека вывернули наизнанку. И вдруг разом проявился негатив, раньше скрытый добрыми порывами. В Николае легко просматривались замашки эгоцентричного человека. По всей вероятности, желание стать большим авторитетом в криминальной среде приобрело для него форму навязчивой идеи. Даже слова он теперь произносил протяжно, с расстановкой, делая акцент на шипящие звуки. Ну, прямо как дон Корлеоне, не иначе. Сэнсэй, глядя на него, подумал: «И этот туда же... Наверное, его и впрямь покорили образы гангстеров. Насмотрелся фильмов, решил в жизни продублировать. Жить, что ли, надоело?.. Но, может, еще не все так плохо. Сейчас посмотрим».

Сэнсэй пригласил гостя в офис «Кассандры» и повел по коридору. На одной из дверей красовалась вывеска: «Уходя, вспомни о том, зачем ты приходил». Тома усмехнулся:

— Это что, кабинет для «кроликов»?

— Да нет, это ребята друг над дружкой подшучивают. У них тут каждую неделю смена декораций.

— А-а-а...

Они вошли в кабинет «для особо важных персон». Сэнсэй пригласил гостя присесть в кресло, а сам пошел к холодильнику. Тома подумал, что его сейчас угостят водкой или коньяком, но его надежды не оправдались. Сэнсэй вынул из холодильника пару бутылок «кока-колы». Открыл и протянул одну из них Томе.

— Извини, я по-прежнему не употребляю спиртное.

— Я смотрю, ты свои привычки не меняешь.

— Конечно, в отличие от некоторых, — со смехом произнес Сэнсэй и устроился в своем любимом кресле, в подлокотники которого были вмонтированы мизерные микрофоны.

— Ну, дон Тома, как жизнь столичная?

Это обращение, очевидно, польстило гостю. Он расцвел в улыбке и начал хвастаться своими достижениями. С этого момента Сэнсэй только кивал, внимательно слушал собеседника и изредка задавал наводящие вопросы. Это был один из психологических приемов, которому обучали мэтры на «Острове». В самом начале разговора необходимо так поставить вопрос, чтобы зацепить собеседника интересом либо его слабинкой. А после превратиться во внимательного слушателя. Истина приема проста: хочешь расположить к себе человека — слушай его, не перебивая.

Каждый человек — информационный носитель каких-либо знаний, идей, эмоций, впечатлений, точно радиоприемник. Он принимает информацию, и у него возникает такая же потребность передать ее. Но зачастую именно последнее проблематично из-за отсутствия надлежащего слушателя. А почему? Да потому, что большинство людей занято поисками собственного слушателя, не обращая при этом внимания на чужие бредовые мысли и идеи. Отсюда вытекает парадокс страдания — никто не хочет никого слушать, а также дефицит настоящих друзей. Не зря же говорят: «Лучшим другом считается тот, кто слушал нас, не перебивая».

Тома рассказывал Сэнсэю, как он попал в Москву, как пытался там заниматься спортом, как познакомился с братвой и дорос до бригадира. Конечно, обо всем говорил поверхностно, особо не вдаваясь в криминальные подробности. Но Сэнсэю и этого было достаточно. Он понял, что в своих первоначальных прогнозах не ошибся. Томов, безусловно, умный человек, но не настолько, чтобы уметь контролировать свои эмоции и мысли. Его существом действительно завладели гнусные помыслы — ненасытная жажда власти и значительного превосходства над остальными. В них Тома видел свою единственную надежду обрести счастье. В его рассказах часто проскальзывала зависть к жизни воровских авторитетов. И нетрудно было понять, что Тома сам стремился к подобной власти любыми путями.

Пока гость хвастался своим положением, Сэнсэй успел просчитать его изнутри и даже придумать отличную комбинацию, рассчитанную именно на таких людей. Но и Тома за разговором думал о своем. Он приехал сюда не только ради воспоминаний и вынашивал планы относительно этой встречи. И, поговорив о прошлом, плавно перешел к настоящему:

— И все-таки, как в Москве ни хорошо, а домой все равно тянет. Как-никак родной город! Смотрю тут, в натуре, бардак кругом творится, каждый сам себе крысятничает. Нет хорошей сплоченной организации. Вон, к примеру, в Москве. Там конкретно братва все под контролем держит.

— Ну, понятное дело, это ж Москва...

— Я думаю, и здесь не проблема. Опыта я поднакопил, а авторитета у меня на этот город хватит... Поэтому, я считаю, можно навести порядок! В натуре всех поставить. А то распустились!!!

Сэнсэй слегка усмехнулся, слушая Николая. Как ни старался он культурно шепелявить и подражать Корлеоне, все же наглядно прослушивался особый укороченный лексикон из спортивного прошлого. «Да, — подумал Сэнсэй. — Боевыми искусствами все-таки надо заниматься умело, с особой аккуратностью. А то у некоторых, когда часто бьют в голову, кругозор значительно сужается». И произнес:

— Можно, конечно, навести порядок. Но это ж лишние расходы.

— Да какие расходы? Братвы полно. Всех подождем!

— Ну, вот видишь... «Всех подождем»... Это и есть лишние расходы: на корм пацанам, на

патроны, на всякую ерунду... Хотя то же самое можно сделать красиво, классически.

— В смысле?

— Ну, в смысле... Взять хотя бы и создать ассоциацию. Пригласить туда серьезных бизнесменов. Во-первых, это будет им выгодно, так как, объединившись, они смогут избежать распрей между собой и координировать действия. А во-вторых, нам будет выгодно, так как любой человек, добровольно войдя в ассоциацию, автоматически попадает под наш контроль. Вот тебе, дон Тома, одновременный контроль и процветание. Причем, заметь, все чисто, без криминала.

— Мда-а-а... Интересно.

— Таким образом, бизнес города аккумулируется в этой ассоциации. А все, кто останется за ее пределами...

— В разрыв, — вставил Тома свое любимое словечко.

— Ну, зачем в разрыв? Их рвать не надо. Если правильно все преподнести и объяснить людям, они сами поймут. Кто ж откажется спокойно и нормально работать без дополнительных проблем?! А для тех, кто останется за пределами ассоциации, и расценки будут другие, и налоговая постоянно пилить начнет. При таком раскладе кому захочется остаться за бортом... «Этого „Титаника"» — подумал про себя Сэнсэй, но окончил фразу иначе: — Этой ассоциации...

Сэнсэй очень точно выискал слабину Тома и наполнил ее сладким нектаром. Новая идея не только понравилась собеседнику, но и увлекла его своими «необъятными» перспективами повальной власти.

— В натуре, это круто! — с восхищением размышлял Тома вслух. — И вполне реально... Я знаю даже, с кого надо начинать. Да у нас такая ассоциация будет! Да мы здесь во всем городе так... Только разделяй и властвуй... А Бульбу, так уж и быть, опричником поставим... Да что там город! Можно даже охватить соседние города. А почему бы и нет?! А как ассоциация окрепнет, то и область никуда не денется.

Чем больше Тома углублялся в тему, тем больше в его глазах разгорался огонек. Его охватил азарт. Он все глубже и глубже погружался в свои сладкие грезы. Планы Тома уже расползались, как гигантский спрут, на всю страну.

Сэнсэй давно не слушал этот бред. Он обдумывал свои дальнейшие действия. То, что Тома заглотив его наживку, сомнений нет. Ему даже не пришлось достаточно веско все аргументировать. А это означало, что в рядах противника в ближайшее время разгорятся распри. Он хорошо знал психологию людей такого типа. Не пройдет и недели, как они начнут грызть друг другу глотки за лидерство. Тем более что идея действительно замечательная и внешне вполне заманчива. Но Сэнсэй понимал, насколько утопична она изнутри, так как он разрабатывал эту идею ассоциации по прототипу коммуны. А идея коммуны по отношению к бизнесу изначально нереальна, потому что любой бизнес основан на законах джунглей. Жесткая конкуренция — это один из остовов его развития и совершенствования. Выживает только сильнейший, каждый охотится на ту добычу, которая по зубам. И если ты не успел кого-то съесть и укрепнуть в защите, то съедают тебя. В такой безжалостной борьбе все живут на свой страх и риск. Конечно, бывает, что и крысы сбиваются в кучу. Но собрать в один загон всех «зверей» (и львов, и зайцев, и волков) и тем более добиться от них совместного сотрудничества нельзя. Того и гляди, что кто-то кого-то слопают. Поэтому на идею такой ассоциации могли клюнуть лишь абсолютно несведущие в экономике, ведении и планировании бизнеса. Сэнсэй точно знал, что настоящих спецов в этом вопросе среди предполагаемых главных участников данной игры нет. А такие люди, как Тома, берущие от жизни все нахрапом, с пеной у рта, с бредовыми наполеоновскими идеями, способны всего-навсего наделать много шума и заодно

дезориентировать на время интересующих Сэнсэя личностей. На эту суету он и рассчитывал, используя присказку все подмечающего народа: «Кто много шумит, тот мало делает».

* * *

Окрыленный новой идеей, Тома договорился с «партнером» о деловом сотрудничестве и поспешил распрощаться. Сэнсэй проводил его до машины, и Николай, пожимая ему руку, сказал:

— Ладно, друг, до встречи.

— Счастливо, друг.

Когда Тома уехал, Сэнсэй с грустью подумал: «Друг... Как нелепо слышать это слово из его уст... Называет другом и тут же думает о подставе. Странные люди... Все-таки слово «друг» для них относительное. Каждый вкладывает в него свой смысл, согласно степени индивидуального внутреннего процесса очеловечивания...»

У Сэнсэя к слову «друг» сложилось свое, особое отношение. Может, потому, что, несмотря на большое количество окружающих людей, настоящих друзей за всю жизнь у него появилось единицы. Вместе с одними он прошел тяжелый путь борьбы с коррупцией. С другими познакомился в более мирной обстановке. Но тех и других объединяло одно — их внутренняя сущность. Сэнсэй видел их человечность изнутри. Их оказалось немного, легко пересчитать по пальцам. Но это были настоящие люди, выделявшиеся из толпы своей уникальностью и неповторимой гармонией внутреннего мира. Остальные, как ни набивались в друзья, все же оставались приятелями и знакомыми.

Но у разных людей разный опыт жизни и, соответственно, разные понятия о дружбе. Тома, сидя в своем «мерсе», думал о том же слове, но по-своему. И если опустить грубые маты, то его мысли выглядели следующим образом: «Да... Хм, друг... Вовремя у тебя появилась эта идея... Хотя, в принципе, я и сам думал создать нечто аналогичное. Я всегда считал тебя умным. Но не усек ты некоторую разницу между мной и тобой — умный от гениального отличается тем, что на гениального работают умные». Тома самодовольно усмехнулся и продолжал про себя рассуждать: «Так что будешь на меня пахать, как папа Карло!.. В принципе, друзья и нужны для того, чтобы поддерживать в нужную минуту. Хотя иногда они и достают, как блохи. Особенно когда добиваешься каких-то высот». Он мечтательно представил себя солидным человеком, первым лицом огромной корпорации. «Да, тогда все мне в друзья начнут навязываться, тридцать два зуба скалить... Они своими блошиными мозгами будут думать: раз вышел в люди, то и на тащи. Ага, сейчас! На то лев и царь зверей, что его ум не сравнить с блошиным. Поэтому он — царь, а они — блохи, которые сидят в его гриве и попискивают: «Ты и я — одной крови». Тьфу ты! Аж противно! Эти ничтожные создания даже не догадываются, что кормятся они его «идеями» до поры до времени, пока ему не надоест. И куда он ни пойдет, туда и они, подневольные, поскачут... Так, надо бы Бульбу поднапрячь. Еще один «друг» на мою голову. Думает, я под его дудку плясать буду. Сейчас, разогнался! Он и не догадывается, какой удобный трамплин я из него для себя сделаю. Надо Бульбу раскрутить, чтобы с Кроносом лично познакомил. А там и эту гниду можно к ногтю...»

Вот такие замыслы вперемешку с искаженным пониманием некоторых притч восточной философии бурлили в голове Тома. Он знал, что никто в мире его сейчас не слышит, и поэтому, не таясь, с большим упоением смаковал беспечно свои мысли, наслаждаясь собственным тщеславием. А напрасно...

Мысль, несмотря на свою скрытность и повседневную серость, — самая мощная сила на

Земле, главное орудие человеческого прогресса или регресса, причем как внешнего, так и внутреннего. И ничего удивительного в ее подобной двойственности нет. Сила — она и есть сила. А вот кто ею будет управлять — это вопрос вопросов. В подавляющем большинстве случаев в головах людей она гуляет бесконтрольно. И тогда стоит человеку лишь поддаться на внешнюю провокацию и допустить в сознание негативный оттенок, как мысль моментально воспринимает это как личный приказ, многократно увеличивая своей силой негативный всплеск. Вот вам и незамедлительный результат: тысячекратно возросшая негативная мысль поражает не только окружающих людей, материализуясь через слова, но и, прежде всего, своего носителя и создателя, сжигая и пожирая его изнутри.

И, как ни странно, но последующие причуды Судьбы исходят именно из таких внутренних перипетий. Вот вам и истинный источник всех житейских бед и поломанных судеб. Не успеешь и глазом моргнуть, как окажешься выброшенным из «седла» Фортуны: не ты будешь управлять своей Судьбой, а она тебя будет волочить на веревке по всем ухабинам и кочкам жизни... Ну что ж, вольному воля. Отрицательное порождает отрицательное. Положительное формирует положительное. Видно, так Бог распорядился, каждый волен выбирать себе тот путь, который начинается в собственных думах, и сворачивать на тропинку, искусно проложенную заманчивой мыслью.

* * *

На следующий день, хорошенько обмозговав план своих действий, Тома поехал к Бульбе.

— Да все ништяк, — говорил он ему, развалившись в кресле. — Ты просто не с той стороны к нему подходил... Человек начал разворачиваться, мыслить глобально. Поэтому ему нужна была хорошая идея, а не твои фокусы с быками... Я предложил ему сделать ассоциацию для бизнесменов. И он с удовольствием повелся на мой замысел.

— Какую ассоциацию? — удивленно поинтересовался Бульба, все еще не веря в успех.

— О, это крутая задумка! Я как раз берег ее для такого случая... Думаю, и Кроносу моя идея понравится, — многозначительно добавил он.

И Тома, покуривая сигарету, не спеша, с подобающей расстановкой, начал рассказывать о «своей» великолепной идее. Он надолго затянул речь, получая огромное удовольствие от внимания Бульбы, который слушал его, не шелохнувшись. Николай почувствовал в эти минуты свое несомненное превосходство, и его самолюбие раздулось до неузнаваемости. Но, как ни печально, всему приходит конец.

— Вот тебе одновременный контроль и процветание! И заметь, все чисто, в натуре, без криминала.

— Да, заманчиво, — сказал с возросшим энтузиазмом Бульба, не хуже Тома загоревшийся реализацией проекта. — Неплохая идея... И что, Врач тоже, говоришь, повелся?

— Еще как! Он мужик умный. Двумя руками за нее ухватился. Так что Врач в этой ассоциации будет конкретно подо мной.

— Да?! — хмыкнул Бульба. — А ты?

Тома смутился и немного замялся:

— Ну а я... а я вроде как буду смотрящим от тебя. Да, — быстро перевел этот щекотливый разговор на другую тему, — я же, как ты и просил, ненавязчиво пообещал, между делом, что сведу Врача с тобой. Хотя упомянул, что ты человек очень занятой.

— Правильно упомянул, — надменно сказал Бульба, но уже немного смягчив тон.

— Ну вот, собственно говоря, и весь расклад. Так что Врач, сам того не зная, под нашу

«крышу» попадает...

Бульба усмехнулся про себя от такой наивности Тома, но промолчал. Еще некоторое время длилось обсуждение всех подробностей этой грандиозной идеи, естественно, только тех, которые Тома узнал от Сэнсэя. И когда тема была исчерпана, Бульба заключил:

— Ладно, задумка хорошая. Даю добро! Валяй, начинай...

«Хм, — зло подумал Тома, — тоже мне пуп земли нашелся, «добро дает»! Ты меня с Кроносом только сведи, он эту идею вместе со мной по достоинству оценит. А тогда мы посмотрим, кто кому добро будет давать».

* * *

После того как Тома покинул офис, Бульба пребывал в самом лучшем расположении духа. Наконец-то ему было с чем ехать в область! Не дожидаясь следующего дня, предварительно позвонив Кроносу, он сразу направился на встречу. И уже через час Бульба красочно описывал «свою» грандиозную идею о создании ассоциации, которую он «самолично разработал и придумал».

— Вот и получается одновременный контроль и процветание! Все в чистом виде... Я тут прикинул, поднапряг пацанов, чтобы начинали копошиться. Кстати, они успели съездить к Врачу, и он лоханулся на эту идею, как барыга! Так что уже есть желающие добровольно войти в нашу ассоциацию...

Кроносу проект тоже понравился. Он похвалил Бульбу за его толковую мысль и сказал:

— Ну вот, видишь, можешь же, когда хочешь... Давайте, организовывайте.

Бульба возвратился от Кроноса, сияя от счастья. К нему вернулось былое доверие и уважение! И главное, как здорово все получилось! Одним махом решились проблемы и с Врачом, и с бизнесом, и с собственным тщеславием.

Внезапно раздался звонок телефона. Это был Тома.

— Я к тебе заезжал. Мне сказали, ты у Кроноса был?

— Да.

— По поводу ассоциации?

— Да.

— Ну что, Кронос одобрил идею ассоциации?

— Да. Ему понравилась... наша идея.

— А детали его интересовали?

— Я ж тебе говорю, дал добро, — ушел от ответа Бульба, не желая разглашать подробности. — Так что начинай работать на полную мощность. Да, не забудь подключить того бизнесмена...

Но Тома его уже не слушал. В нем вмиг закипела бурной пеной злость, он возненавидел Бульбу. «Наша? Наша идея? Ах ты падла! Да ты, никак, ее за свою собственную выдал?! Вот гнида! Да чтоб тебе...» Тома подбирал в уме самый отборный мат, который только знал. И если бы Бульба увидел в это время его глаза, в которых отразился весь текст, идущий из глубины животных чувств, то содрогнулся бы от такой ярости и гнева. Но Бульба, к счастью, не видел этого «бычьего» взгляда и поэтому продолжал заливаться соловьем, давая ценные указания.

— Хорошо, — холодно ответил Тома и бросил трубку.

Как он ненавидел его в этот момент! Мозг лихорадочно придумывал зверства, которые Тома совершал над Бульбой в своем воображении. Вдоволь насладившись кровавым зрелищем, Тома заговорщицки прошипел:

— Ничего, ничего... Без меня тебе все равно и шагу не сделать по ассоциации! Я тебя заставлю познакомить меня с Кроносом! Я тебе покажу, как идеи воровать...

Он уже настолько свыкся с собственностью этой идеи, что даже не удосужился припомнить, что ещё день назад сам ее позаимствовал у Врача. Уж слишком явно было приближение его заветной мечты, чтобы еще утруждать себя памятью о таких «мелочах».

Глава 5. МЕСТЬ КОНКУРЕНТОВ

В этот же день вечером Сэнсэй встретился с Филером.

— Ну, как дела? У «наружки» есть проблемы?

Филер хохотнул:

— Конечно. У «наружки» всегда есть две проблемы — бабки и собаки. Первые привлекают внимание чрезмерным любопытством, а вторые — громким лаем... Эх, был бы я президентом, я бы всех бабушек-старушек не на пенсию отправлял, а служить в разведку! Мы бы всех шпионов за месяц переловили под их бдительным оком. Не жизнь бы тогда началась, а сказка... на курьих ножках.

Сэнсэй усмехнулся:

— Это точно! Бабушки — верные кадры. День и ночь на совесть бдят, так сказать, для души, с любовью.

Они рассмеялись.

— Ну и какие новости? — спросил Сэнсэй.

— Есть две новости: хорошая и плохая. Тебе какую первую?

— Давай хорошую.

— Угу. Все сработало, как ты и предполагал. Тома на следующий день поехал к Бульбе. А через двадцать минут после разговора, когда Тома уехал, Бульба помчался на «Олимп». И, судя по тому, в каком настроении он оттуда вернулся, идея, скорее всего, прошла на ура.

— Ну, и отлично, — Сэнсэй скрестил руки на груди, — все идет по плану. А какая плохая новость?

— Принцип бутерброда, — сказал Филер, прищелкнув языком.

— Не понял...

— Ну, это когда вроде бы все так прекрасно и уже собираешься положить это аппетитное создание в рот, как он неожиданно падает, причем именно маслом вниз.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Расскажу — не поверишь. Мне все-таки удалось вычислить наших «конкурентов». Вот их досье... Все бывшие военные. В свое время некоторые из них работали в структуре союзного КГБ, другие — в особых спецподразделениях МВД. Один даже из ГРУ. Неплохие были специалисты. Только вот с развалом Союза остались не у дел. Некоторых из них отправили на пенсию, некоторых сократили. В общем, работают сейчас, кто где смог устроиться: кто водителем, кто охранником, кто телохранителем. По характеристикам с места их бывших служб, в общем-то, хорошие ребята. Честные, умные, волевые. Добросовестно выполняли свою работу. Никаких нареканий, выговоров...

Сэнсэй полистал досье.

— Ты же говорил, вроде, их пятеро. А тут, смотрю, целая мини-организация.

— Совершенно верно. Организация. И название ее «Белая стрела».

Сэнсэй удивленно вскинул брови.

— Ты шутишь? «Белая стрела»?

— Да, да, ты не ослышался! Я тоже думал, что это призрак возмездия, выдуманный заинтересованными лицами. Оказалось, нет. «Белая стрела» состоит из плоти и крови. И, судя по тем профессионалам, которые входят в нее, я уже готов поверить во все таинственные байки о ее подвигах.

— Кто знает, может, как раз сначала появились первые эти байки, а потом уж и участники подвигов... Какой у них интерес на «Олимпе»?

— Бутербродный, по крайней мере, для нас. Причем маслом вниз.

Сэнсэй вновь недоумевающе поднял брови.

— Ты представляешь, вчера ночью они сперли две базуки со склада кавказской группировки в соседней области.

Сэнсэй глянул на него и усмехнулся.

— Что, серьезно?!

— Вполне. И так все чисто провернули, что пропажу вряд ли быстро обнаружат. Мы бы и сами ничего не узнали, если бы за Вороном и его друзьями не организовали круглосуточное наблюдение. Я как чувствовал: что-то должно произойти.

— Мда-а, дела... Шустрые ребята.

— Они, конечно, молодцы. Но если учесть, что «конкуренты» пасли «Олимп» не хуже нашего и наверняка вычисляли маршрут движения Кроноса... Тогда тут два варианта. Либо они базаками грохнут по «Олимпу», что мало вероятно, либо по машинам... Если верить слухам, «Белая стрела» всегда убирает конкретно цель; без лишних невинных жертв. Значит, цель — машина Кроноса. Тем более что в последнее время они топтались на позициях, уж больно подходящих для данного теракта.

— Да уж точно маслом вниз. Они же своими базаками все планы нам взорвут к едрене Фене!

— Вот и я о том же! Думаю, действовать они будут в самое ближайшее время. Если бы я был на их месте, то так бы и поступил. Когда пропажа всплывет, уже не будет того кайфа.

Сэнсэй пару минут что-то обдумывал, а потом сказал:

— Надеюсь, ты проследил, куда они спрятали базуки?

— Обижаешь! Конечно. Они находятся сейчас в гараже. Адрес и владелец в досье указаны. Мы их как родных стережем, глаз с них не спускаем. Думаю, сегодняшняя ночь у нас в запасе еще есть. Они выставили обычное наблюдение. Но вот завтра... Завтра, если учесть график Кроноса, к восьми вечера он будет точно проезжать через заданные координаты.

— Значит, завтра... Хорошо. Но вы и сегодня бдительности не теряйте.

— Понятно. Я сейчас на тот пост поеду.

— Смотри не шали! Заметишь подвох, сразу мне сообщи. Я сам дальше разберусь. Зря не подставляйся и не светись.

— Да ясно, ясно... Слушай, а может, спиионерим у них эти базуки, и дело с концом?

— Нет. Только шуму глупого наделаем, а вопрос в корне не решим. В общем, так, тише воды, ниже травы, только наблюдать аккуратно. Установи двойное контрнаблюдение. Лучше перестраховаться, чем неожиданно пулю в затылок получить от своих же «коллег». Эти ребята долго разбираться не будут. У них сейчас перед операцией нервы на пределе.

— Понятно.

— Так, дай мне план местности, где отмечены их главные посты у «Олимпа»... Жди от меня звонка если не сегодня ночью, то завтра утром. Код остается прежний.

— Добро.

— Ну, будь.

Пожав другу руку, Сэнсэй пересел в свою машину, и они разъехались.

* * *

Ночь у Сэнсэя предстояла веселенькой. После всего загруженного трудового дня — приема более ста пациентов, трех деловых встреч на «Кассандре», конспиративной поездки к Филеру —

ему предстояло еще решить задачу, от которой зависело развитие дальнейших событий в регионе. Времени на раздумье практически не оставалось. Делая какое-либо окончательное умозаключение, ему просто нельзя было ошибиться в своих расчетах и прогнозах. Слишком многое поставлено на карту. Поэтому, приехав домой разбитым и уставшим, Сэнсэй решил уделить больше внимание медитациям — своей ежедневной домашней многолетней процедуре. Сегодня необходимо скорее привести в порядок тело и мозг, и самое главное — целенаправленно включить в работу подсознание. Кроме духовных навыков, подобный цикл медитаций помогал ему быстро и эффективно восстанавливать работоспособность тела и мозга.

Состояние медитации само по себе парадоксально. В нем сочетается, казалось бы, несочетаемое в привычной жизни: покой, глубокое расслабление и одновременная концентрация внимания, всплеск восприимчивости к объему поступающей информации, готовность сразу отреагировать на любой сигнал. В обычном состоянии сознания у человека в основном преобладает доминанта левого или правого полушария мозга, то есть либо он мыслит о явлениях досконально-логически, либо образно-интуитивно. В любом случае индивид воспринимает информацию выборочно, отсекая из общего доступного целого лишь свою «любимую» часть. В состоянии же медитации человек избавляется от подобного автоматизма. В этом удивительном состоянии сознания преобладает одинаковая активность обоих полушарий мозга. Таким образом, медитирующий получает целостную картинку восприятия. Кстати, такое восприятие свойственно и детям. Но с возрастом этот дар утрачивается.

Целостное восприятие информации — это всего одна из ступеней, ведущих к настоящим вершинам медитационного искусства, где познается богатый внутренний мир, неисчерпаемые возможности под-сознания и загадочной души. Этот эффективный способ самопознания уходит корнями в Древний Восток — колыбель человеческой цивилизации. Те, кто достигал подобных высот, как свидетельствуют предания, видели мир в совершенно других гранях реальности, познавая великую тайну вечной Души и брэнного Тела.

Сэнсэй занимался медитационным искусством давно и серьезно. И достиг значительных результатов. Феноменальное управление своим телом — уже давно пройденный этап, хотя эти знания Сэнсэй до сих пор активно использовал в своей многогранной практике, в том числе и экстремально-боевой. К примеру, когда его напарники по «Острову» глотали стимулирующие таблетки с янтарной кислотой для того, чтобы на задании обходиться суток двое без еды и сна, то Сэнсэй вполне обходился медитациями древнего искусства «Белая Дзы», которое, как неоднократно доказывала практика, было гораздо результативней. Человеческий организм — это самый совершенный химический завод. Здесь есть все необходимые элементы для множества различных реакций. И, похоже, древние знали о человеческой природе гораздо больше, раз сумели воплотить в медитациях такие потрясающие эффекты воздействия на организм...

Выполнив серию медитаций, Сэнсэй почувствовал себя в надлежащей форме. Принял контрастный душ. И для окончательного эффекта чтобы придать мышцам соответствующий тонус, дополнительно сделал несколько специфических дыхательных упражнений. Приведя таким образом тело и разум в нужное состояние, Сэнсэй уселся в кресло и стал изучать новое досье. Через некоторое время он достал из тайника несколько видеокассет, и нашел необходимые кадры. Снова погрузился в чтение досье. Достал другие папки. Сверился. Личности, которых он изучал, оказались действительно уникальными по своим характеристикам, а также послужному списку.

Положение было достаточно серьезным. Похоже, «Белая стрела» решила во что бы то ни стало уничтожить Кроноса. В последнее время целенаправленное устранение «авторитетов» становилось явлением довольно частым, особенно в соседних областях. Но физическое

уничтожение Кроноса никак не входило в планы Сэнсэя. Кронос был всего лишь ферзем в игре, а требовалось добраться до короля. И не только добраться, но и поставить ему шах и мат. Сэнсэй уже практически разработал гениальную комбинацию, как разрушить криминальную деятельность «Олимпа» без единого выстрела. Еще в древнекитайском трактате об искусстве ведения войны написано: «Самый верный способ победить врага — это уничтожить его изнутри». Этот постулат практически бессмертен, поскольку обоснован внутренними принципами и законами человеческой психики.

План Сэнсэя был прост и сложен одновременно. Из «низов» проникнуть в организацию Кроноса, выяснить истинное положение дел. Нащупать слабинки в отношениях. И в зависимости от этого уже манипулировать соответствующими действиями, натравив боссов мафии друг на друга. Сложность проекта заключалась в том, что все строилось на пресловутом человеческом факторе. Нужно было тонко разбираться в психике людей, чтобы, вступая на такую зыбкую почву, предвидеть все возможные варианты развития последних событий. Но... Благодаря подобному умелому «руководству», с незаметной позиции «низов», криминальные структуры несомненно потерпели бы крах. И, как обычно происходит в подобных ситуациях, каждый начал спасать собственную шкуру, сливая компромат на бывшего компаньона. В таком «тонущем корабле» обязательно бы оголились «делишки» Лорда, и его могучей власти пришел бы конец.

Но если бы «Белая стрела» воплотила свои намерения, то вместо убитого Кроноса Лорд поставил бы другого. Тот сразу провел бы реорганизацию, укрепив основные позиции своими людьми. И тогда Сэнсэю и его группе пришлось бы, как минимум, еще год напряженно работать, чтобы снова собрать и «сконструировать» то, что они уже успели сделать на данный момент. А кто знает, что может произойти за это «потерянное» время под гнетом новой криминальной власти? Да все что угодно, начиная от гибели сотен неповинных людей и заканчивая масштабной разрухой самого государства! Нет. Слишком высоки ставки. Значит, нужно обезвредить «конкурентов». Как? Конечно, если бы было больше времени, можно их устранить от дела красиво, так сказать, классически. Но времени нет. И Сэнсэй решил действовать грубо, в открытую. Две базуки указывали на тактику действия конкурентов, значит, надо находиться одновременно в двух местах, дабы их обезвредить без шума и пыли. Сэнсэй для надежной подстраховки всей предстоящей операции решил взять с собой верного друга Ваню, о чем и поспешил «обрадовать» его в три часа ночи, сделав кодовый звонок.

Когда на небе начал брезжить рассвет, Сэнсэй спрятал в тайник все "документы и видеокассеты, сжег листочки со своими «ребусами». Растер пепел и аккуратно сложил в небольшой бумажный пакет. Потом вышел из дома и, соблюдая меры предосторожности, поехал на машине за город. По дороге он разбросал в разных местах пепел, следуя своей привычке ничего не считать мелочами.

Заехав в лес, Сэнсэй вышел из машины и пошел пешком. Местность он знал очень хорошо. Здесь находился его второй тайник, похожий, правда, больше на мини-бункер, просто нашпигованный всякими секретками. Когда-то на «Острове» их обучали сооружать и такие убежища. Сначала их гоняли месяцами по лесам, как волков, прививая навыки не только к ведению боевых действий, но и ориентировке на местности. Также обучали тщательной маскировке, выживанию в экстремальных условиях, сооружению подобных мини-бункеров, добыванию собственными силами продовольственных запасов, изготовлению оружия.

Тайник был тщательно замаскирован и не отличался от обычных кочек. Со времени последнего посещения Сэнсэя прошло уже довольно много времени. Но основные «контрольки» были не потревожены. Сэнсэй сложил вместе хитрый ключ, состоящий из четырех частей, и открыл неприметный замок. Осторожно спустился по ступенькам, причем по лишь ему известным точкам опоры (в противном случае все бы вмиг взлетело на воздух).

Он оглядел небольшое помещение. Все находилось на прежних местах. Теперь требовалось решить, что взять на задание. Арсенала здесь хранилось предостаточно. Тут были скорострельный «УЗИ», снайперская винтовка с лазерным прицелом и «олимпийскими» патронами для высокоточной стрельбы на большие расстояния, автомат Калашникова «АКМС» с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы к нему (ПБС) и с ночным бесподсветным прицелом (НСП-3), ручной гранатомет «РГ-6» и даже унифицированный автомат на базе «АКС-74у» для подводной стрельбы. А также несколько пистолетов: пистолет-пулемет «АЕК-919К» («Кашган»), пистолет «ТТ» с глушителем, автоматический пистолет Стечкина (АПС) и бесшумный пистолет «П-8». Ко всему арсеналу имелись соответствующие боекомплекты. Все оружие было в идеальном состоянии, тщательно завернуто в промасленную бумагу. Сэнсэй проверил «УЗИ», пару пистолетов и положил их обратно на место.

Рядом находился еще один деревянный ящик с различными видами холодного оружия — от обычных кортиков и спецножей до японских звездочек и шурикенов. Заглянув в этот ящик, Сэнсэй взял оттуда три звездочки и, словно примеряясь, взвесил в руке. Подумал немного и поискал глазами деревяшку, некогда служившую мишенью для тренировок. Поднявшись на поверхность, установил ее на тот же обломленный засохший сук, что и много лет назад. И, отойдя метров на двадцать, резко метнул звездочки с разных положений. Стальные звезды со свистом врезались под разными углами в «десятку», образуя треугольник. Сэнсэй хмыкнул и, довольный результатом, подумал: «Надо же, рука не забыла... Вот что значит память тела! Навыки, вбитые в подсознание, никогда не стираются. Это все равно, что езда на велосипеде. Стоит раз как следует научиться, чтобы сохранить на всю жизнь». Вернувшись, он положил мишень на место, а звездочки кинул в ящик, закрыв крышку.

Кроме этого вооружения, отдельно еще хранилось несколько гранат с шумовым и ослепляющим эффектом; пластиковая взрывчатка, взрывпакеты направленного действия, а также слезоточивые петарды. В общем, всего этого «добра», которым его когда-то заботливо снабдило начальство «Острова», хватило бы для ведения целой мини-войны.

Сэнсэй с презрением посмотрел на весь этот арсенал и тяжело вздохнул. Хоть он и стрелял довольно метко, не хуже олимпийских чемпионов, и в совершенстве владел остальным, но все же не любил оружие. А увешивать себя пистолетами и автоматами, как игрушками новогоднюю елку, Сэнсэй считал глупостью. Человек расслабляется, держа в руках оружие, становится уязвим, поскольку надеется на него. Он автоматически отдает свои возможности механизму. И если его внезапно лишают этой «последней надежды», то он впадает в панику. А панический страх равнозначен поражению без сопротивления, по сути дела, глупой смерти.

Сэнсэй глянул на спецоборудование. Покрутил в руках прибор ночного видения. Немного подумал и, махнув рукой, положил на место. Уж чему-чему, а своим природным способностям он доверял больше, чем этой военной игрушке. В результате; традиционно обойдя все эти «музейные экспонаты», как он их величал, Сэнсэй взял, как обычно, спецодежду и маскировочную накидку. «Хоть что-то дельное придумали», — подумал он про себя. Ткань, из которой шили спецодежду, не отражала свет и сливалась с любой тенью даже днем, а ночью человек в ней становился абсолютно незаметным. Она была черного цвета, по покрою похожа на одежду ниндзя, но имела свои индивидуальные особенности. Сэнсэй прихватил специальные легкие ботинки на мягкой подошве, в конструкцию которых он внес кое-какие изменения для удобства. И, подумав немного, все-таки взял небольшой ножик.

Вполне довольный своим обмундированием, Сэнсэй пошел к выходу. Тут его внимание привлек небольшой чемоданчик. Он набрал мудреный код. Замок легко щёлкнул, распознав своего хозяина, и предоставил ему свои «закрома». Сэнсэй заглянул, внутрь. Там, в таком же порядке, как и раньше, хранились различные ампулы, шприцы, пузырьки и коробочки с

поровдками и мазями. В том числе и крем ММП, не оставляющий отпечатков пальцев. Все было герметично упаковано. Сэнсэй взял одну из коробочек и вытащил оттуда небольшой пакетик с порошком. И, набрав код, закрыл этот «желтый чемоданчик Айболита», как его шутя прозвали на «Острове». Хотя он был черного цвета, а предназначение его содержимого больше соответствовало как раз процессу, обратному лечению.

Осторожно поднявшись по ступенькам, Сэнсэй замаркировал мудреный замок, тщательно расставил «контрольки» и посыпал это место порошком, который отбивал охоту, как говорится, любой собаке дышать носом. Хотя и эта предосторожность была излишней.

Место, которое когда-то выбрал себе Сэнсэй, отличалось какой-то особой энергетикой. И он это четко ощущал. В радиусе двадцати метров это место обходили даже звери, Не говоря уже о людях, которые, если бы попали в эту зону, то почувствовали дискомфорт, недомогание и даже необъяснимый страх. Сэнсэй знал это по себе. Первый раз это место как раз его и заинтересовало, когда он ощутил подобные симптомы. Другой бы бросился бежать от беспричинного страха куда подальше. Но не Сэнсэй.» По своей природе он был достаточно любопытен к таким природным явлениям, и вместо страха в нем забурлила жажда исследования. Сэнсэй провел здесь несколько дней в определенных медитациях, которые позволили настроиться на аномальную энергетику данного места. После этого он мог спокойно находиться в этом «бермудском треугольнике» без особого ущерба для здоровья.

Он вышел к машине, уложил одежду в багажник и поехал назад. Когда Сэнсэй прибыл домой, уже взошло солнце. Приняв душ, он заварил крепкий кофе и начал набирать номера телефонов необходи-мых ему людей. Затем еще раз проверил спецодежду и, прихватив ее с собой, поехал на работу. Это позволяло в случае экстремального вызова Филера оперативно прибыть на место засады.

* * *

Весь рабочий день прошел в напряжении, но без особых проблем. Пораньше закончив работу, Сэнсэй поехал на встречу с отцом Иоанном. На оговоренном километре его уже ожидала машина Ваню. Конечно, в водителе трудно было узнать прежнего батюшку. Отец Иоанн напоминал уважаемого преуспевающего бизнесмена. Волосы тщательно зачесаны назад и прилизаны: Бородка стильно подправлена. Строгий костюм. Несмотря на бессонную ночь;, а также службу в церкви, выглядел абсолютно свежим и бодрым. «Форд» Ваню тоже больше говорил о том, что «владелец», скорее, принадлежит к деловым предпринимательским сферам, нежели к духовному миру. Так мог подумать любой обыватель со стороны. На самом деле это была всего лишь необходимая маскировка!

Подъезжая к машине отца Иоанна, Сэнсэй улыбнулся, глядя на такую «бутафорию», и через открытое окошко спросил:

— Почем опиум для народа?

Отец Иоанн ухмыльнулся и, делая ударение на свое любимое «о», в шутку ответил:

— Святым бы кулаком тебе да по окаянной шее... Прельстился еси о человеке; и не веси, что глаголешь.

— Да уж, — рассмеялся Сэнсэй. — Иные в благоденстве живущие, яко до святительства сан не уничтожится.

Припарковав свой автомобиль, Сэнсэй пересел в машину к Ваню. Друзья тепло пожали друг другу руки.

— Это что, сейчас повам в счет зарплаты от пожертвований стали такие тачки выдавать?

— Не богохульствуй, сын мой. Зависть — это грех, до зела оскудняющего душу... Надо не грешить, а исполнять заповеди Господа...

— ...Особенно в наше время, когда животное мудрование всюду превозмогает, — закончил Сэнсэй любимую фразу отца Иоанна.

— Верно глаголешь, — все так же улыбаясь, произнес Ваню. — Ну, раб Божий, зачем вызывал? Чай, исповедоваться решил, грехи отпустить на сто первом километре? Я даже, вон, Святое Причастие на всякий случай захватил.

Отец Иоанн кивнул на багажник.

— Святое Причастие, говоришь? Это хорошо. Тут как раз есть люди, которые остро в нем нуждаются. Надо бы причастить их, пока они греха на душу не взяли.

— Тяжкого ли греха?

— Убийства.

— Это серьезно... Часом, не те ли «прихожане», что в километре отсюда ожидают участи в раздумьях о судьбе своей?

— Нет. Это их «глаза и уши».

— А-а-а, понятно. — И Ваню, уже перейдя на обычную речь, уточнил: — Так в чем конкретно задача?

— Значит, так... У нас появились «конкуренты», которые могут внести в наши планы нежелательные изменения. Люди, в общем-то, нормальные. Раньше работали в системе. Послужной список у них хороший. Один из предполагаемых участников даже...

Сэнсэй вкратце рассказал Ваню кое-какие сверхсекретные сведения об условном «противнике», которые удалось раздобыть Филеру. Так что убивать нельзя, травмировать тоже. Просто обезвредить. Желательно на время обездвижить, но без последствий. — Он развернул карту. — Предполагаемое место засады здесь и здесь.

— Какое у них будет оружие?

— Да мелочь. Всего лишь базуки, — с улыбкой сказал Сэнсэй.

— Ну, дают! Квалификацию, смотрю, на уровне держат, согласно требованиям времени — внаглую и наверняка.

— Возможно, следуя старой привычке диверсанта, у них с собой будут автоматы и спецножи, — уже серьезнее добавил Сэнсэй.

— Ну, это как пить дать.

— Я беру на себя первого исполнителя. Ты — второго. Твоя задача отключить и переместить тело в точку А, то есть к первому. Задача ясна?

— Вполне. Проще пареной репы. Обезвредить. Отключить. Переместить.

— Ну, тогда вперед! Послужим на благо народа.

— О Господи, грехи мои тяжкие... — вздохнул отец Иоанн и с улыбкой добавил: — Ну что ж, для народа так для народа.

Сэнсэй пересел в свою машину, и они поехали, свернув с трассы на грунтовую дорогу. Остановив машины на значительном расстоянии от интересующего места, тщательно их замаскировали. Переоделись в спецодежду и стали двигаться по лесопосадочной полосе в сторону предполагаемой засады. Шли на определенном расстоянии друг от друга, практически бесшумно. Ступая особой мягкой походкой, они, точно дикие кошки, то крадучись, то периодически замирая, приближались к цели. Словно призраки, мелькали они между деревьев, растворяясь в пространстве светотеней лесных насаждений. Пройдя близко к наблюдателям, они объяснились друг с другом едва заметными жестами.

В это время наблюдатели готовились к пересменке, поэтому настроение у них значительно улучшилось. Все-таки просидеть двенадцать часов в напряжении — тоже не сахар. Это только с

виду работа наблюдателя кажется легкой. Что там особенного, вроде стой да смотри! Но она настолько выматывает психологически, что у людей этой профессии часто бывают и перенапряжения, и даже нервные стрессы.

Через сорок минут, когда начало смеркаться, наблюдателям сообщили по радиации, чтобы те возвращались к «Ноль первому», то есть к машине, которая их заберет. С пересменкой они провозились минут двадцать. Это вполне хватило для того, чтобы Сэнсэй и Ваню заняли удобную позицию в местах предполагаемой засады «конкурентов». Сэнсэю было проще в определении местонахождения, так как наблюдатели стояли в пункте, который по всем своим стратегическим показателям наиболее удобен для совершения диверсии. Ваню же пришлось повозиться, надеясь на свою интуицию и профессиональную подготовку. Ведь если «конкуренты» собрались задействовать две базуки, значит, расстояние между стрелявшими должно быть пятнадцать — двадцать метров. Выстрел из первой базуки по бронированному джипу не уничтожил бы его, а лишь наделал множество трещин. В это время выстрел из второй базуки, благодаря уже имеющимся трещинам, взорвал бы эту машину окончательно. Поэтому Ваню, отсчитав приблизительно двадцать метров от основного места первого стрелка (лучше больше, чем меньше, легче зайти со спины), облюбовал себе позицию, с которой хорошо просматривалась дорога. Пользуясь пересменкой, он, ловко и бесшумно взобрался на дерево, стоявшее посередине этой миниатюрной удобной полянки. Природная худощавость Ваню позволила ему слиться с корой в единое целое.

В отличие от Ваню, Сэнсэй точно знал свою позицию. Сложность заключалась в маскировке. Чувствовалось, что здесь работали профессионалы, которые выставили вокруг множество «контролек». Все-таки действовали они недалеко от логова своего врага и страховались по полной программе. Сэнсэй фотографически запечатлел взглядом расположение лесного мусора на земле, разных мелких веточек. Выбирая себе убежище, он ступал осторожно, чтобы не нарушить возможную «контрольку». И тут ему удалось обнаружить разбросанные трухлявые корки дерева на дополнительном подходе к позиции. Оказалось, это одна из лучших «контролек» в лесу. Куски коры настолько прогнили, что стоило на них слегка наступить, как они тут же развалились. Сэнсэй решил обустроиться именно здесь. Больше надежды на «контрольки» — меньше бдительности. Да и сама природа изготовила тут удобное лежбище" в виде небольшой ложбинки. Срезав сбоку от прохода, между двумя деревьями верхний слой почвы вместе с лежащей на ней трухлявой корой, Сэнсэй вырыл неглубокую ямку и прикрыл дополнительно веточками. И, уместившись в ней, накинул на себя маскировочную накидку. Затем аккуратно уложил пласт земли над головой. Устроился он замечательно. Благо, что земляной пласт представлял собой единый сросшийся ком. Сэнсэю такая удобная позиция давала возможность следить за происходящим в полном смысле слова из-под земли.

Уж что-что, а по природному фактору в целях маскировки в учебке на «Острове» гоняли хорошо, усложняя каждый раз рельеф местности, предполагаемый обзор, маскировку и даже присутствие (и, соответственно, реакцию) различных животных и птиц. Но самым сложным всегда оставалось предугадать психологию условного противника, поскольку в «противниках» значились сами учителя, настоящие асы этого нелегкого дела.

Сэнсэй замер в ожидании. Теперь его сила заключалась в неподвижности. Полная неподвижность — это надежный спутник внезапности. Недаром в природе многие животные и насекомые замирают перед нападением. Их не видно и не слышно. Они сливаются своим окрасом с окружающей местностью, словно являются продолжением, незначительной частью огромного массива. Их оцепенение — выигранный старт перед нападением. То же проделывают и «жертвы» природного круговорота, замирая, как вкопанные, перед опасностью. Но в этом случае это связано с сохранением жизни (вдруг «враг» не заметит). И в том и в другом

варианте неподвижность — инстинкт, выработанный искусством выживания. Природная формула проста: неподвижность равна иллюзорному отсутствию. И эта формула давно подмечена людьми.

Через какое-то время появились и главные «герои», тащившие на себе базуки. Их было трое. Двое, судя по досье, — настоящие спецы по диверсионной работе. Кроме своей ноши, за спинами у них висели автоматы «узи». Третьим был Ворон, Шли тихо, не разговаривая. Когда они прибыли на место, полковник ГРУ вытащил пистолет с глушителем. Еще раз проверил его и засунул за пояс. Затем внимательно осмотрел наблюдательный пункт. Очень близко прошел возле Сэнсэя, чуть не наступив ему на уши. Посветил фонариком с узко направленным световым лучом на трухлявую кору. Проверил еще пару близлежащих «контролек». И видимо, не заметив ничего подозрительного, четкими военными жестами молча уточнил позицию своим подчиненным. Один боец с базукой пошел, крадучись через кусты, в направлении Ваню. Второй начал примеряться к базуке, выбирая наиболее оптимальную позицию. Старший взял бинокль и стал просматривать местность и дорогу. Наконец они затихли в ожидании.

Сэнсэй наблюдал из своего укрытия, медленно группируясь для стартовой позиции. Его движения были очень медленны. Просто сверхмедленны. Подобное движение остается практически незаметным, даже если смотреть на него в упор. Ведь глаз человека устроен так, что больше реагирует на резкие действия, чем на постепенное перемещение. К примеру, если взять цветок или почку, то человек замечает, что она раскрывается, лишь по очевидным признакам, хотя этот процесс идет постоянно и очень неторопливо. Или же в темноте мы быстро замечаем любую вспышку света. А как именно происходит рассвет — фиксируем неотчетливо и судим о его наступлении только потому, что начинаем различать цвета и предметы. Поэтому такое сверхмедленное движение человеческий глаз может зафиксировать разве что на неспешно прокручиваемой киноплёнке.

Приняв стартовую позицию, Сэнсэй приготовился к атаке, Уже совсем стемнело. Старший вытащил прибор ночного видения. Минут через пятнадцать он напряженным голосом тихо сказал: «Внимание...» На дороге появился роскошный джип «Мипубиси-Паджеро», последний писк автомобильной моды, в сопровождении двух БМВ. Помощник занял намеченную позицию. Привел базуку в боевую готовность. Прицелился. «Готовьсь!» — послышалась тихая команда. Щелкнул предохранитель. Одновременно с щелчком Сэнсэй одним прыжком выскочил из своего укрытия. Помощник лишь успел услышать легкий шорох, словно взлетела с ветки ночная птица, и приказ Старшего: «Пли!» Его мозг уже послал команду в мышцы, но...

Внезапно он почувствовал легкий болевой толчок сзади в районе шеи. Глаза ослепила яркая вспышка, будто включили мощный прожектор какого-то желтовато-розового цвета. Тело моментально сковало. Несчастный с ужасом стал ощущать, как все мышцы, точно единый механизм, сжались в спазме помимо его воли и желания. Страшная судорога охватила все тело. И самое странное было то, что палец, лежавший на курке, вместо того, чтобы сжиматься, стал с огромным усилием разжиматься. Казалось, напряжение в теле нарастало с каждой секундой, и ничем невозможно его остановить. Мышцы сводило с такой силой, что помощнику показалось, будто он слышит хруст собственного позвоночника. Следуя усвоенным когда-то в КГБ правилам, бедняга попытался усилить невыносимую боль, чтобы потерять сознание. Но сознание было словно заблокировано. Удивительно, но, несмотря на все метаморфозы тела и разума, он прекрасно все слышал и видел. Машина-цель спокойно проследовала в своем направлении. Но это уже не волновало неудачливого снайпера. Все его внимание сосредоточилось на собственном скованном организме. Такое состояние повергло его в шок. Ничего подобного за всю свою военную жизнь он не испытывал.

Тем временем Старший больше инстинктивно почувствовал опасность, нежели ее увидел.

Машинально следуя четко наработанным многолетним опытом движениям, он резко кинул прибор ночного видения в мелькнувшую тень. По всем правилам военной науки, если в человека резко кинуть предмет, он непременно поднимает руки, инстинктивно защищаясь. Но, поднимая руки, он открывает корпус, оставляя его на доли секунды незащищенным. Поэтому Старший моментально, кинув прибор в сторону предполагаемого соперника, тут же с разворота нанес ногой короткий, но сильный «Маваше» предположительно в подреберье противника. Ранее во всех подобных случаях от такого мощного удара у человека обычно ломались ребра и разрывалась печень, что неизбежно приводило к гибели. Но на этот раз закаленный духом войны полковник впервые в жизни ошибся. Вернее, это даже не называлось ошибкой. Это было нечто из ряда вон выходящее... Прибор ночного видения пролетел сквозь тень, а нога с шумом рассекла пустоту.

Почти одновременно он получил сильный удар в область сердца. Полковник владел многими приемами и ударами, в том числе и в этот уязвимый орган. Не раз ему приходилось ощущать их на собственной шкуре, и поэтому он отлично знал соответствующие симптомы, связанные с нарушением деятельности сердца. Но этот странный удар не напоминал ни один из них. Его трепыхающееся сердце словно кто-то сжал невидимой рукой, и оно, кольхнувшись пару раз, моментально остановилось. Полковник прочувствовал весь этот процесс настолько реально, как будто у него совершенно не было ни кожи, ни костей, а лишь внутренние легкодоступные органы. С остановкой сердца кровообращение стало неумолимо нарушаться, и полковник понял, что теряет сознание. Но вместо того, чтобы рухнуть всей своей массой на землю, он ощутил, что его тело плавно опускается, словно в мягкий пух. Ему почему-то в этот миг вспомнилось, как в далеком детстве он так же падал, подхватываемый заботливыми родительскими руками. Последнее, что пришло ему в голову, была мысль: «Как все глупо получилось... все глупо в этом мире...».

Вокруг полковника витала темнота. Черная бездна засасывала его с тошнотворной скоростью. С шумом и разноголосыми криками проносились лица любимых людей, умирающих друзей, погибающих врагов... Стон, плач, скрежет... И боль, невыносимая боль, сверхсильная боль, словно душа испытывала нечеловеческие страдания. Это невозможно было терпеть, это оказалось за пределами его усилий. Внезапно вдали вспыхнул мягкий притягивающий свет. Полковник почему-то понял с помощью интуиции, что если доберется к этому свету, то разом избавится от тех тяжелых мучений, которые причиняли ему метавшиеся вокруг лица и тени. Душа рвалась к этому ослепительному мигу вечности. Но чем сильнее он туда стремился, тем медленнее становились его движения, тем плотнее окутывали тени, словно толстенные веревки с грузными камнями на концах. И чем больше он пытался освободиться от них, тем крепче и жестче они его сдерживали. Наконец, собравшись с последними силами, он сделал отчаянный рывок... Вот она, долгожданная Свобода! Его тело, словно каменное изваяние, осталось далеко позади. Стремительная скорость... И когда до света оставалось совсем чуть-чуть, он увидел в нем глаза... глаза, полные Любви и в то же время Строгости. Они смотрели не отрываясь. В их зрачках отражалась бесконечность.

Вспышка яркого света... Полковник вновь ощутил себя в собственном теле. Только Оно больше напоминало огромный заржавленный скафандр. Он почувствовал биение большого сердца, как кровь опять хлынула по жилам, словно прорвавшаяся вода в гигантском тоннеле. Ему было отвратительно находиться в этом скафандре, точно он попал в замкнутое пространство — западню, точно кто-то насильно засунул его в этот аквариум. Вся его сущность рвалась назад, к тому далекому свету. Но увы... Откуда-то послышался приятый мелодичный голос, будто кто-то пел, а не говорил: «Не время тебе еще умирать, не время...» Тут же последовал толчок извне.

Полковник очнулся. Ему показалось, что прошла целая вечность. Но его вечность укладывалась буквально в несколько секунд. Обманчиво время в своих границах, особенно если это касается сфер подсознания. Прозрачны его рубежи: реальное — нереальное, было — не было, вечность — секунды. Все перемешалось, все перевернулось... Все существовало по каким-то иным законам, превращая бытие в иллюзию, важное — в пустое, смерть — в новую жизнь. Он увидел перед собой все те же добрые глаза. От них исходил приятный свет. На душе стало спокойно и хорошо. Такого блаженного состояния он никогда еще не испытывал. Постепенно размытые вокруг него неясные пятна приобрели конкретные черты.

«Ну что, очухался, вояка?» — услышал полковник откуда-то издали все тот же приятный голос. Не совсем еще понимая, где реальность, а где вымысел, он спросил слабым голосом: «Ты кто?» Спросил так, словно надеялся услышать однозначный ответ, связывающий его именно с той прекрасной реальностью, в которой он недавно побывал. «Сейчас важнее, КТО ТЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ», — ответил все тот же певучий голос. «Я?» — удивился сам себе полковник. «А действительно, КТО Я?» — подумал он.

Наконец последняя пелена, связывающая его с далеким, но очень родным по ощущениям миром, окончательно исчезла. Сознание полностью овладело его военным мозгом. И нечто злое воцарилось в его разуме. Он увидел над собой склонившегося человека в черной униформе с откинутой лицевой сеткой. В его глазах отсвечивали блики от валявшегося неподалеку фонарика.

— Твою мать... — тихо выругался полковник и попытался встать, но не смог даже пошевелиться, так как все тело сковало судорогой.

— Вот и хорошо... Раз материшься, значит, точно пришел в себя, — по-доброму, тихо рассуждал сидящий рядом человек.

Полковник по-черному выругался:

— Ах, ты... Ты еще кто такой?.. Чего смотришь, добивай, гад! Чего мучаешь... Слабак... ненавижу тебя... Сволочи!!!

— Зачем зря воздух портишь? — спокойно сказал Сэнсэй и, наклонившись к самому уху лежащего, тихо произнес его настоящее имя и фамилию.

Гнев полковника вмиг утих, его сменило неподдельное удивление. Тридцать лет назад, работая в ГРУ, ему пришлось полностью изменить свое имя, инсценировав смерть и отлежав в гробу на собственных похоронах. Это было связано с опасным для государства инцидентом. Много лет он жил под чужой фамилией и внешностью. А его настоящее имя знали только два генерала, и то один из них недавно умер.

— Как ты уз... — Слова полковника оборвались, глаза расширились от охватившего его ужаса.

— Спокойно, спокойно...

Сэнсэй снова наклонился над ухом полковника, чтобы его не смогла услышать замершая «статуя» с базуккой, и тихо прошептал ему его настоящий год и место рождения, имена родителей, цифры его личного дела, личный номер бывшего разведчика, фамилии людей, фигурировавших в том инциденте, из-за которого и произошел неожиданный поворот в судьбе полковника.

— Достаточно или продолжать?

— Достаточно, — смиренным голосом сказал бедолага.

В это время в кустах послышался легкий шорох. То Ваню тащил на себе увесистый груз — второго наблюдателя вместе с базуккой. До уха Сэнсэя долетело тихое недовольное бурчание отца Иоанна: «...бо сказано же «не убий», «не возненавидь творящих нам напасти»... Господи, до чего ж ты тяжел, чадо Божье, со грехами своими...» Приблизившись, он уложил свою ношу на

землю и замер, словно его тут никогда и не было.

— Вы кто? — спросил полковник.

— Ну, во всяком случае не МВД, не КГБ и не ГРУ. Скажем так, у нас здесь свой интерес...

Пока Сэнсэй все это говорил, полковник лихорадочно вычислял, кем могли быть эти ребята. Версию о бандитах он сразу же отмел, уж слишком все было профессионально выполнено. Их униформа говорила о принадлежности к спецподразделениям. Оружия нет. Но они мастерски владели неизвестными даже ему приемами. И самое главное — информация, которой они обладали, говорила о том, что эти ребята принадлежали к высшей военной элите бывшего СССР. А с этими шутки плохи. Намного легче было, если бы они принадлежали к личной охране Президента... Но почему этот парень позволил посмотреть ему в глаза?.. Почему?! Легкий холодок пробежал по скованному телу полковника.

— У нас здесь свой интерес, — повторил Сэнсэй. — А вы, ребята, своими базуками ломаете глобальную игру. Кроноса хотите завалить...

При имени Кроноса полковник оживился:

— Да Кронос нам на хрен не нужен! Он бандит. Можете его с потрохами забирать себе. Нам нужен лишь Минос. Этот гад предал нас... Он давал клятву... Он преступил все законы офицерской Чести и Совесть! Минос предал людей, которые когда-то делили с ним последний кусок хлеба! Он превратился в скотину. Вы посмотрите, что он творит! Все, чему его учили, чтобы защищать Родину, этот перевертыш использовал для собственного обогащения, для процветания криминала, для уничтожения той самой Родины, которую когда-то клялся защищать! Такой падали нет места в этой жизни!..

Во время своей пылкой, речи полковника охватили безумная ярость и гнев. Казалось, попадись ему Минос сейчас на глаза, он бы растерзал его одними зубами на мелкие клочки.

— Тварь! Он все равно не уйдет от нашего возмездия!

Сэнсэй только вздохнул, глядя на такую кипящую ненависть, и сказал:

— Игра рассчитана на более высокие ставки. Кронос и Минос — это всего-навсего нужные фигуры. Так что кипятись не кипятись, а охладить свой пыл тебе все равно придется.

— Да я все прекрасно понимаю! Но пойми и ты нас! Минос все равно умрет, чего бы нам это ни стоило, даже если его смерть унесет разом все наши жизни! Это дело Чести, понимаешь? Чести!!!

Сэнсэй покачал головой:

— Да, ребята, задали вы задачку... Ну хорошо, поступим так. Раз ваши стремления столь необратимы, то давайте договоримся, что до окончания нашей операции Миноса вы трогать не будете... Может, вы к тому времени и сами передумаете лишний грех на душу брать.

— Нет, — твердо заявил полковник, — не передумаем. А как мы узнаем, что ваша операция завершена?

Голос его стал ровным и спокойным. Он понял, что никто тут не собирается никого убивать.

— Скажем, так. В день окончания операции в твоей квартире будет стоять свежий букет ярко-красных роз. Ну, а там сам решишь: подаришь ты его любимой женщине или положишь на могилу своего врага.

Полковник ухмыльнулся, подумав: «Ну и любят же эти ребята романтику».

— Согласен.

— Не подведешь?

— Слово чести.

— Ну вот и ладушки... А теперь, брат, нам уже пора. Нас, естественно, вы никогда не видели. Считайте, это был голос с небес.

Сэнсэй ткнул в какую-то точку на теле полковника. Тот не увидел даже взмаха руки. То же самое Сэнсэй проделал и с застывшим с базукой помощником, но перед этим предусмотрительно отвел оттопыренный указательный палец возле спускового крючка в сторону.

— За свое здоровье не переживайте, ребята! Ты очухаешься полностью через четырнадцать минут, а твой помощник — через пятнадцать. А этот, — Сэнсэй указал на человека без сознания, — через двадцать пять минут. Все, пока! Не забудь о своем обещании.

Две тени мелькнули перед глазами полковника и бесшумно растворились в темноте. Он остался наедине со своими думами. Случившееся вызвало в нем целую бурю разных эмоций и мыслей, задев какой-то внутренний, глубинный смысл его жизни. Но постепенно эта буря стала сама по себе утихать. В конце концов, что-то словно переключилось в сознании полковника. Злость куда-то исчезла. Легкость и блаженство снова овладели его разумом. Он спокойно смотрел на усыпанное звездами ночное небо. «Как они прекрасны, эти далекие миры, какое их великое множество... И в каждом из них пульсирует своя гигантская жизнь, совершенно непохожая на нашу, человеческую. Кто мы по сравнению с этими светилами?.. Ничтожества, пыль придорожная...» Полковнику почему-то вспомнилась книга по увлекательной астрономии, которую он прочитал давным-давно, в молодости. Но ее страницы просто поразили своей «вселенской» философией. В ней говорилось о том, что если на человека смотреть из космоса, то, с точки зрения эволюции планет, он, в полном смысле есть «ничто». Его размеры настолько малы по отношению к «мегаполисам» галактик, вселенных, что его даже нельзя сравнить с пылью. Просто НИЧТО! И его жизнь в масштабах глобального космоса — это даже не доли секунды. Это то же самое НИЧТО. «Тогда зачем живет человек? Зачем ему отведено время и этот скромный уголок Солнечной системы в огромных пространствах глобального Космоса с миллиардами звезд? Зачем?! Кто я?.. Кто я на самом деле?..»

Полковник впервые в жизни задумался над этим вопросом именно сейчас, именно в эту ночь и именно в этом месте. Странная все-таки эта госпожа Судьба, неожиданно наложившая отпечаток «перекрестья» как раз в это время... В полковнике всколыхнулись какие-то смутные воспоминания, которые тревожили его так, словно были не от мира сего. И он уже собрался в них разобраться, следуя своей обычной логической привычке объяснять все до конца. Но тут его тело словно пронзили тысяча иголок. Казалось, он одновременно отлежал все конечности. Полковник тихо заматерился, постепенно сжимая и разжимая пальцы на «оживающих» ногах и руках. Его сознание вновь заволочла пелена ненависти и зла, и приятное доброе чувство вмиг куда-то пропало. От этого он еще больше разозлился.

Через минуту зашевелился и его помощник. И первое движение, которое выполнил его указательный палец правой руки — инстинктивно сжался и разжался. Наконец-то команда, посланная мозгом в эти мышцы, была выполнена.

Через несколько дней после этого важного по значимости, но абсолютно никем больше не замеченного события Сэнсэю предстояла встреча с Бульбой. Он вновь вживался в свою старую роль, хотя все это было ему глубоко противно. Сэнсэй с великим удовольствием предпочел бы сидеть в позе «лотоса» где-нибудь на вершине старинных Алтайских гор и совершенствоваться в познании мира, чем снова надевать на себя камуфляж из золотых побрякушек и дорогих вещей, разыгрывая крутого авторитета, умело обходящего подводные камни на пути к власти.

Загадочен мир людских желаний... Каждый в нем стремится к своим высотам. Бедным не хватает богатства, богатым — счастья, счастливым — покоя. И самое любопытное, что такой круговорот многочисленных желаний постоянно присутствует в незримых сферах человеческого общества. Люди находятся в состоянии поиска. Всем всегда чего-то не хватает до полного счастья. И именно эта внутренняя неудовлетворенность заставляет их снова и снова с головой окунаться в омут новых испытаний. Тома, который должен был представить Сэнсэя Бульбе, вынашивал свой план мести главарю банды с последующим занятием его «трона». Обмануть лжеца он считал своей двойной удачей и радостью. И поэтому действовал скрытно и хитро. Тома интенсивно искал лазейки к знакомству с Кроносом, чтобы потом с наслаждением подмочить репутацию Будьбы. И главным его козырем в этой игре была ассоциация.

Первое знакомство Сэнсэя с Бульбой, естественно, с помощью Николая, оказалось довольно сухим. Да и сам Бульба изображал из себя слишком занятого человека. Вокруг него бегали и сутились какие-то люди. Вернее, даже не «какие-то», а вполне узнаваемые. Дело в том, что Сэнсэй еще при подъезде к «логову» по привычке запомнил лица без дела шатающейся братвы. И вот именно эти ребята и создавали по тупому сценарию видимость бурной деятельности Бульбы, бегая по очереди к нему в кабинет и показывая всем своим видом, насколько серьезен и важен их босс. Сэнсэй незаметно усмехнулся, глядя на эту мышиную возню, и подумал: «Чего-чего, а пыль в глаза пускать они умеют. Наверное, это в крови — ничего не делая, создавать видимость большой работы».

Поскольку Бульба был «ну очень занят», то смог уделить вновь прибывшим лишь минуточку. Тома представил Сэнсэя, мол, так и так, это мой друг, будем вместе развивать наш бизнес. На что Бульба коротко согласился, не забыв сказать основное:

— Если будут какие проблемы, приходите, решим. Сам Кронос дал добро... А не захочет кто из бизнесменов — заставим. Это дело нужное. Вы же не от себя организовываете, а от имени больших людей, так что можете смело работать...

«Великая честь», — усмехнулся про себя Сэнсэй. Это предложение было коронным в речи Бульбы. Так как в преступном мире «работать от имени больших людей» уже предполагает постоянную денежную дань, накладываемую на человека. Обычай прост: «Пользуешься именем — плати».

От всей остальной напутственной «краткой» речи Бульбы со столь ценными указаниями Сэнсэй чуть не уснул. Он уже, откровенно говоря, скучал от такой безалаберной игры низкого пошиба. Но этот этап требовалось пройти. Зевай не зевай, а нужно — и все тут... Наконец Бульба закончил давать ЦУ и поспешил распрощаться, ссылаясь на свою «непомерную занятость».

В последующие дни Тома начал интенсивно работать с бизнесменами, уговаривая их сотрудничать, а Сэнсэй активно ему помогал. Вот здесь-то Сэнсэй поднапряг весь свой потенциал. Под общей шумихой и внешним «благим» прикрытием он выискивал людей, которые своим бизнесом были связаны с теми, кто приносил немалые доходы в копилку Кроноса.

Именно на этом этапе началась основная игра. Сэнсэй не только с ними близко знакомился, но и незаметно выяснял психологические характеристики людей, их привычки и слабости. Он пробивал через них связи с настоящими богатеями области, на которых держалась империя Кроноса, а также выявлял цепочки интереса, «взаимного уважения» и соответствующей «дружбы». Шла очень тонкая, трудная работа, но архиважная. Поэтому, отработав в медцентре, Сэнсэй заступал на вахту своей нелегальной деятельности, а по ночам анализировал полученный материал. Конечно, это отнимало много сил и времени, но иначе просто невозможно. Прежде чем нажать на кнопку самоуничтожителя преступной организации, необходимо тщательнейшим образом разобраться во всех ее внутренних и внешних схемах и уже потом, изучив все досконально, послать тот единственный и верный импульс, который неумолимо и точно разрушит весь механизм.

* * *

Наступило лето. Жизнь текла размеренно, спокойно. Никаких крутых перемен во власти криминальных структур не происходило. Бульба осмелел, все больше обнажая свои властолюбивые идеи из-под панциря оборонительных мыслей. Он уже пожалел, что позволил Мартынычу так просто отколоться от своей банды. Более того, его даже перестало устраивать то, что Врач просто сотрудничает с Томой. Бульбу смущала самостоятельность Врача. Алчущий мозг жаждал большего. Главарю хотелось хорошенько привязать Врача к своей банде, к своей крыше, чтобы его деньги перекачивались напрямую Бульбе в карман.

Этими мыслями он, с помощью намеков, поделился с Томой. А тот, лавируя между «вашими» и «нашими» в достижении собственных целей, недолго думая, предложил:

— У Врача есть торговые точки на областном рынке, где Вовка-«Ниндзя» заправляет. Давай с Вовкой договоримся, типа, пусть организует наезд якобы со стороны «хозяев». Ну, а мы, типа как «друзья», поможем решить без проблем эту головную боль Врача.

Николай разумно посоветовал одну из главных подстав любой банды, старую как мир. Расклад ее прост. Едва во владениях криминальной структуры появляется подходящий бизнесмен, то пахан через подставных лиц стремится не только с ним познакомиться, но и предоставить собственную крышу. Естественно, у бизнесмена возникают сомнения в необходимости такой «помощи» и соответствующие вопросы: «За что я буду им платить? Работаю спокойно... Нужен мне триста лет такой "помогач"...».

В это время главарь банды, чтобы сделать своего «дойного клиента» психологически устойчивым в вере к предлагаемой крыше, просит соседнюю банду или каких-нибудь левых знакомых уголовников наехать на бизнесмена. Ну, а дальше все происходит, как в кино. Одна банда наезжает, крыша вовремя защищает... Разборки, пыль, пули в воздух... У клиента-зрителя, а иногда для правдоподобности и у непосредственного участника «кровавого вестерна» аж поджилки от страха трясутся, волосы дыбом встают. Таких «разборок» за его личность и имущество он в жизни никогда воочию не видывал и не ощущал так явно на собственной шкуре. Естественно, по окончании этих театральных действий у него от счастья дыхание сперло, руки дрожат, на устах блаженная улыбка, а в голове сверлящая единственная мысль: «Как хорошо, что я с этими ребятами связался! Как великолепно с ними жизнь!» И начинает клиент с этого дня любить и ценить свою крышу от чистого сердца, щедро оплачивая непомерную мзду за свое счастливое «освобождение и охрану».

Вот так выглядит у бандитов «хорошо организованный и толково поставленный бизнес», а выражаясь на их языке — «развод чистой воды». Промысел у них такой. Поэтому случайных

наездов не бывает, а от внезапности залетных «гастролеров» крыша еще никого не спасала.

Сэнсэй все прекрасно понимал. Уж слишком хорошо он знал всю эту бандитскую кухню. И когда Тома, пряча глазки, начал пространно намекать: «Если что, ты обращайся...», то Сэнсэю стало ясно, какую свинью ему хотят подложить. Единственное, чего он не знал, — с какой конкретно стороны ожидать обугленного донельзя «хряка». Сэнсэй проинструктировал свою коммерческую компанию о возможном «наезде», об осторожности и готовности к подобным действиям, и стал ждать.

* * *

Был субботний день. Андрей и Валера собрались ехать на автомобильный рынок, как обычно, за выручкой от продажи красок. Игнорируя предупреждения Сэнсэя, Андрей не стал брать с собой толпу. «Лишний бензин только тратить... Сколько можно катать их на халяву?» — подумал он. Директор «Кассандры» вырядился в свой неподражаемый малиновый пиджак, хотя на улице было жарковато. Надел модного покроя брюки, вчера купленные. И, стряхнув последние пылинки, придирчиво осмотрел себя в зеркало. «Замечательно!» — произнес он, прищелкнув от удовольствия языком.

Андрей важно вышел к своей «Ауди», где уже поджидал его Валера. Валера тоже не отставал в моде, но на фоне Андрея выглядел поскромнее. Это сравнение очень польстило самодовольству директора фирмы «Кассандра».

Прибыв на рынок, ребята с деловым видом стали собирать деньги со своих «точек»... Увлеченные этим занятием, они не заметили, как на фоне базарной толпы появилась группа из пятнадцати человек, в основном кавказской национальности. Пятеро из них приблизились к Андрею и Валере и, ничего не объясняя, стали их избивать. И если Валера еще как-то сопротивлялся, то Андрей летал, как футбольный мячик, со страху разом забыв все свои «навыки» в боевом искусстве. Он даже не сразу сообразил, в чем дело. И только когда один из налетчиков вылил ему на голову целую банку краски, окончательно испортив дорогостоящий костюм и больно унизив перед толпой базарных зевак, вот тогда до него, как говорится, дошло. «Точки» были разгромлены. А Андрей, жалкий, избитый, утирая окровавленный нос, попытался что-то промямлить насчет официальной договоренности с хозяином рынка.

— Какыэ договоренности? Какыэ хозяева? Какая крыша? — жестко сказал бригадир налетчиков с сильным акцентом. — О чем ты мэлэш, буратыно... Вот вывэзэм тэбя сэйчас в пасадку для дураков и повэсим за ноги вныз головой... И будэш, как собака, высэть, подыхать, пока твоя крыша прыэдет.

Но свои внушительные обещания исполнять, естественно, не стал, лишь пригрозил:

— Эсли завтра в дэсять твоей крыши здэсь не будет, лучэ на глаза нэ показывайся, буратыно.

Отняв выручку и надавав напоследок пинков «неудачникам», налетчики гордо удалились с места происшествия, сопровождаемые любопытными взглядами зевак.

Андрей, нервничая, никак не мог очиститься от въедливой автомобильной краски. Чертыхаясь, он проклинал тот день, когда открыл здесь эти «точки». Валера вместе с продавцами кое-как собрали оставшийся товар. Униженные и оскорбленные «горе-предприниматели» поспешили удалиться со злосчастного рынка, направившись напрямиком в офис. Приехав туда, они начали изливать замаранную краской «душу», эмоционально размахивая руками. Особенно усердствовал Андрей, десятикратно увеличив свои «подвиги» в отчаянном сопротивлении. Но, по его мнению, силы оказались слишком не равны.

— Их же там было около двадцати! Как все налетели...

Сэнсэй не без иронии выслушал всю эту болтовню «обиженного мальчика», которому плюнули на «малиновый кафтанчик», а затем сказал: — Ладно, ребята, езжайте домой. Отмывайтесь. А вечером приходите на тренировку, что-нибудь придумаем... Хотят крышу — будет им крыша!

Все эти навязываемые разборки, как надоедливые комары, мешали основной деятельности Сэнсэя. Поэтому затягивать с решением этого вопроса и тем более раздувать из него конфликт было ни к чему. Нужно все решить разом за один день.

Глава 7. ТРЕНИРОВКА ПО ВОСТОЧНЫМ ЕДИНОБОРСТВАМ

Секция, которую вел Сэнсэй, на протяжении многих лет пользовалась особой популярностью не только в данном городе, но и в области. И это понятно. Каждая тренировка Сэнсэя становилась уникальной и неповторимой именно из-за необычной личности руководителя, его знаний о единоборствах, житейско-философских истинах, которые он так просто и естественно объяснял многочисленной толпе. Неудивительно, что на его занятиях количество учеников достигало шестидесяти человек, гораздо превышая норму для данного спортзала. Причем приходили сюда люди самых разных возрастов. Видимо, каждый находил в Учителе что-то свое: молодежь — информацию для тела, зрелые люди — для души. Удивительной была и сама атмосфера занятий. Большинство присутствующих добросовестно работали над своими телами, увлекая энтузиазмом вновь прибывших. В зале царила дисциплина, которую никто и не думал нарушать, а также особое взаимопонимание среди столь разновозрастного коллектива.

В этот раз на занятие пришло много новичков. Очевидно, это был результат прошлой тренировки, где Сэнсэй продемонстрировал некоторые физические возможности человека, которые доселе многие считали просто невероятными. После интенсивной разминки и базовых упражнений Учитель дал возможность немного отдохнуть натруженным телам своих учеников. И пока разгоряченный коллектив восстанавливал свои силы, Сэнсэй устроил своеобразную тренировку для ума. Он провел непринужденную дружескую беседу, во время которой каждый мог спросить его обо всем. Естественно, первым коронным вопросом от новичков, как обычно, прозвучал следующий:

— Что лежит в основе феноменальных возможностей человека?

Спрашивал парень лет двадцати.

— Сила веры. Еще в глубокой древности люди, стремящиеся к самосовершенствованию, знали, что самонастройка сознания, абсолютная уверенность в достижении поставленной цели, внутренняя самодисциплина включают кнопку особого режима биохимий нашего организма.

— А что происходит при этом в организме? И как именно проявляются феноменальные возможности в человеке: спонтанно или осознанно? — поинтересовалась молодая девушка.

— Существуют разные проявления — и спонтанные, и волевые, и наработанные с помощью специальных духовных тренировок. К примеру, спонтанность мы можем наблюдать в поведении человека при воздействии стрессовых факторов в экстремальной обстановке. У большинства людей значительно возрастает эмоциональное возбуждение, где сила веры занимает позицию «выжить и победить». Такой мысленный приказ преобразуется в мозге в соответствующую команду центральной нервной системе, которая, в свою очередь, посылает свои команды в виде нервных импульсов всему организму. Это приводит к повышенному выделению надпочечниками в кровь норадреналина и адреналина. Эти гормоны активно мобилизуют энергетические ресурсы организма, а также принимают участие в регуляции деятельности его главного «мотора» — сердца, а также дыхательной системы...

— А что означает «мобилизация гормонами энергетических ресурсов»? — спросил мужчина лет сорока.

— Ну, к примеру, активное действие адреналина приводит к использованию гликогенного резерва мышц в качестве источника энергии для их деятельности, а также обеспечивает увеличенное поступление в кровь глюкозы из печени. А глюкоза — один из видов углеводов, используемый скелетными мышцами для энергетического метаболизма, проще говоря,

химических реакций, в результате которых выделяется энергия для жизнедеятельности организма.

Кстати, насчет скелетных мышц. Если в обычных условиях отдельные группы мышечных волокон включаются в работу поочередно, то в стрессовой ситуации, при положительном настрое сознания, они могут включаться одновременно. Блокируются даже процессы, тормозящие мышечную деятельность при утомлении. Но я еще раз повторяю, это срабатывает только при вашем положительном настрое, при абсолютной вере в то, что вы без сомнений выживете. Существуют многочисленные примеры, как в военной, так и в мирной жизни, когда люди, попадая в стрессовые экстремальные ситуации, выживали именно благодаря силе своей веры и воли, благодаря положительным мыслям.

Если же вы допустите в свое сознание негативные мысли и позволите им завладеть силой вашей веры, то ваше нервно-психическое возбуждение в экстремальной ситуации приведет к панике со всеми вытекающими из этого последствиями. При негативной доминанте силы веры ваша психика повысит уровень тревожности и даст соответствующие команды организму. В результате у человека резко снизится способность объективного восприятия окружающей обстановки. Сузится фокус внимания, который, следовательно, не позволит объективно реагировать на все нужные раздражители. Нарушится координация и точность движений. Возникнет рефлекторное напряжение целого ряда мышечных групп. И в первую очередь — антагонистов рабочих мышечных групп. А это означает, что организм должен затратить дополнительные усилия и, соответственно, дополнительный расход энергии, чтобы преодолеть сопротивление мышц-антагонистов. Это повлечет за собой быстрый расход запасной энергии, что приведет к быстрому физическому утомлению и, естественно, перенасыщению неизрасходованной глюкозы, что может вызвать осложнения, вплоть до криза по типу диабетического.

Так что организм может либо помочь вам, либо убить вас. Все зависит от того, в какую мысль—приказ вы вложите силу своей веры — в положительную или отрицательную. Ведь наше сознание — это только одна десятая часть нас, а девять десятых — это подсознание, которое в числе своих функций регулирует и автономную работу нашего организма. Подсознание не различает, плохую вы ему закладываете мысль или хорошую. Оно понимает лишь отданный вами приказ — мысль. Подсознание — как компьютер: какую информацию вы в него закладываете, то он вам и выдает. Так что от ваших мыслей-приказов зависит не только формирование вашего внутреннего мира, но и безопасность от внешнего. Поэтому очень важно, прежде всего, научиться контролировать поток ежедневных мыслей, чтобы потом не оказываться в глупых ситуациях.

— А если, к примеру, ты очутился в холодной воде при кораблекрушении? — моделировал ситуацию паренек лет восемнадцати, очевидно, насмотревшийся страшных фильмов. — Как тогда спасешься одной только мыслью, если тело окоченеет от холода через несколько минут?

— Истории известно много случаев, когда люди держались на плаву в холодной воде от трех до пяти часов без ущерба для здоровья. Хотя светила науки действительно утверждают, что человек может прожить в воде при температуре восемь градусов от силы десять — двадцать минут. Но факт есть факт. И подобный феномен связан исключительно с особой настройкой сознания.

— Вот-вот, хоть вы ему об этом скажите! А то замучил меня своими страхами, — с юмором посетовал друг паренька, сидящий рядом с ним. — Нас в военкомате пообещали в Морфлот записать, с этого все и началось.

— Морфлот? Так это же круто! Наоборот, гордиться надо, туда не каждого берут, — сказал Сэнсэй. — И не нужно бояться. Настрой свое сознание на положительную волну, и ничего

плохого с тобой не случится. Убей свой страх знаниями, хорошей физподготовкой. Почитай литературу. Ведь известно немало феноменальных случаев, например, во время Великой Отечественной войны, когда люди благодаря мужеству и самообладанию совершали, казалось бы, невероятные физические подвиги. И ты сам удивишься тем возможностям, которыми обладает волевой человек. А волю надо закалять верой! Простите, а давайте вернемся к сказанному вами... Что происходит в организме, если человек осознанно руководит своими феноменальными возможностями? — спросила девушка.

Срабатывает тот же внутренний механизм, что и при стрессовой ситуации. Только в данном случае человек создает как бы искусственно такую ситуацию, включая свою силу воли и веры, и подвергает себя физическим испытаниям. Это своеобразная тренировка ума и тела. Если тренированный человек когда-нибудь действительно попадет в стрессовую экстремальную ситуацию, он не растеряется и не будет парализован страхом. Почему? Потому что моментально переключит сознание на наработанную, скажем так, волну, и примет все необходимые адекватные меры для преодоления этой опасности.

— А как здесь тренируются? — спросил кто-то из новичков.

— Ну, существует много разных способов, как я уже говорил, и волевые, и с помощью специальных духовных практик. Скажем, самый элементарный пример волевых тренировок, когда человек преодолевает чисто психологическую планку барьера сознания. Это то, что демонстрируют сейчас многие: хождение по углям, битому стеклу... Еще ложатся на доску, утыканную гвоздями, прокалывают кожу в разных местах, не вызывая при этом даже признаков боли. То есть при данном действии не происходит никаких изменений пульса, кровяного давления и рефлекторного сужения зрачков — верного признака скрываемой боли.

— А как же можно ходить по углям и не обжигаться? — удивился кто-то из юных присутствующих.

— Не надо вообще думать о том, что можно обжечься. Люди собираются внутренне, сосредотачиваются на положительных стимулах и спокойно идут. Они вполне уверены. Кроме того, их уверенность подкреплена и знанием физики. Так как, во-первых, пепел, находящийся на поверхности углей, обладает низкой теплопроводностью. Во-вторых, еще с XVIII века в медицине известен так называемый эффект охлаждения. Согласно этой теории, пот на ступнях предохраняет идущего по углям от ожогов. Но самое феноменальное в том, что физика физикой, а по углям проходят лишь те, кто смог перебороть себя и правильно настроить свое сознание.

— А как люди лежат на досках с гвоздями? — спросил тот же юный голос.

— Опять та же физика! Все очень просто: чем больше гвоздей, тем меньше веса тела приходится на их острую поверхность. А чем меньше вес, тем меньше шансов повредить кожу. Кстати, постель из гвоздей изобрели еще в древней Индии, и использовалась она не только для демонстрации возможностей человека, но и в качестве своеобразных сеансов по лечебной акупунктуре. И опять-таки, главное в этом феномене — волевая настройка сознания.

Но все это так, мелочи, по сравнению с тем, что действительно может осознанно сотворить человек силой своей веры, руководствуясь различными психологическими и духовными техниками и практиками. За весь период нашей цивилизации накоплен огромный опыт в этом деле. Особая настройка сознания была основой и в ритуалах аборигенов, уверенных в поддержке духов всех своих предков или ассоциирующих себя с мощными стихиями и животными, в религиозных ритуалах различных верований, в системах подготовки индийских факиров, более глубокого внутреннего состояния у йогов. И, наконец, самих мастеров боевых искусств. Почему такие психологические техники и духовные практики существуют в столь разнообразных вариантах и, в принципе, никогда не скрывались от людей, жаждущих познать себя? Потому что они, несмотря на всю их эффективность в проявлении феноменальных возможностей

человека, — в первую очередь, всего лишь разнообразные инструменты для наведения порядка внутри себя, контроль над негативными мыслями. И, в конечном счете, — создание внутренней силы Веры и Любви, что по праву становится одной из важнейших задач каждого человека в этой жизни. Когда человек всерьез займется собой изнутри, выбросит весь «мусор» из головы и построит в теле великолепный храм для души, он не просто увидит мир под углом Любви, в совершенно новой его интерпретации, но и изменит его по своему желанию в лучшую сторону. Вот тогда перед ним откроются настоящие феноменальные возможности, которые ни в какое сравнение не идут со всеми вышеупомянутыми фокусами работы подсознания. Так что наведите порядок, прежде всего, в своих мыслях, и вы будете просто поражены тем, насколько все изменится вокруг.

На наших занятиях у вас будет возможность ознакомиться с серьезными духовными практиками и психологическими техниками. Как раз сегодня мы будем рассматривать целый комплекс древних техник, которые использовались не только в качестве психологических обезболивающих методов, но и одновременно способствовали внутреннему духовному саморазвитию и самопознанию человека. Эти техники успешно использовали в своей духовной практике многие великие мастера боевых искусств и их ученики. Именно из-за своей простоты и эффективности они доступны практически каждому человеку, получившему это знание. Как говорится, было бы желание. Поэтому их могут выполнять с успехом даже те, кто впервые сегодня посетил наши занятия. Но прежде чем приступить непосредственно к разборке самих техник, давайте выясним сначала, что такое боль и как именно реагирует наш мозг и организм на боль.

Боль — это восемьдесят процентов наших эмоций и всего лишь двадцать — функциональных неполадок организма. Поэтому до сих пор никто в мире не может объективно в целом измерить болевые ощущения. Боль не фиксируют ни кровяным давлением, ни сканированием, ни всевозможными анализами и диагностическими методами. Единственное, что могут сделать даже медики — это выслушать ваши жалобы и, соответственно, на основе ваших субъективных ощущений поставить диагноз и определять последующее лечение.

Как же организм реагирует на боль? По всему нашему телу размещены свободные нервные окончания, так называемые ноцирецепторы. Они реагируют на любое раздражение — давление, изменение температуры, электрический заряд и так далее. Они присутствуют во всех тканях. Нет их только в мозге. Поэтому сам мозг абсолютно нечувствителен к боли.

Схема прохождения болевых сигналов следующая. После раздражения нервных окончаний болевые сигналы проходят по нервным волокнам к спинному мозгу. Оттуда передаются в таламус — диспетчерский пункт мозга. Происходит сортировка на входящие и выходящие сигналы. Затем они поступают в либическую систему, в которой как раз и формируется эмоциональный ответ на боль. Вот где, собственно говоря, и зарыта наша собака (те самые восемьдесят процентов), которая гавкает и жалобно воет при каждом удобном случае. Поэтому вы неоднократно от меня слышали совет: чтобы усмирить сильную боль, нужно переключить доминанту сознания, то есть отвлечься. Но для многих такого волевого усилия хватает ненадолго, особенно если боль острая. Существует более эффективная психотехника.

Сразу оговоримся, что боли бывают разные. Одно дело — простой ушиб, другое — рваная рана или острые хронические заболевания. Поэтому не стоит увлекаться и ограничиваться лишь обезболивающим эффектом тех психотехник, которые я вам дам. Надо всегда помнить, что любая боль — это, в первую очередь, сигнал организма о каких-то серьезных неполадках. Блокируя боль в своем сознании, вы устраняете следствие, а не причину. Поэтому, если ваша боль связана с какими-то серьезными нарушениями в организме, необходимо обязательно обратиться к врачу. Если это незначительные раны, с которыми вы справитесь без врачебной

помощи, то нужно выполнить весь комплекс мер, о которых мы говорили на занятиях по оказанию первой помощи. То есть, остановить кровотечение, защитить рану антисептиками от вторичного загрязнения и попадания в нее микробов, перебинтовать. А потом уже смело обезболивать наработанной психотехникой. Я думаю, это понятно.

Итак, комплекс древних психотехник состоит из трех ступеней или, говоря современным языком, трех этапов. Первый этап — самая "обычная психотехника, то есть своеобразная волевая тренировка сознания, подготовка ко второму этапу — медитаций. Здесь не нужны какие-то особенные навыки или специальное дыхание. Любой человек может добиться результатов, в том числе снять свои болевые ощущения. Здесь, в отличие от известного вам способа, необходимо научиться не просто отвлекаться, а переводить доминанту сознания с физического тела на свое духовное или, как вы его назовете, если угодно, энергетическое. Можно выполнять любые упражнения в любом положении тела. Допустим, человек сидит, руки его лежат на коленях. Он пытается мысленно, не подымая физической руки, а используя лишь свою астральную руку, дотронуться пальцем до кончика носа или выполнить другие движения: сложить астральные руки вместе, поднять в сторону и так далее. Затем упражнения можно усложнить. Лежа в постели на спине, вы поднимаете физическую руку перед собой, ладонью вверх от себя. Вот так! Тем временем все свое внимание сосредоточиваете на астральном теле этой руки и кладете ее так, как удобно, — на постель или под голову. Главное — вы должны сконцентрироваться именно на астральной руке настолько, чтобы забыть о физической. Если хотите, можете выставить свой внутренний таймер часов, к примеру, «забыть на пять минут», потом «забыть на двадцать минут», на час, и так далее. Позже можно оставить физическую руку в таком положении на всю ночь. Причем утром вы не будете испытывать ни малейшей усталости физической руки.

— А вдруг она онемееет, кровоснабжение нарушится? — засомневался полненький мужчина лет пятидесяти.

— Этого не произойдет, если техника правильная. Потому что энергетическое тело будет находиться в естественном состоянии. А физическое тело без астрала — это всего лишь робот, который вы можете своими мысленными приказами запрограммировать и не на такие феномены. Конечно, если человек несведущ и начинает заниматься самоистязанием тела, то он, естественно, не выдержит таких нагрузок. Реальные физические возможности в физическом теле все-таки ограничены. А для того, чтобы добиться вышеупомянутого результата, нужны, прежде всего, духовные занятия... Так вот, в процессе наработки данной психотехники и получается, что физическое тело вы не будете чувствовать, а энергетическое не болит, там вообще нет понятия боли как таковой, это совершенно другая физика. Вот вам и собственная скорая помощь!

Далее, второй этап — очень эффективная медитация. Где бы вы ни находились, какие бы проблемы вас ни мучали — физическая боль, нервное расстройство, какие-то неприятности на работе, в учебе, дома, которые требуют разрешения в спокойной обстановке, — четко представляйте себе следующее. Вы сидите на вершущке скалы с очень удобной площадкой либо в позе «лотоса», либо как вам будет удобнее, хоть свесив ноги. Но вы сидите на скале и наблюдаете за своим телом, которое в данный момент находится под скалой, к примеру, стоит «на ковре» у начальника или сидит на лекции, или тренируется в спортзале, или лежит дома на диване... Вы не просто созерцаете свое тело со стороны, но и мысленно сосредоточиваетесь исключительно на добрых помыслах. Лучше всего на скале сделать хорошо знакомую многим из вас медитацию «Цветок лотоса», направленную на рост силы Любви. Это позволит вашему сознанию переключиться на положительное. При положительном настрое сознания, да еще в данном медитационном состоянии, хорошо срабатывает интуитивное восприятие. А оно знает о

мире гораздо больше, чем ваше ограниченное логическое сознание, поэтому и подскажет вам наиболее правильное и оптимальное решение любой вашей проблемы.

Более того, созерцая физическое тело со скалы, вы будете слышать все, что говорят ему, но видеть не глазами тела, с их ограниченным углом зрения, а объемную, цельную картину с разных сторон. Вы сможете выбирать себе любое пространство, наиболее удобное, к примеру, вы встанете за плечами собственного тела или возле своих товарищей, сверху, снизу, сбоку и так далее, как угодно, И что самое важное — тело, получая от вас такую объемную информацию, будет гораздо мудрее. Потому что его глупые мысли перестанут работать. Так как тело — это всего лишь тело. Если его не контролировать, им будут руководить инстинкты животного начала. Таким образом, так же, как в предыдущей психотехнике вы убрали свою астральную руку, в данной медитации вы теперь учитесь разделять свое физическое и астральное тело. Главная ваша задача — научиться ощущать себя на скале и созерцать свое тело со стороны.

И, наконец, третий этап — та же медитация, но вы уже учитесь управлять своим телом вне тела. То есть, находясь на скале и наблюдая за своим телом под скалой, вы желаете, чтобы поднялась, к примеру, правая рука физического тела. Вы вполне чувствуете и ощущаете ваше астральное тело на скале. Но физическое тело, которое находится внизу скалы, не чувствуете и не ощущаете, а лишь видите, как поднимается по вашему приказу рука. Потом так же учите тело ходить, выполнять более сложные и очень сложные движения. А затем, к примеру, ваше тело в поте лица активно тренируется в спортзале, а вы себе спокойно наблюдаете со стороны всю объемную картину тренировки. В конечном итоге, ваше тело участвует в бою, а вы сидите на скале и наблюдаете бой в масштабе, со всех сторон. И не только наблюдаете, но и быстрее реагируете, соответственно отдавая необходимые команды телу. Поскольку, в первую очередь, видите то, что не видят другие. Вы видите энергетическую руку противника, который наносит удар, а лишь потом за ней движется физическая рука. То есть предвидите любой удар, нанося сразу же контрудар. Энергетическая рука противника, не обученная специальным техникам, для любого человека не страшна. Это, в данном случае, слишком малая сила. Физическая же рука для физического тела страшна. Поэтому вы всегда успеете поставить блок, нанести ответный удар, и ваше тело может двигаться гораздо быстрее любого человека. Ибо уже неоднократно доказано, и я вам показывал не один раз, что человек в особом состоянии способен творить чудеса, быстрее реагировать в бою, поднимать тяжести, намного превышающие его вес, двигаться в десятки раз быстрее без вреда для здоровья и так далее.

Весь этот комплекс древних техник очень простой и очень эффективный, не надо лишь лениться. Это ежедневная практика. Помимо того, что вы работаете над «Цветком лотоса» по выращиванию силы Любви, вы параллельно совершенствуете свой внутренний мир и физическое тело через духовные тренировки.

Эти древние практики полезны не только тем, кто занимается восточными единоборствами, но и особенно тем людям, которые физически лишены возможности передвигаться — инвалидам, прикованным к постели. Для них это больше чем спасение, ибо они приобретают совершенно новую жизнь. Даже если у них нет конечностей, они могут научиться наблюдать все, что угодно, передвигаясь астрально, то есть преодолевая те препятствия, которые даже физическому телу не под силу. Более того, инвалиды, парализованные люди независимо от того, что их нервы уже не функционируют, могут научиться управлять мышцами, и их тело будет свободно двигаться. И никуда оно не денется! Не существует такой силы, которая смогла бы оспаривать силу Бога или волю Божью. А воля Божья — это не что иное, как ваша Истинная Вера, внутренний духовный мир. Все идет от духовного мира. И какая бы ни была болезнь — это, в первую очередь, болезнь вашей веры и силы духа. Если человек наведет порядок в своем внутреннем мире, то физическому телу ничего не остается, как пойти за духовным. Ибо, я еще

раз повторяю, тело — это всего лишь тело, повозка. Ты в ней кучер. В твоей власти привести в надлежащее состояние эту повозку и задать ей то направление, которое выберешь сам.

После такого интенсивного информационного материала, дав телам немного отдохнуть, а их владельцам воспрянуть духом, Сэнсэй вновь возобновил тренировку в динамичном ритме, поверхностно знакомя присутствующих с силовой и дыхательной техникой школы «Катэдо». Сэнсэй владел многими стилями восточных единоборств. Уникальность его занятий состояла в том, что человек, наблюдая «вживую» демонстрацию разных стилей и пробуя себя в них, выбирал, в конечном счете, тот, который больше всего подходил его индивидуальности. А затем шел по избранному пути с помощью Сэнсэя, одновременно расширяя свои познания и в других, демонстрируемых Учителем практиках. Сэнсэй постоянно утверждал, что, по существу, во всех стилях восточных единоборств скрыта одна и та же внутренняя суть, просто каждый выбирает понравившуюся ему внешнюю форму.

Для большинства присутствующих время тренировки пролетело быстро и незаметно. Для Сэнсэя такие занятия тоже были своеобразной отдушиной, как говорится, для души и для тела. Но тренировка тренировкой, а надо еще решить и текущие дела серых будней. В конце занятия Сэнсэй созвал своих бойцов из личной группы.

— Ребята, вы, кажется, хотели помочь мне в житейской суете дней — призрачных иллюзий?

— Сэнсэй, в любую минуту, ты же знаешь, — с улыбкой ответил за всех Володя, хотя спортсмены удивились словам тренера. А неутомимый хохмач Женька опешил от такого неожиданного предложения-Сэнсэя:

— Ба! Неужели снег выпал среди лета, или я ослышался?!

Для личной группы это был действительно редкий случай. Сэнсэй почти никогда ничего у ребят не просил, а тем более не прибегал к их помощи. Поэтому они с нескрываемым азартом и любопытством собрались в плотную кучку возле Сэнсэя и стали слушать предлагаемый план действий по поводу предстоящих, навязываемых братвой разборок на рынке. Выслушав Сэнсэя, все принялись тихо обсуждать подробности.

Сэнсэй даже в большом коллективе всегда устанавливал дружеские отношения с учениками. И, несмотря на все его глубокие познания и необычные феномены физических и духовных возможностей, никогда не позволял другим возводить его в рамки недостижимого суперучителя. При каждой такой попытке своих учеников он разрушал эту иллюзию культа личности житейским юмором, чем не только, возвращал сознание отдельных индивидов в привычный ритм, но и становился для многих самым лучшим другом, рядом с которым приятно находиться всем. Поэтому характерной чертой парней из личной группы Сэнсэя также был их заразительный юмор и дружеское общение с Учителем на «ты».

Обсуждая план возможных действий, Володя, которому по своей воинской службе приходилось прорабатывать не одну операцию, на некоторое время задумался, а затем, щелкнув пальцами от охватившего вдохновения, произнес:

— Слушай, есть идея...

И, видимо, осознав, что сказал слишком громко, вновь перешел на шепот. Ребята, слушая его, засмеялись.

— Точно, Володя, молодец, — одобряюще сказал Сэнсэй. — Зайдешь ко мне домой, я дам...

Андрей, крутившийся, словно лис, возле «могучей кучки», вроде бы отрабатывая удары, так и не понял, что же даст Володе Сэнсэй. Он так надеялся услышать хоть что-то, утешающее его ущемленное эго, хотя бы одно словечко по поводу отпущения за его так несправедливо замаранную автомобильной краской душонку... Но как Андрей ни старался, так и не понял, что

замышляется. Подслушать — оставалось его единственной надеждой. Дисциплина у Сэнсэя в отношении серьезных дел была такова, что каждый знал только то, что ему положено знать, по мнению Сэнсэя; Поэтому толком никто ничего не знал.

Обсудив с ребятами план действий, Сэнсэй, наконец, подозвал Андрея и Валеру и дал им соответствующие инструкции. А позже, отобрав около двадцати человек, желающих участвовать в осуществлении плана, объяснил каждому его местонахождение и роль в этой игре.

После тренировки, когда ушла основная толпа, в том числе и администрация «Кассандры», сияющая в предвкушении завтрашнего реванша, начались, как всегда, дополнительные занятия для личной группы Сэнсэя. Парни работали на совесть, с полной выкладкой. Но не успели они как следует размяться в спаррингах, как в зале появилась необычная делегация, — двое солидных муж-чин среднего роста. Один с европейским типом лица, у другого просматривались явно восточные черты. Вместе с ними вошли и пятеро крепких парней. Судя по внешности и поведению, двое из них были учениками Европейца, а трое — Монгола, как втихаря окрестили наши ребята прибывших гостей. Мужчины с восточной вежливостью сначала поклонились Сэнсэю, а потом поздоровались с ним за руку. Парни раскланялись поклоном бойца. Сэнсэй также тепло поприветствовал гостей, очевидно, он их давно знал. Договорившись о чем-то с Учителем на ломаном русском, мужчины отдали распоряжение своим парням каждый на своем языке. Европейец явно говорил на языке, относящемся к романской группе, чем-то больше напоминающем испанский или итальянский. А Монгол, несмотря на присвоенное ему тайное прозвище, все же говорил на языке тюркской группы, больше похожем на алтайский. Ученики поклонились им в ответ и пошли к раздевалке. Сэнсэй дал знак своим ребятам сместиться для работы в правый угол спортзала.

— Слушай, — толкнул в бок Женька своего друга Стаса, — а тебе не кажется, что эти «пришельцы» уже посещали нашу скромную обитель? Если мне память не изменяет, года четыре назад. По крайней мере, вот тот — точно. — Он кивнул на Монгола.

— Да, — подтвердил Стае, всматриваясь в мужчину. — Похож... Но если это он, то сейчас же будет грандиозное зрелище!

— Вот и я о том же!

— Тогда какая может быть индивидуальная тренировка?! — с юмором возмутился старший сэмпай Виктор.

— Верно, — пробасил Володя, подключаясь к разговору.

Остальные тоже закивали головами. Парни переглянулись, и все с улыбкой посмотрели на Виктора.

— Опять я крайний, — усмехнулся он. — Ладно, с вас тогда причитается. Так уж и быть, пойду спрошу разрешения у Сэнсэя попристутствовать.

— Давай, давай, — подтрунивал его Женька. — А то когда еще такое увидишь? В жизни ведь всякое бывает, но с годами все реже и реже. Правда, Стас?

— Это ты про что?

— Про то самое, старик, про то самое, — похлопал Женька по плечу друга и соорудил комичную сочувственную гримасу.

— Да ну тебя...

Через пять минут, когда спортивные лавочки заняли новоиспеченные зрители, в зал гуськом вбежали пять бойцов в странном одеянии, непохожем ни на одну из известных спортивных одежд популярных школ. На них были серые широкие штаны, напоминающие шаровары. А сверху такого же цвета нечто похожее на укороченную подпоясанную монашескую рясу с капюшоном и широкими рукавами. Это своеобразное «кимоно» внешне выглядело как грубая мешковина, сотканная из крупных льняных ниток. На ногах у парней — никакой обуви. Они

выбежали в зал из раздевалок босиком.

Мужчины сказали им что-то на своем языке, видимо, дали команду немного размяться, поскольку бойцы, поклонившись своим Учителям и Сэнсэю, приступили к дыхательным упражнениям, а затем непосредственно к разминке. В такой демонстрации необыкновенной гибкости, растяжек, виртуозного владения собственным телом ребята Сэнсэя узрели просто верх совершенства, что являлось своеобразной стимуляцией и для их личностного роста. Бойцы разминались с невероятной скоростью. Создавалось такое впечатление, что зрителям прокручивали ускоренный фильм, где показывали свои возможности лучшие из лучших.

— Как они вообще могут работать так долго, на такой скорости, с такой пластикой и грацией? — не переставал тихо удивляться Виктор.

Вся группа была в легком шоке от одной только разминки гостей.

— Да, — задумчиво проговорил Стас, пытаясь уследить за разминочными спаррингами. — Тут одна ошибка в движении — и все, рука прорежет тело, как папиросную бумагу... Странная техника... Какими стилями они пользуются?

— Не знаю, — пожал плечами неутомимый хохмач Женька. — В отличие от них я знаю кунг-фу, тайквандо, дзюдо, катэдо и еще много разных страшных слов. Им и драться со мной не надо. Я сам лягу на пол и сосчитаю до десяти!

Ребята заулыбались такому «искреннему» признанию парня, неотрывно, созерцавшего невероятный пилотаж бойцов. Иногда все-таки полезно увидеть даже таким искусственным в данном деле людям, что существует некто совершеннее их, дабы не вдаваться в иллюзию самообмана. Нашим парням в образе гостей открывался абсолютно новый уровень индивидуального познания. Поэтому каждый внимательно следил за движениями этих людей, стараясь запомнить наиболее яркие моменты.

В это время Сэнсэй с мужчинами стояли в стороне, наблюдая за работой бойцов. Они тихонько что-то обсуждали. Затем Учитель одобрительно кивнул головой, и мужчины, хлопнув в ладоши, остановили разминку. Пока бойцы выполняли дыхательные упражнения, приводя свои тела в порядок, Сэнсэй сходил в раздевалку и вышел оттуда с какой-то серой материей в руках, похожей на ткань кимоно бойцов. На ходу он расправил ее и стал надевать на себя. Его одежда напоминала длинный халат-балахон, с поясом и широкими рукавами.

— Ух ты! — восхищенно произнес Женька. — Неужели мы сейчас будем лицезреть собственными очами стиль «Старого ламы»?!

— Тот самый? — переспросил у Стаса новый парень в их команде.

— Да, да, — поспешно ответил тот, не отрывая взгляда от Учителя.

Сэнсэй подошел к мужчинам и сказал:

— Ладно. Давайте сначала проверим физическую подготовку. Задача такая: они проводят атаку в полный контакт любым способом, на их выбор, хоть коллективно, хоть индивидуально; Посмотрим, на что они способны.

Европеец с Монголом переглянулись и от души заулыбались, словно понимали больше, чем сказано. Потом каждый перевел своим бойцам. А последние, в знак согласия, отдали поклоны.

Женька состроил озадаченную гримасу и произнес:

— Сэнсэй что, пошутил насчет коллективного боя этих «пришельцев»?

— Тебе правду сказать? Или как все было на самом деле? — пошутил Стае.

— Интересно, — ухмыльнулся Виктор. — Как же они будут вести коллективный бой, если не бельмеса не понимают друг друга?

— Так чаво им понимать-то? — сыронизировал Женька. — Оно ведь как в жизни зачастую: чем меньше думаешь, тем больше единомышленников. Во! Понятия надо иметь, мил человек!

Пока зрители полушепотом перекидывались репликами, Сэнсэй накиннул просторный

капюшон своего балахона и стал в необычную стойку, похожую на положение уставшего путника, оперевшегося на воображаемый посох. Между парнями Сэнсэя пронесся тихий шепот восхищения: «Старый лама, Старый лама, Старый лама...», и они, все как один, замерли, затаив дыхание. Бойцы же, невзирая на языковые барьеры и вопреки мнению публики, окружили Сэнсэя по большому периметру, действуя, точно сплоченная команда. Едва позиции были заняты, они практически без постороннего сигнала стали одновременно двигаться по кругу. Несмотря на то, что эту группу собрали из разных людей, работали они великолепно, как единый механизм. Зрителям стало понятно, что все эти люди определенно тренировались по одной и той же технике. Но что это за техника, стиль или школа, никто так и не понял. Это не вписывалось ни в одно из известных направлений, популярных школ или стилей. Это было нечто особенное.

Бойцы стали двигаться издалека, по спирали, меняя положения, чередуя работу рук, словно закручивая Сэнсэя в каком-то невидимом вихревом урагане. Их скорость быстро увеличивалась, синхронно набирая обороты. У зрителей аж в глазах зарябило от всех этих движений. Пришлось усиленно моргать, чтобы хоть как-то привести зрение в порядок, но все тщетно. В конце концов, зрители перестали видеть бойцов, а лишь их силуэты, стремительно сближавшиеся с Сэнсэем. Учитель же как стоял в своей стойке, так и остался стоять, не предпринимая никаких маневров. Неожиданно скорость бойцов резко увеличилась вновь, и спираль мгновенно сжалась в вихревом потоке своих невидимых смертельных ударов. И здесь произошло нечто необычное. Никто из зрителей, захваченных картиной скоростного перемещения, не заметил, двигался Сэнсэй или нет. Но в момент сближения стало очевидным, что бойцы, невзирая на их силу и численный перевес, нарвались на нечто более мощное. Ибо в следующее мгновение разлетелись в разные стороны, подобно клочьям земли от сокрушительного взрыва. Зрители так и не уразумели, что именно произошло. Их зрение четко зафиксировало только ту картинку, когда бойцы уже лежали на полу, а Сэнсэй стоял все в той же стойке уставшего путника, оперевшегося на воображаемый посох.

Повисла небольшая пауза, наблюдатели застыли в легком оцепенении. Сэнсэй вышел из своего глубокомысленного состояния, оглядел лежащих бойцов и подошел к мужчинам. Они начали что-то тихо обсуждать. Через минуту зашевелились и сами бойцы, подавая признаки жизни. А потом уже перевели дух и зрители, не менее потрясенные увиденным. Несмотря на явную огромную силу удара, парни дот вольно быстро смогли прийти в себя, занявшись выполнением каких-то особых дыхательных техник. Им понадобилось не более пяти минут, чтобы вновь войти в форму.

— Ты что-нибудь понял? — тихо спросил Женька Стаса.

— Ты еще спрашиваешь, — ответил тот.

— У меня сейчас такое состояние, которое называется: «Ударили по правой щеке, подставь левую, и челюсть станет на место».

— Вот, вот, — подтвердил Володя, — Нет слов и даже выражений... Ничего, Жень, с годами и ты такое с легкостью будешь вытворять.

Женька наигранно вздохнул.

— С годами?! Естественно, с годами вообще все становится легче делать: легче чистить зубы, легче расчесываться, легче смотреть на женщину.

Ребята заулыбались, возвращаясь в привычный ритм работы своего сознания. В это время Сэнсэй вел дискуссию с мужчинами, периодически соглашаясь с их мнениями. Пару раз он вскользь взглянул на одного из бойцов Монгола.

Наконец, восстановив силы, парни сделали очередной поклон Учителям и Сэнсэю, показывая свою готовность к следующему экзамену. Монгол тут же открыл спортивную сумку и

вытащил оттуда пять мечей необычного вида, аккуратно завернутых в серую ткань. По форме эти мечи напоминали укороченную турецкую саблю. Бережно развернув мечи, Монгол вручил их каждому из бойцов. Затем Сэнсэй кивнул мужчинам, и те дали инструкции своим ученикам. После перевода парни снова поклонились и пошли занимать позицию вместе с Сэнсэем.

Учитель вышел в своем неподражаемом одеянии странствующего монаха на середину зала и вновь принял ту необычную стойку. Бойцы с мечами разместились вокруг него. Все наблюдатели опять замерли, затаив дыхание. В зале стояла идеальная тишина. И тут произошло действительно нечто потрясающее, причем буквально мгновенно. Четверо бойцов одновременно ринулись в атаку, используя в своих маневрах самый беспроегрывный вариант. Двое из них сначала резко отпрянули назад, имитируя отвлекающее движение. В это время двое с другой стороны нанесли удары с низкой позиции, безжалостно размахивая мечами на поражение цели. Практически одновременно атаковала и первая пара. От такого крестообразного нападения деться было некуда.

Зрители ошеломленно наблюдали за происходящим в зале. За несколько секунд они пережили целую жизнь, целую гамму ощущений: ужас, растерянность, беспомощность, гнев, шок, удивление, восторг, гордость и восхищение. С начала неожиданной атаки их сердца сжались от страха потерять Учителя, ведь выйти живым из этих клещей казалось просто невозможным. А следующее мгновение вообще заставило их полностью оцепенеть. Они увидели, как тысяча рук буквально изрешетили мечами... пустоту, всего лишь серый силуэт, который в миллисекунды многослойно размножился в своем перемещении. Причем с такой невероятной скоростью, что даже подол халата не успел отклониться и совершить свое обычное волнообразное движение при ходьбе. Столь запредельная скорость вынудила наблюдателей почти одновременно вздернуть головы, точно у них сместилась картинка восприятия, словно мозг воспроизвел совершенно другую реальность. Когда же они смогли прийти в себя, восстановив обычный угол зрения, то с удивлением обнаружили, что Сэнсэй находился вне эпицентра удара, за кругом. Он провел молниеносную контратаку, мгновенно уложив четырех бойцов там, где они находились, и вновь принял стойку «Старого ламы», оставшись стоять спиной к пятому бойцу.

Этот парень с самого начала боя не предпринимал никаких попыток к атаке. Хотя у него, как ни у кого другого из пятерки, был более реальный шанс поразить цель. Ведь Сэнсэй повернулся к нему спиной, фактически подставив себя под удар. Но вместо удара парень быстро перевернул свой меч и, держась за кончик лезвия, протянул его к Страннику, низко склонив голову. Настала напряженная тишина. Никто из присутствующих в зале не посмел шелохнуться во время столь захватывающей сцены. Даже Монгол и Европейец замерли как статуи, ожидая разрешения ситуации.

Сэнсэй медленно развернулся и пристально посмотрел на парня. Тот лишь еще больше склонил голову. Странник взял левой рукой его меч за рукоятку и сделал плавное движение, пряча его себе справа за пазуху, в многочисленные складки серого балахона, а затем, таким же плавным движением, вынул его рукоять, но уже правой рукой из-за пазухи слева. Единственное, что успели увидеть зрители, — необычный блеск рукоятки, не похожей ни на сталь, ни на серебро.

Монгол и Европейец поспешили вперед. И едва ученик Монгола взялся за рукоятку, они тут же накинули на меч золотистую парчу. Парень с особой нежностью и аккуратностью завернул драгоценный подарок, сохраняя его истинный облик в тайне от окружающих. То, что это был тот же по форме меч, угадывалось лишь по контурам обвернутой вокруг него ткани. Боец прижал его к себе, глубоко поклонившись Сэнсэю, Монголу и Европейцу. Те также поклонились ему в ответ. И тут, совершенно неожиданно, Сэнсэй заговорил на каком-то странном языке, который

по своему звучанию напоминал мелодичное пение птиц. Очень загадочный язык, не похожий ни на один из известных. Тем не менее, Сэнсэй свободно им владел, точно всю жизнь на нем только и разговаривал. После его речи Монгол и Европейец также произнесли на этом языке какое-то небольшое «напутствие». Последовали взаимные поклоны. Очевидно, окончательный выбор был сделан.

Остальные четыре бойца, очнувшись от ударов, привели себя в порядок и сдали Монголу мечи. И, поклонившись Сэнсэю, Учителю и пятому парню, побежали переодеваться, Мужчины собрались в кучку, обсуждая произошедший бой. А «Избранный», не спеша, пошел к раздевалке, прижимая к сердцу ценную для него вещь. Только теперь стало заметно; насколько парня переполняли эмоции, особый трепет и волнение, которые он до этого пытался сдерживать. В его ясных, лучистых глазах стояли слезы радости от собственной победы. Казалось, он не замечал ни спортзала, ни публики, находящейся в нем, точно его мысли занимала совершенно другая очевидная реальность. Парень просто светился от счастья. И это его состояние неземного восторга невольно передалось и зрителям. Когда он проходил мимо них, те сидели не шелохнувшись, провожая восхищенным взглядом человека, который буквально за несколько секунд стал не просто героем в их глазах, но и живым примером безупречности Воина.

После ухода гостей ребята попытались подробнее расспросить Сэнсэя о том, что видели. Учитель никогда не отказывал им в объяснении тех феноменов и техник, которые демонстрировал на занятиях. Но на этот раз, услышав их вопрос: «А что это было?» — он ответил:

— Ребята, не обижайтесь, но, несмотря на то, что вы мои друзья, правду я вам сказать не могу, а врать не хочется. Я и так сделал вам огромное одолжение, что позволил это увидеть.

Глава 8. РЕПРЕССАЛИИ «МЕЖДОУСОБНЫХ» ОТНОШЕНИЙ

Воскресный день выдался солнечным и ясным. Андрей с Валерой приехали на рынок пораньше, вместо продавцов. Расставили свои лаки и краски, как обычно, словно вчера ничего не произошло. Соседи по прилавку только качали головами, а кое-кто потирал руки в предвкушении предстоящего зрелища. На базаре не без «доброжелателей», всегда в толпе находятся «типчики», испытывающие особое наслаждение и злорадство от чужого горя.

Ближе к десяти часам ребята заметили, как все те же парни кавказской национальности в том же количестве подъехали на своих иномарках к рынку... Сэнсэя, который по плану должен подойти к прилавку, еще не было видно. Вот они, ухмыляясь, приближаются... А Сэнсэя нет. Пятеро из них встали напротив прилавка, остальные остались стоять в стороне.

— Прывэт, буратыно! Выжу, ты прыехал. Агдэ жэ твоя крыша? — спросил бригадир.

— Да сейчас они подъедут! Еще же десяти нет, — оправдывался Андрей, усердно отыскивая взглядом Сэнсэя.

Тут стоящий рядом «звеньевой» резко вскинул руку в сторону Андрея, обманчиво имитируя удар, и демонстративно посмотрел на часы. Андрей инстинктивно пригнулся, вызвав тем самым хохот толпы.

— Да, буратыно! У тэбя есть еще цэлых тры мынуты...

В это время Сэнсэй вместе с, внушительными Женькой и Стасом появился из толпы. Сэнсэй нес в руках открытую банку с краской. Он поставил ее перед Андреем так, словно это была самая последняя капля в его терпении.

— Вот, ты посмотри, ты посмотри, что ты мне вчера продал! — стал гневно отчитывать Андрея Сэнсэй, разыгрывая недовольного покупателя. — Это что, краска? Гад! Ты это называешь качественной краской?! Посмотри, сколько здесь песка?!

Налетчики засмеялись. А бригадир произнес:

— Так ты, буратыно, еще и халтурщик?! За это двойная мзда!

Сэнсэй, игнорируя эти высказывания, продолжал:

— Верни мне мои деньги, иначе я тебе весь прилавок разнесу!..

Вокруг стала собираться толпа зевак.

— Ты мне что говорил?! Гарантии давал! Да такой краской даже «Запорожец» не покрасишь! Она годится разве только для твоей жмотской рожи!..

— Да это хорошая краска, — лепетал, оправдываясь, Андрей. — Это, наверное, вам банка некачественная попалась... Так я вам поменяю...

— Поменяешь?! Отдавай деньги назад! — Сэнсэй встряхнул его за грудки. — А то я тебе так «поменяю», что ты этот рынок в самом кошмарном сне будешь вспоминать!..

Сэнсэй так натурально играл, что Андрей и сам засомневался насчет качества краски. Он даже помешал, скорее, для собственного убеждения, чем ради дела, чистой палочкой краску.

— Вот, Видите, она чистая...

— Чистая?! — Сэнсэй схватил палку и копнул поглубже.

На поверхности действительно стал появляться песок. Глаза Андрея округлились от охватившего его ужаса. Он почему-то подумал, что вся недавно закупленная партия может оказаться такой же бракованной.

Налетчики тоже с интересом заглянули в банку.

— Можэт, правда, бракованная банка, — вслух подумал звеньевой, по-видимому, неплохо разбирающийся в автомобильной краске. — Фырма на этэкеткэ солидная и маркэровка

заводская...

— Ты что, морда, хочешь сказать, что я сам туда песка насыпал?!

— Это кто морда?! Я морда?! А ну, провалэвай отсюда, пока я тэбэ всё кости нэ пэрэломал!

— Ты смотри, падла, крышеватель нашелся! Так это я из-за твоих паршивых овец себе автомобиль испортил?! Да я тебе сейчас этой краской всю физиономию распишу!.. Сэнсэй тряс перед кавказцем этой краской. А потом, недолго думая, легко перекинул банку в правую руку, отвлекая противника, а левой тут же нанес удар в живот. После этого злосчастная банка с краской резко опустилась на голову «звеньевского». Пока Сэнсэй изображал «торжественную вендетту», Женька со Стасом красиво отключили «бригадира» и остальных трех их сопровождающих. И... понеслась неразбериха.

Толпа кавказцев ринулась защищать своих, но тут, откуда ни возьмись, точно из-под земли, выросли амбалы крепкого спортивного телосложения. Окружив группировку кавказцев плотным кольцом, они стали избивать их, как говорится, «по полной программе». Обычной дракой это можно было назвать лишь отчасти, так как среди всего этого мордобоя проскальзывали вполне конкретные профессиональные удары.

Никто в этой суматохе и не заметил, как с поля боя был похищен бригадир группы и его двое помощников. Их, находившихся без сознания, погрузили в приготовленные машины и увезли в неизвестном направлении.

Достаточно проучив толпу налетчиков, неизвестные парни так же незаметно растворились в толпе. Сами же «крышеватели» быстро разбежались по закоулкам рынка, «зализывая» попутно раны. Место побоища вмиг опустело и затянулось непрерывно движущимся людским потоком. Все кончилось донельзя банально.

* * *

Бригадир очнулся, все еще не понимая, где находится. Под ногами было небо и сияло солнце. Вокруг все стояли на головах. А тело его изгибалось только вперед-назад. В пелене затуманенного сознания, которое почему-то именно в этот момент выдало ему информацию о реинкарнации, почерпнутую когда-то из фильма ужасов, он подумал на своем родном-языке: «А я, часом, не червяком стал?! Тело странно изгибается. Земля — вот она, перед носом. И все люди вокруг большие-большие и вверх тормашками стоят. Надо же такой беде случиться... ЧЕРВЯКОМ?! Фу! Кем угодно, но не этой мелкой, склизкой тварью. За что мне такое наказание? ЗА ЧТО-О-О?!!!»

В это время из динамика открытой машины зазвучала песня Высоцкого:

Досадно попугаем жить.

Гадюкой с длинным ве-е-ком.

Не лучше ли при жизни быть.

Приличным челове-е-ком...

Бригадир тряхнул головой, поморгал глазами и, наконец, окончательно прозрел, полностью возвратившись в сознание. Он был связан толстой веревкой и подвешен ногами к огромной ветке дерева. Поняв это, он даже облегченно вздохнул. Это, по его мнению, оказалось все-таки лучше, чем реально почувствовать себя мерзкой, склизкой тварью. Но чувство облегчения длилось недолго. Он вдруг понял, что его теперешнее положение в качестве связанного homo

sapiens'a еще хуже, чем у свободно передвигающегося червяка. Помощники висели также недалеко с застывшими гримасами ужаса. В стороне стояли несколько крепких парней в спортивной одежде, не обещая своим видом ничего хорошего. Они тихо разговаривали друг с другом и с тем мужиком, который кинулся с краской на брата. Видя, что его никто не бьет, не калечит и, вообще, не обращает никакого внимания, словно он навозная куча, бригадир решил порисоваться перед своими «корешами», так сказать, блеснуть собственным «героизмом»:

— Эй, вы... Что боитесь? Связали нас, да? Сами настоящие тусы?..

Его дальнейшему непристойному мату не суждено было прозвучать в полном своем объеме. Едва бригадир зароптал, как тут же получил от ближайшего амбала такой точный и мощный удар, что у него не только перекрыло дыхание, но даже «звездочки» посыпались из глаз. До него дошло, почему его помощники с перепуганными лицами так усердно молчат. С этого момента у бригадира все больше и больше крепло плохое предчувствие. Полная неизвестность была хуже всего. В голову стали лезть самые мрачные мысли, которые могли зародиться в сознании человека, долгое время живущего в бандитской стае «волков»: «Кто они такие, твою мать? Беспредельщики? Законники? Рэкет? Из новых русских? Или просто банда отморожков, не признающих никаких авторитетов и «мочащих» всех подряд? За что они собрались меня убивать? За банку автомобильной краски, к которой я даже не притрагивался?»

В это время из-за поворота не спеша выехал красивый «мерс» и остановился возле машин. Один из парней услужливо подбежал и открыл заднюю дверцу. Из «мерса» степенно вылез пожилой человек, на лице которого запечатлелся весь суровый опыт зонавского «университета». Грубые, жесткие черты. Устрашающий взор. Он был невысокого роста, несколько худощав. Глядя на его одежду, побрякивающую золотую цепь и дорогой перстень, бригадир понял, что крепко влип. До его уха долетел робкий шепот расступившейся толпы: «Кочегар... Кочегар... Сам Кочегар». Даже тот мужик с базара почтительно склонил голову, отступая назад, явно подчеркивая свое уважение к этому человеку. Из машины вылезли и два огромных, солидно одетых охранника. Самые плохие прогнозы бригадира стали стремительно сбываться. А когда он увидел руки этого Кочегара, то вообще обомлел. Они сплошь были в зонавских наколках, с разными датами отсидки. Подойдя близко к бригадиру, Кочегар причмокнул и на чисто зонавской фене стал говорить о «паскудной» жизни всячего ничтожества. Того даже озноб пробил. Не оставалось никаких сомнений — перед ним настоящий коронованный зоной вор в законе. С каждым словом «пахана» страха несчастного подвешенного многократно усиливались собственными мыслями. В конце концов, он услышал ту реальную угрозу, которой больше всего боялся в этой жизни: «Да я тебя на куски порежу! Опущу, сука, как последнего, на глазах у твоих корешей...» — и нервы у бригадира не выдержали:

— Пахан, просты! Бля буду, я не вэноват... Да я этому мужэку свою тачку подару заместо этой краски... Это ж не наша «точка»...

— Конечно, не твоя, сука! Она моя!

У бригадира расширились глаза и даже волосы от страха зашевелились на голове, когда до него дошла эта новость. Поняв весь ужас сложившейся ситуации, он запричитал с новой силой, чуть не плача:

— Пахан, пахан, просты! Пахан, я не выноват! Мэня заставылы. Я не по своэй волэ. Я ж нэ знал... я ж нэ знал, что это твое! Пахан, я на тэбя вэк работать буду! Просты!

— Лицо? — коротко спросил Кочегар.

— Вовка-Ниндзя. Он мэня попросыл, — и тут же быстро исправился: — Он мэня заставыл на твоых пацанов наэхать. Это все он! Он! Координаты?

— Да, да...

Бригадир быстро вспомнил домашний адрес Ниндзи и его рабочего офиса и даже тот, по

которого му проживала его любовница. Когда он уже без запинки тараторил номера телефонов, Кочегар смачно сплюнул в сторону и произнес:

— Ладно, сука, жихтаруй! Но если еще раз, клафта, перехиличишь мне поперек дороги, я твою дохлую рвань в мазар живьем закопаю, я тебя...

— Спасибо пахан, спасыбо...

Бригадир даже попытался потянуться к его руке, сведя губы дудочкой, чтобы поцеловать, забыв, что он связан и висит. Этот чистосердечный жест получился довольно комическим. Кочегар брезгливо отдернул руку

— Пошел вон, падла!

— Спасыбо тэбэ, пахан, спасыбо, — как заклинание причитал бригадир, все еще не веря, что его оставили в живых.

Кочегар сел в свою машину и сделал едва заметный кивок головой в сторону толпы. Рядом с ним сели его охранники. Машина уехала с поляны, скрывшись за поворотом грунтовой дороги лесопосадочной полосы.

Угрюмые парни подошли, обрезали веревки и, кинув отобранный у помощника нож на землю, сказали:

— Сами выпутывайтесь, руки еще об вас пачкать...

Сели в машины и уехали.

Ползая и извиваясь в попытках освободиться от веревок, бригадир почему-то подумал, что совсем даже не плохо быть червяком. По крайней мере, тот спокойно живет себе под землей даже тогда, когда судьба жестоко разрывает его надвое.

* * *

Тем временем машины «амбалов», а именно Сэнсэя и его ребят из личной группы, выехали на трассу, где их поджидал красавец «мерс». Сэнсэй с Володей быстро пересели в иномарку, поменявшись местами с «охраной».

— Ну, дядя Ваня, молодцом, — пожимая руку Кочегару, тепло сказал Сэнсэй.

— Старался, — улыбнулся тот, снимая «золотые» вещи. — Я Володю вот с таких лет знаю. Он в нашем дворе еще мальцом бегал, а голова уже варила. Не зря он большим начальником стал. Так что, раз для него, для дела надо — значит, всегда пожалуйста...

Володя вытащил из-под сиденья четыре бутылки водки и протянул их Кочегару.

— Как договаривались... Эх, дядя Ваня, мировой ты мужик! Как все четко разыграл. Тот, поди, со страху в штаны наложил...

— Ну, еще бы немного, и наложил, — спокойно ответил дядя Ваня. — Но мне приятней на свежем воздухе работать. А то вони и на моей ежедневке хватает.

Все Засмеялись, вспоминая лепетание бригадира и его попытку поцеловать руку

Дядя Ваня в действительности работал кочегаром. Так получилось, что значительную часть своей жизни он отсидел в тюрьмах, больше по молодости дало глупости. И когда Володя предложил ему сыграть «авторитета», тот с удовольствием согласился. Уж чего-чего, а этого добра он в зоне насмотрелся.

Да и самому ему было интересно, как бы он выглядел, стань «коронованным паханом». Поэтому эту роль сыграл от души. Жаль только, что друзья-собутельники при этой «секретной операции» не присутствовали. И не поверят на слово в такое невероятное перевоплощение.

Доставив довольного дядю Ваню в его рабочую «резиденцию», Сэнсэй сразу поехал к Вовке-Ниндзе. Он знал лично этого бывшего каратиста еще по спорту. Ниндзя открыл дверь с

заспанным лицом, но, увидев Сэнсэя, приветливо воскликнул:

— О, какие люди! Дружище, дорогой! Сколько лет, сколько зим!

Вместо ответа он получил массивный удар в челюсть. Ниндзя отлетел на метра полтора по коридору, растеряв в полете свои тапочки. Удар красноречивее всего говорил, что его дела плохи, очень плохи. Вслед за Сэнсэем вошло еще несколько человек. Хотя и сам его «кореш» по спорту был не подарок, но его толпа внушала еще больший ужас. Ниндзя понял, что добежать до пистолета он не успеет, а махать ногами и играть в «непонятку» бессмысленно и крайне небезопасно для его собственного здоровья. Поэтому Ниндзя сразу стал говорить то, что от него ждали:

— Да вы че, пацаны?! Я че, по своей воле, думаете, приказ отдал громить ваши «точки»...

— Кто? — спросил Сэнсэй, да так угрожающе, что Ниндзя невольно попятился назад.

— Тома... Тома попросил меня. Сунул пачку «бабок» для пацанов и сказал: «надо»...

Он продолжал усердно закладывать своего «заказчика», усиленно спасая собственную шкуру. Но Сэнсэй уже не слушал.

— Так, — перебил он его, — значит, так... Томе ни слова о моем к тебе визите. Скажешь ему просто, что мои ребята надрали твоим задницу... А сболтнешь чего лишнего, пеняй на себя. Тогда наш следующий разговор, уже последний, будет на кладбище.

Ниндзя закивал головой. После таких «договоренностей» непрошенная делегация удалась, окончательно испортив ему настроение на весь день. Ниндзя встал с пола. И когда топот ног в подъезде стих, его прорвало эмоциями и угрозами, сотрясающими воздух пустых комнат. Но махать кулаками после драки, как известно, дело неблагодарное и бесполезное.

* * *

Слухи, особенно криминальные, распространяются быстрее ветра. И уже в понедельник Тома гнал свою машину к офису Ниндзи, обливаясь от волнения холодным потом. Его мучил один-единственный вопрос, касающийся личной безопасности и драгоценнейшей «карьер»: знает ли Врач, что эти разборки — его заказ? Вернее, это был даже не его заказ, а Бульбы. Но Ниндзя-то принял деньги от него... От этого вопроса зависело все «светлое будущее» Тома. Ведь самые блестящие идеи по поводу организации ассоциации Тома черпал именно из уст Сэнсэя, превосходно выдавая их впоследствии за свои собственные. И если Врач узнает... Тогда все усилия попасть к Кроносу могут полететь в тартарары. Сказано же: не руби сук, на котором сидишь. «Как же я не предусмотрел?! Как же так получилось?! Надо было подстраховаться...», — ломал голову Тома.

Чем ближе он подъезжал к офису, тем сильнее становилось его волнение, усугубляемое непрерывным потоком страшных мыслей. Организм, получая соответствующие сигналы тревоги, активно приводил свои механизмы в действие. Сложные химические реакции увеличивали в крови содержание «гормона стресса» — адреналина. Значительно участился пульс, повысилось артериальное давление. Глюкоза усиленно поступала в кровь. Психофизическое напряжение нарастало, не находя разрядки. Руки у Тома стали трястись, как у дряхлого старика. И когда он входил в офис к Ниндзе, ему даже пришлось их спрятать в карманы брюк, дабы не выдать свои переживания.

— Что там произошло? — бросил он с порога, даже не поздоровавшись.

— Что, что, — буркнул тот, — задницу нам надрали, вот что...

Ниндзя начал нехотя рассказывать так, как ему велели, как ему подсказывало собственное здоровье и безопасность.

— Ну, ну, — торопил его Тома, — а дальше, дальше...

Николай нервничал. Ему хотелось поскорее задать свой главный вопрос. Но созданный им самим имидж не позволял это сделать сразу. В конце концов, Тома не «вытерпел и спросил:

— А Врач знает, чей это заказ?

— Откуда? — пожал плечами Ниндзя, пряча глаза. — Нет, конечно. Просто был обычный наезд, свои разборки.

Тома облегченно вздохнул, даже не заметив смущенного вида Ниндзи. Да и когда ему что-нибудь замечать, если в голове звучал торжественный гимн победы и радостное слово: «Есть!» С этого момента он расслабился. После пережитой стрессовой реакции организма — фазы тревоги, фазы повышенной сопротивляемости — наступила фаза истощения. Руки его успокоились. Но психологически он ощущал такую усталость, словно работал как вол, целый день. Развалившись в кресле, он сказал:

— Ты хоть бы коньяком угостил... Ничего, ничего. Поражение ведь не всегда бывает поражением...

Ниндзя засуетился, обрадовавшись, что этот неприятный разговор так быстро и благополучно для него закончился. Он достал дорогой-коньяк и разлил его по рюмкам.

— Ничего, — снова степенно повторил Тома, успокаивая сам себя. — Мы этот вопрос уладим...

— А ты, смотри, помалкивай, лишнего не ляпай...

«Да пошли вы все...» — в сердцах мысленно произнес Ниндзя. Но вслух с улыбкой сказал:

— Ты же меня знаешь.

Они чокнулись стопками и махом заглотнули содержимое, не смакуя, как обычно. Оба предпочли разом снять стресс, усугубленный не столько жизненными обстоятельствами, сколько собственным непомерно раздутым воображением. Они даже не подозревали, бедолаги, что та «реальность», которую они так серьезно воспринимали, создана их размышлениями и фантазией. А Сэнсэй лишь искусно подыграл их страхам, усиливая воображаемую опасность в несколько раз.

* * *

Тома на время пропал из виду и появился у Сэнсэя спустя несколько дней. Сделав озадаченное лицо, он спросил:

— Я слышал, у тебя возникли некоторые проблемы на рынке. Пацаны говорили, какие-то там разборки... Надо было к нам обратиться. Мы бы быстро этот вопрос решили.

Сэнсэй улыбнулся и добродушно махнул рукой.

— Да зачем тревожить больших людей? Такую мелочь мы и сами уладим.

Тома понимающе кивнул. Он все еще боялся, что Врач мог что-то пронюхать. Но, видя столь дружелюбный настрой, расслабился и занялся обсуждением дел ассоциации.

* * *

Единственное, что точно понял Бульба после всего произошедшего, это то, что Врач со своей командой представляет грозную силу с четко организованной структурой, далеко не в пример местной братве. Как Бульба мог такое упустить?! Создавалось впечатление, что со дня неожиданных потрясений, связанных с появлением Врача в новом амплуа, Бульба, точно летучая

мышь при неблагоприятных условиях, впал в искусственный анабиоз. И только теперь, когда все вроде бы стихло и восстановилось в привычном ритме, он проснулся от долгой «спячки». Но подобное «оживление» взгляда на происходящее не принесло ничего радостного. То, что Бульба прошляпил свою власть, было очевидным. Тома, хоть и хвастал, что подмял Врача под себя, но на деле абсолютно не контролировал его действия и бизнес. И Бульба решил предпринять последнюю запоздалую попытку внедрить в дела Сэнсэя своего личного человека, втайне даже от Тома.

* * *

В конце рабочего дня к Сэнсэю подошел знакомый милиционер и начал разговор издалека. Якобы есть у него друг, хороший парень, но сейчас остался не у дел. Бывший комсорг. Перечислил соответствующие его положительные качества.

— А после развала Союза он крутился с товарищем. Потом разошлись по понятиям. Жалко пацана. Толковый организатор. Возьми его под свое крыло, ты вроде как поднимаешься... Он тебе пригодится.

Сэнсэй еще в начале разговора почувствовал подвох. Он очень сомневался, чтобы этому лейтенанту было известно чувство жалости и человеколюбия. Тем более, что, по негласному слуху, на его совести уже числилось взяточничество, вымогательство, жестокие побои не только обвиняемых, но и свидетелей. Поэтому, когда тот выложил, зачем сюда пожаловал, Сэнсэй понял, откуда «ветер дует».

— Хорошо. Приводи.

Ну и достал же его Бульба своими отморозками! Тут серьезных дел по горло! Именно сейчас шла основная работа аналитика, когда в схемах людской психологии просто нельзя ошибиться. А Бульба собрался свои правила игры вновь навязывать, так сказать, тащить в чужой монастырь свой устав. «Ладно, не понимаешь по-хорошему, устроим тебе репрессалий в «междоусобных» отношениях... Ударим твоим же салом по собственному «мурсалу». Немного поразмыслив, Сэнсэй придумал, как крепко и надолго озадачить Бульбу его же собственными проблемами. «Толковый организатор, говоришь? — усмехнулся Сэнсэй, подумав про себя; — Посмотрим...»

На следующий день милиционер познакомил Сэнсэя с Денисом. Хотя, как потом выяснилось, даже имя его было вымышленным. А из всей истории о его жизни единственно правдивым оказался лишь рассказ о работе комсоргом. Выглядел Денис подтянуто, по-спортивному. Среднего роста. Все его движения и разговоры свидетельствовали об опыте блатной жизни.

Сэнсэй с первого же дня активно подключил его к работе с ассоциацией, замыкая, таким образом, доступ к другим делам. Нагрузил так, что новичку некогда было толком ознакомиться с большим коллективом, куда, собственно говоря, он и влился. Со своей стороны, Денис; чтобы больше втереться в доверие к Сэнсэю, начал работать на всю свою бандитскую «совесть».

Тем временем Сэнсэй нанес «неофициальный» визит Ниндзе. Когда последнему сообщили о неожиданном приезде гостя, тот не на шутку перепугался. Хозяин авторынка вышел навстречу в полном смущении, не понимая, в чем, собственно говоря, он провинился.

— Привет! — неуверенно пожал руку Ниндзя, все еще помня недавний классический удар в челюсть.

Сэнсэй, видя такое замешательство, поспешил успокоить:

— Привет! Да не робей, я к тебе по другим делам. Ты же рынок знаешь?

Ниндзя расценил этот вопрос по-своему, догадываясь о дележке его «хозяйства».

— А я за рынок и сам с тобой хотел поговорить, — стал он быстро оправдываться.

— Да нечего мне с тобой за рынок разговаривать! — опередил ход его мыслей Сэнсэй. — Рынок твой, работай! Тебя же никто не выгоняет. Моих только не трогай... Я сейчас, собственно, по другому вопросу. Кто у тебя из барыжек под «мусорами» работает?

Ну, есть там пацаны, пару лоточков таких, что конкретно «под ними». А есть такие, что ментам платят и нам платят...

— Мне конкретно, кто «под ними» ходит?

Ниндзя посмотрел в сторону рынка.

— Ну, вон, дальше по вашему ряду... Они тоже такой же краской торгуют! Те конкретно под ОБОПом сидят. Мы их вообще не трогаем. Раз сунулись — такие проблемы на свою задницу навалили...

— А место какое?

— По вашему ряду, дальше, сорок седьмое, слева.

— Ясно... Смотри, я с тобой не базарил. Работай дальше. Я претензий к тебе не имею. Только метлой не маши.

— Никаких проблем.

На этом они и расстались. Несмотря на недавний страх, настроение у Ниндзи значительно улучшилось. Ему были больше по душе именно такие «разборки по понятиям», чем неожиданный апперкот спросонья.

* * *

Не прошло и недели со дня активной работы Дениса, как Сэнсэй «доверил» ему ответственное самостоятельное дело.

— В общем, так... У нас есть ребятки, тоже красочкой торгуют, причем по нашему ряду. Зачем нам это нужно? Мы такой же краской торгуем, как они. Зачем создавать конкуренцию? Давай съезди, пригласи их на встречу. Поговорим по этому поводу, как нам лучше в данном вопросе посотрудничать. А то ездим, в одном и том же месте покупаем, в одном и том же продаем. Это же неинтересно! Может, договоримся: кто-то ездить будет, кто-то продавать... В общем, я думаю, мы найдем общие точки соприкосновения. Надо с ними поболтать.

— Без проблем, шеф! Завтра же съезжу. А когда встречу назначать?

— Ну, как им удобно будет. Мы время найдем. Мы же приглашаем...

У нормальных бизнесменов слово «встреча» означает вполне деловой разговор. Но ни Денис, ни тем более парень, которого он взял себе в помощники, не были знакомы ни с чистым бизнесом, ни с соответствующими правилами хорошего тона. Сэнсэй это знал наверняка. Слово «встреча» в бандитских понятиях Дениса истолковывалась не иначе как «стрелка», а «деловой разговор» — «набить пику». Поэтому, когда ему доверили столь ответственное дело, он посчитал это за своего рода повышение, сродни рангу бандитского бригадира.

После наглого «наезда» и откровенно грубого вымогательства Денис с торжествующим видом рассказывал шефу о результатах своей «работы»:

— Короче, они «стрелку забили» на завтра в двенадцать дня на площади Ленина.

— На двенадцать так на двенадцать, — сказал Сэнсэй, еле сдерживая улыбку.

Ну, кто еще может назначить стрелку в таком «экзотическом» месте, в центре, на главной площади города, да еще недалеко от УВД? Конечно, «доброжелатели» такой встречи.

— А мы что, сами поедем или пацанов для подстраховки возьмем? — начал кидать свои намеки Денис. — Или Бульбиных ребят можно подключить. То уже в разборках верняк будет конкретный...

— Да, можно, — на удивление быстро согласился Сэнсэй. — Ну, ты пека съезди, перетри с ними. А я Томе позвоню, пусть тоже подтягивается. Завтра к двенадцати собираемся на месте.

Как Сэнсэй вычислил, так и получилось. К двенадцати часам на площади Ленина стала собираться толпа внушительного вида парней, добрую часть из которых составляли лица с уголовными физиономиями, бычьими шеями и стриженными под «зеков» головами. Рядом стояла куча иномарок самых разных моделей. Всего на площади собралось около пятидесяти человек.

Робкий прохожий мог подумать, что здесь намечается какой-то очередной митинг посвященный выборам — то ли в мэры, то ли в депутаты — местного «авторитета». В последнее время эти явления стали настолько частыми, что никого ими не удивишь.

— Ох, и времена настали! — охали проходящие старушки. — Всякая сволочь «неприкасаемой» хочет стать, в депутаты лезет!

— А что, — вступил в разговор идущий рядом дедок, — это им выгодно. Влезут в депутаты — ни задержать их, ни конфисковать имущество, ни претензий предъявить к уголовному прошлому и настоящему! Жируют на народных костях! А народ голодает...

— Точно! Бона, какие мордяки себе поразъедали, тьфу!..

В сторону «митингующих», правда, на очень значительном расстоянии от «осуждаемых», полетели плевки. И плевали большей частью «воздухом», нежели слюной. Слюна у подобной публики (при их мизерной пенсии) давно пересохла во рту и выделялась разве что ночью при сладких сновидениях о забытых до отказа продуктах холодильниках. Что поделаешь? Демократия. Период у нее такой — же-лудочно-кишечно-выделительный, где «благосостояние» всего общества можно легко определить по индивидуально натоптанным тропинкам к холодильникам его граждан.

На «стрелку» со стороны конкурентов приехали всего три человека, несказанно удивив ожидающую их толпу. И едва те вылезли из машины, Сэнсэй сказал Денису:

— Пойди, побазарь, куда можно будет пойти спокойно переговорить. Если они только втроем приехали, то остальных пацанов отпустим. Зачем они нужны, сами обо всем договоримся!

— Подожди, — произнес стоящий рядом Тома, — возьми парочку моих ребят, а то не солидно. Их трое — и вас должно быть трое, чтобы по понятиям.

Денис во главе своих «подручных» «геройски» прошагал от толпы к стоящей недалеко сиротливой тройке. Не успел он сказать им и пяток слов, как рядом взвизгнули тормоза двух машин и оттуда выскочили девять человек. Один из них предъявил документ сотрудника ОБОПа. Скорее от неожиданности Денис вскинул руки в защите. Его тут же саданули несколько раз резиновой дубинкой. Под горячую руку попались не только «парламентеры», но и еще трое бульбиных ребят, просто стоявшие невдалеке. Заломив им руки, обоповцы бросили «искрометные» взгляды на посмеивающуюся толпу, которая спокойно наблюдала за их действиями, точно за сюжетом из кинофильма. Защитники правопорядка с большим бы удовольствием повязали остальных, но, увы... Скромный государственный бюджет не позволял иметь в достаточном количестве (и качестве!) необходимый транспорт. Они и захваченных-то шестерых «вымогателей» не знали, как разместить в имеющихся машинах. Ну, хоть убей, не помещались все задницы в ограниченном пространстве! Не идти же, в самом деле, обоповцам назад пешком!

Наконец один служивый догадался. Обыскав и вывернув карманы задержанных, он нашел ключи от машины и нажал кнопку на брелке. И сверкающая на солнце «Мазда», стоящая среди

других иномарок, как на параде, предательски пикнула, соблазнительно подмигнув фарами.

— Двоих туда, — не раздумывая, скомандовал старший, — остальных в наши...

Тома, глядя на происходящее, несколько оторопел.

— Что будем делать? — растерянно спросил он у Сэнсэя.

— А что делать? Ничего. Подержат и отпустят, — спокойно ответил Сэнсэй, — Они же ничего не натворили... Просто пришли на разговор.

— В принципе, да... Не будем же мы ментов мочить в центре города, в конце-то концов, — улыбнулся Тома. — Хотя, забавное было бы зрелище... Ну что, пусть пацаны разъезжаются... А те, я думаю, сами выкрутятся, не маленькие.

— Как скажешь, — пожал плечами Сэнсэй. — Пацаны твои. Мой только Денис. Но он парень с головой...

На том и разъехались.

После доходчивых «профилактических мероприятий» вскоре выпустили Дениса и «его компанию». Прессовали их конкретно, достаточно больно, но без следов побоев. Хуже всех пришлось Денису. Обоповцы сполна выплеснули свои «эмоции» за столь язвительный смех толпы и на других участниках. Поэтому, выйдя на волю, не без денежной помощи Бульбы, «парламентеры» как минимум месяц были не в состоянии вообще выполнять какую-либо работу.

Но на этом заварушка не кончилась. Тома, с легкой подачи Сэнсэя, посоветовал Бульбе восстановить «справедливость» в отношении незаконно избитых своих ребят. Сейчас же время демократии! Кто сказал, что эти парни — бандиты? Они такие же граждане, как и все. И государство обязано защищать их от «беспредела» силовых структур! В общем, Николай все так красиво описал, что Бульба впервые за много лет купил себе книжку. Да не какую-нибудь, а «Конституционные права и свобода граждан». И даже попытался прочитать первые ее страницы. В результате сочетания «несочетаемого» в напряженной голове Бульбы произошел синтез криминального мышления с постулатами гражданских прав. Вследствие этого, опять-таки не без подсказки Тома, «правильными пацанами» были написаны жалобы в соответствующие инстанции. Такого наглейшего хода со стороны бандитов милиция никак не ожидала. Начальство ОБОПа получило копии «жалоб», изобилующих множеством грамматических ошибок, с требованием на «чисто конкретном» языке «братвы» своих законных гражданских прав. Вот тут-то терпение ментов лопнуло окончательно. В отместку ОБОП взялся за банду Бульбы всерьез и надолго, «наезжая» на них по малейшему поводу и неумолимо разрушая накапливающимися неопровержимыми доказательствами всю их структуру.

Шло время. Сэнсэй интенсивно выявлял подводные камни империи Кроноса. На данном этапе ассоциация была юридически зарегистрирована, и все силы брошены на сколачивание денежного общего фонда. В честном бизнесе это предполагает добровольное пожертвование средств вступивших в новую организацию бизнесменов. Но Тома, в основном заправлявший делами ассоциации, следуя принципам своей криминальной «школы», превратил этот процесс в сплошное вымогательство. Сэнсэй не перечил деятельности Николая и предоставил ему крутиться на свое усмотрение. Все, что интересовало Сэнсэя, — это необходимая информация. А Тома, изрядно любивший похвастать своей осведомленностью, стал неплохим источником.

Обсуждая как-то дела ассоциации, Тома произнес:

— Вот бы хорошо занять для нашего дела таких людей, как Чика у Кроноса или Люка у Тремовых!

— Тремовы — два однофамильца, объединившие свой бизнес в одну корпорацию и богатейшие бизнесмены в империи Кроноса.

— И чем эти люди хороши? — равнодушно спросил Сэнсэй, провоцируя Тому на подробный разговор.

— Как чем? Это же самые крутые киллеры! Ты что, про Чика и Люка не слышал?

— Так, слышал что-то мельком.

— О-о, — с наслаждением протянул Тома. — Их даже сам Кронос побаивается.

Сэнсэй с сомнением посмотрел на Николая.

— Я тебя уверяю! — горячо начал тот. — Тут один из жидов недавно зажрался. Сука! Барыга! Забыл, кто его прикармливал и на ноги ставил. Ну, Кронос и послал ему в гости Чика... Так тот даже их шестимесячного ребенка не пожалел. Прямо на глазах родителей вспорол ему живот и вырвал все внутренности. Затем за жену принял. Такие зверства над ней учинил, так тело изуродовал, что этот жид в один миг поседел. А потом и очередь этого барыги пришла... Тот уже почти невменяемый был после всего увиденного и даже не сопротивлялся. Так Чика его медленно по кусочкам чикал, чтобы тот подольше в мучениях умирал. А в конце сердце вырезал. Кровищи!.. Чика все это на «видик» заснял, чтоб доказательство своей работы представить, поскольку потом все трупы сжег. Ну вот, это сердце крупным планом показал, как он его хирургическим скальпелем пластовал. Так потом, говорят, когда Кронос пленку просматривал, ему плохо стало, чуть сознание не потерял.

— Хм... А кличку Чика ему за что дали? За то, что тела чикаить любит или под Чикатило косит?

Тому даже передернуло от такого спокойствия и хладнокровия Сэнсэя. Другие, когда им это рассказывал, тряслись от страха. А этот сидит с олимпийским спокойствием и про кличку рассуждает. По телу Тома пробежал холодок.

— Не знаю, — ответил он, пряча смущенный взгляд. — Наверное, за то, что чикает искусно. Его Кронос всегда как последний аргумент выставляет. Если к кому Чика «в гости» собирается — все! Лучше сразу застрелиться, так хоть без мук помрешь. Это знают все.

— А Люка?

— Люка тоже не подарок: Они с Чикой прямо соревнуются, кто извращеннее да искуснее убьет... Ты думаешь, почему Чика устроил такое кровавое шоу? Да потому, что Люка перед этим год назад его пере- плюнул. Тоже одних барыг завалил, шкуры лоскутами живьем посдирал. Посымал скальпы, разбил черепки и весь товар, который они закрысили, их же мозгами и вымазал. Вот такие дела... Чика и Люка — это несокрушимая сила, самое доходчивое слово

Кроноса. Их боятся все, даже менты. Все их дела с рук спускают. Оно, конечно, понятно, все хотят дожить до старости, — вздохнул Тома.

Эти данные стали для Сэнсэя именно тем недостающим «капсюлем-детонатором», благодаря которому и должен произойти «большой взрыв» и, соответственно, переворот в умах «королей и придворных» этого криминального царства.

Через несколько дней после этого разговора у Сэнсэя была встреча с Филером.

— Ну, как дела? — традиционно задал он вопрос.

— Как в сказке: чем дальше, тем страшнее, — улыбнулся Филер. — Но кое-что имеется.

— Вижу, вижу, аж глаза блестят... Ну, выкладывай, не томи.

Филер передал папку. И когда Сэнсэй раскрыл ее, не без гордости прокомментировал:

— План «Олимпа». Схема всей охранной сигнализации в подробностях.

Сэнсэй присвистнул.

— Вот это да! Ну, молодчина! Как же тебе удалось?

— Наверное, сам Бог на нашей стороне... Это здание — бывшая гостиница. И когда Кронос выкупил ее, то пригласил югославских специалистов для оборудования охранной системы. Так вот, один из наших интернациональных братьев и поделился «впечатлениями» о содеянном...

Сэнсэй в который раз убедился в высоком профессионализме Филера, благодаря которому тот на-ходил емкие решения в самых; казалось бы, безвыходных ситуациях.

— Степеней защиты, конечно, много, — продолжал Филер, — сразу видно, «профи» руководил. Здесь есть и видеонаблюдение, и инфракрасные датчики, и датчики движения, и датчики изменения температуры помещения... Двери бронированные. Даже окно имеет соответствующий угол кривизны стекла, чтобы исказить возможное прослушивание. Но самое интересное, что кабели от датчиков выводились не только в комнату наблюдения — вот она на первом этаже — но и дублировались в подвальное помещение. Им даже пришлось продалбливать стены в эту секретную комнату. Кстати, именно в этой комнате есть все степени защиты, что разбросаны по зданию. Окон нет. Туда ведет одна-единственная дверь. Но и та тщательно замаскирована. Снаружи облицована плиткой под кирпич фундамента. Выглядит как одна из пристроек к фундаменту. Скорее всего, это личный бункер Миноса. Кто еще так продублирует и тщательно оборудует, как не начальник охраны, тем более бывший контрразведчик? В остальных комнатах — вот на схеме — отмечено значками, какая стоит степень защиты. Тут кабинет Кроноса, тут его покои... А здесь Миноса. Живут они здесь семьями. Прямо целый клан.

Сэнсэй внимательно просмотрел бумаги.

— Ну, про внешнюю защиту ты уже знаешь. Капитальный забор с колючей проволокой. Сторожевые башни с охраной. Во дворе постоянно дежурит от восьми до десяти человек с собаками. Вооружены.

— Хорошо... Просто отлично!.. У меня к тебе еще одно крупное дельце назрело. Слышал про киллера Кроноса — Чику?

— А как же!

— Надо будет раздобыть на него побольше информации. На него и на Люку, что работает на Тре-мовых. Сделать это желательно побыстрее. Накопай все, что сможешь: официалку и слухи.

— Лады.

— Ну, все! Еще раз спасибо. До скорого!

Пока Филер добывал информацию, Сэнсэй усиленно трудился над разработкой ударной комбинации. И если данные Филера подтвердят его догадки, то на «Олимпе» в ближайшее время произойдут грандиозные события.

Когда, наконец, наступила долгожданная встреча с Филером, тот, смеясь, сказал:

— Ну и красавчиков ты мне дал в разработку, просто волосы дыбом становятся!

Филер вытащил две папки.

— Вот тебе занятие для бессонных ночей. По слухам, они такие зверства творят, что Фредди

— Крюгер по сравнению с ними — просто невинное дитя. Вот, к примеру, Чика. Он, оказывается, по молодости учился в мединституте, но был исключен. Отличается повышенной жестокостью, «олимпийским» спокойствием при расправе над своими жертвами, кромсает их, точно несостоявшийся хирург. Любит растягивать им мучения.

Кличку «Чика» получил после одного инцидента. Подельник кинул его на «бабки» в совместной сделке. Так Чика убил не только его, но и всю его семью, причем с особым цинизмом и жестокостью. Тела, словно ножницами бумагу, почикал. Естественно, первое подозрение пало на него. И главное, было очевидно, что сделал это Чика. Но никаких прямых улик, следов и явных доказательств не обнаружили. К тому же сам Чика ни в чем не признавался, выдержав все пристрастные допросы. Дело получило широкую огласку. И произошло это как раз в период поднятия авторитета Кроноса. Кронос за Чику и заступился, а потом забрал его к себе в противовес Люку Тремовых. Тем более что о Чике уже пошла молва как о полном отморожке и беспределщике.

А второй, Люка, тот вообще натуральный псих. Он стоял на учете у психиатра. Несколько раз лежал в психиатрической больнице. Последний раз сбежал оттуда перед развалом Союза. Отличается повышенной агрессивностью и непредсказуемостью в действиях. Как написано в его медкарте, «психопатическая личность, утрачивающая вменяемость при актуализации комплекса неполноценности, связанного с уровнем развития и фрагментными воспоминаниями детства...». Рассказывали даже такой случай: однажды он перерезал жертве горло и прямо перед пришедшими с конфликтующей стороны «парламентерами» демонстративно наполнил стакан свежей кровью и выпил ее. Этого зрелища, говорят, тем хватило на всю оставшуюся жизнь.

По слухам, за Чикой и Люкой числится более десятка убийств. Органы ссылаются на трудности доказательств, грешат на отсутствие прямых улик. Хотя если даже таковые появляются, то дела передаются сговорчивым следователям. И весь этот процесс хорошо оплачивается — от высшего начальства до следователя. Так что улики моментально растворяются, и дело превращают в «глухаря». В общем, за этими киллерами стоит большая крыша. И, скорее всего, Кронос — это лишь видимое звено. Здесь чувствуется чья-то рука из большой политики. Иначе бы так долго это не продолжалось, и начальство из областного УВД уже давно сменили бы за такой беспредел. Это, пожалуй, основное. Остальное в папке.

— Понятно. А как у них с семейным положением?

— Чика женат. Но детей нет. Я проверял по больничной карточке. Чика, оказывается, «стерильный». Но, видимо, держит это в тайне. Всем рассказывает, что жена бесплодная... Живут в роскошной пятикомнатной квартире в самом центре областного города.

— А Люка?

— Люка — тот еще тип, сам себе на уме. Живет один, за городом, в большом частном доме, на окраине возле леса. Вокруг много сараев. Массивный, высокий забор из кирпича. Нелюдим. С соседями не знает. Да, есть у него одна странность. Часто покупает на рынке домашних животных: овец, свиней, коров или птиц. Непременно живьем. Но соседи говорят, что не видели, чтобы он их разводил, скорее, наоборот, убивает. Однажды они слышали как он,

разговаривая с каким-то мужиком, который к нему приезжал, говорил, что «брезгает падалью питаться»... Ну, одним словом, он своим странным поведением породил много слухов на селе, вплоть до мистических. Его дом местные кличут не иначе, как дом вурдалака... Среди бандитов тоже ходит немало легенд о его «подвигах».

Люку и Чику в криминальных структурах считают чуть ли не дьяволами во плоти. Им везде просто нечеловечески везет в их темных делах. И по силе, извращенности преступлений они могут разве только соревноваться между собой. По крайней мере, в этом уверены как бандиты, так и милиция. Все это рождает слухи, что якобы над ними висит некий ореол непобедимости.

Сэнсэй усмехнулся и сказал:

— Ну, так ли уж они непобедимы... На каждого Виджая найдется свой Раджа.

— Что? — не расслышав, переспросил Филер.

— Я говорю: на всякое действие есть противодействие... И эти отморозки отнюдь не исключение из общих правил.

— Возможно.

— Ладно. Разберемся... Молодец! Хорошо поработал.

Сидя вечером в кресле под лампочкой ночника, когда добрая часть людей сладко спала, Сэнсэй размышлял над полученными материалами. Время от двенадцати ночи до четырех утра стали для него самыми лучшими часами «творческой работы», когда можно всецело сконцентрироваться на деле и не спеша во всем разобраться. Он привык к этим часам. В будние дни это было лучшее время для серьезных медитаций. Вокруг стояла тишина, покой. Темнота делала все предметы одинаково серыми, призрачно-иллюзорными, что способствовало соответствующему четкому настрою мыслей в заданном направлении.

Сэнсэю природа даровала большую чувствительность к ее тонким явлениям, чем обычным людям. Поэтому и ее процессы он видел гораздо глубже, сквозь призму своего опыта и мироощущения. Мысли рождали образы. Образы творили действия. Сэнсэй проигрывал наиболее приемлемые ситуации, все конкретнее представляя их в сознании. С каждым разом он видел их яснее и яснее. В конце концов, в его голове выстроилась совершенно четкая картина действий. Он видел все настолько явно, как дотошный режиссер, только что просмотревший смонтированный фильм на экране. «Просмотрев» несколько раз готовый результат своих мыслей, Сэнсэй остался удовлетворенным. Внешне по основному сюжету картина выглядела вполне логично для доверчивого «зрителя», охваченного потрясающим впечатлением от иллюзии кадров. Хотя на самом деле все в ней строилось на тайне подтекста.

На презентацию данной картины образов Сэнсэй пригласил своего верного друга — отца Иоанна. Встретившись с ним вечером за городом, Сэнсэй стал обрисовывать ему всю сложившуюся ситуацию и последующие действия. Слушая информацию о киллерах, отец Иоанн нахмурился.

— Я с тобой согласен. Это просто нелюди, выродки рода человеческого.

— Насчет выродков ты верно заметил, — согласился Сэнсэй. — В самую точку попал. Оба самые настоящие выродки рода человеческого. Возьми хотя бы Чику. Он давно нарушал свод высших законов природы по отношению к человечеству, еще до своего громкого дела. Более того, нам известно, что он «стерилен». А ты сам не хуже меня знаешь, кого постигает такая кара Божия, превращая в мертвый род... Чика — натуральный садист. А его садизм, в свою очередь, вызван болезненной; жаждой власти, патологической потребностью доминировать, командовать, подчинить себе окружающих. Причем не столько физически, сколько психологически. Поэтому он и старается усиленно поддерживать свой ореол суперубийцы, дабы держать в трепете и страхе как можно больше народа. Страх других людей питает его большую психику иллюзией полной власти. А под «крышей» Кроноса у этого садиста сами собой

открылись долгожданные перспективы ненасытного удовлетворения своих потребностей.

— Да, судя по Библии, хозяин его души — дьявол, который всегда стремился к безграничной власти.

— Совершенно верно. Чика, по своей психологии, прирожденный вождь. Давно известно, что все прирожденные вожди — потенциальные преступники. А прирожденные преступники — потенциальные вожди.

Немного помолчав, Ваню сказал:

— Да, Чика, конечно, сволочь порядочная.

— Да и Люка не лучше.

— Как там говорят: человек, не умеющий думать, опасен только тогда, когда что-нибудь придумает.

— Это точно... А знаешь, Люка в психушке лежал неспроста. Он — плод кровосмешения, причем второго поколения. Его отец женился на дочери своей двоюродной сестры.

— Тьфу ты, погань! Прямо как родители у Адольфа Гитлера.

— Вот, вот.

— Да, кровосмешение — тяжкий грех. Люди даже не понимают, что такими смешанными браками подписывают кровью договор с дьяволом. И откуда берется такая «любовь»?

— Полная дегенерация, болезненная привязанность, психологическая фиксация на обожаемом объекте — вот тебе и преувеличенная болезненная любовь между родственниками, от которой один шаг до половой связи.

— Хитер дьявол! Надо же, как прячется за такими благородными, на первый взгляд, человеческими чувствами и порывами, в конечном итоге доводя их до полного абсурда и крайности...

— И вот, пожалуйста, результат, — соглашаясь, продолжал рассуждать по-своему Сэнсэй. — Наслоение генетических характеристик. Одни характеристики переразвиты за счет недоразвитости других. Природа таких вещей не прощает. Воплотили в жизнь свои абсурдные мысли — получите плод вашего большого воображения: дегенератов, психов, душевно неуравновешенных людей... В итоге — вот вам безумцы, гении, идиоты. Только почему-то последних гораздо больше, чем всех остальных вместе взятых...

— Поэтому православная церковь запрещает браки между родственниками, вплоть до седьмой степени родства, — вставил отец Иоанн.

— И еще говорят о случайности, — в задумчивости размышлял вслух Сэнсэй, словно не обращая внимания на его слова. Не бывает случайностей! Случай — это всего лишь закономерное следствие неконтролируемых мыслей.

— Правильно, — согласился отец Иоанн и заговорил о своем наболевшем: — Ты знаешь, я сам поражаюсь, о чем люди говорят на исповеди. Такое впечатление, будто они с утра до ночи думают лишь о зле, живут со злом, окружают себя злом и творят сами это зло. Каждый, конечно, по-своему. Они точно слепые котята, постоянно пищат и совершенно не видят окружающую красоту. Хорошее принимают как должное. Плохое — как кару. И плохое всасывают в себя моментально. Будто их сознание настроено на работу в отрицательной волне. А в церковь они приходят, можно сказать, в самый пик этого всплеска.

— Естественно. Потому что душа присутствует в теле каждого человека, за очень редким исключением. А в период отрицательного всплеска она также активизируется в противостоянии животному началу.

Разговор вновь перешел в русло вечной человеческой тематики, которую отец Иоанн с большим удовольствием всегда обсуждал с Сэнсэем. В этих беседах он всегда черпал нечто новое для себя, хотя был вполне начитанным и грамотным человеком. Но такой бальзам для

собственной души он находил только в Сэнсэе.

После небольшой паузы Сэнсэй, перешел к обсуждению насущной темы серых будней.

— Да уж, — произнес отец Иоанн, когда разговор опять коснулся киллеров. — Чика и Люка — это еще хуже, чем ядовитая выродившаяся пшеница — плевела.

— Безусловно. Это паразиты, которые убивают не одни лишь плоды, но и само дерево... Надо же, такие ничтожества, а скольким людям судьбы покалечили своими зверствами... Ну да ладно, хоть напоследок послужат во благо своими телами. Всю жизнь они использовали чужие страхи. Я думаю, этим оружием мы их и победим.

Сэнсэй начал подробно излагать придуманную схему действий, уточняя подробности. Она включала в себя три этапа: тайное проникновение в «Олимп» и демонстративное исчезновение каких-нибудь секретных бумаг из сейфа Кроноса и Миноса, устранение Люки Тремовых, устранение Чики Кроноса. При умелой раскладке этих событий одно логически накладывалось на другое и, в конечном счете, привело бы к последующему развалу всей криминальной структуры Кроноса.

Обсудив детали, друзья расстались.

* * *

В день операции стояла теплая ночь, прямо как по заказу. Ваню с Сэнсэем облачили в черные униформы. Тщательно замаскировали свои автомобили. И двинулись в темноте ночи в сторону грозного сооружения «Олимпа», пугающего население региона уже долгие годы не столько своей неприступностью, сколько абсолютным беспределом его обитателей. Когда до этого комплекса оставалось метров четыреста, две тени слились с землей. Ваню достал прибор ночного видения и стал рассматривать объект.

— Так... Так... На вышках по охраннику... Итого четыре человека.

— Пять, — тихо, но уверенно прошептал Сэнсэй, который, лежа рядом, просто вглядывался в темноту.

Ваню еще раз посмотрел в прибор ночного видения. Он прекрасно знал о способностях друга «видеть» и ощущать больше, нежели другие «простые смертные». Но, глядя в прибор, ничего подозрительного не обнаружил.

— Четыре.

— Пять, — вновь настойчиво повторил Сэнсэй. — Пятый сидит на корточках в левой дальней вышке и разговаривает с охранником.

Внимательно всмотревшись, Ваню минуты через две увидел едва заметно мелькнувшую макушку пятого охранника.

— Точно. А этот какого хрена тут примостился? — и с хитринкой в голосе спросил: — Может, ты слышишь, о чем они разговаривают?

— О девках, — безразлично ответил Сэнсэй.

Ваню посмотрел на своего напарника, но так и не понял, шутит тот или говорит правду. За долгие годы работы эти два понятия настолько в нем переплелись, что любая шутка-могла оказаться правдой, а правда — шуткой. Ухмыльнувшись, Ваню молча продолжил осмотр объекта. И, когда завершил общий обзор, произнес:

— Они эту колючую проволоку от детей, что ли, натянули, чтобы мячик на их территорию не попал?

— Ерунда! Тоже мне охрана! У Шарафа Ахмедова и охрана была покруче, и дворец побольше, и то «осечка» у них вышла.

Сэнсэй усмехнулся, вспоминая, как осенью 83-го все газеты пестрели сообщениями на главных полосах о том, что «скоропостижно скончался видный деятель коммунистической партии и Советского государства, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, член Президиума Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда Ахмедов Шараф Рашидович». Естественно, его некролог расписывал в самом лучшем виде. Никакого намека на то, кем он был на самом деле. То, что Ахмедов создал прочную клановую систему личной власти, под контролем которой находились целые области, и установил в республике почти полуфеодальный режим, где местные партийные руководители распоряжались крестьянами, словно рабами, — об этом вся страна узнала позже, когда ее необъятные просторы потрясло сенсационное расследование знаменитого «узбекского дела» о коррумпированных верхушках партийцев.

— Конечно, ерунда, — сказал Сэнсэй в ответ. — Дворец Ахмедова тоже стал ерундой после посещения Кубы.

— А посылка Фиделю, — многозначительно произнес Ваню, глянув друг на друга, они тихо рассмеялись.

— Да... Эта бутылка коньяка у изголовья Фиделя — самый большой прикол в моей жизни, — улыбаясь, сказал Ваню. — Слышал, Батяка ему на следующий день звонил, интересовался его здоровьем и спрашивал, не переменялось ли его «дружеское» отношение к Советскому государству с новым составом у власти. А потом, говорят, предложил отведать наш коньячок, так сказать, личный подарок.

— Да, — сказал Сэнсэй. — После этого Фидель всю свою охрану на уши поднял. Думал, кто-то из них на Батяку работает.

— Ну, правильно, а что ему оставалось еще думать? Он ведь тоже был уверен, что вполне защищен от посторонних...

Сэнсэй глянул на часы с подсветкой.

— Три часа пятьдесят минут. Ладно, хватит болтать. Пора...

— Подожди...

Отец Иоанн дернул Сэнсэя за руку так, словно сейчас случится землетрясение. Сэнсэй быстро пригнулся и с тревогой взглянул в темноту. В это время отец Иоанн сложил ладони и смиренным голосом произнес:

— Перед началом всякого дела следует прочесть молитву.

Сэнсэй перевел дух.

— Тьфу ты, — по-дружески тихо выругался он.

— Не богохульствуй, — спокойно ответил отец Иоанн и начал тихо бурчать себе под нос: — Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначального Твоего Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими, яко без Мене не можете творити ничегоже. Господи мой, Господи, верою объем в душе моей и сердце Тобою реченная, припадаю Твоей благости: помози нам, грешным, сие дело, нами начинаемо, о Тебе Самом совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа молитвами Богородицы и всех Твоих святых. Аминь.

Отец Иоанн держал сомкнутыми ладони и выжидающе смотрел на Сэнсэя.

— Аминь, аминь, — улыбаясь, сказал тот.

— Вот так-то будет лучше, — с облегчением произнес Ваню и приготовился к вылазке.

Предрасветное время, и это знают все разведки мира, — самое удобное для нанесения неожиданного визита, когда люди наиболее расслабились в глубоком сне. Даже страдающие бессонницей предаются в это время долгожданной сладкой дремоте. Человек при таком торможении деятельности центральной нервной системы становится очень уязвимым внешним опасностям, несмотря на присутствие внутренних защитных механизмов в виде «дежурной»

парадоксальной фазы сна, которая периодически, как бдительный страж, усиливает чувствительность нервных анализаторов, активизирует функции сердца и дыхательной системы, задействует некоторые центры коры головного мозга. Именно в этой фазе сна возникают активные сновидения, подготавливающие организм к опасным неожиданностям.

В доисторические времена такая сигнальная система, безусловно, работала лучше, когда на нашего далекого спящего предка могло внезапно напасть любое дикое животное. Но в современном мире у человека, живущего уже много веков без постоянной угрозы со стороны внешней среды (за исключением, пожалуй, глобальных войн или природных катаклизмов), этот защитный механизм несколько «атрофировался». Вернее, даже не «атрофировался», а переключил свою деятельность на выявление внутренних опасностей в виде каких-либо болезней.

Что касается людей, спящих на «Олимпе», тут любопытно провести своеобразную параллель с животным миром, где различные животные, в зависимости от их отношения к окружающим условиям, спят по-разному. Хищники, к примеру, львы, которые никого на свете не боятся, спят глубоко, долго, «со вкусом». А вот трусливые зайцы, наоборот, спят коротким, поверхностным сном, с оглядкой, чтобы никто не застал их врасплох. В общем, как говорится, чем крепче нервная система, тем здоровее сон.

Сэнсэй и Ваню без особых проблем проникли в сонное царство «Олимпа». Там они разделились. Сэнсэй направился к бункеру Миноса, а Ваню — к сейфу Кроноса. Высокая профессиональная подготовка и знание расположения охранных систем позволяли им оставаться незамеченными.

Преодолев все препятствия на своем пути, Сэнсэй аккуратно вскрыл сейф Миноса. Покопавшись в бумагах, он прихватил пару папок с грифом секретности. Порвал несколько ценных бумаг, сотворив в сейфе небольшой «бардачок». И когда закончил эту «работу», неожиданно обнаружил секретку на дне. Сейф оказался с двойным дном. Это показалось более чем интересным. Что мог хранить начальник охраны в особом тайнике, если и до этого замаскированного сейфа добраться нелегко? Не без труда вскрыв потаенное место, Сэнсэй забрал несколько дискет — все, что там имелось. И в таком раскуроченном виде, лишь прикрыв внешнюю дверцу, оставил сейф дожидаться своего хозяина. Прихватив с собой добытое «добро», Сэнсэй так же незаметно вышел, как и вошел, преодолев все хитросплетения различных датчиков, благо с техникой был на «ты».

Он вышел к условленному месту. Но Ваню задерживался. Друг уже начал волноваться, не случилось ли чего... Поднявшись в самое логово сонного царства «Олимпа», он пошел искать своего товарища. Сэнсэй удачно миновал охрану. И, двигаясь незаметной тенью по коридору, внезапно застыл возле спальни Кроноса. Сэнсэй больше почувствовал, чем услышал, что там происходит необычное... Осторожно приоткрыв дверь, он увидел, как в его сторону метнулся быстрый взгляд Ваню. Но тот, заметив в проеме двери друга, снова расслабился и стал заканчивать свою «творческую» работу. Сэнсэй едва сдерживался от смеха. Отец Иоанн и тут не обошелся без своего юмора. Выполнив основное задание, Ваню, вероятно, решил воспроизвести давнюю шутку, практиковавшуюся некогда на «Острове». Он обильно измазал все видимые из-под одеяла части тела Кроноса его же зубной пастой. Распорол вторую подушку лезвием. И когда заглянул Сэнсэй, отец Иоанн уже густо посыпал новоявленного «божка» пухом. А само лезвие аккуратно оставил на подушке. Окончив «работу», Ваню гордо прошелся перед Сэнсэем, демонстрируя свои «труды». Сэнсэй лишь покачал головой и безнадежно махнул рукой в сторону отца Иоанна.

Оба бесшумно удалились с территории «Олимпа», так и не потревожив сладкую дремоту его охранников. Благополучно добравшись до машин, они освободились от своего ценного груза,

сложив бумаги в заранее приготовленную сумку.

— У-у, сколько добра! — шутя, приговаривал отец Иоанн. — Теперь я за тебя спокоен. Будешь целыми ночами, как все порядочные мужики, заниматься этими «красавицами».

Он иронически сымпровизировал поцелуй в папку с грифом секретности. Сэнсэй усмехнулся.

— Вот извращенец... Между прочим, все порядочные мужики ночью спят.

— Ладно, чадо многогрешное. Тогда я разом отпускаю ты все грехи за бессонные ночи, проведенные над этим прахом...

Пока Сэнсэй прятал сумку в тайник сиденья машины, отец Иоанн, стоя рядом, весело бубнил себе под нос:

— Исполнение всех благ... Ты еси, Христе мой, исполни радости и веселия душу и спаси мя, яко Един Многомилостив, Господи, слава Тебе...

— Чего ты там шепчешь? — шутливо спросил Сэнсэй и последующие пять минут жалел, что сделал это.

— Это молитва по окончании дела. Если не тот час услышаны молитвы наши, значит, Господь не желает, чтобы с нами было то, что мы хотим, а было то, чего Он хочет. В этом случае Он желает нам и приготовляет нечто большее и лучшее, чем то, о чем у Него в молитве мы просим. Поэтому всякую молитву сокрушенно надо оканчивать: да будет воля Твоя!

— Аминь, — с улыбкой проговорил Сэнсэй.

Но отец Иоанн не унимался.

— Ты, конечно, сильная духовная личность. Но я тебе настоятельно советую при работе с этими сатанинскими бумагами ночью окропить святой водой на все стороны света и сказать: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа окроплением воды сия священная в бегство да претворится все лукавое, бесовское действие. Аминь». Утром натоцк пей святую воду, а так же во всякой нужде, хотя бы и поел...

Сэнсэй посмотрел на отца Иоанна и вновь улыбнулся. А тот поучительно продолжал, делая ударение на свое любимое «о»:

— Выходя из дома, прежде чем переступить порог, произнеси слова: «Отрицаюсь тебе, сатана, гордыни твоей и служению тебе, и сочетаюсь Тебе, Христе, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». И огради себя крестным знаменем. И никогда не выходи без этого изречения. Тогда не только встретившийся злой человек, но и сам диавол не в состоянии будет повредить тебе, видя тебя с этим оружием...

Сэнсэй закончил с «тайником» и облегченно вздохнул.

— Так, по коням, — и иронически добавил: — Слава Богу, что мы на разных машинах.

— Ничего страшного, — с явным удовольствием в голосе отпарировал отец Иоанн. — Когда мы будем ехать в одной машине, я зачитаю для спасения души твоей Евангелия от Матфея, две главы Посланий, начиная с Деяний святых апостолов и кончая Откровением святого Иоанна Богослова и несколько псалмов из Псалтыри.

Сэнсэй хмыкнул.

— Спасибо, ты меня очень утешил.

Лесной дорогой они подъехали к загородному селу, где проживал Люка. Оставили свои машины недалеко от его дома, благо тот стоял на окраине возле леса.

Темная ночь постепенно превращалась в еле заметный рассвет. Предметы приобретали свои привычные очертания, но все еще сохраняли однотонную серость. Две тени мелькнули через огромный забор Люки. Во дворе они словно растворились, слившись с мрачными темными сараями и большим угрюмым домом.

Несмотря на брезжащий рассвет, в доме Люки окна оказались освещенными. Да и от одного

из сараев с приоткрытой дверцей тянулась узенькая полоска электрического света. Сэнсэй пошел к сараю, а Ваню остался возле дома, контролируя его выходы. Огромный сарай, словно малый спортивный зал, был пуст и представлял угнетающее зрелище. По его стенкам, словно на выставке, висели разные топоры, палаши, булавы, дубинки, финские, кавказские, охотничьи ножи. В общем, целая коллекция клинкового, ударно-раздробляющего холодного оружия. В стороне к потолку были прикреплены цепями огромные крюки, на одном из которых висела обезглавленная тушка собаки со сдернутой кожей. Посредине сарая, словно зловещий трон, возвышался самодельный, зажатый в тисках, огромный нож. Рядом лежали инструменты для заточки. Очевидно, Люка решил изготовить новое оружие в виде перевернутой гильотины. На полу валялась спутанная толстая веревка. Также в сарае стоял огромный разделочный стол, на котором были разбросаны внутренности коровы. А сама туша, очевидно, еще недавно живой коровы, лежала тут же на боку. Причем в ней, в районе сердца, находилась небольшая подушечка, точно кто-то спал внутри. Возле туши хозяин бросил испачканный кровью стакан. В воздухе стоял терпкий запах крови. «Да, — подумал Сэнсэй. — У Люки уже крыша окончательно поехала». Он незаметно выскользнул из сарая и пошел к Ваню.

Когда Сэнсэй приблизился, тот знаками показал на окно дома. В комнате, безвкусно забитой разным хламом, в роскошном старинном кресле сидел Люка с раскрытой книгой в багровом переплете. Убийца напоминал борова. На бычьей шее возвышалась яйцообразная лысая голова. Дебильное выражение лица. Зачитавшись, он сидел с открытым ртом. Слюни текли по углам рта. На его жирное тело почему-то был надет женский халат.

Возле кресла стоял небольшой шкаф. На его полках было несколько книг, судя по обложкам, связанные с мистикой и ужасами. А на стенке висели, словно в палеонтологическом музее, черепа животных и человека.

Отец Иоанн тихо хихикнул и шепнул Сэнсэю:

— И этот слюнтяй кличет себя грозным Люкой-вурдалаком?! — И, глядя на его сосредоточенное чтение, лукаво прибавил: — Ба! Какой, у него прогресс! Надо же, хоть в конце жизни буквы начнет одну от другой отличать.

— Что хорошего в совершенстве, которое находится в руках идиота? Это все равно что искать в навозе изумруд, которого никогда там не было.

— Точно. Ну что, начнем? Как говорил Пушкин, «случай есть мощное, мгновенное орудие Провидения».

С этими словами Ваню вместе с Сэнсэем пошли в сторону двери. Люка увлекся книгой «Дьявол во плоти». Он нашел в авторе родственную душу и с упоением читал обо всех зверствах, которые главный герой совершал по приказу дьявола. Но в тот момент, когда к Люке пришли невидимые гости, он почти трясся от страха, дойдя до кульминационной развязки, где дьявол явился во плоти, чтобы уничтожить своего верного слугу. На лбу Люки выступил мелкий пот, а дрожащая рука переворачивала следующую страницу. Ему было страшно читать дальше, но любопытство каждый раз брало верх. И он, словно кролик, позволял поглощать свое сознание чудовищной книге-змее. Люка сильно переживал, потому что олицетворял себя с ее главным героем и видел в его смерти свою собственную.

И надо же такому случиться — именно в эту минуту погас свет! Люка оторвался от книги и боязливо стал озираться по сторонам. Вдруг он услышал какое-то непонятное шуршание. В его голове молниеносно вспыхнули ассоциативные картины из книги о приближении ужасной смерти. Люка хотел вскочить и убежать, но тело словно окаменело. А следующий момент вообще накрепко пригвоздил его к креслу. Внезапно вспыхнул свет неизвестно откуда взявшегося фонарика, который бесшумно, сам по себе, двигался в темноте. Нащупав присутствие Люки своим мерзким ослепительным лучом, он тут же пронесся по потолку и в следующее

мгновение осветил ужаснейшее дьявольское обличив: редкая, торчащая во все стороны рыжая борода, худощавое бледное лицо. Во всклоченных волосах «демона» Люка даже узрел с перепугу настоящие рога, которые на глазах вырастали все больше и больше. Сердце Люки бешено заколотилось. Он выронил из рук книгу. Это дьявол будто материализовался с ее страниц, точь-в-точь... Медленно подходя к своей жертве, чудовище скорчило гримасу в виде улыбки, оголив уродливые зубы. Люка издал жалобный, беспомощный стон. Дернулся и обмяк всем телом с застывшими, расширенными от панического ужаса глазами. Дьявол, пришедший за ним во плоти, — последнее, что он увидел в своей жизни...

Сэнсэй зажег в комнате свет. Ванно склонился над Люкой.

— Готов. Видно, сердце не выдержало, — сказал он.

И помолчав немного, сокрушенно пожаловался:

— Я ж говорил — хлюпик! Я даже не успел рот открыть и объяснить толково, зачем мы сюда пожаловали.

— Ничего удивительного. Я когда тебя впервые на «Острове» увидел, сам чуть не помер от страха, — подколот его с юмором Сэнсэй, поднимая книгу «Дьявол во плоти». — Так что ему вполне хватило твоего обличья.

— Я ж не виноват, что меня мама таким родила, — улыбнулся тот. — Ну и что теперь делать будем?

— Что? Что и задумали. Повезем к Тремовым в офис.

— На моей машине?!

— Ну, как договорились.

Ванно наигранно вздохнул. И видя, что ему все равно придется тащить этого борова к себе в машину, пошел искать подходящую для переноса материю, бурча под нос:

— Вот так всегда... И за что мне такое наказание — таскать этот мешок с грехами убиения и чревоугодия на своих хрупких плечах... Я всегда говорил, неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляет самолюбие, приводит к грехам тяжким».

Пока Ванно искал мешковину, Сэнсэй оглядел комнаты и просмотрел содержимое ящичков в столах и в шкафу. В одном из них он нашел коробку с разными детскими вещицами. А на самом ее дне детские порнофотографии, запечатлевшие грязные извращения Люки и страдание на невинных личиках детей от пяти до семи лет. Причем большинство фотографий было снято на фоне комнат Люки.

— Ах ты сволочь! — не удержался Сэнсэй.

В дверях появился Ванно с огромным прочным целлофаном.

— Ты посмотри, чем эта падаль занималась! — сказал Сэнсэй, протягивая ему фотографии. — Он, оказывается, был скрытым педофилом!

Ванно глянул на снимки и резко переменялся в лице, отбросив целлофан в сторону.

— Вот мразь! Так он еще детские души калечил, урод! Гад, знал бы я раньше, он бы у меня такой смертью умер, что ад бы потом Раем показался...

Отец Иоанн сжал кулаки, словно собрал в них всю горечь, и угрожающе потряс ими в воздухе в сторону мертвого тела.

— Будь ты проклят, нелюдь! Чтоб душа твоя никогда не обрела покоя!

— Если она вообще у него была с рождения, — добавил Сэнсэй.

Ванно расстелил широкий целлофан и с отвращением скинул тело Люки с кресла, словно мешок навоза. Пиная ногами, запихнул тело в целлофан. Вдвоем с Сэнсэем они завернули и вынесли Люку из дома. Затем уничтожили все следы своего пребывания в этом мрачном месте и потащили тело к машине.

— Чтоб ты сгорел в аду, — приговаривал отец Иоанн, все еще потрясенный увиденным.

Глава 10. БОЛЬШОЙ ПЕРЕПОЛОХ

Кронос проснулся от щекотки в носу. Он чихнул пару раз и перевернулся на другой бок, не прерывая блаженного сна. Но что-то еще больше стало щекотать ему лицо. Кронос недовольно открыл глаза и увидел перед собой белые пушистые перышки. «Какого...» — подумал он про себя и по привычке глянул на настенные часы. Они показывали восемь часов пять минут. Для его важнейшей особы это было равнозначно пяти часам утра, и он крепко разозлился. Взгляд его упал на кровать. И к его гневу добавилось несказанное удивление. Он лежал весь в белом пуху, словно в птичнике. Мало того, вся его физиономия, руки, ноги, грудь оказались измазанными засохшей зубной пастой. «Что за идиотские штучки?» Кронос терялся в догадках, ибо его авторитет был настолько велик и неприкасаем и в семье, и среди криминального клана, что никто даже в мыслях не посмел бы так его унижить.

Захлебываясь от охватившей его ярости, Кронос озирался по сторонам. Неожиданно он увидел на соседней подушке, распоротой крестом, лежащее лезвие. Только тут до него дошло, какая настоящая опасность ему угрожала во время сна. Глаза его расширились от ужаса, панический страх завладел всем телом. Во все горло он заорал имя своего помощника. На истошный крик босса сбежалась охрана. Да-же Минос примчался в домашнем халате, тапочках и с зубной щеткой в руках.

Прибежавшие застыли в шоке. Минос первый сообразил, что к чему, и быстро стал отдавать поручения по обследованию территории и опросу охранников. Вскоре обнаружили и вскрытый сейф Кро-носа. К одиннадцати часам были тщательнейшим образом обследованы все закоулки «Олимпа» и окружающей местности, опрошена охрана, проверены мониторы и датчики. Никаких следов постороннего пребывания.

— Как никаких следов?! — орал в гневе Кронос. — Значит, я сам себя пастой обмазал и пухом посыпал?! А потом еще сам у себя выкрал документы?! Я что, лунатик, твою мать...

— Успокойся! Гнев — плохой советчик в любом деле, — строго, по-военному произнес Минос свою любимую поговорку. — Я только констатировал предварительные данные. Раз факты налицо, то вскоре мы найдем тою, кто все это совершил... А теперь остынь и давай не спеша во всем разберемся. Итак, что мы имеем... Во-первых, демонстративный характер самого события. Убить тебя не собирались, лишь напугать и показать твою уязвимость и доступность...

— И это говорит мне мой собственный начальник охраны безопасности, который уверял, что предусмотрел все возможное! — размахивал руками Кронос.

— Абсолютно все предусмотреть невозможно, — спокойно ответил бывший контрразведчик и продолжал: — Кстати, на лезвии, также, как и на сейфе, не было обнаружено никаких отпечатков, в том числе и твоих, если тебя это успокоит.

— Ну и ну! Спасибо за оказанное доверие! — съязвил Кронос.

— Далее... Дерзость действий наемника подчеркивает силу и вседозволенность...

— Конечно! Такое мог сотворить только больной, псих!

— Место совершения налета — «Олимп». Его не так-то просто взять. Значит, орудовал не просто «наемник», а профессионал, — рассуждал задумчиво полковник.

— Хм, профессионал?! А на хрена я выкидываю ежемесячно такие «бабки» на охрану, угрохал на спецоборудование целое состояние?! Это все для того, чтобы ты мне сейчас спокойно объяснял, что меня обсыпал перьями какой-то профессионал, урод, псих с отшибленными мозгами?! Да?!

Минос понимал, что разговаривать с Кроносом бесполезно. Кронос — обыкновенный вор, бандит. Поэтому его сознание ограничивалось соответствующим мышлением. Минос точно

знал, что ни один наемник из бандитов и даже простых военных не смог бы так ловко преодолеть все ловушки контрразведчика. У них бы просто ума на это не хватило. Пробраться на «Олимп» мог лишь человек, прекрасно разбирающийся в спецтехнике, знающий хитрости и тонкости контрразведки. В общем, не просто профи, а настоящий спец Системы. Что-то нехорошее екнуло внутри Миноса, и им овладело плохое предчувствие.

— Ну, чего ты замолчал? — властно произнес Кронос. — Продолжай! Я весь — внимание.

— Жду, пока ты успокоишься.

— Я?! Я спокоен, черт возьми! На «Олимпе» беспредел, а я спокоен...

И справившись с накатившей волной ярости, уже мягче добавил:

— Ну ладно, проехали... Рассуждай дальше. Мне нравится, как ты это делаешь с таким спокойствием.

Полковник выругался про себя, но вслух тем же ровным голосом произнес:

— Время нападения, скорее всего, четыре-пять часов утра.

«Тоже время конторское», — подумал он про себя. И пока Кронос нес очередную ахинею, Минос мысленно проанализировал, что, скорее всего, «Олимп» тщательно кто-то пас перед операцией. И если это профи, то обнаружить его след вряд ли удастся. Впрочем, так же, как и след его транспорта. А то, как этот профи обошел всех охранников, не уничтожив ни одного очевидца, поскольку таковых и не было, говорило само за себя. От таких выводов у Миноса засосало под ложечкой, как всегда в случае серьезной опасности.

— Мать твою, ты мне не неси лабуду! Ты лучше скажи, кто заказчик! — орал в истерике Кронос.

— Заказчик? — все в той же невозмутимой задумчивости произнес Минос и почти автоматически ответил: — Заказчика легко вычислить, зная мотивы.

— Ты свой ментяровский базар оставь для своих корешей — мусоров! А мне конкретно скажи, КТО?!

Теперь и Минос не выдержал, подстегивая свою злость больше неосознанной опасностью, чем издевками Кроноса:

— Кто, говоришь?! Да кто угодно! Ты думаешь, что ты один тут пуп земли, нахлебник на коронованное место?! Да Лорду по барабану, кто на этом троне сидит! Утрадишь силу, и Лорд выкрутит тебя, как заржавевший болт, и другим заменит, не сильно утруждая себя оправданиями. Вон, каких-нибудь твоих конкурентов с умными башками поставит во главе «Олимпа», которые у тебя из-под носа важные документы выкрали, — и дело с концом! И все эти перья, от которых ты в панику впадаешь, — это всего лишь цветочки по сравнению с тем, что ждет тебя впереди!

Кронос оторопел от короткой, но жесткой, откровенной речи и даже весь как-то съежился. Никогда он не видел своего начальника охраны таким раздраженным, с горящими глазами. Он всегда его побаивался, а тут... Раз сам Минос говорит об опасности, значит, все обстоит похлеще, чем он думал. Гнев Кроноса моментально исчез, уступив место страху. С этого момента «владыка» «Олимпа» стал серьезным и озабоченным. Помолчав немного, он сказал:

— Хорошо... Извини, я не хотел тебя обидеть. У меня уже просто мозги кипят от этого беспредела... Давай подумаем: кто это мог сделать?

В кабинете Кроноса воцарилась тишина. Каждый размышлял о своем. Минос понимал, что сказанное им в гневе Кроносу не совсем правда. Потому что даже его конкуренты не смогли бы нанять столь высококлассного спеца. И дело даже не в том, что те не потянут по деньгам. Все дело в секретности и недоступности подобных высот для обыкновенных бандитов и бизнесменов.

Тем временем Кронос рассуждал по-своему. Идея Миноса о конкурентах ему показалась

явной и угрожающей. Наезды из других областей он исключил сразу. Со всеми были заключены «мирные договора», да и побаивались его изрядно, зная, что за ним стоит могучая сила. Значит, кто-то «поднял рыло» из его владений. Перебрав в памяти всех крупных бизнесменов, на которых держалась империя Кроноса, он пришел к выводу, что кроме объединившихся Тремовых, прозванных им «Близнюками» из-за одинаковой редкой фамилии, больше никому. Тремовы по размаху и процветанию бизнеса, постоянному наращиванию своих доходов за счет расширения сферы влияния были единственные, кто мог противостоять ему по силе. Тем более, что они приносили в казну Кроноса почти сорок пять процентов от общего дохода. «У них единственных был киллер, который мог сравниться с Чикой. «Люка! — осенило Кроноса. — Точно, Люка! Кто еще, если не этот придурок, сбегавший из психушки, мог осыпать меня перьями и измазать пастой... Это он украл документы по заданию Тремовых!» Глаза Кроноса хищно заблестели, и от переполнявших его эмоций он стукнул кулаком по столу.

— Люка! Это сделал Люка, а Близнюки — заказчики!

Полковник едва заметно усмехнулся от легко предсказуемой логики бандита.

— Ну, конечно, кто же еще! — уверял сам себя Кронос.

В его памяти всплыл недавний конфликтный разговор с Тремовыми, в котором они твердо и в жесткой форме отказались разделить его позицию по щекотливому криминальному вопросу.

— Это они, падлы, под меня роют! А последний наш спор помнишь?! Точно, они. Ну, гниды!.. Я им покажу...

Далее последовала матерная тирада.

— Они у меня кровью захлебнутся, а их псих Люка—в первую очередь!

Минос с сомнением покачал головой.

— Ты смотри, — возбужденно продолжал Кронос. — Конфликт был. Документы, которые однозначно касаются интересов Близнюков, — выкрали. Паста с перьями — сто процентов дело рук Люки — этого психа с детскими замашками. Все совпадает! Да я этих уродов на куски порежу!

И, крикнув помощника, ожидающего за дверью, жестко приказал:

— Срочно разыщите Чику!

Минос опять недоверчиво покачал головой.

— Я бы на твоём месте сначала переговорил с Тремовыми по-хорошему. Что-то тут не то.

— Безусловно, я поговорю. И сильно удивлюсь, если они мне, после прихода Чики, не расскажут все как на духу.

— Сомневаюсь... — полковник хотел сказать, что вряд ли это дело рук Люки и Тремовых, но передумал. — Ладно. Чего из пустого в порожнее воду переливать! Пойду, пороюсь в своих бумагах. Может, что-нибудь дельное накопаю.

Кронос проигнорировал сомнения Миноса в твердой уверенности, что сможет расколоть Тремовых. Ухмыльнувшись, он произнес с нескрываемым зловецким ехидством:

— Давай... А я Близнюкам позвоню. Приглашу на чашку чая... с цианидом вместо сахара.

Минос шел к себе в бункер более чем озадаченный. Он надеялся найти в картотеке, которую тщательно собирал многие годы, ответы на волнующие вопросы. Причем вполне допускал, что они могут находиться и в досье на бывших сослуживцев. Спустившись в свой оборудованный подвалчик, он машинально осмотрел все «секретки» и «контрольки». Все было как обычно. Включил свет. Уселся за массивный стол. Привычным движением открыл ключом ящики и достал бумаги.

Полковник любил пересматривать эти досье на людей, из-за которых происходили глобальные легальные и нелегальные события в регионе. Это его успокаивало. Читая документы, Минос ощущал свое превосходство над остальными. Это грело его манию величия и обостряло

чувство собственной значимости. Любимым выражением Миноса было: «Человек, обладающий информацией, обладает всем миром». Это стало скрытым девизом его жизни. Поэтому он собирал информацию на всех и про все. У него имелся компромат не только на Кроноса. Кронос оставался для него лишь прикрытием, а настоящим боссом был Лорд. Именно ему он непосредственно поставлял важную информацию, минуя Кроноса, и именно от него получал главные задания. Поэтому у Миноса хранился в изобилии компромат на самого Лорда. Об этой тайне не знал никто. Он берег ее, как самую надежную страховку его личной безопасности, а также, в случае чего, отличного финансового обеспечения старости где-нибудь в Англии или Америке. Но сегодняшней инцидент говорил о том, что даже в его оборудованном по последнему слову техники бункере далеко не безопасно находиться такой суперважной информации. В принципе Минос и оборудовал «Олимп» больше для безопасности своей картотеки, чем для личности Кроноса. «Надо будет в ближайшее время переправить дискеты в швейцарский банк, пока все тут уляжется, — подумал он. — Так будет надежнее».

Минос подошел к своему секретному сейфу и хотел привычным движением открыть его, но дверка легко поддалась сама. В следующее мгновение ключи с грохотом упали на пол. Сейф был открыт. Внутри — полный беспорядок. Ошарашенный Минос остолбенел. Затем осторожно, точно бомбу, вытащил порванные ценные бумаги и с недоумением посмотрел на них. Внезапно осенившая его мысль заставила отшвырнуть их в сторону. Минос лихорадочно стал выбрасывать все содержимое сейфа на пол. Добравшись до секретки, он с ужасом увидел, что она нарушена. Трясущимися руками открыл второе дно. Там было пусто... Не веря своим глазам, он стал ощупывать руками каждый сантиметр, словно дискеты могли уменьшиться до таких малых размеров. Но тщетно. В минуту все его тело взмокло и покрылось противным липким потом. Не обнаружив НИЧЕГО, Минос грузно сполз на пол, налившись свинцовой тяжестью. Предметы вокруг плавали перед его глазами, как в тумане. «Не может быть», — точно заклинание повторял он. Увидев на полу кучу папок из сейфа, полковник с новой силой бросился к ним, расшвыривая их в разные стороны. Но и там дискет не оказалось.

— Это конец, — еле прошептал он. — Это конец...

Его мозг никак не мог справиться с таким потрясением. Поэтому сознанием моментально завладели панический страх, безысходность и отчаяние. Всегда бесстрашно и смело встречавший удары Судьбы, Минос впервые в жизни по-настоящему испугался. Всю жизнь распорядившись чужими судьбами, он не мог представить, что сейчас кто-то так же легко распорядится и его судьбой, оперируя его собственной информацией.

Когда первое оцепенение прошло, Минос попытался взять себя в руки. Сработала давняя привычка контрразведчика. Он, как никто другой, знал, что подобный внезапный психологический удар, если его вовремя не остановить в своем сознании, может кончиться чем угодно: нервным стрессом, глубочайшей депрессией, истерикой, любым преступлением и даже самоубийством. Но умирать раньше отведенного ему времени он не собирался. Это только слабые духом люди кидаются в крайности, придумывают для себя приступы слабости и угрызения совести. Минос же относил себя к сильным. За всю свою карьеру он ни разу не скулил, не допускал нервных расстройств и никогда не просил ничьей помощи. Всегда сам наводил порядок и в своей голове, и в текущих делах. Поэтому он собрал всю свою железную волю в кулак. Резко вдохнул и выдохнул несколько раз, словно освобождаясь от ненужных эмоций. Потом привел себя в порядок, оправил костюм и стал собирать разбросанные бумаги. Он дал себе приказ ни о чем плохом сейчас не думать и усиленно старался вспоминать лишь хорошее, что было в его жизни. Но на ум ничего не приходило. Тогда Минос переключил свое внимание на физический труд. В этот момент ему почему-то вспомнилось, как японцы достигают гармоничного спокойствия именно благодаря ручному труду. Они используют знания

физиологии человека. Так как на кончиках пальцев находятся нервные окончания, то при постоянном раздражении они задействуют определенные зоны головного мозга, переключая внимание, то есть доминанту в сознании. В памяти Миноса всплыли смешные слова почти тридцатилетней давности, произнесенные его бывшим наставником по поводу перевода доминанты раздражения: «Если у тебя болит зуб, урони на ногу шлакоблок. Тогда о зубе ты вмиг забудешь». Минос улыбнулся. Он поймал себя на том, что уже вполне спокоен.

Убрав в сейфе, Минос принялся за стол, тщательно наводя порядок в каждом отделе. Этот легкий труд помог ему вновь сосредоточиться и спокойно проанализировать ситуацию. Теперь стало вполне очевидно, что работал профессионал высокого класса. Он перебрал в памяти всех своих бывших коллег. Но все их «заморочки» он знал назубок. Так виртуозно никто из них не мог повернуть дело, тем более что тут были и спецоборудование, и хитрые «сюрпризы». Нет, тут побывал настоящий спец, спец из элиты спецов. А таких можно найти только в сферах высшей политики. Значит, это люди Лорда. Больше некому. А если это люди-Лорда, то жить полковнику оставалось ровно столько времени, за сколько они сумеют расшифровать его личный код к доступу информации на дискетах. «Печально, но факт, — размышлял Минос. — Хотя какой к черту факт! Это всего лишь одно из вероятных предположений. Факт лишь в том, что дискеты пропали. И все». Он вновь попытался себя успокоить. Перед ним с новой остротой встал извечный шекспировский вопрос, но на сей раз с холодным привкусом смерти: «Быть или не быть? В конце концов, все когда-то кончается на этом свете, — с грустью подумал он. — Даже собственная жизнь».

Минос решил не докладывать пока Лорду об этом инциденте, а подождать его реакции. Если тут побывали люди Лорда — полковнику однозначно конец. «А если не его?» Эта шальная мысль воодушевила Миноса, хотя и казалась довольно-таки призрачной и невероятной. И все же... Если кто-то вел свою игру, значит, у него оставался малюсенький, крохотный, но ШАНС. Следовательно, при любом раскладе ему лучше не высвечиваться и поддерживать воспаленное воображение Кроноса. А там видно будет. С этим твердым решением он и покинул свой бункер.

* * *

Кронос был сильно напуган таким дерзким покушением на его «неприкасаемую» особу. Он немедленно активизировал все силы. Приезд Чики во всеоружии (с метательными ножами, с которыми он никогда не расставался) вызвал целый переполох среди охраны. Чика давно стал ходячей легендой «полного беспределыщика». Одно упоминание его имени пугало всех, не говоря уже о личном посещении данной персоной «Олимпа».

Кронос держал Чикку постоянно при себе, опасаясь нового неожиданного нападения. А когда приехали Тремовы, он тайно поместил его в соседнюю комнату, дабы верный пес всегда смог подоспеть на помощь Хозяину. На встречу были приглашены «смотрящие», которые внимательно следили за поведением Тремовых во время беседы. Кронос бесцеремонно начал разговор, «наезжая на Близнюков по понятиям». Но те оказались ошарашены неслыханными новостями и всячески отреклись от навязываемых им «предъяв», растерянно отвечая:

— Мы вообще не при делах...

Кронос усилил свою словесную атаку и с явным ехидством стал задавать вопросы в лоб:

— А может, это у вашего Люки крышу рвануло? Может, вы ему дали приказ, а он что-то не так понял?

— Да ты что, Кронос! Зачем нам эти проблемы?!

— Я хотел бы лично переговорить с ним, — твердо заявил владыка «Олимпа».

Хотя Люку он боялся не меньше Чики. Но все же Чикю считал сильнее, тем более, что тот сейчас был рядом.

— Хорошо, — ответили они.

Тут же, в кабинете, Тремовы стали названивать Люке. Но на звонки никто не отвечал. Это усилило общее беспокойство. Атмосфера в кабинете Кроноса наэлектризовалась до предела. Изнурительный допрос продолжался несколько часов подряд. Тремовы названивали своим людям, чтобы те нашли Люку. Но тот как сквозь землю провалился. К вечеру обе стороны изрядно устали от сумасшедшего напряжения, взаимных упреков и «непоняток», но так никто для себя ничего и не выяснил.

В конце концов, Кронос отпустил Тремовых, обязав их в течение трех дней доставить к нему Люку. Он предполагал, что Чика сумеет вырвать, а вернее, вычистить соответствующее признание. Кронос по-прежнему был уверен, что происшествие на «Олимпе» — дело рук Люки и Близнюков. Хотя его люди, наблюдавшие за разговором и поведением Тремовых, утверждали, что или они слишком хорошо играют (а вдвоем так импровизировать невозможно), или действительно «не при делах». Но Кронос остался при своем мнении. Он считал, что такое мог сотворить только Люка: больше, по его разумению, некому. Людям свойственно руководствоваться личным опытом, эмоциями и своим ограниченным в определенных рамках мышлением. И поэтому неудивительно, что мирок, в котором они живут, перехлестываясь с перекрестком обстоятельств, в одночасье становится уязвим со всех сторон.

* * *

После всех этих разборок и безрезультатного поиска Люки Тремовы приехали к себе в офис глубокой ночью. Наконец-то они остались одни и могли выработать приемлемое решение. Но когда Тремовы вошли в свой кабинет и включили свет, они застыли в ужасе и недоумении. Люка уже их ждал, сидя в кресле за столом с перекошенным от страха лицом и выпученными глазами. На его лбу, словно зловещий штамп, красовалась вырезанная кровавая буква Z. Такое в их понимании мог сотворить только Чика. Тремовы выскочили из комнаты, сдерживая позывы тошноты.

Придя немного в себя, они попытались собраться с мыслями и уже под новым углом зрения взглянуть на события прошедшего дня. Их насторожили два очевидных факта. Во-первых, необоснованный наезд Кроноса с выдуманной причиной якобы дерзкого покушения на него в стенах «Олимпа», что, по их мнению, было явным вымыслом. И, во-вторых, труп Люки в их кабинете. К этому присовокуплялось то обстоятельство, что обычно Кронос в непредвиденных случаях всегда держал рядом Чикю. Но в течение многочасового допроса Чика отсутствовал. Значит, пока Кронос их держал у себя, Чика порешил Люку. Тремовым пришлось крепко задуматься. Все предпосылки говорили о начале «военных действий». Конечно, пока не в прямом смысле, но наезд был вполне серьезным.

— Да кто на Кроноса будет покушаться в «Олимпе»? — возмущался первый Тремов. — Какой дурак будет мазать его зубной пастой и облепливать перьями? Это вообще детский развод! Дурь какая-то! Завалил Люку, и нас пытается носом в свою грязь воткнуть. Да он что, совсем?! Думает, раз Люку на тот свет отправил, то у нас других бойцов не найдется вместе со свинцовыми пулями! Я ему сейчас все выскажу!

Он схватил трубку телефона, но второй Тремов его остановил:

— Подожди. Давай вначале разберемся. Знаешь, раньше в германской армии солдату было разрешено подавать жалобу на начальство только утром, когда он проснется и остынет от

злости.

— Если ты еще не заметил, я русский, а не немец, — ответил с издевкой второй, но трубку все же положил. — Ладно, давай коньяку немного выпьем. А то у меня от всех этих событий уже голова трещит. Заодно и подумаем, как быть с этим уродом...

* * *

На «Олимпе» эта ночь тоже выдалась бессонной. Через два часа после отъезда Тремовых бесследно исчез Чика. Последний раз его видел охранник, когда убийца шел в туалет. Но оттуда Чика так и не вышел. Точно испарился. Кронос порядочно струхнул, но скрывал свой страх криками до хрипоты на подчиненных. Вся надежда теперь была на Миноса. «Владыка» бегал за Миносом по «Олимпу», якобы ежесекундно контролируя его работу, а на самом деле видя в нем единственную защиту от нападений. И хотя Кронос в гнев махал руками и топал ногами, в глазах его стоял безумный страх за собственную жизнь. И это не ускользнуло от опытного взгляда бывшего контрразведчика, которого изрядно веселило такое двоякое поведение «короля Олимпа». Положение Миноса было ничуть не лучше Кроноса, но полковник держался стойко. Ему было не впервой встречаться с опасностью лицом к лицу. Выдержку и мужество в таких ситуациях он считал главным достоинством настоящего мужчины. Из своего бывшего опыта он знал: кто поддается панике, тот быстро погибает, если не от пули, то от собственного испепеляющего внутреннего страха.

Глава 11. ВОЗМЕЗДИЕ

Волоча вместе с Сэнсэем мешок с телом Чики, Ваню то и дело пинал мешок, приговаривая:
— Да что же он такой тяжелый... Совсем меры не знают, разжирели на бандитских харчах! Бога не чтут, законы не соблюдают, жрут как свиньи. Кто после этого назовет их людьми? У, кабан!..

С этими словами он добавил еще пару пинков, не желая признавать, что Чика был небольшого роста, крепок и мускулист, в отличие от жирного борова Люки.

— У меня уже спина разболелась от этих туш... Ну надо же так непомерно жрать! Надо было его в туалете завалить, я тебе предлагал! Там бы вся охрана от ужаса в соляной столб превратилась...

Но, видя, что Сэнсэй никак не реагирует, продолжал:

— На фигу мы его куда-то будем волочь, давай здесь с ним покончим!

— Да нет! Ты пойми — это дело чести!

— Какая честь?! Он хуже свиньи! О чем ты говоришь?..

— Я говорю не про его, а про свою честь.

Ваню вздохнул, поняв, что друга переубедить не удастся, и молча поволок ношу, периодически наказывая ее, незаметно от Сэнсэя, резкими пинками. При этом Чика, придя в сознание, начал издавать ответные клокочущие-булькающие звуки.

— Смотри, не переусердствуй, — сказал Сэнсэй, не оборачиваясь, и лукаво добавил: — Ты это от удовольствия или от безысходности своего положения?

— Это аванс, — выкрутился Ваню. — Вдруг он после смерти тоже окажется каким-нибудь извращенцем?

Дойдя до машины по лесопосадочной полосе, они запихали мешок с Чикой в багажник машины Сэнсэя и поехали околицами к дому Люки.

— Как таких земля носит?! — возмутился отец Иоанн.

— У природы тоже бывают свои ошибки, — спокойно ответил Сэнсэй.

— Да, но удивительно, что эти «ошибки» имеют свое место под солнцем!

— Место под солнцем — вопрос спорный. Солнце ведь не только растит, но и разлагает.

Ваню любил заводить с Сэнсэем разговоры на философские темы, так как эти беседы всегда оказывались своеобразны и уникальны. Сэнсэй умел не только анализировать факты, но и логично выстраивать их в цепочку, приводя примеры из истории цивилизаций. У него было необычное видение общей картины мира и смысла человеческой жизни. Он досконально разбирался в тонкостях человеческой психики. А его философия о жизни и смерти уничтожала все сомнения по поводу бренного существования индивида. Многие истины, высказанные Сэнсэем, казались на удивление близкими и очень родными по духу, но давно забытыми, таящимися на самом непроглядном дне подсознания. Поэтому отец Иоанн, хоть и позволял отпускать «наставнические шутки» в адрес Сэнсэя, но всегда считал его человеком, которого, как говорится, Бог посылает раз в жизни. Он был дружен с Сэнсэем еще с «Острова», но настоящее понимание сущности этого человека к нему пришло лишь в самый пик кризисного периода жизни. Это было время, когда правительство, на которое они работали за идею о светлом будущем, бросило их на произвол судьбы. Разрушился Союз, погибли убеждения. А ничто в мире так не угнетает душу, как разрушение твоей чистой веры. И неизвестно, чем бы закончилось для Ваню это опустошение внутреннего живительного источника, если бы не Сэнсэй. Он был единственным из всех, кто воспринял трагедию с внешним спокойствием, кто тогда зажег в Ваню новую веру, веру в Бога — веру, которую не сможет отнять у человека ни

одно правительство мира. После беседы с Сэнсэем в душе Ваню тогда произошел коренной перелом. Неожиданно он увидел мир с совершенно другой стороны. После памятного разговора они с Сэнсэем долго не виделись. Ваню, помыкавший по миру, решил стать священником. Но, уже проповедуя вечные истины другим, он помнил, что Сэнсэй — единственный бальзам для его собственной души.

Отец Иоанн с уважением посмотрел на Сэнсэя и продолжал рассуждать:

— Сколько сталкиваюсь с садизмом, с этим гнилостным элементом разложения, но никак не пойму, каковы его истоки в человеке?

— Первичные истоки таятся в родителях. Таков закон природы: за грехи родителей расплачиваются дети. Возьми, к примеру, «новых русских», тех, кто наживал свои «закрома» грязным путем. Посмотри, что творится с их детьми! То личная жизнь не складывается, то они внезапно гибнут от несчастного случая, то у них обнаруживаются неизлечимые заболевания. То есть природа бьет человека по самому больному месту. И если раньше грехи всплывали в третьем, четвертом поколении, то сейчас время все больше и больше сжимается, и наказание природы можно наблюдать в течение одного поколения... Или вот возьми Чику. Это вообще живой пример типичного представителя вымирающего рода. Его мышление и образ жизни говорят о том, что многие его предки преступали человеческую грань, уничтожая тем самым свои последующие поколения. То, что от них рождалось, все больше и больше деградировало, передавая эту дегенерацию из рода в род по хромосомам. Понятие Любви в таких семьях напрочь отсутствовало, превращая это чувство либо в голую животную страсть, либо в холодность и извращение. А ведь закон преобразования высших энергий, выраженный для людей в простой словесной формуле, гласит: «Кто в Любви, тот в Боге, и Бог в нем, ибо Бог и есть Любовь». Чем глубже род зарывался в грех, тем больше эта вечная незыблемая формула единения с Богом начинала бесить последующие поколения вырождающихся, а проще говоря, сформировавшихся нелюдей. Это своеобразная агония вымирающего рода. И самое интересное, что остановить эту адскую машину самоуничтожения зла практически невозможно. Едва в роду набирается определенное количество тяжких грехов, срабатывает механизм самоликвидации. Это тоже закон природы, касающийся степени зла, порожденного, кстати, не только действием, но и любыми формами негативных мыслей. Ничто никуда не исчезает, а лишь преобразуется из одной формы энергии в другую... Так вот, когда запускается этот механизм самоликвидации, подключается неосознанный «брачный инстинкт» — вырождающиеся вступают в браки с себе подобными дегенератами.

— Да, получается, как волка ни корми, он все равно в лес смотрит, — задумчиво произнес Ваню.

— Совершенно верно. Снова возьмем Чику. Это характерный пример последней стадии предсмертной агонии рода. Уже даже то, что накопил на него Филер, впечатляет. Его семья кишмя кишит всякими «бесами». В его роду были и анархисты, и нигилисты, двуликие «бесы» инкубы и суккубы, что превращают мужчин в женщин и наоборот, скрытые «бесы» садизма и мазохизма... Его мать в результате ранних беспорядочных половых связей родила ребенка. Но он сразу же умер. Второй и третий ребенок умерли в младенческом возрасте. Возможно, мать каким-то образом догадывалась о дегенерации своего рода, поэтому пустилась на ухищрения, пытаясь обмануть природу. Но как она ни старалась, в конце концов, оказалось, что четвертый ребенок был зачат от злостного садиста, неоднократно судимого за тяжкие убийства. Чтобы скрыть свою беременность, она вышла замуж за другого. На свет появился Чика. Названный отец Чики был законченным алкоголиком, к тому же заражен сифилисом. Считается, что потомству гарантированно передаются все «бесовские» качества. Отец, естественно, догадывался о происхождении ребенка. Чика, мало того что родился рыжим, так еще четырехпалым — на

левой руке два пальца были сросшимися. Бог шельму метит!

— Да, я тоже заметил у него этот дефект.

— Так вот... Отец из-за своей полной импотенции и хронического алкоголизма зверел с каждым днем, беспощадно избивал мать и сына. В конце концов, когда Чике было девять лет, мать, придя домой с работы, обнаружила труп мужа. В его живот воткнули нож по самую рукоятку. Чика сказал, что видел, как отец сам напоролся на нож. Дело ясное, что дело темное... Позднее там, где они жили, стали пропадать соседские кошки и собаки. Однажды мать застала своего сына за разделкой тушек этих беззащитных животных.

Если следовать дедуктивному психоанализу, именно тогда у Чики начинает всплывать негативная наследственность, а также формироваться комплекс неестественной любви к смерти. Это значит, что человек всю жизнь живет любовью к чужому страху и чужой смерти. Они становятся для него наркотиками. Но данный комплекс одновременно порождает мучительный страх перед собственной смертью, который тоже сопровождает человека всю его жизнь.

Когда Чике было двенадцать лет, его мать повесилась в туалете. Подобный суицид опять-таки — проявление признаков гнилого рода. Естественно, для психики Чики данное происшествие не прошло бесследно. Он полностью замкнулся в себе. На воспитание его взяла бабушка со стороны матери — полуеврейка. Благодаря ее стараниям Чика выбрал себе профессию хирурга и даже поступил в медицинский институт. И эту профессию Чика выбрал не случайно, чтобы поближе быть к внутренней среде крови и власти над телами.

— Змея меняет кожу, но сама от этого не меняется.

— Совершенно верно.

— А как же душа? Она что, отсутствует у подобных типчиков?

— Почему отсутствует? Отнюдь. Конечно, бывают в истории случаи, когда тело живет без души, но они единичны. Кстати, редкостный пример — наш Люка. А в основном души, конечно, присутствуют, только доступ к ним наглухо забит тоталитарной властью животного начала в мыслях человека. Но тут вопрос даже не в присутствии души, все гораздо глубже. Почему именно эти души оказались в телах деградирующего рода...

Машину сильно потрянуло. Пошла ухабистая дорога лесных проселков. Сэнсэй некоторое время сосредоточенно вел автомобиль и, выехав на ровную дорогу, продолжил:

— Так вот, о Чике. В медицинском институте у него разыгрался половой «аппетит». Это понятно. В восемнадцать—двадцать пять лет половой инстинкт и, соответственно, связанные с этим психозы проявляют себя сильнее всего. Как говорят нынче ученые — гормоны в голову бьют. В этот период у Чики утвердился комплекс садизма. Он стал испытывать наслаждение от ненасытной жажды власти и своей половой силы и блаженствовал, развлекая себя сексуальными насилиями в извращенной форме и страхами очередной партнерши-«жертвы». Из медицинского института Чика «вылетел» именно из-за своего сексуального садизма. Находясь в экстазе во время половой связи с однокурсницей, он начал резать ее тело бритвой. Вид крови его еще больше опьянял. Но девушка смогла вырваться и убежать. Чикю тогда не судили, так как его бабушка постаралась замять дело до суда. А зря! Сколько людей от него потом еще пострадало... Ну, а дальнейшая жизнь Чики закрутилась на волне преступных деяний, пока его не нашел Кронос. Как говорится, свой своего чует по запаху... До этого Чика успел жениться. Но вскоре выяснилось, что детей у него никогда не будет. Вот тогда у него и окончательно «сорвало крышу». В предсмертной агонии своего рода Чика возненавидел всех и вся. А тут подвернулся поднимающийся Кронос с беспределом власти. И Чика получает то, к чему стремился всю свою сознательную жизнь, причем в открытом виде: кровь, тела и безграничная власть над собственными жертвами. Естественно, после такого «подарка» он был предан Кроносу, как

собака... Но как бы Чика ни «разделял и властвовал», как бы «глубоко ни дышал», перед смертью, как говорится, не надьшишься. Особенно если это смерть рода.

Сэнсэй с Ваном подъехали к поселку Люки со стороны леса. Не доезжая метров пятьсот, Сэнсэй потушил фары. Дом Люки по-прежнему угрюмо стоял на окраине. Но сейчас возле него наблюдалось некоторое оживление. Ваном вызвался сходить в разведку. Он бесшумно пробрался к дому. Темнота скрывала Ваном с головы до ног, делая его своей невидимой частью. Возле ворот Люки стояли две машины. Ваном подполз к ним совсем близко. В одной из машин сидели люди и играли в карты, щурясь в тусклом свете салона. Видимо, они давно поджидали хозяина дома, и такое времяпрепровождение им изрядно надоело. Ваном послушал их ленивые реплики и уже собирался уходить, как внезапно у кого-то из картежников зазвонил мобильник.

— Да, — послышался голос и тут же изменился. — Что?! Люка?! Ясно... Ясно... Едем!

Выругавшись по-черному, он сообщил остальным находящимся в машине:

— Твою мать, Люку завалили! Трёмовы только что обнаружили его у себя в кабинете...

В салоне повисла немая тишина. Лишь приглушенная музыка доносилась из приемника. Эта новость явно шокировала присутствующих.

— Ну, чего расселись! Быстро по машинам! — рявкнул тот же голос.

Ваном моментально откатился в сторону. Почти одновременно из автомобиля выбежали трое мужчин и кинулись ко второй машине. Взревевшие моторы двух поспешно отъезжающих иномарок подняли неугомонный лай собак в округе. Ваном, воспользовавшись этим шумом, скрылся в темноте в сторону леса. Сэнсэй встретил его с улыбкой.

— Ты что там, приبلудившегося кота изображал? — спросил он с издевкой.

Ваном усмехнулся.

— Ну, чего ты зубы скалишь? Ну не я, не я всех собак брехать заставил! — пошутив, он перешел на серьезный тон и подробно рассказал обо всем, что видел и слышал.

— Отлично, — проговорил Сэнсэй, выслушав друга. — Даже еще лучше, чем я предполагал. Теперь все разбуженное село подтвердит, что две машины умчались от дома Люки во втором часу ночи. Скорее всего, они еще с утра поджидали Люку. Следовательно, кто-то может запомнить их номера, дать описание. Этот след приведет к Трёмовым. А дальше, по милицейской логике, ясно, что труп Чики — дело рук Трёмовых...

— Безусловно. Если учесть, что бандиты мыслят единственно знакомыми им милицейскими категориями, то все в порядке. Но мелюзга, вроде тех недоумков, которых я видел, не в счет. Такое серое мышление может быть интересно только районному отделению милиции... А вот Минос — это уже серьезно...

— Не беспокойся. Минос и пальцем не пошевелит для этого дела.

— Ты уверен?

— Уверен. Видно, мы изъяли у него очень серьезную информацию. Надо будет проверить эти дискеты... Иначе он бы еще вчера всех своих старых знакомых из контрразведки на уши поставил. А Минос из «Олимпа» со вчерашнего дня не вылезает. Знать, затаился со страху... Но не беспокойся, мы и для него подбросим несколько фактов, указывающих на Трёмовых. А пока Минос со всеми разберется, «поздно будет пить боржоми — печенка развалится».

Они подождали, пока собаки в поселке более-менее успокоятся, и потащили Чику к дому Люки. В отличие от прошлого раза, свет в окнах дома не горел. Все это злачное место было погружено в непроглядную темень. Друзья заволокли мешок в сарай и наглухо закрыли за собой дверь. Сарай стал воплощением мечты Люки, который его построил. Стены были добротные, покрытые особым звуконепроницаемым материалом, чтобы никто не слышал, какие ужасные вопли раздавались внутри. Сэнсэй развязал мешок и вытащил из него крепко связанного по рукам и ногам Чику с кляпом во рту. В маленьких бегающих глазках некогда всесильного

убийцы застыл неопиcуемый страх перед ожидаемой смертью. На его одежде засохло несколько кровавых пятен. Чика, виртуозно владевший ножами, всегда носил их с собой. И сейчас он был весь ими нашпигован. Его захватчики даже не потрудились забрать это смертоносное оружие. Поэтому, когда Чика трясся в багажнике, он отчаянно боролся за свою жизнь, пытаясь придумать способ, как добраться до своих ножей и освободиться от пут. Но так и не смог. Его связали столь крепко и хитроумно, что любая попытка пошевелиться сопровождалась сильнейшей затяжкой. Пару раз, преодолевая боль в попытках извернуться, он получил несколько неглубоких порезов от собственных остро заточенных ножей. После этих неудачных стараний Чика окончательно сник. Страшная смерть, которой он всю жизнь так боялся, неумолимо приближала свои костлявые объятия.

Чика выглядел довольно-таки жалким. Сэнсэй вынул у него кляп изо рта и в полной тишине произнес изменившимся голосом:

— Того, что ты сотворил в этом мире, с лихвой хватит, чтобы ты умер девятью смертями, живьем закопанный... Ты знал, насколько гнилой твой род и его корни, но ничего не сделал, чтобы действиями или мыслями своими выпросить у Господа прощения за Грехи предков... Твоей душе тоже нет оправдания в содеянном. Помнишь, когда тебе было девять лет, четыре месяца и три дня, когда душа твоя еще имела частично власть над телом, что ты сотворил? Господь тебя трижды уберегал от этого, решающего твою судьбу поступка. Первый раз, когда гнев овладел тобой, и ты решил убить отца, помнишь, как ты запутался в сетке на чердаке и долго не мог выбраться?... Холодок пробежал по спине Чики, волосы встали дыбом. Этих подробностей не знал никто в мире, ибо свою детскую тайну он никогда никому не рассказывал. Тело его затрясло мелкой дрожью. А голос звучал в кромешной тьме с новой силой, словно из ниоткуда, оповещая на весь мир одному Чике известные подробности того рокового Дня.

— Гнев твой исчез, и ты благополучно выпутался из сетки, но не отступился от своей черной мысли... Второй раз, когда ты направился к дому, где спал отец, к тебе пришла соседская девочка. Ты же считал Свету своей «невестой». Именно она пришла в ту роковую минуту и позвала тебя играть. Тебе очень хотелось пойти с ней, но мысль об убийстве была сильнее детской непорочной любви. Даже третье предупреждение тебя не остановило. Помнишь, как любимая мамина кошка Сливка уронила вазу, когда ты тянулся за кухонным ножом? Ты испугался, потому что отец в этот момент проснулся. Но вместо того, чтобы бежать, ты схватил нож и...

— Не-е-ет!!! — закричал Чика, словно разъяренный зверь.

Слезы градом покатались из его глаз.

Но Сэнсэй упорно продолжал перечислять все его потаенные грехи, о которых не знал никто, кроме Чики. Даже Ваню, слушая эту беседу, как-то сжался от грозного монолога Сэнсэя и стал невольно креститься от таких тяжких грехов Чики. По мере оглашения «приговора» с Чикой стали происходить странные вещи. Он свалился на пол, стал кататься. Его крик переходил то в остервеневшее рычание, то в обессиленный плач. Он пытался хоть как-то заглушить этот страшный голос, но тщетно. Руки его были связаны. Ногтями он впивался в кожу собственных рук, царапая их до крови. В конце концов, обессиленный от собственной беспомощности, Чика просто лежал и слушал, давясь слезами. Грудь его ныла. И где-то глубоко внутри ему стало больно. Настолько больно, что эту боль нельзя было сравнить ни с одним человеческим страданием. В заключение Сэнсэй произнес:

— Ты хулил Господа за паршивую жизнь, за свою стерильность, за ненасытность властью! И даже ни разу не заметил в туче своих черных мыслей, сколько шансов, даже такой мрази, как ты, давал Господь, чтобы ты хоть на миг приблизил свою ничтожную душу к Его свету! Своей ненавистью и отвратительными ежесекундными мыслями ты сам перевесил свою чашу зла.

Отныне твоей душе не будет больше пристанища в мире людей! В этой жизни ты лишился своего последнего шанса стать Человеком.

— Не-е-ет!!! — вновь заорал Чика. — Прости меня, Господи, прости! Я не хочу, не хочу умирать! Дайте мне еще шанс! Я исправлюсь, обещаю, исправлюсь! Господи, прости-и-и!

Чика вновь залился слезами. Сэнсэй и Вану угрюмо молчали. Отец Иоанн был потрясен не меньше, чем Чика. Только в отличие от него он увидел друга с совершенно другой, незнакомой ему стороны. Когда Сэнсэй произносил речь, отцу Иоанну даже померещилось, что от его головы исходило какое-то голубоватое свечение. Правда, он поспешил отнести это к своим собственным галлюцинациям, поскольку больше суток не спал. Но изменившийся странный голос Сэнсэя пробирал до глубины души даже его, слышавшего всякое в своей жизни. Отец Иоанн словно разделился внутри на две половинки. Одна, меньшая, думающая как профессионал, говорила, что все это психологический трюк, подводящий жертву к самоубийству. Но вторая, большая половинка, благодаря которой он, в принципе, и стал отцом Иоанном, дрожала от какого-то непонятного счастья и порождала неизвестное доселе восхитительное чувство, словно душа Вану впервые за многие жизни «воочию» столкнулась с войском Божьим. И это ощущение отражалось не только на эмоциональном, но и на физическом уровне в виде непонятного давления, щекотания и разрастания вдохновляющей силы веры в районе солнечного сплетения. Вану даже стал бить легкий озноб Сэнсэй скорее почувствовал замешательство отца Иоанна, чем увидел. И чтобы предупредить ненужные действия и расспросы, поинтересовался у него уже своим привычным голосом:

— У тебя есть к нему вопросы? Редкий шанс услышать от садиста искреннюю исповедь и заодно разобраться в причинах этого зла.

Вану встрепенулся. В горле у него пересохло. Он попытался сосредоточиться. Мысли вновь заработали в привычном ритме, уравнивая возможности двух половинок. Но отцу Иоанну ничего больше не пришло в голову, как спросить, обращаясь к Чике:

— Что ты чувствовал, когда ощущал власть над своими жертвами?

Чика горько усмехнулся и безразлично ответил, как бы рассуждая сам с собой:

— Хм, власть... Пустое слово для потерянной души... Не знаю... Трудно объяснить... Какое-то странное сладострастное ощущение. Оно одновременно пронизывает все тело до мозга костей, точно током прошибает. Наверное, это как-то передается жертве. Потому что она начинает дрожать, словно осиновый лист и липко потеть. Такой ее страх десятикратно возвеличивает меня в своих собственных глазах. Окрыляет, что ли... Точно я сам Бог... Зевс-громовержец. В этот момент только в моих руках заключена вся власть, правда и неправда, весь суд и приговор. И на вершине этого экстаза я как будто вижу мир с другой стороны, точно попадаю в нечто запретное, запредельное. Словно заглядываю в колодец мироздания, на дне которого хранятся все тайны мира...

Чика немного помолчал, а потом, ухмыльнувшись, добавил:

— Странно... Мне вчера приснился сон. Никогда такого не было. Мне приснилось, что я сорвался в пропасть и стал падать в этот самый колодец мироздания. Долго летел, страху кошмарного натерпелся, думал, вдребезги разобьюсь. А приземлился мягко, как перышко... И знаете, самое смешное, этот колодец оказался пуст. Представляете, ПУСТ! Нет там никаких тайн, одни голые холодные стены, темень и пустота...

Чика недобро рассмеялся своим же мыслям, возвращаясь в привычный образ.

— Иногда мне казалось, что из меня мог получиться великий правитель, эпохальный реформатор.

Если бы я им стал, я бы поразил мир такими фантастическими переворотами, событиями и революциями, каких еще никогда не было на земле. Весь мир бы содрогнулся! Подумать только,

я уже был на полпути близок к цели...

Чика метнул злой взгляд в темноту, всматриваясь в своих врагов, как он считал, каких-то сумасшедших священников, оборвавших все его великие замыслы на самом корню. И тут его голову посетила дьявольская мысль. Чтобы не выдать радость от такого внезапного озарения, он попросил смиряющимся голосом:

— Я хочу помолиться перед смертью. Развяжите мне руки. Я хочу покаяться перед Господом. Даже грешный человек имеет право на последнюю просьбу.

Отец Иоанн не поверил своим собственным глазам, когда в темноте узрел склонившуюся фигуру Сэнсэя, который намеревался выполнить просьбу этого ублюдка. Ваню спешно попытался вмешаться в этот, как ему казалось, необдуманый поступок своего друга.

— Я могу отпустить ему грех и так...

— Это слишком тяжкий грех, — услышал он в ответ слова Сэнсэя. — Он требует особого уединения.

Ваню понял намек и не стал возражать, ответив:

— Ну что ж, дела Божьи есть священная тайна, и свидетели, как вижу, здесь не нужны.

Сказав это, Ваню незаметно отошел в сторону и занял удобную стратегическую позицию, хотя обещал Сэнсэю не вмешиваться в его дело Чести.

Сэнсэй перерезал веревки на руках у Чики и тут же отступил на прежнее место в темноту. Но все это он проделал лишь для того, чтобы Чика запомнил направление. Едва Чика оглянулся и сосредоточенно сложил ладони, якобы в молитве, Сэнсэй бесшумно переменял позицию.

Не прошло и полминуты, как два метательных ножа Чики со свистом рассекли воздух в направлении предполагаемого местонахождения его противников. Чика чертыхнулся, поняв по звуку, что ножи врезались в стены. Но эта неприятность его сильно не расстроила. Глаза заблестели от долгожданной свободы. Чика был не только свободен, но и во всеоружии. Для него начиналась настоящая охота, в которой он заведомо уже считал себя победителем, поскольку думал, что равных в метании ножей ему не существует. Не зря же тренировался столько лет!

В следующую минуту Чика отступил, стараясь превратиться в единый слух. Но как он ни силился, кроме своего дыхания, бешеного стука собственного сердца и бурчания своих кишок ничего больше не услышал. Вокруг стояла мертвая тишина, словно в этом сарае отродясь никого не было. Чика отступил еще на несколько шагов, шурша одеждой, и вновь прислушался. Затем метнул пару ножей, резко обернувшись в разные стороны, и отбежал. Но ответом стала все та же звенящая тишина и бесцельные броски в стену. Из искусства ведения боя в темноте Чика лишь знал, что, кидая ножи, нужно быстро уходить в сторону. На этом его познания тупо обрывались. Он метался влево и вправо, словно мелкий грызун, натываясь то на стол с чем-то липким и вонючим, то на огромную тушу, то на какие-то острые предметы. В конце концов, по тишине Чика понял, что он один мечется в этом сарае, как придурок, а его сумасшедшие священники, видимо, испугавшись, давно уже позорно сбежали с поля боя. Чика снова чертыхнулся, цинично сплюнул на пол и расслабился. Теперь требовалось найти выход из сарая. Но именно в этот момент над самым ухом Чики, точно гром среди ясного неба, прозвучал резкий крик:

— Valeas!

От неожиданности и накотившего неопишуемого страха Чика выронил из рук последние ножи, ноги его подкосились. С ужасным воплем он обернулся и быстро попятился, прикрывая лицо руками, словно защищаясь от неотвратимого надвигающегося возмездия. Его нога запуталась в какой-то веревке. Чика оступился, не удержав равновесие, и рухнул всем телом назад. В темноте послышалось грузное падение тела с характерными звуками рвущейся ткани. Резкий запах свежей крови наполнил сарай.

Сэнсэй включил свет. Ваню, стоявший невдалеке от него, неслыханно удивился, увидев Сэнсэя именно на этом месте, так как несколько секунд назад крик «Valeas!», что в переводе с латыни означает «Прощай!», он слышал совсем с другой стороны, недалеко от места гибели Чики. Отец Иоанн взглянул в ту сторону. То, что он увидел, шокировало даже его. Огромный нож, который изготовил Люка, сыграл фатальную роль в смерти Чики. Его тело валялось отдельно от головы. Из шеи бил фонтан алой крови. На лице Чики застыла ужасная гримаса отчаяния. Словно сама Смерть поставила на нем костлявой рукой свою печать адской муки и парализующего страха... Друзья подошли к середине сарая, где лежал обезглавленный труп. Ваню опять-таки отметил про себя приличное расстояние. Ошарашенный происшествием и тошнотворным зрелищем, отец Иоанн только и смог произнести:

— Да уж... Все же глас Божий имеет сокрушительную силу...

Когда первый шок прошел, Ваню помог Сэнсэю упаковать мертвую голову Чики, уничтожая все свои следы пребывания в сарае, и отнести отвратительный груз в багажник.

В машине отец Иоанн ехал молча, в глубокой задумчивости. Позже, когда он более-менее пришел в себя, произнес:

— Нет, это же надо — такая смерть! Прямо какое-то Провидение... Так упасть на нож, который собственноручно изготовил Люка точно специально для этого случая... Что же Чикю убило? Громко сказанное слово? Или мысли Люки, изготовившего этот нож, воплотились в реальность? А может, это падение — просто несчастный случай, роковое обстоятельство?

Отец Иоанн был озадачен. Он думал, что Сэнсэй, говоря о Чести, убьет Чикю в равном бою один на один. Но произошло нечто из ряда вон выходящее. Ваню заметил, что с тех пор, как он отошел от дел и обратился с помощью Сэнсэя к Богу, вокруг него стали происходить невероятные вещи. Даже сейчас, когда они должны были хоть и нелюдей, но УБИТЬ, в дело словно вмешивалось само Провидение, которое приводило «приговор» в исполнение самым жестким, безжалостным образом. Странно... Люка внезапно умер собственной смертью, не дав возможности не то что его отключить, но просто прикоснуться к нему. Тогда Ваню подумал, что это случайность. Но то, что сегодня произошло в сарае, нельзя назвать даже совпадением. Скорее закономерностью, проявлением чьей-то воли свыше. От таких дум бросало в дрожь...

— Мучаешься мыслями: Аннушка масличко разлила или Люка ножичек заточил? — глядя на Ваню, подметил Сэнсэй.

Отец Иоанн вздрогнул и удивленно посмотрел в сторону друга.

— Нет, но все-таки Это случайность или закономерность?

— Случайностей в природе не бывает, — спокойно ответил Сэнсэй. — Случай — это всего лишь закономерное следствие неконтролируемых мыслей.

— Да, но Люка, Чика?

— Люку, как и Чикю, убили собственные страхи. Их они часто держали в своих головах и пытались внушить другим. Поэтому эти страхи и материализовались. Всего-навсего.

— Но ведь в жизни и без собственных мыслей полно страхов!

— Отнюдь. На самом деле жизнь, так, как представляют ее люди, — это мираж. Все ее страхи — мысли конкретных индивидов. Эти люди лишь заражают ими других людей, что в целом проецируется на общество. То есть люди рожают своими мыслями иллюзию и в этой иллюзии живут.

— Что же тогда главное в этом мире, если все — иллюзия?

— Главное — это Бог, Любовь. Кто в Любви, тому страх неведом, поэтому данный человек живет на совершенно другой волне реальности. У него все по-иному, начиная от внутреннего мира и заканчивая внешним. Он живет мыслями высшей Любви, окруженный Божьей силой. Поэтому судьба более чем благосклонна к нему, какие бы катаклизмы не преследовали

окружающее общество.

— Интересная мысль: против Любви бессильны катаклизмы. Я помню, ты когда-то говорил, что катаклизмы возникают в большинстве своем из-за массовых негативных мыслей людей.

— Безусловно. В природе существует так называемый зеркальный закон Божий. Он одинаков как для конкретного сознания индивида, так и для сознания общества в целом. Так вот, согласно ему, если ты думаешь о плохом или желаешь кому-то зла, то что бы ты ни делал, твои мысли, как бумеранг, с утроенной силой обязательно возвратятся к своему создателю и ударят по самому слабому, самому больному месту твоих собственных страхов. И это не Бог наказывает. Это ты сам себя наказываешь и сам себя обделяешь своими же нерадивыми мыслями. Даже если ты считаешь себя «правым», но зарабатываешь на чужих страхах, в конечном итоге эти страхи материализуются и воплотятся именно в твоей жизни. Так что, как здесь ни крути, а закон природы есть закон, не в пример человеческому. Он же распространяется и на положительные мысли. Если ты порождаешь и даруешь миру добро и любовь, то и это все вернется к тебе сполна тем же... То, чего ты ждешь, в конечном итоге и получишь.

Вано некоторое время молчал, обдумывая услышанное, а потом вернулся к обсуждению прежней темы:

— Все-таки Люка и Чика — обыкновенные мелкие подонки, затравленные зверьки. Они по-человечески даже умереть не могли. Просто трусы! А страху нагнали на людей, будто они суперубийцы. Тьфу! Мыльные пузыри!..

— Оттого они страху и нагнали, потому что сами до смерти боялись... Да и людям только дай повод для разговора. Их воображение «разрисует» тему так, как на самом деле никогда и не было. А за страхом фактически ничего не стоит. Чика и Люка подпитывали свои образы раздутой иллюзией, нагнетая обстановку страха слухами про свою суперсилу и непобедимость. А на самом деле они были гораздо трусливее своих жертв. Но именно страх жертвы придавал им силы и внушал мысли о своем превосходстве... Это порок многих людей с болезненным комплексом власти. Полбеда, если они остались на низших слоях общества мелкими сошками. Хуже, когда такие дегенераты прорываются в высшие эшелоны власти. Тогда из-за этих придурков с их болезненной манией величия гибнут целые народы. В высших эшелонах власти, конечно, трудно их вычислить. Ведь дьявол опасен тогда, когда он невидим. А когда он выставляет перед всеми свой маразм и пытается взять на испуг, считай, дни его уже сочтены...

— Да, помнится, Батя хорошо поработал на вычисление этой нечисти. Жаль, ему не дали завершить начатое. Слишком много к тому времени этой дряни развелось в верхушках власти.

— Ничего. Не человек, так природа свое возьмет. Она имеет одно великолепное свойство — вне зависимости от мнения «элиты человечества» периодически очищаться от всякой грязи и падали. Против ее невидимых сил человеку-нелюдю не устоять.

— М-да-а... А вот по поводу рода... Я хотел тебя еще тогда спросить... Если уровень зла в роду, допустим, еще не достиг критической массы, можно как-то предотвратить или избежать гибели рода?

— Безусловно. «Все люди братья» — это не просто выдуманый постулат основных мировых религий. Это всего лишь один из законов природы, выраженный таким образом в словесной формуле, дабы сделать его доступным разумению человечества. Люди знают о данном явлении, но еще недостаточно познали его... Наилучшее лекарство против дегенерации рода на генетическом уровне — примесь свежей крови, когда различные народы, нации, социальные классы мешают свою кровь в совместном браке и живут в мире и дружбе. Кстати, последнее — не менее важное условие, если не основное. Ибо в мире и дружбе, в этой основе

основ, заложена положительная мысль. А мысль сама по себе — явление уникальное в человеке. Это тонкая грань между его духовным и физическим уровнями. Бог одарил человека силой мысли и правом личного выбора. Эти два незаурядных качества отличают человека от зверя. Во всем остальном человек — обыкновенное двуногое животное... Так вот почему я акцентирую внимание на мысли. Как бы это ни парадоксально звучало в наше время, но сила мысли способна изменить генетику человека, то есть информацию генетического кода. Поэтому если в дегенерирующем роде появляется человек, а еще лучше группа людей, накапливающая духовную силу, то в конечном итоге эта духовная сила искореняет негативную, делая род физически и умственно полноценным.

— Ну, хорошо... Ты говорил, что дегенерация рода держится на трех основных «китах»: душевных болезнях, половых извращениях и некоторых физических деформациях организма.

— Врожденных деформациях, — уточнил Сэнсэй.

— Да, врожденных. Но как быть с масштабными обстоятельствами? Ведь во время глобальных катаклизмов или во время, к примеру, войны не каждый нормальный человек выдержит такое напряжение. Кроме того, я считаю, именно обстоятельства делают человека уязвимым. А уж коль в его жизнь, а тем более жизнь его рода врываются события глобального масштаба, то для всего рода может наступить неожиданный конец, даже если он был процветающим.

— Не скажи, — возразил Сэнсэй. — Против законов природы не происходит ничего. Любое событие зарождается, прежде всего, в мыслях конкретных людей. А то, что оно совершается якобы против воли данного индивида, так извини, мил человек, научись сначала контролировать все свои мысли, которые ты закладываешь в подсознание. Событие — это лишь их результат... А что касается глобальных событий в отношении крепкого рода, то я приведу тебе живой пример своего дедушки. Он, гвардии лейтенант, прошел всю Великую Отечественную от начала до конца. Сражался не только с немцами, но и с японцами. При этом командовал штрафным батальоном. Ты сам знаешь, что это означает — ни дня вне фронта. И за всю войну у него не то что царапины, даже ни одной простуды не было. Вот тебе и сила рода!

— М-да...

— Так что когда люди начнут относиться к духовной силе серьезнее, у них и их потомства исчезнут многие проблемы. И неважно, к какой религии эти люди принадлежат или не принадлежат вовсе. По большому счету, Бог один и законы природы, касающиеся мысли и, соответственно, силы веры человека, тоже одни. А структуру религий придумали предприимчивые люди на базе одной и той же информации, которую в разное время давали Великие Учителя.

— Допустим. И все же насчет религий и информации я не совсем согласен и могу поспорить.

— Без проблем, — с улыбкой ответил Сэнсэй. — Но у меня к тебе будет маленькая просьба. Перед тем как спорить, не ленись прочитать, кроме Библии, священные книги индуизма, джайнизма, буддизма, ислама, синтоизма, даосизма, работы древних философов и мудрецов, на основе которых построена идеология существующих современных религий. И если ты там не увидишь единое зерно мудрости, которое давалось в разные времена, разными людьми, для разных уровней человеческой формации, то...

— Будешь полным кретином, — усмехаясь, закончил Ваню.

— Заметь, ты это сам сказал. Я тут ни при чем, — шутливо уточнил Сэнсэй.

Друзья рассмеялись.

— Ладно, — Ваню поднял два пальца. — Торжественно клянусь осилить этот титанический труд.

И все же вначале я хотел бы еще раз от тебя услышать, что в твоем понимании есть Бог и дьявол.

— Бог — это огромная сила мироздания, которая пронизывает все и вся. Причем сила эта уникальная. Самая мельчайшая частица «По»...

— «По»? Это что-то новенькое.

— Да нет. Это хорошо забытое старенькое, — в тон ответил Сэнсэй.

— Ты о ней раньше не упоминал.

— Все мое время... Так вот, даже самая мельчайшая частица «По», которая является переходной к энергетическим состояниям и из которой состоит все, — носитель этой божественной силы.

— В смысле?

— Ну, «По» может быть как волной, так и преобразовываться в корпускулярную материальную частицу.

— Ты хочешь сказать, что из этой частицы «По» может зародиться даже Вселенная? — недоуменно посмотрел на Сэнсэя отец Иоанн. При определенных условиях — да. Ведь она — носитель не только информации, но и соответствующей творящей божественной силы.

— Вроде сперматозоида, что ли? — удивился Ваню, не найдя больше подходящего земного сравнения.

— Почти, — усмехнулся Сэнсэй. — Так вот, божественная сила контролирует и пронизывает все от микро- до макромира. И ничего сверхъестественного в этом нет. Все построено на четко определенных законах... Конечно, сегодня многим людям трудно понять то, что не укладывается в их ограниченную картинку привычного видения мира. Человек слишком замкнут в бытии и собственных эгоистичных мыслях.

Ваню внимательно выслушал, а потом спросил:

— Интересно, а я вот часто думаю, почему в Библии упоминается, что Бог не может напрямую говорить с человеком, а использует для этого Ангелов и Архангелов.

— Потому что Бог — это энергия. А человек ждет разъяснений через Слово... Человек может понять Бога только внутренне. Это словно озарение.

— Да. Это верно... словно озарение. И помолчав, добавил:

— А что есть дьявол?

— Дьявол есть не что иное, как присущая каждому человеку звериная, животная сущность, порождающая негативные мысли. Даже перевод с древнееврейского, если ты помнишь, слова «сатан», откуда и пошло «сатана», означает «противодействующий». Проявление дьявола это как раз и есть то, что мы наблюдаем в себе, в своих плохих мыслях. Нам просто кажется, что мы такие расхорошие. А по факту, посмотри, сколько раз ежедневно в деянии и помыслах мы побуждаем в себе животное начало, то есть вызываем к дьяволу, а не к Богу. Сколько раз в день мы лелеем в своих мыслях свое самолюбие и плоть...

— Интересно, а люди представляют дьявола в виде некоего существа...

— Ну, им же надо сделать из кого-то козла отпущения за свои грехи, — усмехнулся Сэнсэй, а потом добавил более серьезно: — Люди исказили информацию для своего удобства и представили его в виде зверя. А фактически он находится внутри нас, как неотъемлемая часть сознания. И наносит удар именно оттуда, откуда мы не ожидаем — из наших мыслей. И победить дьявола — это не означает отречься от всего на свете. Победить дьявола — значит победить в себе негативные мысли, навести порядок в своем разуме. Как говорили древние, самая великая победа человека — победа над самим собой, самое большое достижение человека — убить в себе дракона.

- Легко сказать — победить. А как? Они случайно не указали? Как победить этого дьявола? Внутренней сосредоточенной борьбой?
- Отнюдь. Мысли — это, считай, вакуум. Как ты будешь бороться с вакуумом?
- Действительно... А как?
- Исключительно созданием такого же вакуума. То есть надо отвлечься от плохих мыслей и переключиться на хорошее. И каждую секунду себя контролировать.
- Тоже правильно...

Так получилось, что, пока Провидение свершало свое возмездие над Чикой, Тремовы к этому времени изрядно распалились и разгневались не без лука вой помощи горячительных напитков. Не дожидаясь утра и безбожно нарушая все писанные некогда «древние каноны германской армии», они решили высказать Кроносу все, что на душе накопилось. Схватив трубку, первый Тремов стал набирать личный номер Кроноса. Но аппарат долго выдавал короткие гудки, все больше и больше ущемляя самолюбие владельцев огромной корпорации.

— Его величество очень занят, — съехидничал второй Тремов. — И не желает вести беседу с таким дворецким, как ты.

Он звонко рассмеялся и допил невесть какую по счету рюмку коньяка.

— Ничего, — зло отвечал первый Тремов, усиленно набирая цифры. — Я эту падлу все равно доконаю!

Наконец в трубке прозвучал усталый голос Кроноса:

— Слушаю.

Тремов прикрыл трубку рукой и хихикнул, подмигивая компаньону:

— Слышь, он нас «слу-у-ушает».

Последнее слово он проговорил издевательски протяжно. Компаньон хищно улыбнулся и поспешил к селектору, чтобы включить звук на полную мощь.

— Слушаю, — повторил Кронос.

— Это я тебя слушаю, — напористо начал Тремов.

— Не понял... Тремов — это ты, что ли?

Тремов хотел ответить: «Что ли я», но холодный, властный тон Кроноса не позволил ему это сделать. С другой стороны, рядом стоял компаньон, и ему не хотелось выказать свою слабость. Поэтому Тремов просто дерзко ответил:

— Я!

— Вы нашли Люку? — с угрозой в голосе спросил Кронос.

Он еще не понимал, почему внезапно пропал Чика: может, это очередной «заскок» самого киллера, а может, это дело рук Люки по заданию Тремовых, что вполне вероятно.

Тремов тем временем глянул на своего однофамильца, в их взглядах вновь отразился ужас недавних событий. Ненависть с новой силой воспламенила их мысли.

— Нашли.

— Так чего же ты резину тянешь? Ты что, приказ не понял? — зло заорал в трубку Кронос.

— Тебе его что, в гробу доставить или как? — издевательским тоном поинтересовался Тремов.

— Живьем!

— Живьем?! Твою мать... — прорвало в грязных ругательствах Тремова. — Мы тебе не святые, чтобы воскрешать Люку из мертвых! Может, твой подонок Чика это умеет?

— Ты как, твою мать, разговариваешь со мной?! — стукнул от гнева по столу рукой Кронос.

Он сначала не понял, но когда до него дошла эта новость, то был просто обескуражен. В это время у Тремова промелькнула мысль остановиться в своем наглom «наезде» и разобраться во всем по-хорошему. Но эта мысль именно промелькнула, поскольку гнев уже давно завладел им всецело, самолюбие фонтанировало вовсю, а эгоизм распирает грудь от обиды. И все же, чтобы не одному нести возможную последующую ответственность за сказанные слова, он почти заорал в трубку:

— Да кто ты такой, твою мать... чтобы мы перед тобой прогибались?! Наш доход

составляет больше пятидесяти процентов общего капитала. И мы требуем к себе соответствующего уважения! Без нас ты никто!..

Кронос опешил от таких дерзких речей. Никогда он еще не слышал от «Близнюков» ничего по-добного. В его мыслях всплыли предупреждения Миноса.

— Хочешь войны — ты ее получишь! — орал Тремов.

Кронос бросил трубку так, словно его укусила змея. Все самое худшее, о чем он думал, начало сбываться. Он кинулся в кабинет Миноса. Уже через полчаса от людей Миноса, работавших в охране Тре-мовых, пришло подтверждение, что Люка действительно мертв, его обнаружили в кресле за столом личного кабинета Тремовых в домашнем халате с вырезанной буквой Z на лбу. После этого Минос послал людей к дому Люки.

У Кроноса вновь зазвенел личный телефон в его кабинете. Звонки были длинные и настойчивые. Кронос в это время обсуждал сногсшибательные последние новости в кабинете Миноса. В конце концов, он чертыхнулся и направился в свой кабинет: — Наверное, опять Близнюки. Он спешно пошел по коридору, заполненному охраной, мысленно настраиваясь на разговор. Зайдя в кабинет, Кронос быстро подошел к телефону. Обогнув массивный стол, потянулся за трубкой и машинально чуть не сел в кресло. Но периферическим зрением вдруг заметил какие-то изменения: что-то было не так. В следующую секунду он повернул голову, сфокусировав внимание на кресле. Рука его застыла на полпути к трубке. Телефон продолжал звенеть. Но Кронос уже напрочь забыл о его существовании. В кресле лежала кровавая голова самого Чики с ужасно искаженной гримасой неминуемой смерти.

Через минуту охранники услышали грохот падающего тела. Кронос не смог выдержать таких сильных потрясений и попросту отключился. Вбежавшие охранники увидели шокирующую картину: на полу бледный, как полотно, лежал Кронос, а в его кресле покоилась, словно на троне, отвратительная голова Чики. Двое человек из охраны тут же быстро расстались с содержимым желудка. Наконец кто-то сообразил позвать Миноса.

Кроноса еле привели в чувство, отнесли его в опочивальню, привезли врача, который наколот Кроноса успокоительным. Рядом с его постелью выставили охрану.

Кронос долго не мог оправиться от шока. После такого потрясения ему приснился сон, который сопровождал его потом в течение всей жизни. Ему чудилось, словно бежал он среди стаи волков. Сзади была бешеная погоня. Кругом шум, гам, словно тысяча охотников гонятся за ними. Пули рядом свистят. Вокруг с визгом падают подстреленные волки. Их шерсть заливается алой кровью. А он еще жив. ЖИВ! Жив за счет этой своры волков, которая приняла на себя пули, предназначенные для него. Зябко ему становится, холодно. Ужас им овладевает. Зажмурил он глаза и быстрее побежал. А когда открыл их, то увидел, что нет рядом больше своры. Все волки лежат позади мертвыми. Всех перебили, один он остался. Значит, охотники будут целиться только в него. Страшно ему стало... Очень страшно. Но внезапно шум стих, а затем вообще исчез. Подозрительно быстро все стихло. Оглянулся... Никого. Небо все в черных зловещих тучах. Вдруг он почувствовал, что ноги стали увязать в чем-то липком. Глянул, а вокруг повсюду кровь и внутренности валяются. Панический страх завладел его душой. Рвется Кронос со всей силы, упирается. Но цепко держит его это кровавое болото. Кричит он, зовет на помощь, но никто не откликается. Только шипящие змеи откуда-то выползают на его крик. Ползают вокруг него, но не трогают, словно их укус — слишком легкая смерть, слишком быстрая. Он уже охотников стал на помощь звать на свой страх и риск. Но кругом стояла тишина, словно их никогда и не было.

Никто не посмел преследовать его в этих диких местах. Лишь тени вокруг призрачные, скорбящие. Присмотрелся он и узнал в них людей, которых когда-то приказывал убивать и сам убивал. Заорал он во все горло, да получился один страшный хрип. Засосало его в этом болоте

уже наполовину. И тут он увидел прилично одетого человека, который спокойно шел по этим гниющим внутренностям, словно осматривая свои владения. Присмотрелся Кронос, глядь, а это Лорд. Обрадовался, ну, слава Богу, спасен! И замахал руками, призывая его к себе. Лорд заметил его, улыбнулся, словно нашел то, что искал. Подошел спокойно и сказал: «Жить хочешь? Жить?!» А потом начал смеяться. Сначала потихоньку, а потом все сильнее и сильнее, пока не разразился хохотом. И увидел Кронос, что зубы Лорда превращаются в отвратительные клыки, лик — в нелюдя с огромной пастью и алчными зелеными глазами. А тело его словно у дикого зверя после пиршества — все испачкано кровью. «Жить?!» — повторил он и провел своей лохматой, когтистой лапой по лицу Кроноса. Алой струей брызнула фонтаном кровь. Дикая боль пронзила все тело. Вскоре он уже абсолютно не чувствовал свою оболочку. Кронос смотрел, словно сверху, как огромный нелюдь пожирал с отвратительным чавканьем его тело, а невдалеке одиноко валялась правая рука Кроноса с часами, на которых остановилось время. «Как глупо прожита жизнь... Как смешно выглядит этот короткий промежуток времени по сравнению с вечностью, — словно шептал кто-то во сне Кроносу со стороны. — Что есть земная жизнь — пар, являющийся на малое время и тут же исчезающий...»

* * *

Весть о невероятных событиях одного дня породила множество слухов, обрастающих с огромной скоростью все более кошмарными подробностями. Это внесло смятение в рядах «гвардии» даже на самом «Олимпе». Никто не хотел окончить жизнь таким образом, как Чика. А ведь его считали лучшим из лучших киллеров, грозной легендой данного региона. Поэтому в закоулках «Олимпа» все чаще стали слышаться шепоты: «Куда бы слинять, пока не поздно?..»

Обо всем этом знал и Минос. Еще вчера он сам думал о том же, но сегодня... Пока «Олимп» содрогался от страха, Минос радовался, как ребенок. Он один прекрасно понимал, что в убийстве Чики и Люки, этих чучел для нагнетания страха, Лорд совсем не заинтересован. Следовательно, последние события на «Олимпе» — дело рук не Лорда, а его конкурентов. Кто-то, такой же сильный и могущественный, явно хотел доставить Лорду большие неприятности, развалить его организацию изнутри. Это было очевидно, учитывая последующие за этим события. Значит, компромат Миноса на Лорда тоже находится в чужих руках. И вот здесь у Миноса при умелой игре появляется явный шанс выжить, пока его не использовали в серьезной игре, как пожертвованную фигуру. Минос несколько раз продумал тактику своих действий и утвердил для себя определенное решение. И пока Кронос находился в сладком забытьи, начальник охраны с чувством глубокого облегчения пошел звонить Лорду.

Как писал Паскаль, люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками. Лорд относил себя к последним. В смутные годы глобального передела великой державы он жил с убеждением, что стоит выше любого президента. Кто такие президенты? Марионетки. Кому принадлежит власть в стране? Тому, кто управляет этими марионетками. И Лорд рассматривал себя как умного кукловода. Правда, раньше эта элита элит имела вполне цельный, объединенный характер. С наступлением новых времен появились и новые возможности откусить от общего пирога власти кусок побольше да повкуснее. Поэтому здесь уже наблюдалась некоторая раздробленность. Каждый подгробал под себя, обнажая тем самым всю свою ненасытную натуру с ее жадностью и эгоцентризмом. А чтобы удержать соответствующую власть и могущество, необходимо было быстро сколотить, безупречную финансовую империю. И вот здесь, в элите, каждый шел своим путем: кто подчинял своему влиянию силовые ведомства, кто сельское хозяйство, а самые дерзкие

замахивались на монополию природных ресурсов. Лорд, наблюдая хищную борьбу оппонентов, тоже не собирался упускать свой шанс. Быстрое решение этого вопроса Лорд видел сквозь призму царящего хаоса и беспредела в разграбленной стране. Поэтому он не стал утруждать себя построением долгосрочного, чистого бизнеса, который в таких условиях еще неизвестно когда оправдает себя и принесет доходы. Это было не в его стиле. Время бурных переворотов и резких скачков в истории больше соответствовало его внутренней стихии. Лорд решил немедленно воспользоваться ситуацией. Мгновенно сориентировавшись в обстановке, он сделал финансовую ставку на промышленных областях, а силу своей власти подкрепил растущими, как на дрожжах, криминальными авторитетами. Таким образом, за внешним антуражем полного беспредела Лорд сумел скрыть четко построенную, иерархически организованную пирамиду своей власти. Для безукоризненной видимости она сияла своей отбеленной верхушкой на поверхности, создавая обманчивую иллюзию форм. Но мало кто догадывался, что скрывал этот огромный айсберг в толщах мутной, темной воды, и какую опасность он таил в себе для общества. Тем более что с каждым годом эта зловещая гора все больше и больше разрасталась снизу, возвышая верхушку.

Кронос же со своей мощной империей в самой престижной промышленной области страны представлял собой центральную подводную часть этого «айсберга». И когда Минос сообщил о последних событиях, Лорд с ужасом понял, что в этой центральной части его «ледника» образовалась серьезная трещина. И если срочно что-то не предпринять сейчас, завтра уже будет поздно.

Вначале Лорд послал к Кроносу своих людей, имеющих определенный вес в данных кругах. Но никакие уговоры парламентариев не возымели действия. Между двумя бывшими союзниками, Кроносом и Тремовыми, словно черная кошка пробежала. И дело уже было не в Чике и Люке. Здесь разыграли личные амбиции, которые хуже пожара ежедневно уничтожали и разрушали все то, что когда-то совместно создавалось. Трещина расползлась на глазах. Лорд еще бы мог ее предотвратить, если бы на данный момент это была единственная проблема. Дело в том, что одновременно во всем «айсберге» начался аналогичный процесс таяния этого огромного «ледника», как будто он попал в теплое течение Гольфстрим. Даже со стороны своего шефа Лорд почувствовал определенное давление. Проблемы наваливались на его голову одна за другой. Лорд понял, что кто-то усиленно пытался разрушить его империю. Но кто?! Как гласит правило, заказчика необходимо искать через исполнителя. А исполнителя — там, где появилась первая серьезная проблема. Судя по информации Миноса, на «Олимпе» поработал высококлассный профессионал. Вычислить этого киллера и его заказчиков, а также незаметно их ликвидировать мог только один человек в организации Лорда — «Скорпион».

Глава 1. ПРИБЫТИЕ ЛИКВИДАТОРА

Минос стоял на вокзале, ожидая поезд, на котором должен был прибыть человек Лорда. В эту поездку он не взял своего водителя, таково было одно из условий. Скорпиона, соблюдавшего все правила конспирации. Даже Кронос не догадывался о прибытии такой важной фигуры Лорда в его владения.

Минос тихо радовался тому, что в этой заварушке Лорд доверил своего секретного человека именно ему. Данное обстоятельство означало, что Минос — вне всякого подозрения в творящихся вокруг событиях и, самое главное, дискеты с компроматом на Лорда не достигли ушей нежелательного адресата. Да даже если где-нибудь всплывут дискеты, мало ли врагов у Лорда, особенно сейчас, в этой неразберихе! Поди докажи, кто их составил! Поэтому Минос решил не вмешиваться и не дублировать проверкой деятельность Скорпиона, как бы ему этого не хотелось чисто из профессионального самолюбия. Он решил тихо пережить на «Олимпе» все события, потому что был умным человеком и знал, что если идут разборки между крупными элитными политиками, то такой сошке, как он, лучше быть тише воды, ниже травы. Только дураки в это время показывают свои амбиции и пытаются вести свою игру, не подозревая, что тем самым привлекают к себе внимание, как к фигурам для пожертвования в большой игре «профессиональных гроссмейстеров».

Объявили прибытие поезда. Минос проследовал на перрон вместе с встречающими. Из седьмого вагона вышло много пассажиров, в том числе и пять парней, с внешностью военных. Минос не знал в лицо Скорпиона. Тот должен был сам к нему подойти. Бывший контрразведчик проводил уходящих парней внимательным, оценивающим взглядом. Но все они прошли мимо него по перрону. В этот момент кто-то сзади тихо окликнул его по имени и отчеству. Минос оглянулся и увидел человека, который если и выходил из этого поезда, то явно не из седьмого вагона.

Минос отметил про себя, что парень ничем не отличался от серой толпы. Лицо не имело никаких выраженных примет: не запоминающаяся личность. Так, парень для любой среды. Обычно выражение лица каждого человека отражает то, что крутится у него в голове. Из мелких штришков на лице Можно вычислить образ мыслей и чувств. Но на настоящих профессионалов это визуальное правило не распространяется. Глядя на это безупречное лицо, кажется, что у этого человека вместо мыслей полный вакуум. Никаких намеков на эмоции.

Поздоровавшись, парень сказал условную фразу, упоминая имя и отчество Лорда. Они отправились к машине. Минос предварительно снял частный дом на окраине города. Туда они и поехали. Скорпион был немногословен. Он больше слушал и изредка задавал вопросы. Минос в общих чертах обрисовал ситуацию. Но этой информацией Скорпион оказался неудовлетворен. Поэтому в доме он устроил Ми-носу детальный допрос обо всех делах, творящихся в данном регионе, расстановке сил, обо всех сделках за последние месяцы, которые происходили нелегально, выяснил, кто за кем стоит, расспросил об отношениях между людьми, кого убили за последний год и так далее...

Все — его холодность, спокойствие, а также манера поведения, особая постановка вопросов — говорило о его значительном опыте в искусстве допроса и несомненном профессионализме. Такой целенаправленный, четкий разговор внушал Миносу одновременно страх и уважение за явное редкое мастерство. А страх возник от одной мысли, что Минос из-за этих проклятых дискет непременно стал бы «клиентом» этого человека. Хотя бывший контрразведчик не был сторонником самоубийства, но в данном случае он знал наверняка, что лучше пустить себе пулю в лоб, чем попасть в руки такого профессионала из элиты. Поэтому, когда закончился

многочасовой разговор, Минос поспешил покинуть дом, получив от прибывшего задание в виде целого списка необходимых данных.

В течение нескольких дней продолжалась кропотливая работа Скорпиона над информацией, которую ежедневно предоставлял ему Минос. Тот перетаскал к нему практически все документы из своего бункера, ссылаясь, правда, на то, что они взяты из разных источников. Кроме того, Скорпион продолжал свои допросы, спрашивая Миноса даже об абсолютно второстепенных личностях, о которых тот мало что знал. Этот парень нравился бывшему контрразведчику все больше и больше, Минос считал себя лучшим систематизатором событий и фактов. Но, встретив Скорпиона, он был просто шокирован работой этого «человека-компьютера», который, как пылесос, всасывал в себя все до мельчайших деталей и в итоге выдавал совершенно неожиданный результат, сложенный из тысячи каких-то незаметных мелких фрагментов. Так, в эти дни, параллельно своей основной работе, Скорпион вычислил скрытые связи некоторых теневых лиц, о которых Минос с его богатым опытом работы в регионе вообще не догадывался. Бурная деятельность новичка продолжалась около двух недель.

Одновременно Скорпион вел свою «разведывательную» работу. Он жил обычной, неприметной жизнью среди соседей. Не спеша, исследовал всю округу под разной внешностью. Наметил различные варианты внезапного отступления. В соседнем районе оборудовал себе тайник на закрытой мини-фабрике какого-то разорившегося кооператора. Это место идеально подходило для хранения личного оружия и спецтехники. Такие вещи Скорпион никогда не хранил там, где жил, дабы исключить вопрос случайного столкновения с органами правопорядка и соответствующими нежелательными последствиями. Поэтому у него всегда про запас оставалось идеальное место хранения оружия и вполне длительной отсидки.

На этот раз Скорпион выбрал мини-фабрику, отвечающую всем необходимым условиям. Объект окуржал высокий забор с колючей проволокой. Поблизости не было лишних любопытных свидетелей. Более того, объект находился под охраной в целях сохранения имущества фабрики до покупки ее новым лицом. Правда, охрана состояла из двух сторожей-дедков. Но они вполне отпугивали бомжей и прочих расхитителей частной собственности, что, собственно говоря, и требовалось в данной ситуации.

Скорпион, оставаясь незамеченной тенью для сторожей, тщательно исследовал территорию и нашел довольно сносный подвал. Проникнув в него, он увидел длинный коридор с множеством боковых дверей по разные стороны, тянущихся вплоть до глухой стены. Легко открыв отмычкой последнюю дверь в конце подвала, Скорпион счел комнатку вполне подходящей для своего убежища. Там он и оборудовал тайник, тщательно его замаскировав. Настолько тщательно, что даже если бы мини-фабрика заработала на полную мощность, и ее подвал заполнился множеством рабочих, вряд ли кто-нибудь из них догадался бы, что кроется за стенами безобидной подсобки.

Наконец настал тот день, когда Скорпион возвратил Миносу все документы, сказав, что теперь при необходимости сам его разыщет. И как Минос ни старался аккуратно расспросить о главных выводах Скорпиона, тот уходил от прямого ответа. Так и уехал Минос ни с чем, озадаченный неизвестными расчетами спеца.

* * *

Скорпион, проанализировав огромный материал, наметил две соответствующие его анализу кандидатуры: группировку поднимающихся братьев-армян и группировку Врача. Все они по своим делам, интересам, каким-то пробелам в жизни или странностью в конкретных случаях

подходили к списку подозреваемых. Скорпион решил лично понаблюдать за этими людьми. Глядя на человека вживую, настоящий спец может многое сказать, судя по глазам, мимике, походке, одежде, привычкам, манере разговаривать... Существует множество оттенков и отдельных штришков, которые накладывают на личность особый отпечаток. Этого нельзя прочесть ни в одном документе. Это можно только увидеть и прочувствовать.

Великолепно владея искусством грима, Скорпион, меняя внешность, методично начал обхаживать своих «кандидатов». Вначале он проследил за братьями. Оба они отличались непредсказуемым поведением, резкими, властолюбивыми манерами, несдержанностью в эмоциях и вероломной тактикой в отношении, сделок. Несмотря на все эти качества, в их группировке царил идеальная дисциплина и беспрекословное подчинение братьям. То, как они нагло орудовали в области, все чаще прибегая к жестким, насильственным методам, к захвату чужих территорий, говорило о том, что братья всеми правдами и неправдами стремились к переделу власти и завоеванию лидирующего авторитета в области.

Еще один подозреваемый — Врач — отличался абсолютно противоположной тактикой. Скрытная, загадочная личность, в биографии которой слишком много белых пятен. Он выделялся непонятными действиями, приводящими впоследствии к косвенным изменениям в области.

Сначала Скорпион решил взглянуть на него со стороны. Записался к Врачу на прием в качестве пациента. Пару часов ему пришлось посидеть в очереди. Но это было лишь на пользу. За это время Скорпион осмотрелся. Нигде ничего особенного не наблюдалось, что могло бы его насторожить. В очереди сидели обычные пациенты, судачившие о своих болячках. Благодаря им, Скорпион не только собрал информацию, как говорится, «ничего не делая», но и поднаторел в «искусстве» разговора больного человека, придумав для себя соответствующую легенду.

Терпеливо дождавшись своей очереди, он вошел в приемный кабинет, где сидела врач-терапевт, которая записала в журнал учета его фамилию и адрес (естественно, вымышленные).

Войдя в кабинет к Сэнсэю, Скорпион стал играть простого рубаху-парня:

— Да вот, Игорь Михайлович, спинку прихватило в поясничке... Сейчас чуть опустило. Но боюсь, как бы снова не стала болеть. Чуть-чуть чувствуется, атак...

Скорпион тотчас отметил странную особенность Врача: как мнимый больной ни старался, он не смог поймать взгляд медика. Он в упор посмотрел на «пациента» всего один раз, когда тот заходил в кабинет. Но Скорпион упустил эту возможность, так как отвлекся на ручку, закрывая за собой дверь. Хотя в этих «пряталках» глаз, на первый взгляд, ничего настораживающего не было.

— Ложитесь, посмотрим, — вежливо сказал костоправ.

Скорпион разделся до пояса и улегся на топчане. Врач медленно провел рукой по позвоночнику, буквально по паре секунд задерживаясь на каждом фрагменте. И сказал:

— Вставайте, пожалуйста... Ничего страшного у вас нет. Просто немного загружены мышцы!

От таких скоропалительных выводов, на основании лишь манипуляции пальцами, Скорпион даже обиделся, допустив тем самым грубейшую ошибку любого спеца — проявление неконтролируемых эмоций. Просидев два часа в очереди, он надеялся, что, ему уделят хотя бы пятнадцать-двадцать минут времени на процедуры и разговоры о его «больной» спине.

Когда Скорпион встал с топчана, он чисто механически отметил про себя один небольшой нюанс. Врач стоял уже чуть поодаль. И при попытке подойти к нему поближе как бы невзначай постоянно оказывался в стороне. И не просто в стороне, а если смотреть профессионально, то в очень удобной позиции для контратаки. Скорпион считал Врача не исполнителем, а возможным заказчиком. Тем более, что он не напоминал военного или человека, имеющего особую

спецподготовку.

На приеме Врач всегда вел себя естественно, как обычный доктор, но при этом оказывался в оптимально выгодных позициях для возможной защиты. На это Скорпион обратил внимание больше на каком-то подсознательном уровне, ибо оказался во власти эмоций. И теперь «пациент» уже удивился тому, что говорил ему о его спине костоправ, всего раз поведивший рукой по позвоночнику.

— В грудном отделе у вас наблюдается протрузия в сегменте Т3-Т4. А в поясничном был компрессионный перелом тела позвонка L1. Очевидно, вы лет шесть назад неудачно упали с пятиметровой высоты...

Скорпион кивнул, поразившись такой точности.

— Сейчас ничего страшного нет, — продолжал спокойно костоправ. — Немного напряжены мышцы... Возможно, вы волнуетесь... Я бы рекомендовал вам посетить плавательный бассейн, чтобы разгрузить спину.

Вот так, за пять минут, Скорпиону описали без рентгена всю картину его позвоночника. Скорпион, конечно, еще бы с удовольствием поговорил о «своем наболевшем», но, чтобы не обращать на себя особое внимание, поблагодарил и вышел.

После посещения Врача он думал о том, как костоправ сумел, судя лишь по ощущениям своих пальцев, угадать такие подробности о травмах позвоночника. Ведь он действительно шесть лет назад неудачно приземлился с пятиметровой высоты. «Надо же, — думал Скорпион. — Как это так у него получается?»

Врач, по мнению Скорпиона, не был похож на бандита, рвущегося к власти. Очень приятный человек. Судя по нему, эта медицинская работа для него — некий важный смысл его жизни, так как налицо увлеченность профессией, редкое мастерство, широкие познания в этой области. «Но раз человек живет и «дышит» этим, тогда зачем ему такие странные фирмы, причем быстро растущие, сколоченные на скорую руку? Может, для основного заработка? Вон сколько в очереди пенсионеров... А он всех принимает. От такой «благодетельности» и самому недолго ноги протянуть в наше время... Нет, Врач, скорее всего, отпадает. Не тот типаж, не тот стиль, не тот склад мышления».

Мозг Скорпиона лихорадочно соединял все увиденное и услышанное, вычислял и просчитывал: «Скорее всего, это группировка братьев-армян... Это их заказ. Слишком интенсивно они поднимаются к власти. Умно и жестоко. Надо расширить круг информации по данному вопросу. Может, у них есть кто-то из профессионалов? Или, вероятно, вызвали кого-то из своих с Востока, кто проходил подготовку в районах боевых действий в Афгане, Чечне... Нет... Здесь действовали не военные. Слишком чистая работа на «Олимпе». Никто ничего не видел. Военные задействовали бы много людей. А здесь почерк одиночки...»

Он чувствовал, что ответ где-то рядом. Но где?! В конце концов, Скорпион решил воспользоваться своим излюбленным приемом — вложить всю информацию в подсознание, пусть оно само «на совесть» поработает без логических помех. Это был самый надежный и многократно проверенный способ получить верный ответ. Он знал, что головной мозг — своеобразная видеокамера с высокочувствительным «микрофоном», который записывает весь объем зафиксированной информации.

Скорпион решил отвлечься от проблемы и немного расслабиться. Был уже вечер, и киллер проходил как раз мимо кинотеатра. Увидев афишу с названием фильма «Челюсти-III», он купил билет на очередной сеанс.

После посещения Скорпиона Сэнсэй поступил неожиданно. Сначала он сделал таинственный звонок. Потом, воспользовавшись телефонным звонком Андрея, который всего-навсего докладывал о текущих делах, Сэнсэй, положив трубку, объявил своему медперсоналу, что его срочно направляют в командировку. Терапевт написала объявление, что Игорь Михайлович будет отсутствовать две-три недели. Люди, конечно, расстроились, но восприняли это по-своему.

— Да-а-а, — сказала какая-то старушка. — Хоть и кончилась Советская власть, а люди остались подневольные. Перед звонком сверху куды денешься!

Спины-то, поди, и у них болят, — сочувственно произнесла собеседница, многозначительно подняв указательный палец вверх.

— Лучше бы у них так головы за народ болели! — рявкнул крепкий дедок. — А то дел наверху натворили, а люди страдают от их прямых извилин!..

Далее, как это обычно бывает, началась целая политическая дискуссия. Очередь загудела, обсуждая политиков и руководство, а потом перешла на зарплаты, пенсии и низкий уровень жизни. И это понятно. Очередь ведь не просто толпа, это источник всенародной молвы, своеобразный психоэмоциональный генератор и накопительный «аккумулятор» слухов. Где, как не в очереди к врачу, бабушки и дедушки найдут себе такую аудиторию внимательных слушателей и выговорят все, что на душе накипело?.. Где, как не в очереди, можно услышать «очевидное-невероятное», но непременно «факт», произошедший где-то и с кем-то?..

Закончив прием, Сэнсэй дал конкретные указания сотрудникам лакокрасочной фирмы, предупредив, что его не будет, и в тот же вечер в срочном порядке отправил самолетом свою жену с маленьким сынишкой к теще за Урал. А сам, прихватив все необходимое, уехал в неизвестном направлении.

* * *

Посмотрев фильм, Скорпион околицами добрался домой. Немного отдохнув, он опять начал анализировать ситуацию, даже тогда, когда лег в постель. Скорпион размышлял о банде братьев-армян. Постепенно усталость насыщенного дня взяла свое, и он забылся в дремоте.

Ему приснился странный сон: словно лежит он на топчане абсолютно голый. Сначала он подумал, что находится на пустынном пляже. Но потом вокруг стали появляться стены кабинета костоправа. Он почувствовал, как Врач проводит рукой по позвоночнику. От этих действий Скорпион весь сковался. Ему стало неловко, стыдно, что он вот так лежит перед ним, в чем мать родила, без всякой «защитной» одежды. Врач убрал руку, и появился какой-то неопиcуемый страх.

Скорпион резко проснулся в холодном поту. Оглядевшись и немного успокоившись, он понял, что сегодня упустил что-то очень важное, и подсознание пытается ему помочь разобраться. Скорпион стал сосредоточенно вспоминать свой визит к костоправу, все до мельчайших подробностей. Спасибо бывшим учителям, натренировали его память капитально, на совесть. Он прокручивал свое посещение сначала быстро, потом медленнее, затем кадр за кадром. Вот врач проводит рукой по позвоночнику... Ощупывает каждый позвонок не менее двух секунд, на травмированных позвонках его пальцы задерживаются до четырех секунд... Вот он закончил осмотр и... Но что это? В памяти Скорпиона всплывает кадр, запечатленный периферическим зрением. Врач делает мягкий уход, необычный для простого врача, но до боли знакомый. Стоп! Еще раз... Этот кадр прокручивается несколько раз все четче и четче. Никаких сомнений... Этот «уход-секретку» показывали им в учебке на «Острове»! «Неужели... Врач —

«островитянин»?!»

От таких выводов Скорпиона бросило в жар. В нем смешались два смутных абсолютно противоположных чувства. С одной стороны, радость от редкой встречи с «соплеменником», с другой — смутная тревога, так как сам он находился на волосок от гибели. Скорпион почувствовал, как мурашки побежали по телу. Он давно не испытывал такого ощущения и считал, что испугать его на этой грешной земле не может уже никто.

Все еще не веря в это потрясающее открытие, Скорпион стал дотошно вспоминать каждое движение Врача. Вновь прокручивая кадр за кадром, он пришел к выводу, что Врач после осмотра и мягкого ухода все время занимал просто суперпрофессиональные позиции, готовый к нападению и отражению атак. А сам Скорпион находился в наименее выгодном положении. Тогда получается, что Врач вычислил его первым. Но почему тогда не убил? Ведь достаточно было малого, усилия большого пальца и... Скорпион вытер пот со лба и опять попытался собраться с мыслями. То, что Врач был «островитянином», не вызывало уже ни малейших сомнений. Теперь все сходилось: множественные «пробелы» в жизни Врача, стремительный рост его фирм, замкнутая на ассоциации, ограниченная деятельность внедренных к нему людей Бульбы, доступный источник информации через бизнесменов ассоциации. И, наконец, чистая работа на «Олимпе». Все совпадало. От таких выводов Скорпион чертыхнулся, ясно осознавая три момента сегодняшней встречи. Во-первых, он, как последний лох, допустил из-за эмоций грубейшую ошибку. Во-вторых, упустил момент ликвидации. И, в-третьих, сам был на краю гибели. Скорпион почувствовал, как где-то внутри него зашевелился давно забытый страх. Возникло такое впечатление, точно он, как волк, столкнулся один на один с медведем. Скорпион ощутил эту внутреннюю силу соперника каким-то шестым чувством. Он понял, что играть в «кошки-мышки» в этом случае нельзя. Необходимо действовать наверняка.

Скорпион начал обдумывать, как исправить свою ошибку. «А если предположить, что подобные отходы Врача — это его подсознательная реакция? Возможно, он почувствовал во мне профессионала. Как он узнал? Как?! Руки. Точно! Его руки. Меня тогда удивило, что он легко считал информацию с моей спины. Он почувствовал особую подготовку мышц. А дальше я выдал себя сам, даже если предположить, что Врач невербально считал с меня информацию. Но я-то вел себя, как обычный пациент! С миром пришел, с миром ушел. Вряд ли после этого он подумает, что я пришел его убивать. А значит, второй мой приход Врач может воспринять более спокойно. Изобразю больного, будто я спину «подорвал». Можно зайти, подтягивая ногу, слегка перекосить тело. Это не проблема. Легенду придумаю. Сейчас главное — как осуществить...»

Скорпион подбирал различные комбинации нанесения смертельного удара. Принцип внезапности из-за его явного первого «засвечивания» уже отпадал. Теперь необходимо было учесть все оставшиеся возможные варианты и вычислить из них наиболее приемлемый. Он понимал, что удар должен быть на-несен в одну секунду. Поскольку в игре спецов, где ставка — жизнь, любая неиспользованная секунда — это шанс, подарок для противника. Упустил возможность — готовься к молниеносной атаке.

Просчитав все действия и отход, Скорпион немного успокоился и наметил проведение операции на завтра. Едва ум профессионала завершил свою техническую работу, сознание стала заполнять какая-то неопределенная тоска. Ему вспомнился «Остров», его боевые товарищи... И сейчас он должен... «Нет, — вновь встрепенулся профессионал-машина. — Все! Больше никаких эмоций, никакого отвлечения. Не думать. Спать. Дело важнее всего. Все! Спать, спать, спать...» Скорпион повторил одну из словесных формул для подсознания, отсекающую все лишние мысли, кроме одной-единственной — «о цели». Этому его учили еще на «Острове».

Глава 2. ИСКУССТВО УХОДА ОТ СЛЕЖКИ

Утром он проснулся в боевой готовности номер один. В сознании царил полный штиль — результат вчерашней формулы. Никаких мыслей — только цель. Скорпион как следует заgrimировался и поехал в медицинский центр, сменив несколько автобусов по маршруту движения. В последний автобус заходил и выходил, сильно прихрамывая и волоча ногу. Он так здорово играл, что сердобольные пассажиры даже стали уступать ему места. От остановки до медицинского центра «пациент» шел медленно, как и полагается, изображая на лице невыносимые страдания, причиняемые каждым шагом.

Еще издали он заметил подозрительное отсутствие машин и обычно толпящихся людей. Смутные сомнения стали закрадываться в его душу. Как ему ни хотелось быстро добежать, он сделал усилие над собой, продолжая старательно играть свою роль. Еле доковыляв до крыльца и с огромным трудом поднявшись на ступеньки подъезда, он, наконец, вошел. Но и в коридоре, к его удивлению, никого не оказалось. Подойдя к двери офиса, он увидел причину подозрительной пустоты — ошеломившее его объявление. Пробежав глазами текст, Скорпион с неестественной для инвалида силой дернул дверную ручку. Но увы! Дверь была действительно закрыта. Скорпион понял, что и в этом раунде он просчитался. «Пациент» грузно опустился на лавочку. Немного посидел. А потом побрел восвояси.

Но, выйдя на улицу, он почувствовал неладное. За ним явно следили. Медленно ковыляя до остановки и периодически останавливаясь, как положено тяжелобольному, Скорпион незаметно исследовал взглядом окружающее пространство и идущих прохожих. Но ничего подозрительного не обнаружил: ни транспорта, спешно нуждающегося в починке, ни аварийных служб поблизости, ни спецработчиков, что-либо ремонтирующих. Кафе напротив медцентра пустовало. Даже возле расположенного поблизости РОВД не наблюдалось особого движения. Крыши домов были «чистыми». Ни с одного чердака не виднелись подозрительные отблески. Прохожих насчитывалось немного: женщина с ребенком, молодая девушка, пожилой мужчина с сумкой продуктов. Но все они просто бежали по сравнению с черепашьими шажками Скорпиона. Это место, учитывая вчерашнее оживление, словно вымерло. Но слежку он ощущал, как говорится, всеми фибрами своего тела. Здесь работали настоящие профессионалы. Скорпион не удивился, если бы даже обнаружил глаза, подглядывающие из-под щели асфальта. «Островитян» учили и таким неординарным методам слежки, поощряя их за выдумки. Так что они вполне могли потягаться как с фокусниками, так и с фантастами.

Нужно было скорее уносить ноги из этого района, причем на обычном пассажирском транспорте, так как он, хоть и медленно, но всегда едет по заданному маршруту. А вот попутки и такси в этом случае — вещь опасная, особенно когда ты, как заяц, удираешь от погони. Они могут свернуть в такой глухой проулок, который ты вовсе не заказывал. И тогда не поминай лихом, дорогой пассажир! Скорпион добрался до остановки и буквально заскочил в последнюю секунду в закрывающиеся двери автобуса под любопытные взгляды удивленных пассажиров. Ну и пусть пялятся на ожившего инвалида! Зато он уже едет и может понаблюдать в заднее окно за теми, кому его личность так интересна.

Незаметно запоминая номера и марки шедших сзади машин, Скорпион, уже не притворяясь тяжелобольным, шустро поменял еще два троллейбуса, трамвай и автобус. В результате сложных ухищрений и вычислительных комбинаций ему все же удалось засечь две машины, которые постоянно следовали за ним, правда, на очень значительном расстоянии. Кроме того, при приближении у них были разные номера, и даже разные водители — толстые, худые, лысые, с усами, бородой, в парике. Но всех их объединял неопределенный возраст, профессиональное

вождение и соблюдение определенной дистанции за медленно движущимся городским транспортом. Кроме того, в машине сидел один человек, следовательно, в слеске было задействовано несколько машин. Скорпион чувствовал, что преследовали именно его. Поэтому, когда рейсовый автобус остановился на конечной остановке возл железнодорожного вокзала, Скорпион даже облегченно вздохнул. Железная дорога — это был его конек в уходе от преследования. Сложнее всего вычислить человека среди толпы пассажиров, несущихся от волнения с выпученными глазами на свой поезд.

Скорпион растворился в толпе. Проходя через зал ожидания, он незаметно выбил подножку у грузеной двухколесной тележки у какого-то человека. И когда она с грохотом упала, привлекая всеобщее внимание, Скорпион был уже на значительном расстоянии от места события. Пока куча зевак повернула головы в заданном киллером направлении, Скорпион технично прихватил с собой дорожный чемодан у дремавшего пассажира приблизительно его комплекции. В туалете, вскрыв «находку», он быстро переоделся. Затолкав бумагу за обе щеки, изменил овал своего лица. Надел плюсовые очки, которые нашел в чемодане. В волосы добавил седины с помощью побелки на стене. А чистые туфли измазал грязной паутиной, которая висела здесь в изобилии. Таким образом, в туалет зашел один человек, а вышел совершенно другой, и не только по внешнему облику, но и движениям, манере поведения. Сутулый и поэтому гораздо ниже своего обычного роста, забитый жизнью «командировочный инженеришка», по выражению лица еле дотягивающий от зарплаты до зарплаты. Об этом говорило множество специфических штришков. Бедолага завистливо косил голодный взгляд, проходя мимо ларьков с продуктами, с прищуром и тоской смотрел на табло, неловко поправлял очки...

Скорпион действовал так, как его учили, изменяя в себе решительно все, вплоть до походки. «Ликвидаторам-островитянам» в свое время преподавали целый курс по этому очень важному элементу внешности человека — походке, а также детальному изучению признаков следа обуви и ног. Скорпион в подробностях знал, как изменить вид и размеры следа, индивидуальные особенности подошв и особенно элементы походки. Ведь именно она — свидетельство анатомических и функциональных признаков человека. К примеру, длина шага. В определенной мере она указывает и на рост человека. Если взять шаг мужчины среднего роста, то при обычной ходьбе он в среднем равен семидесяти пяти-восемидесяти пяти сантиметрам. Исходя из этих параметров, можно варьировать и все остальное. Скорпион изображал левшу. А у левши не правый, а именно левый шаг больше на один-два сантиметра. Кроме того, он учитывал и ширину шага. Она характеризует расстановку ног при "ходьбе, опять-таки при среднем параметре десять-пятнад-цать сантиметров. Ну, и самое главное — угол поворота стопы. Он указывает на привычку при ходьбе ставить ступни ног либо параллельно, либо носками внутрь, либо носками в стороны. Кроме того, существует множество мелких нюансов, зависящих от индивидуальных особенностей. Походка характеризует человека. Она может быть медленной, быстрой, тяжелой, шаркающей, вразвалку, подпрыгивающей, семенящей, виляющей...

Этой «наукой» Скорпион владел неплохо. Вопрос был в другом. Он знал по учебке работу «наружки». И знал, по каким признакам его будут искать. Но сложность в том, что его вычисляла не обычная «наружка», а, скорее всего, «филеры-островитяне», которые также прекрасно знали то, что знал он. Поэтому его великолепного перевоплощения не хватило бы надолго. Следовательно, пока у него оставались крохи времени до полного разоблачения, необходимо срочно уносить отсюда ноги. Скорпион проследовал на перрон, где объявили отправление какого-то поезда. Проводница за щедрое вознаграждение любезно приняла опоздавшего пассажира. Поезд тронулся. Но и тут Скорпиона не покидало смутное беспокойство. Через две остановки он прошел в конец поезда и незадолго до неизвестной станции выпрыгнул из вагона.

Прыжки со стремительно несущегося поезда у Скорпиона всегда получались лучше, чем у остальных сокурсников. Существует четкое правило: с поезда надо прыгать задом назад. Приземляться нужно на согнутые ноги в момент касания земли, потом мощно оттолкнуться и продолжать бег рядом с поездом, постепенно снижая скорость. При этом нельзя касаться земли руками. Но самое главное, психологической настрой — необходимо быть вполне уверенным, что с тобой ничего плохого не случится. Тогда все пройдет гладко. Именно последний барьер с трудом преодолевали многие ребята из его команды. Из-за этого случались серьезные травмы.

Благополучно приземлившись, Скорпион скрылся в ближайшей балке, пока поезд не удалился из поля зрения. Через час он дошел до следующей станции уже в виде бомжа и пересел на электричку, движущуюся в противоположном направлении. Так, исколесив за день практически весь регион в пыльных поездах и, видимо, окончательно оторвавшись от своих преследователей, Скорпион возвратился в город с совершенно другой стороны и, естественно, в другом облике.

На всякий случай он добирался к своему поселку через балку для полной уверенности, что вновь не подцепит себе «хвоста». Но когда киллер уже подходил к частному сектору, то увидел издали зарево в районе поселка, там, где находился его дом. Скорпион замер как вкопанный: «Вычислили!» В том, что горел именно его дом, он не сомневался. Немного постояв, «постоялец» развернулся и пошел в прямо противоположном направлении. Он знал, что возле горящих руин его, несомненно, поджидают те, от кого он с таким трудом оторвался.

Скорпион не был ни расстроен, ни удивлен происходящим. Он знал только одно — противник явно опережает его на ход. Раз Врач вычислил его вчера на топчане, то вполне мог отдать приказ, чтобы Скорпиона сопровождали до дома. А группа поддержки у Врача имелась и, скорее всего, еще та, с «Острова». Уж слишком профессионально его «вели». Даже ему, опытному спецу, трудно было оторваться от «хвоста».

Врач выросал в его глазах в серьезного, достойного уважения противника. Судя по тем глобальным событиям, что он провернул в регионе, тонкой и умелой игре, точно рассчитанным действиям, а также наличию профессиональной группы филеров, Врач был «островитянином» из «Аналитиков» — спецгруппы «Аз», названной по первой букве старинного русского алфавита, восходящем еще к кириллице. Эти ребята всегда оказывались первыми во всем. Даже на «Острове» между собой всех «азовцев» называли «асами», потому что эта группа состояла из универсалов, лучших из лучших.

Скорпион же олицетворял в себе все мастерство и доблесть спецгруппы ликвидации «Ижица». Те, кто придумали это название, проводили странную аналогию со старинной, последней буквой русского алфавита — «ижица». Спецгруппа «Ижица» символизировала последний звук — звук выстрела. Кроме того, буква «ижица» была исключена орфографической реформой 1917–1918 годов. Группа также была исключительной по своей специфике работы и носила неофициальный характер внезапного возмездия. По устаревшему древнерусскому понятию «прописать ижицу» кому-нибудь означало высечь, сделать строгое внушение. По понятиям «Острова» прописать «Ижицу» значило почти то же, но уже в фатальном смысле. Поэтому «невинное» некогда старинное выражение «от аза до ижицы» на «Острове» приобрело значение полноценной разработки, а затем самого уничтожения человека или высокопоставленных лиц с разрушением их коррумпированной власти. Во время правления Андропова такие полномасштабные операции с подобным прописанием были явлением довольно частым для «островитян». Они работали как в совместных группах, так и поодиночке, в зависимости от сложности операции.

И то, что сейчас столкнулся в противостоянии «азовец» и «иживец», казалось просто невероятным, потому что сам «Остров» создавался для долгосрочной программы. И

«островитян», вопреки логике такой специфической подготовки, воспитывали как единую дружную семью, основанную на прочном идейном фундаменте. Общие цели и идеи соединяли их духовной близостью ближе, чем родных братьев.

Поэтому, чем глубже Скорпион погружался в этот «заказ», тем больше в нем разгорались внутренние противоречия. С одной стороны, он просто радовался сегодняшним своим «неудачам». Скорпион с некоторых пор стал фаталистом. Он начал верить в неотвратимую судьбу и во все ее проявления в виде случайностей. «Чему быть, того не миновать», — любил повторять он словно заклинание, когда происходили экстраординарные события. И то, что сегодня случилось, его грело, как «островитянина», повстречавшего родную душу. Но заодно рассуждал и холодный ум спеца, испытывавшего стыд за недавний промах. Надо же было так «вляпаться» профессионалу, так позорно петлять, как заяц! Более того, в киллере разгорался самый настоящий спортивный азарт. Он помнил еще с «Острова», как «азовцев» всегда ставили всем в пример. Их было намного меньше, чем остальных, но это были лучшие. А поскольку Скорпион считался первым среди своих в «Ижице», то его сейчас просто распирало потягаться с Врачом силами. Ведь смог же он вычислить «азовца» самостоятельно, хотя группу ликвидаторов этому особо не учили? Смог. Значит, у него есть шанс. А заодно и повысить уровень собственного мастерства, приподняться в собственных глазах.

Чтобы хорошо продумать игру и превратиться из «зайца» в «охотника», ему было необходимо тихое местечко. Скорпиона абсолютно не волновало, что дом сгорел. Его учили выживать в разных условиях, добывать себе еду, деньги, дополнительную одежду, документы, жилье. Он с легкостью мог снабдить себя всем необходимым и сейчас. Но... Скорпион решил раскошелить Миноса. Разорять энными суммами мафию для Скорпиона представляло особое удовольствие. И не потому, что он любил деньги или старался их накопить. Человек копит деньги, чтобы обеспечить будущее себе и своей семье. У Скорпиона с его специфической профессией не было ни того, ни другого. По крайней мере, он так считал на данный момент. Поэтому и деньги у него не задерживались. Часть своих гонораров он тратил на совершенствование вооружения и на дорогостоящую спецтехнику, вторая часть уходила на безбедное житие. А третью часть, как ни парадоксально это было для киллера, он тайно, под вымышленными именами, переводил в разные родильные и детские дома. На этот счет у него была своеобразная философия, почерпнутая в древних книгах мудрости, — уничтожая зло, он таким вот образом давал возможность прорасти добру. Конечно, его добровольные взносы — это мелочь в масштабах разрухи экономики всей его бывшей необъятной Родины. Но все же лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Поэтому Скорпион всегда требовал высокие гонорары за свою работу, пытаясь таким перераспределением денег удовлетворить свою совесть.

И на этот раз он не побрезговал воспользоваться счетом мафии. Добравшись до города, он позвонил Миносу. Через час у него уже появились новые документы, требуемая сумма и машина БМВ. На вопрос Миноса, нужны ли люди, Скорпион усмехнулся.

— Я могу выставить много профессиональных бойцов, — уверенно заявил Минос, заметив его реакцию.

— Да хоть целую армию! От нее в два счета мокрое место останется. Ты просто не представляешь, с КЕМ вы столкнулись, — последнее Скорпион особенно подчеркнул интонацией.

Минос понял, что его опасения об игре высших политиков, в круговорот которой попал и «Олимп», подтвердились. Поэтому был рад отделаться легкими услугами для Скорпиона, лишь бы самому ни во что не вмешиваться.

Глава 3. ЛОВУШКА С ПОДВОХОМ

Квартиру Скорпион нашел сам, без лишних свидетелей. Купив необходимые вещи и еду, он засел в своем новом укрытии. Времени у него было вполне достаточно, чтобы дождаться Сэнсэя с «неотложного отъезда». Но такому профессионалу, как Скорпион, ожидание казалось неинтересным и даже в некотором смысле унижительным. Тем более, он понимал, что его соперник во время «срочной командировки» непременно займется вычислением его личности. В такой игре спецов победителем окажется тот, кто первый заведет противника в устроенную ловушку. Припомнив эти негласные правила, Скорпион стал напряженно думать.

Первым делом он поставил себя на место своего соперника и попытался думать так, как он. Школа-то, одна, следовательно, и мысли должны сходиться в одной плоскости. Скорпион будет размышлять как противник, ни на минуту не сомневаясь, что и его противник станет рассуждать, как Скорпион. В таком выискивании слабых сторон они непременно где-нибудь столкнутся лбами.

«Итак, что мы имеем... Врач понял, что я ликвидатор. Это очевидно. Устроил пожар. Для чего? По-тому что подумал, что я заезжий киллер, и, спалив дом, он лишит меня всех средств. Филеров я вымотал, на совесть. Значит, они доложат обо мне как о спеце. На мафию он вряд ли подумает. Скорее всего, воспримет меня призраком из прошлого. Поэтому Врач так резко отрезал к себе все подступы... Так... Чего он не знает? Во-первых, то, что я тоже «островитянин» и мыслю его категориями. Во-вторых, раз спалил дом, он не в курсе моей финансовой поддержки от Миноса... Угу... То есть он не представляет, откуда ветер дует. Это уже кое-что... Хотя... этот вопрос тоже спорный».

Скорпион ставил себя на место Врача с разных позиций и под разным углом зрения. Выяснив для себя отдельные моменты, он стал вычислять, как устроить ловушку и выманить «азовца» на поединок. «Дома его, понятно, уже давно нет. Да и дом, скорее всего, под присмотром филеров. Ждут, поди, не дождутся, когда я к ним в гости загляну да потом отведу тс своим заказчикам. Теперь они уже церемониться не станут. Всю спецтехнику на полную катушку задействуют. Поди потом, оторвись. Нет уж, хватит, ребята, набегался... Здесь нужен нестандартный ход, даже для профессионала... Так... Что оставил мне «мой друг»? Закрытый медицинский офис. Свой дом с привидениями, то бишь с филерами и... и свою фирму «Кассандра», работающую на полном ходу. А вот последнее — довольно любопытный подарок... Какое происшествие заставит Врача «засветиться»? Ответный пожар на фирме. Отпадает. Она может быть застрахована. Да и толку-то... Ограбление? Это может заинтересовать только местное РОВД и то в предвкушении большого гонорара от пострадавших... Убийство директора? Да хоть всей администрации... Что это даст? Погибшим жизнь не вернуть. Опять-таки, это будет «интересно» лишь розыску... А вот похищение... Это мысль. А. что, если похитить директора «Кассандры» и потребовать выкуп?! Назначить встречу в удобном мне месте. Это Врача заинтересует. За это дело он возьмется лично. Это его ребята, его бизнес и кому же, как не ему, их спасать, — усмехнулся про себя Скорпион. — А чтобы он не привлекал к этой операции свои могучие резервы, надо обустроить дело хитро... Пусть похищение устроят какие-нибудь лохи, в виде местной шантрапы. Тогда и на разборки он придет, как и полагается, с местными барыгами. Вот тут-то мы и померяемся силами...»

Этот план Скорпиону понравился. Врач не будет ожидать от такого профи, каким он себя проявил, столь низкого падения в грязь на уровне дворовых беспредельщиков. Тем лучше. Скорпиона учили и не в таком дерьме плавать, чтобы выжить. И внезапность роковой встречи будет только ему на руку. Таким поступком Скорпион ломал в первую очередь свою логику

рассуждений. Следовательно, несомненно, собьет с толку и своего соперника. Дело оставалось за малым: найти каких-нибудь отморозков, утвердиться в лидерах и организовать их руками первую часть операции.

На следующий день Скорпион пошел в близлежащую парикмахерскую. Сотворив на голове прическу «уголовника», он принялся за работу над соответствующим новым образом. Дома он кардинально изменил свою внешность, и, в первую очередь, лицо, с помощью хитроумных приемов гримировки, которым их обучали на «Острове». Пользуясь подручными бытовыми материалами, купленными в хозяйственном магазине, Скорпион нарастил себе «горбину» на носу, изменил основание носа, его крылья. Затем «вылепил» себе новый лоб, сделав его плоским. Сотворил лохматые брови. Изменил овал лица, высоту подбородка, щек. Поставил пару имитаторов золотых коронок на зубы. Эти имитаторы он постоянно носил с собой на всякий непредвиденный случай внезапного «перевоплощения». Затем, с помощью канцелярского клея и химического карандаша, прикупленного по пути в хозтоварах, Скорпион сделал устрашающий шрам на лице, нарисовал соответственно своей легенде татуировки на теле. Любому бывалому эку из уголовного мира они бы раскрывали всю поэтапную жизненную дорогу их обладателя.

Ведь мир уголовников — это особый мир со своими законами и правилами. В учебке на «Острове» их обучали быть своими в воровской среде и в тюрьме так, словно им предстояло сидеть за решеткой весь остаток жизни. Знать надо было многое, и не только обычаи, традиции и особый жаргон преступного мира. Раз создаешь легенду с татуировками, значит будь добр ответить на соответствующие вопросы о направлении этапов, дислокации колоний, тюрем, следственных изоляторов и пересылок, назвать фамилии начальников и клички паханов. Учитывали все до мелочей, придирались к каждому ответу, к каждому подозрительному действию или даже неосторожной физиологической привычке. Ну, что поделать, как любили шутить ликвидаторы из «Ижицы», «тяжело в учении — легко в аду».

Скорпион хоть и не собирался идти на «прием» к пахану, но, следуя привычке доводить все до конца, образ уголовника сотворил себе досконально и добросовестно. Последним и самым главным штришком был «бычий взгляд» исподлобья, который не оставлял у зрителя никаких сомнений о принадлежности этого индивида к местам лишения свободы. Скорпион потренировался перед зеркалом в манерах движения, не упустив даже такой мелочи, как типичный жест уголовников, всегда зажимающих «чинарик» подушечками указательного и большого пальцев.

Вечером, когда образ был не только вполне готов, но и создатель в него вжился, Скорпион приехал в соседний значный городишко. По уровню разбоя он особенно выделялся среди остальных городов. Его ликвидатор вычислил, еще работая с бумагами Миноса. Обойдя окраинные районы, Скорпион нашел самый дешевый кабак, провонявший запахом «паленой» водки и дымом от табака. Самое подходящее место «обитания» необходимых кандидатур в помощники. Скорпион заказал себе кружку пива и уселся за столиком в углу, где ему открывался чудесный обзор всех посетителей этого убогого места. Через час стал собираться «народ». Вычислив постоянного завсегдатая, алкаша-«сокамерника», которому явно не хватало денег, чтобы достаточно насытиться водкой, Скорпион познакомился с ним и щедро угостил. Ему не составляло особого труда выудить у него интересующую информацию за пеленой разговора ни о чем, а потом изрядно накачать до беспамятства спиртными напитками. Сам же Скорпион только делал вид, что пил, искусно подливая соседу, пока тот не уронил голову прямо в тарелку с помойным содержимым под названием «закуска».

В связи с новой информацией Скорпион подверг свой намеченный план некоторой корректировке. Уже через час он был в центре города. Остановился неподалеку от одного из дорогостоящих ресторанов. Через пятнадцать минут Скорпион присмотрел изрядно поддатого

«нового русского» небольшого росточка, довольно объемной наружности и с огромной лысиной на голове. Сгибаясь под тяжестью увесистого желтого металла, тот пытался сесть за руль своей роскошной машины. Скорпион «сжалился» над бедолагой и как «добропорядочный гражданин» помог ему «осесть» в водительское кресло, освободив изнемогающее тело от непомерного груза золотых украшений.

Еще через два часа достаточно респектабельный человек в солидном костюме, с толстой золотой цепью на шее, огромным перстнем и золотыми часами, с лицом бывалого зэка, оттянувшего на лесоповале как минимум десять лет, вошел важно в бар, расположенный на окраине захолустного городка. Именно тут, по словам бывшего собутыльника, тусовалась группа необходимых ему беспредельщи-ков. Хотя это было даже громко сказано для пятерых молодчиков, которые считали себя здесь чуть ли не центром вселенной. Они не входили в состав серьезной банды, никогда не сидели в тюрьме, но на их совести, судя по рассказам, уже числились разбойные нападения, грабежи, хулиганство и одно изнасилование. Гонору у них было хоть отбавляй. Эти-то «сорняковые» экземпляры идеально подходили Скорпиону для дела.

Среди посетителей бара выделялась компания ребят, видимо, с полным правом считавшая бар своей «малиной». Скорпион разузнал их клички. Не надо быть психологом, чтобы выведать, кто есть кто в этой грозе района. Их физиономии красноречивее всего говорили о кличках своих хозяев: Чокнутый, Кирпич, Крепыш, Кислый и Бульдог. Последний всем своим видом показывал, кто главный в этой «своре».

Появление в баре нового лица вызвало некоторое любопытство. Скорпион, не обращая внимания на взгляды, важно прошел и занял центральное место. Тут же подбежала услужливая молодая официантка. Заказав дорогого коньяку, он слегка ущипнул девушку за зад, вызвав тем самым ее пронзительный визг и веселый смех, на который обернулась в полном составе и интересующая его компания. Ребята затихли и пристально уставились на непрошеного гостя, появившегося в их владении. Особенно долго они задержали взгляд на его сверкающем золоте.

Поскольку Скорпион сидел напротив них, потягивая дорогой коньяк, такое обозрение в упор, естественно, не могло оставить равнодушным уважающего себя «зэка».

— Чего пялитесь? Убить хочется? — с издевкой спросил Скорпион, криво усмехнувшись.

— А что, нельзя и посмотреть? — съязвил Бульдог.

— Я тебе не фраер, чтоб ты меня рассматривал!

— Какие мы гордые в чужом бараке! — хмыкнул тот.

— Уткнись в свою баланду и помалкивай... пока я еще добрый.

— Чего?! А ну, вставай!..

— Если я встану, ты ляжешь, баклан недозрелый!

— Чего, чего?!

Бульдог поднялся со стула. Вместе с ним встали и его дружки. Чувствуя явное численное превосходство, Бульдог, изрядно косолапя, вразвалку подошел к Скорпиону и схватил за шиворот пиджака.

— А не хочешь ли, дядя, выйти для беседы?!

Скорпион поставил недопитую рюмку коньяку на стол и тем же невозмутимым тоном произнес:

— Ну, все, ты меня достал...

С этими словами он резко, естественно, в четверть силы, ударил Бульдога в живот, заставив его не только согнуться пополам, но и расстаться с содержимым желудка. Причем последнее уже произошло прямо в полете на Чокнутого и Крепыша. Бульдог летел, словно реактивный самолет с характерным для него следом. Подоспевшему Кирпичу достался смачный удар в челюсть, сделавший его обличив более кирпичным. Кислый не успел даже как следует

замахнуться, как его физиономия уже смела подчистую все рюмки на соседнем столе. Выкарабкавшись из-под массы Бульдога, Чокнутый с силой замахнулся стулом на обидчика, но стул с грохотом развалился о «железную» руку Скорпиона, а сам Чокнутый получил мощный удар по голове, явно сильно приблизивший Чокнутого к его кличке, судя по глазам, закатившимся к переносице. В это время Крепыш на высокой скорости неся на непрошеного гостя, не сомневаясь, что сокрушит его всей массой своего тела, как это уже бывало не раз в уличной драке. Но противник в последнюю секунду неожиданно отступил, и Крепыш, сметая все на своем пути, врезался в большое зеркало в стене. Бульдог, очухавшись, вытащил нож, который всегда носил с собой как самый последний аргумент своих доводов, и с диким рычанием кинулся в драку. Скорпион позволил ему раза три махнуть в воздухе. Не мог же обыкновенный зэк проявить навыки профессионального убийцы! А потом многосложным, показушно размашистым движением из арсенала каратэ выбил нож из рук Бульдога, сбил его с ног и напоследок хорошенько врезал по бокам. Одновременно досталось и Кирпичу, все еще пытающемуся прийти в себя после первого удара, и Кислому, подкрадывающемуся со спины. Причем последний с визгом отлетел к противоположной стене, чуть не лишившись в начале жизненного пути своего мужского достоинства. В общем, Скорпион устроил показательные разборки, демонстрируя лишь обычное владение приемами каратэ, вполне подходящее его образу. Когда запал у новоявленной братвы закончился, Скорпион подозвал испуганную официантку и, вытащив большую пачку денег, отлистал две стодолларовые купюры.

— Это вам за беспокойство и небольшой беспорядок.

Небольшим беспорядком была вдребезги разбитая посуда, три перевернутых стола, четыре поломанных стула и разбитое большое зеркало, где Крепыш запечатлел свое изображение.

— И принесите еще бутылочку коньяка. А то мой нечаянно разлился, — вежливо добавил он.

Перепуганная официантка побежала исполнять просьбу, а Скорпион, глядя на проходящих в себя «постояльцев барака», по-зэковски цинично сплюнул и сказал:

— Не на того хвост пружините... Ладно, садитесь, так уж и быть, разопьем мировую. Я сегодня добрый.

Бульдог на сей раз не стал вступать в пререкания. Уж чересчур сильно болели бока. Да и остальные были не прочь первый раз в жизни попробовать дорогого коньяка, несмотря на недавние побоища. Компания угрюмо села за один стол с неизвестным гостем. Обида убывала пропорционально опустошенным бутылкам и поглощению изысканной закуски. Уже через час все все друг другу простили и стали друзьями «не разлей вода». Скорпион представился заезжим «гастролером» по кличке Хозяин. Рассказал впечатляюще правдивую историю о некоторых «доблестных» делах, не забыв упомянуть о своих верных помощниках. Прямо-таки слезу из глаз вышибала история о том, как его пацаны всего один раз не послушали его наставления и попали в руки милиции. Скорпион красноречиво описывал, как его ребята сорили «заработанными» деньгами, какая распрекрасная жизнь у них была под его руководством. А сейчас те по своей глупости парились на нарах, вместо того, чтобы гулять по дорогим ресторанам с красивыми девушками.

Вскоре Скорпион почувствовал, что всецело завладел вниманием парней. Они смотрели на него восхищенными глазами, ловили каждое его слово и угождали в каждом движении. Именно в этот момент Скорпион невзначай произнес, что есть одно надежное дело, которое требует таких же надежных людей. Бульдог, утирая сопли, тотчас предложил свою помощь и заверил, что надежнее, чем они, во всем районе не сыскать. Новоявленный Хозяин многообещающим тоном сказал, что подумает над этим, и назначил встречу на следующий вечер в соседнем сквере. Довольная компания заговорщически закивала головами. После «братского» прощания

«виновник торжества» заказал дополнительно по бутылке коньяка каждому из компании. Оплатил счет. И, ссылаясь на занятость, покинул это заведение. Благодаря такому щедрому подарку веселье продолжалось до глубокой ночи. Бульдог чуть ли не до небес вознес нового Хозяина, продолжая развивать «запрограммированную» Скорпионом тему. По его мнению, с таким крутым «паханом» можно весь город поставить на колени, причем в скором будущем. Денег тогда будет видимо-невидимо... Такая же утопия бурлила в сердцах его корешей.

* * *

Большинство людей даже не подозревает, сколько раз за день они поддаются гипнотическому влиянию других людей. Последние, правда, часто делают это неосознанно. К примеру, те же продавцы, навязывающие вам покупку какой-то вещи, которая при внимательном осмотре дома оказывается вам абсолютно ненужной. Или люди из сферы обслуживания, заманчиво зазывающие в свои заведения; или цыгане, гадалки, мошенники, аферисты... Все они пытаются всецело завладеть вниманием намеченной «жертвы», завораживая иллюзорной мечтой, как удав кролика. Человек даже не замечает, как попадает «на удочку» и как добровольно расстаётся с последними деньгами. Защититься от подобного спонтанного гипноза может любой. Для этого надо сделать совершенно простые вещи — отвести взгляд, резко встать или отойти в сторону, или совершить какое-либо другое движение, а самое главное — отвлечь свои мысли чем-то посторонним. А если перед вами явный, напористый мошенник, перейти в атаку на повышенных тонах. Тогда такое гипнотическое влияние как рукой снимет.

Сложнее обстоит дело, когда сталкиваешься с профессионалами, так сказать, корифеями в гипнозе. Здесь нужна невероятная железная сила воли, чтобы противостоять натиску чужой власти над вашим подсознанием. Не зря гипноз активно используется в разведке всех передовых стран мира. Потому что гипноз является потаенным «взломом» личности, порождающим добровольное рабство.

И Скорпиону это было отлично известно. На «Острове», особенно в группе «Ижица», постоянно работали и над их сознанием, и над закалкой подсознания. Их учили вводить человека в гипноз и оставлять постгипнотическое внушение, после которого «человек-объект» выполняет абсолютно все, что ему прикажут, причем неосознанно выдавая чужой приказ за собственную инициативу или идею. Ликвидаторам рассказывали о физиологии гипноза и о его последствиях самым подробным образом, не утаивая факты, которые так тщательно скрывала официальная медицина от населения.

Скорпион неплохо владел гипнозом, но в данном случае ограничился обычным гипнотическим влиянием, играя всего лишь сильную волевою личность. Уезжая, он не сомневался в том, что, протрезвев наутро после дорогого коньяка в нищих, обшарпанных квартирах, его новоявленные дружки с еще большим рвением ухватятся за возможность вырваться из этой «захламленной жизни» и превратиться в тех, на которых вчера смотрели с черной завистью.

* * *

На следующий вечер, как и предполагал Скорпион, все пять дружков ожидали своего нового Хозяина в условленном месте. Удивительные результаты может получить профессионал, работая с сознанием человека, особенно молодого. Едва в сквере появился Скорпион, Бульдог

радостно подбежал к нему, пожимая руку. Глаза всех участников блестели, хотя никто из них по просьбе Хозяина даже капли с утра в рот не брал. Это был блеск азарта, рвения молодости к свершению необдуманных поступков.

Скорпион понял, что эти кореша сделают все в точности. И все же провел с ними дополнительную профилактическую беседу, тем самым еще больше распалив огонь в глазах и преданность своих подопечных. Скорпион знал, что человека можно удержать возле себя либо страхом, либо материализацией его мечты, либо возвышенностью идеи и, следовательно, идеальной игрой в избранность. Для каждого возраста, соответственно, свое предпочтение. Для этой молодой поросли важнее всего была материализация их мечты, на что усиленно и давил Хозяин.

Усилив гипнотическое влияние своей самоуверенностью, железной волей и изрядно запугав молодчиков в случае провала, Скорпион перешел к делу. Для начала он сказал, что серьезные дела не решаются на улице, где много случайных прохожих. На что Бульдог тут же отреагировал, предоставив в распоряжение свою квартиру. Прикупив еду и выпивку, они прибыли в новое убежище.

Квартира Бульдога представляла собой жалкое зрелище. Складывалось впечатление, что грязь там веками не вымывалась. Среди убогой обстановки стояло несколько дорогих вещей — телевизор, видик, магнитофон — явно краденые.

Мать Бульдога работала посуточно на заводе. Отец бросил семью давно. Так что Бульдог был предоставлен сам себе.

Скорпион уселся на стул. Остальные расселись на засаленном покрывале трехногого дивана с подложенной стопкой каких-то книг вместо четвертой ножки. В комнате стоял затхлый воздух от старых вещей. Бульдог подсуетился. Собрал кучу разбросанных по комнате шмоток и запихнул одним комом в шкаф. Поставил перед гостями столик, смахнув задеревеневшие крошки, и выставил на него жирную посуду. Когда вкусно пахнущая копченая колбаса и другие закуски были разрезаны и разложены, ребята сначала не решались есть, косясь на Хозяина. Скорпион, видя такое «мучение», произнес:

— Вы на меня не смотрите. Рубайте на здоровье, чтобы поскорей мозги для дела освободились.

Под таким благовидным советом Скорпион скрыл отнюдь не отвращение к еде, а свою предосторожность. Впоследствии, когда он уходил из этой квартиры, он не оставил ни одного своего отпечатка, словно здесь его никогда и не было.

Пока народ уплетал, Скорпион стал выдавать соответствующую информацию. Дело о похищении он представил как толково разработанный план, без сучка и задоринки, четко разделенный на каждый этап. Причем роли в нем были расписаны в соответствии с умственными и физическими возможностями каждого участника компании. Учитывая недалекий ум «похитителей», Хозяин обрисовал в детальных подробностях первый этап. И уж если они себя в нем хорошо проявят, то тогда услышат и дальнейшее предложение.

Ребятам все подходило как нельзя кстати. Потому что думать они не умели со школьной скамьи, а тут как раз ничего подобного и не требовалось. Разве что чуть-чуть и то по прочерченной схеме. Вначале они должны были достать машину. Но не украсть, а всего-навсего оформить по доверенности у какого-нибудь лоха. С этим, как оказалось, больших проблем не оказалось. На примете у компании имелась соответствующая кандидатура с «жигулями». Скорпион дал Бульдогу денег на оформление и на «успокоение нервов» владельца машины. При появлении новых денежных купюр с портретом Бенджамина Франклина дело набрало скоростные обороты.

Бульдог, как и полагается по его понятиям, заныкал себе большую часть средств, отстегнув

лоху лишь незначительную сумму, и то в государственных родных купюрах. На деньги, предназначенные для оформления и ускорения данного процесса, он посягнуть не посмел. Поэтому доверенность, как и сказал Хозяин, оформили за три дня.

Пока решался первый этап, Скорпион подбирал соответствующее помещение, которое удовлетворило бы его личные требования предстоящего поединка. В конце концов, он нашел такое место — полуразрушенное здание, служившее некогда подстанцией, с тремя комнатами. Осматривал их Скорпион в перчатках, осторожно, не оставляя на ржавых дверях никаких подозрительных следов. Это заброшенное здание находилось на окраине областного города, далеко от жилых кварталов. Рядом располагалась городская свалка. Здесь оказалось все необходимое, в том числе и акустика, для проверки технической сноровки «азовца». Скорпион в этом отношении даже дал значительную фору своему противнику, выбрав для аудиозаписи «похитителей» место, где сочетались одновременно звук «ручья» канализации, отдаленного шума большого завода и железной дороги. Чтобы установить эти еле различимые звуки, требовалась специальная аппаратура. В те же три дня, пока помощники Скорпиона канителелись с оформлением машины, он выяснил еще один важный момент похищения — маршрут движения директора фирмы «Кассандра» Андрея. Ликвидатор оценил опытным взглядом возможную психологическую характеристику личности жертвы, ее физические способности, склонность к доверчивости или осторожности, проявление доминанты коммуникабельности или замкнутости. Подробности о характере, образе жизни, распорядке дня, часто посещаемых местах, времяпрепровождении ему не понадобились. Скорпион лишь проследил обычное время ухода Андрея из дома и возвращение. Для себя он, конечно, отметил обстоятельства, которые могли затруднить или облегчить операцию. Но сообщать об этом «похитителям», а тем более просчитывать идеальное похищение он не собирался. Ведь, по его сценарию для будущих зрителей, похищение планировали и совершали в полном смысле лопухи.

* * *

Как только оформили машину, Хозяин вместе с Бульдогом, Кислым, Кирпичом и Крепышом поехали осматривать место для содержания будущей жертвы. Причем Хозяин велел Бульдогу прихватить с собой украденный магнитофон. Пока Кислый рулил, Скорпион ненавязчиво предложил Бульдогу самому придумать текст про выкуп. Бульдог воспринял это как особое доверие и стал усиленно пыхтеть, придумывая угрозу пострашнее и напрягая извилины под завистливыми взглядами «корешей», пытающихся также участвовать в этом мыслительном процессе.

Приехав на место, ребята облазили полуразрушенное здание, изрядно натоптав, наплевав и облапив всевозможные выступы и двери. Через час под ухмылки и издевки глупой пятерки запись кассеты состоялась. Благо разумно во время записи молчал только один Скорпион, сидевший, не шелохнувшись, в машине, и лишь слегка усиливший звук радиоприемника на местной волне.

Внешне аудиозапись невнятной речи Бульдога выглядела как обычная угроза похитителя. Но для спеца это была раскрытая книга про тупого бандита, впервые совершающего такое похищение, который к тому же оставил не только личное «фото» своей физиономии и своих корешей, но и точные координаты своего местопребывания. Об этом говорили множественные характеристики, в частности, сама речь Бульдога, исполосованная вдоль и поперек местным диалектом. Здесь вообще подсказка сидела на подсказке. Его нелитературная речь с существенными отклонениями в лексике, манера разговора со своеобразными

фразеологическими сочетаниями, уличный стиль, неотчетливый выговор некоторых звуков и окончаний, медленный прерывистый темп со значительными паузами, путаная форма изложения, тип и тембр голоса, наличие слов-«паразитов», расстановка ударений в словах и особенно патология устной речи вследствие расстройства речевого аппарата, который у Бульдога выражался в неправильной артикуляции при произношении звуков (нижняя его челюсть была значительно выдвинута вперед) — все оказалось налицо. Все эти общие признаки указывали на пол человека, возраст, антропометрические данные, образовательно-культурный уровень, социальную среду, в которой он вырос и вращался, географический район, где формировалась его речь, дефекты речевого аппарата, привычки, а также рисовали психологический портрет.

Кроме того, при тщательном техническом исследовании магнитной фонограммы можно было отчетливо обнаружить стоящих рядом соучастников с их репликами, имеющуюся в наличии машину, отдаленные посторонние звуки, по которым легко точно установить место, где производилась запись. И это уже не говоря о технической характеристике самой кассеты, по которой запросто определить не только класс микрофона, применявшегося для производства фонограммы, но и возможное наличие неисправностей звукозаписывающего аппарата, тип ленты, непрерывность записи, использование бывшей в употреблении магнитофонной ленты. А на последней еще имелась частично старая запись музыки местной радиостанции вместе с ее часто повторяющимся названием.

Все это Скорпион знал и специально подстроил. Во-первых, чтобы лишний раз убедить Врача, а если кассета попадет в милицию, то и органы правопорядка, что похитители — банда из пяти «отморозков», впервые решившаяся обогатиться таким способом. В отношении его все было чисто, и никакие даже косвенные признаки не указывали на наличие умного организатора. Во-вторых, обилие «улик», которые Скорпион так тщательно «лепил», значительно сокращало время на поиски и, соответственно, приближало долгожданную встречу с «азовцем». Пока Бульдог записывал свою речь, Скорпион мысленно отвел Врачу срок в три дня. И то три дня — это слишком широкий щедрый жест для «азовца». На «Острове» поиски в такой срок при имеющейся незначительной информации о похитителях либо вообще отсутствующей оценивались на три с плюсом при пятибалльной системе. Максимум полтора дня отводилось на поиски с учетом неизвестной местности и того, что «похитителями» были твои же товарищи, которые тоже всячески изошрялись, чтобы заработать себе высокий балл. Но Скорпион сделал такую поблажку врагу лишь из-за того, что тот находился «в бегах» и неизвестно, когда после начала операции узнает о кассете.

О том, что милиция может найти «потерпевшего» первой, он даже не беспокоился. И не потому, что региональные подразделения по борьбе с организованной преступностью плохо работали. Просто Скорпион прекрасно знал о той бумажной волоките, которая неумолимо будет тормозить расследование согласно инструкции и закону. В бюрократическую машину правоохранительных органов вначале должно поступить заявление от родственников пропавшего (и то через три дня после исчезновения) или от лица, у которого вымогают деньги за освобождение. Заявление регистрируется в книге учета происшествий, затем передается в региональное подразделение по борьбе с организованной преступностью. Проводится проверка изложенных данных. Тоже дело хлопотное. Затем уведомляется прокурор, который подключает следователя к ознакомлению с первичными материалами проверки. В течение десятидневного срока следователь, при наличии достаточных оснований, возбуждает уголовное дело и принимает его к производству. Вот тут-то и начинается проведение оперативно-технических и оперативно-розыскных мероприятий по установлению места содержания потерпевшего, выявлению похитителей и документированию их преступной деятельности. Конечно, все эти

предписания сопровождаются словами «незамедлительно» и «в кратчайшие сроки». Но часто желаемое в букве закона не соответствует реальным возможностям, частенько из-за пресловутого человеческого фактора. В государственной машине розыском похищенных людей занимается много служащих. Но зачастую общий результат зависит от опыта, добросовестности и степени профессионализма отдельно взятых личностей.

* * *

На следующий день старенький «жигуль» проследовал к офису «Кассандры». Машина немного постояла в стороне от здания, пока не прибыл сам директор фирмы и не показался невидимым зрителям. Затем машина проследовала до гаража, где Андрей обычно парковал свою «Ауди», возвращаясь домой. А оттуда проехала несколько раз по маршруту в сторону городской свалки.

День грядущий — пятница — был избран днем операции. Бульдог и его компания думали, что они просто универсальные ребята, раз у них так здорово все сразу получается, нахрапом. В их прямых извилинах даже намек не было на мысль, почему Хозяин так торопил события. Скорпион вновь прогнал сценарий и последовательность действий, проверяя, все ли усвоили «похитители». Затем обрисовал им в радужном цвете, какой большой выкуп они в результате получат, и самое главное, как смогут его с шиком потратить, соря деньгами направо и налево. И тут же пригрозил ужасной расправой, если кто-нибудь из них посмеет предать или «завалить дело на корню». Судя по страху, промелькнувшему в глазах ребят, последнее предупреждение возымело действие, так сказать, всецело дошло до адресатов.

Глава 4. ПОХИЩЕНИЕ

По статистике пятница — один из самых криминогенных дней, после понедельника и вторника, особенно в делах похищения людей. И это неудивительно. Ведь пятница — завершение рабочей недели. Люди чисто механически занимаются повседневными делами, их сознание уже заполнено мечтами об отдыхе. В накопившейся недельной усталости у человека притупляется чувство осторожности.

Андрей расхаживал по офису взад и вперед, ожидал приезда Макса. Он тоже очень устал за эту неделю. Нет, не от работы (такое и представить невозможно!), а от безделья. Безделье — это еще хуже, чем тяжелая физическая работа. Физическая работа, по крайней мере, хоть дурь из головы вышибает. Человек так навкальвается, что ни о чем потом думать не хочет, лишь бы доползти до постели. Совсем другое дело — безделье. Оно создает благоприятные условия для проникновения в голову самых отвратительных, гадких и подлых мыслей, которые постепенно отравляют своими грязными миазмами не только тело, но и психику, превращая абсолютно здорового человека в неизлечимо больного зануду. Не зря же во многих передовых странах мира психически больных людей лечат древним испытанным способом — трудотерапией.

У Андрея осталась небольшая бумажная работенка, которую он собирался сделать еще в понедельник. Но какая лень была ее делать, особенно сейчас, в пятницу! Поэтому он, недолго думая, снова отложил ее до следующего понедельника. «В крайнем случае, Макс за меня сделает», — подумал он. Вообще в последнее время Макс за него много кое-чего делал. Но Андрею это даже нравилось. Он же по документам был директор, а Макс вроде как «подчиненный», хоть и имел свой спортивный клуб.

Андрей ходил по офису, вымеряя шагами площадь пола, от скуки не зная, куда себя деть. Задень он уже четыре раза пил кофе, посмотрел видик. Поболтал по телефону, а Макса, уехавшего закупать товар в соседнюю область, все не было и не было. Сколько же можно ждать «Его Величеству в звании трижды высочайшего Высочества»?! Андрей стал мысленно произносить Максусу «нагоняй», незаметно для себя переходя в оскорбительную тональность. Гнев, подстегиваемый бездельем, охватывал директора все больше и больше. И чем глубже Андрей погружался в собственное «эфирное» дерьмо, тем больше в нем появлялось какой-то «зловонной» обиды, зависти и собственного напыщенного эгоцентризма.

Пребывая в таком состоянии, он еле дождался четырех часов, которые, по его собственным меркам, означали конец рабочего дня директора фирмы «Кассандра». Ругая про себя Макса последними словами, он стал собираться домой, нагрубив напоследок ни за что ни про что девушке-секретарю. Андрей и сам не понял, отчего у него сегодня такое паршивое настроение. В голове была «каша» из пустяковых обид, которая выплескивалась через край, словно в сказке о волшебном горшочке. Сознание застилала злость, недовольство жизнью и нехваткой денег на все возрастающие потребности.

Он сел в «Ауди» и поехал домой. Припарковал в гараже машину, нервно захлопнув железную дверь гаража. Проклиная в мыслях все на свете, Андрей пошел в сторону дома. Но не успел он выйти из переулка гаражей, как почувствовал, что сзади тихо подъезжает какая-то машина. — Обернуться директор не успел. Удар по голове резко остановил потоки бушующих мыслей и погрузил «большого начальника» в полную темноту.

Очнулся Андрей в неудобном положении. Он лежал связанным по рукам и ногам, с кляпом во рту. На голове у него был вонючий грязный мешок, пропитанный запахом гнилых овощей. Его трясло. Сверху чувствовался тяжелый груз. Ничего не понимая, Андрей попытался пошевелиться. Но тут же «груз» ожил, отвесив ему с разных сторон несколько пинков и ударов.

Здесь до директора дошло, что лежит он на дне салона движущейся машины, а сверху на нем находятся три пары чьих-то ног. В один миг им овладела настоящая паника. «Кто? За что? Что я такого сделал?» — мелькали одна за другой трусливые мыслишки. Неизвестность порождала в нем ужас и огромный животный страх за свою жизнь. Еще несколько минут назад от пустяковой накопившейся злости он проклинал свою жизнь, а сейчас просто трясся от одной мысли ее потерять. Вот коварная злодейка Судьба, как подшучивает, плутовка, над такими своими «респектабельными» подданными!

От накопившего отчаяния Андрей, задыхаясь в невыносимой вони сжатого пространства, стал усиленно барахтаться, как мелкий грызун, пытающийся выкарабкаться из захлопнувшейся мышеловки. Но его строптивую спесь быстро поубавили три пары ног и рук, оглушив его со всех сторон сокрушительными побоями. Причем, закончив поучительную процедуру, кто-то угрожающе-злоеще прикрикнул:

— Будешь рыпаться, прирежем, как свинью!

Не столько от побоев, сколько от внушающей ужас фразы, потрясающе подействовавшей на его слабую психику, Андрей вяло сник. Слезы покатались градом, смешиваясь с соплями. И вся эта мокрота вместе с грязью мешка размазалась черной склизкой смесью на холеном лице директора фирмы «Кассандра». Похоже, трагические пророчества дочери Приама, в честь которой была так беспечно названа Андреем фирма, стали сбываться.

Когда машина остановилась, его выволокли из нее и повели, как барана, периодически отвешивая удары, Спотыкаясь о куски кирпича и камни, Андрей то подвывал, то тихо скулил от боли и унижения. Наконец его бросили на холодный бетонный пол и стали беспощадно бить ногами, не утруждая себя лишними объяснениями. Из всех слов и матов, которые услышал Андрей от своих врагов, он понял, что оказался для них самым худшим человеком на свете. Но почему именно он, ему никто не удосужился объяснить.

Слова сопровождалась сильными ударами куда попало: в спину, голову, живот, как будто перед ними лежал не живой человек, а бездушное чучело. Андрей изнывал от жгучих ударов. Все тело горело, а сознание устойчиво фиксировало одну непрерывную, нестерпимую боль. Боль, боль, боль и ничего, кроме этой нескончаемой боли... Вот где пожалеешь, что в свое время безбожно халтурил, когда другие ребята на Сэнсэевых тренировках нарабатывали особые упражнения по регулированию своего болевого порога, изучая боевой стиль школы «Катэдо».

Когда Андрей вновь пришел в себя, вокруг него уже никого не было. Лишь тишина и темнота. Как быстро меняются ценности у человека, находящегося под тяжелым прессом физического и психологического насилия... Раньше Андрей радовался только тогда, когда получал деньги. Сейчас же был рад просто тому, что его оставили в покое. Он радовался даже бетонному холодному полу, который хоть как-то снимал жар избитого тела. И главная радость состояла в том, что он был еще жив.

Подобное чувство позитивного настроения, вероятно, на минутку приходит ко всем, кто оказывается в экстремальных условиях. Но только сильные личности способны его сохранить и укрепить. Слабые же быстро его теряют, потому что в разуме снова воцаряется знакомый, бывалый предводитель всей смуты в жизни — Паника... Паника охватила плотным кольцом мысли Андрея, а воображение зашкаливало в невероятных трагических концовках: как Андрея будут убивать, как он тут сгинет и его никто не найдет, как его мертвое тело по частям будут поедать отвратительные крысы... И вместо того, чтобы собраться с мыслями, как настоящий мужчина, Андрей расплакался, словно малое дитя, пораженное страхом собственного воображения.

По дороге назад у Макса серьезно сломалась машина, на починку которой ушло добрых четыре часа. Поэтому когда он весь в мыле вбежал в офис, было уже начало седьмого. На столе лежала записка от секретаря и кассета. В записке говорилось о том, что какой-то мальчик принес эту кассету в конце рабочего дня и сказал, чтобы ее передали «лично начальникам». Прочитав записку, Макс особого значения ей не придал. Внизу стояли рабочие и машина с товаром. Требовалось его срочно разгрузить, пересчитать и перенести в подсобку офиса, называемого складом. А потом вновь свериться с накладными.

Когда основная работа была сделана, Макс взялся перепроверять свою «бухгалтерию», сверяясь с количеством товара. В приемной зазвонил телефон. Макс вздохнул, в очередной раз сбившись со счета, и нехотя пошел к телефону.

— Привет! — раздался в трубке голос Сэнсэя.

— О, привет! — оживился Макс.

Звонок шефа его обрадовал. Макс по-своему уважал Сэнсэя. Для него это был человек, с которым можно не только посоветоваться, но которому можно даже иногда поплакаться втихаря «в жилетку» о жизни «тяжкой, делами насущной». Правда, Макс, человек сильный, делал это нечасто. Шеф периодически звонил на фирму.

— Как дела?

— Взахлеб! Представляешь, сегодня ездил за товаром и, как назло, на трассе...

Дальше Макс в подробностях стал рассказывать о том, как его подвел движок, как он его пытался чинить, и сколько сил и энтузиазма у него ушло, чтобы вновь завести машину.

— Приезжаю, думаю, хоть Андрей поможет, а его уже след давно простыл. А тут еще какая-то кассета «для начальников»...

— Какая кассета? — насторожился Сэнсэй.

— Ну, магнитофонная. Я еще ее не слушал. Но Лида написала в записке, что ее какой-то малолетка принес, просил передать «лично начальникам»... Да, наверное, наши прикальваются, чертяки!

— А ну, включи ее!

— Сейчас.

Макс принес к телефону магнитофон, вставил кассету и сделал звук погромче. На кассете послышалось шебуршанье, какие-то неясные звуки, кто-то сильно просморкался и прочистил голос. Послышался отдаленный смех. Затем пошла невнятная речь какого-то уличного парнишки о том, что директор фирмы похищен, что похитители требуют пятьдесят тысяч долларов в качестве выкупа. И целая тирада на полкассеты о том, что случится с директором, если выкупа не будет. В конце было сказано, чтобы фирма готовила деньги и в милицию не обращалась, иначе не увидит директора живым. И чтобы через три дня ждала их звонка с собранной суммой. Макс даже слегка опешил, но потом улыбнулся—Ты слышал?! Ерунда какая-то... Точно, наши пацаны замолаживают. Ну и шуточки у них в конце рабочей недели!

Макс немного расслабился, но серьезный голос Сэнсэя вновь заставил его сосредоточиться:

— А Андрей где?

— Не знаю. Меня сегодня целый день не было. Вчера я его видел... Да ну, бред какой-то... Да какой дурак будет Андрея красть, Да еще требовать за него пятьдесят тысяч?!

— Так, давай вот что сделаем... Сиди возле телефона. Никуда не уходи. Я тебе через пятнадцать минут перезвоню.

— Хорошо.

Макс положил трубку. Он все еще надеялся, что это глупый розыгрыш ребят. Немного посидев, он схватил трубку и набрал домашний номер Андрея.

— Алло, тетя Маша? Здравствуйте. Это Макс. А Андрей дома? Нет?.. С работы еще не пришел?..

— Да нет, ничего не случилось. Наверное, где-то с ребятами ездит. Как приедет, пусть срочно в офис позвонит или мне домой.

Затем Макс набрал еще несколько номеров знакомых ребят. Но безрезультатно, Андрея нигде не оказалось. Еле дозвонившись через телефон соседней к секретарю, Макс выяснил все подробности и озадаченно положил трубку. Похоже, это был не розыгрыш. А значит, нужно срочно что-то делать, как-то выручать Андрея. «Где он сейчас? Может, ему требуется срочная помощь?» Нескончаемые вопросы один за другим кружились в голове Макса. У него с детства было глубоко развито чувство дружбы, братской взаимопомощи и солидарности. "И поэтому когда кто-нибудь из тех, кого он считал своим другом, попадал в беду, Макс всегда внутренне очень переживал и старался помочь всем, чем мог. Хотя по его внешнему внушительному виду никто бы не догадался о его ранимости и отзывчивости. Вновь зазвонил телефон. Макс схватил трубку.

— Макс, это я, — прозвучал долгожданный голос Сэнсэя.

— Я звонил, но Андрея нигде нет, — Макс стал торопливо рассказывать все, что ему удалось узнать.

— Хорошо. Слушай внимательно. Сейчас к тебе подъедут люди, скажут, что от меня. Отдай им эту кассету. Понял?

— Да. А потом?

— А потом спокойно езжай домой. Я сам во всем разберусь. Если что, утром позвоню тебе домой.

— Понял.

Попрощавшись, Макс положил трубку. На сердце у него немного полегчало. Раз Сэнсэй брался за дело, то о результатах можно не беспокоиться. Этому он был неоднократно свидетелем.

Глава 5. ПОЕДИНОК

Вся операция похищения прошла без сучка и задоринки, на удивление гладко, особенно если учесть невеликие умственные способности похитителей. Любая внештатная ситуация ввела бы их в полный стопор. Да и директор фирмы оказался на редкость слюнтяем, чем лишь подтвердил выводы Скорпиона о бутафории и раздутых слухах о фирме Врача. Он даже искренне посочувствовал «азовцу». Это сколько надо иметь терпения, чтобы держать достойный уровень игры в одной упряжке с таким вот идиотом, как этот директор!

В эту ночь сторожить похищенного остались Бульдог, Кирпич и Чокнутый. Утром их должны были сменить Кислый с Крепышом. Хозяин обещал навеститься на следующий день. На самом деле Скорпион замаскировал недалеко свою машину и оборудовал напротив полуразрушенного здания удобный наблюдательный пункт. Он ожидал приезда «толпы» с высоким гостем.

Была осень. Стояла золотая пора теплого бабьего лета. В ночной тишине периодически раздавался хохот из внутренних помещений единственного в округе здания. Из-под двери пробивался свет от фонаря. Все бы ничего, но эта невыносимая вонь со свалки... Но Скорпиону не привыкать. Он находился еще и не в таком смраде человеческих отходов. Это, как говорится, издержки профессии.

Ближе к двенадцати ночи за небольшой балкой, где сидел в засаде Скорпион, со стороны дороги послышался отдаленный шум мотора. Но в кромешной темноте не было видно ни одного отблеска от фар. Скорпион ухмыльнулся, раскусив знакомый прием, и посмотрел на часы с подсветкой. Со времени похищения прошло всего шесть часов. «Ну что ж, шесть из возможных тридцати шести — это совсем неплохо», — подумал Скорпион и даже немного пожалел, что так сильно облегчил сопернику задачу поиска. Он бесшумно переменял позицию и стал готовиться к встрече дорогих гостей.

Но ожидаемого шума от «толпы» не последовало. «Неужели он приехал со своей группой?» — промелькнуло в голове Скорпиона. В том, что у Врача сохранилась старая гвардия в полном составе, он уже не сомневался. Но такой поворот событий явно не входил в план ликвидатора. При таком раскладе охотник легко мог превратиться в жертву, несмотря на свой высокий профессионализм. И естественно, ни о каком поединке в этом случае думать бы не пришлось. Скорпион подошел поближе и бесшумно взобрался на дерево. На данный момент это было безопасное место. По крайней мере, находясь там, можно было контролировать окружающее пространство и в некоторой степени не опасаться неожиданного нападения сзади. Хотя от этих вояк с «Острова» можно ожидать что угодно, даже самого невероятного.

«Иживец» осмотрел территорию в прибор ночного видения. Вот вышел пьяной походкой Кирпич: Пошел к кустам. «Гости уже должны быть на месте. Значит, сейчас должно быть какое-то движение. Точно!» Из-за дерева мелькнул «объект № 1». «Какой молниеносный удар! Хм, мои поздравления». Кирпич так и осел с полуспущенными штанами. То, что он в ближайший час не очухается — это гарантия. «Объект № 1» переменял позицию. «Так, понятно. А где остальные?» Скорпион напряг зрение, усиливая резкость прибора. Но как тщательно он ни всматривался, ничего, кроме движения мелких животных да птиц, вышедших на ночную охоту, больше не обнаружил. «Неужели он пришел один? — удивился Скорпион и тут же себя поправил: — А почему бы и нет? Он же «азовец». Их в одиночку и не на такие дела бросали, не то что эта мелочь... И все же почему он пришел один?» Вокруг действительно никого не было видно. «Он ведь не должен засвечивать свои «talанты» на такой шелухе. Даже если бы всю работу выполнил он сам, все равно обязательно нужно создать иллюзию, что директора

освободила толпа его сподвижников... Ему вырисовываться никак нельзя, отличаться от простого смертного, шефа, измученного заботами о коллективе...» И тут Скорпиона осенило. «Азовец» мог прийти сам только в том случае, если понял намек на встречу, если знал, что здесь его ожидает киллер. «Ну что ж, тем лучше». Скорпион бесшумно слез с дерева. Спрятал прибор ночного видения и, легко ориентируясь в темноте, двинулся в сторону здания. Черный спецкостюм скрывал его в ночи, делая таким же невидимкой, как и противника.

Пока Сэнсэй расправлялся с Чокнутым, которому вздумалось на пьяную голову напугать Кирпича в кустах, застав его врасплох в самый неподходящий момент, Скорпион незаметно проник в здание. Бульдог даже не успел как следует повернуться и рассмотреть входящего, как получил сверху по толстой шее резкий удар ребром ладони, отключивший его сознание на продолжительный срок. Если бы Бульдогу сказали, что это был сам Хозяин, он бы ни за что не поверил. Зачем Хозяину отключать преданных псов? Ему даже в голову не могло прийти, что Скорпион готовил для себя поле поединка без лишних свидетелей.

Директора заперли в дальней подсобке, проход к которой был только через одну комнату. Скорпион мельком оглядел помещение. Его компаньоны успели притащить со свалки какую-то раскладушку и соорудить рядом нечто в виде приземистого столика, на котором уже валялись объедки и пустые бутылки. Скорпион быстро разбил бутылку и расставил несколько алюминиевых банок из-под пива в разных местах. Мельком запомнив расположение этих «погремушек», он отключил фонарик. Теперь у него была явная фора. Он знал комнату, знал расположение в ней вещей, а также, где именно находилось обездвиженое тело Бульдога в качестве обманки.

Поединок в темноте на «Острове» считался самой крутой битвой. Наставники любили при этом забивать тренировочные залы кучей различных предметов и мебелью. Попробуй напороться на одно из препятствий, моментально обнаружишь свое присутствие на радость условному противнику! Особо пакостными оказывались мелкие предметы: битое стекло, бутылки, банки из-под консервов, камешки, шуршащая фольга, скомканная бумага, различные бытовые предметы, издающие хрустяще-шипящие звуки. Наставники были хитры на выдумку. Каждый раз новая неизвестная обстановка с неизвестным количеством противников. Попробуй не пройти каждый этап — дадут дополнительное задание в комнате с «сюрпризами»! А там что ни предмет, то слабый разряд током. Вмиг научишься ощущать окружающее пространство, вспомнив разом все естественные и «сверхъестественные» способы общения с природой своих далеких предков.

Но не только таким ощущениям учили на «Острове». Еще учили слушать. Слушать и определять малейший шорох, малейшее движение. Определять на звук свист в полете и «падение» разнообразную холодного оружия, тысячи различных предметов. И не просто услышать и вовремя среагировать, но и определить конструкцию и тип.

В комнате воцарилась полная тишина. Скорпион несколько раз сжал и разжал веки, чтобы быстро привыкнуть к резко изменившимся световым условиям. Занял удобную позицию. Он сконцентрировался на дыхании, переводя его в медленный, плавный ритм. Настроил мозг на согласованную работу каждой клеточки тканей тела с нервной системой и новой частотой собственного внутреннего ритма. Такой быстрой перестройки организма, в заданном приказом режиме, Скорпион добился благодаря длительным упорным тренировкам, работая над контролем своих мыслей. Сердце начало биться тише. Ум стал холодным, расчетливым, сконцентрированным на цели. Все остальное — эмоции, желания, физиологические неожиданные проявления — под железным контролем, зафиксированным где-то глубоко на уровне подсознания. В противном случае, если бесконтрольные мысли гуляют в голове, словно ветер, сразу хочется кашлянуть, чихнуть, икнуть, почесать ногу и так далее. Да мало ли найдет

на вас внезапных желаний только потому, что вам сейчас этого нельзя! Это все равно, если вам прикажут не думать о хромой обезьяне. И будьте уверены, у вас тут же всплывет ее навязчивый образ. И не потому, что вы так безнадежны. А потому, что любой человек, не умеющий жестко контролировать свои мысли (а таких девяносто девять и девять десятых процентов на всем земном шаре), захочет сделать то, что именно в этот момент запрещено.

Буквально через пару минут после того, как Скорпион затаился в темноте, потянуло сквозняком. Но удивительно: ржавая дверь не издала ни единого из своих многоголосых, скрипучих звуков. Странно, но температура в комнате стала нарастать. Скорпион почувствовал давно забытые ощущения присутствия родственной «островитянской» души. Но мозг, следуя железному приказу, лишь зафиксировал данную информацию и безжалостно отправил ее в глубины сознания, восстановив четкий контроль и свою целенаправленную работу. Слух превратился в единый эхолокатор. Сейчас имело значение все: любой тихий шорох, любое дуновение ветерка, любое напряжение воздуха. Мозг, как суперкомпьютер, лихорадочно работал, считывая информацию с окружающего пространства.

Скорпион начал движение. Хотя обычный человек вряд ли назовет это движением. Сверхмедленное перемещение, словно ликвидатор — самое медленное и ленивое существо на Земле. Двигается все тело, но ничего не заметно. Ноги едва скользят по полу, так же не спеша ощупывая пространство, точно тысячами «усиков антенн», которые преобразуют непонятным образом свои сигналы в ощущения. А они квалифицируют предмет на своем пути в мозге, и тот уже вычисляет обходные безопасные пути.

Остановка... Прослушивание... Движение... Остановка... Прослушивание... Движение... Внутри тикает заведенный «хронометр». Время нужно тоже ощущать и учитывать. Такие «игры» могут продолжаться и по шесть, и по восемь часов без перерыва, если хочешь вконец измотать противника. Но с каждым часом «хватка» от такого сумасшедшего перенапряжения будет слабеть. В конце концов, выигрывает тот, кто лучше удерживает свои мысли под контролем.

Остановка... Прослушивание... Движение... Дыхание и пульс ровные. Скорпион всецело сосредоточился. Он уже почти физически ощущал присутствие противника. Но каждый раз, медленно добираясь до его предполагаемого местонахождения, он обнаруживал, что «азовца» уже там нет. Причем уходил он очень осторожно, гораздо быстрее и, самое главное, совершенно бесшумно. Ни одна из звуковых ловушек не сработала. Давно Скорпион так не напрягался, давно не испытывал такого удовольствия от достойного противника. Чувствовалось, что Врач имел аналогичные навыки, такой же стиль мышления и действий. Но эдак можно и до утра кружить в таком хороводе! Толку-то, лишь вымотаешь силы, и время попусту растратишь! Тут Скорпион понял, что «азовец» вовсе не собирается на него нападать, а просто показывает свою сноровку. «Хорошо, — подумал он. — Изменим тактику». «Иживец» решил идти на полный контакт. Из медленного режима он перевел дыхание на учащенный ритм и резко перешел на скоростную тактику, используя хитроумный прием, названный наставниками «Острова» «гордиев узел». Он, как броуновская частица, стал беспорядочно двигаться с максимальной скоростью в разных направлениях, мгновенно изрешетив руками, точно сенокосилка, все пространство огромной комнаты. Нетренированный человек умер бы от этого спецприема в первые секунды после атаки, военные спецы продержались бы максимум три минуты. «Островитянин», знакомый с подобной тактикой, непременно перемещается в центр «узла», где он и должен принять контрмеры против сокрушительного добивающего удара. Но, видимо, «азовец» также быстро перешел на его тактику, поскольку Скорпион, в конце концов, сам оказался в этом «узле».

Но и здесь «иживец» не растерялся. Увернувшись от заключительного удара, он использовал тактику ближнего боя под названием «липкие руки». В темноте такая тактика давала большое преимущество, если необходимо целенаправленно достать противника и

уничтожить его, как говорили на «Острове», по заданным координатам. Однако перед ним был спец, прекрасно владеющий всеми приемами и этой секретной борьбы. Он не давал Скорпиону возможности нанести смертельные удары, но и не убивал сам, хотя пару раз «иживец» сделал серьезные ошибки. «Азовец» ими не воспользовался. Почему? Размышлять на эту тему сейчас было некогда. Бой со специалистами — сам по себе тяжелый. Бой с «островитянином» вообще можно отнести к явлению редкому и уникальному в обычной жизни. Потому что боя как такового нет. Для «островитянина» есть цель, которая должна быть моментально поражена. Формула такого боя одна: в минимальный срок нанести максимальное количество смертельных ударов. Счет идет на секунды. Скорость бешеная. Едва ли сторонний наблюдатель, если бы таковой присутствовал, смог бы заметить мелькающие удары и блоки. Нет, он бы ничего не увидел. Он бы просто почувствовал резкое повышение температуры окружающей среды, накал атмосферы до предела, витающее супернапряжение в сжатом пространстве.

Бой двух слившихся теней продолжался буквально несколько секунд. Но каких грандиозных секунд! Скорпион работал на всю мощность. Боролся не обычный Скорпион. Он исчез. Была лишь натренированная, натасканная супермашина, суперчеловек, который сражался на пределе своих возможностей. Вернее, было два таких супермена с одинаково заложенными программами. Их мозг даже не анализировал удары, как у обычных бойцов. Вместо многосложной цепочки, когда мозг через зрительное восприятие оценивает ситуацию, анализирует ее, принимает решение, затем передает эту команду в мозжечок (двигательный центр), а из него уже через нервы поступает соответствующий сигнал в мышцы, — у них напрямую работала подсознательная память. Не успел один противник поднять руку для удара, другой уже принимал контрмеры именно для такого удара.

Это высший пилотаж в Большом Искусстве боя — работа на предвидение, работа маленького студенистого вещества мозга — эпифиза. Эта таинственная, до сих пор толком не изученная шишковидная железа неоднократно упоминается в старинных книгах, в том числе древнейшем трактате «Искусство ведения войны», не иначе как РИНГСЭ, «созревшее янтарное зернышко, открывающее Мастеру психическое зрение Третьего глаза, дарующего духовное видение». Очевидно, наставники «Острова» многократно перестраховались как современными знаниями, так и знаниями глубокой древности, дабы вывести непревзойденную «породу» Воинов не только на грубом уровне физического тела, но и на тонком уровне глубинного подсознания. Последнее оказалось слишком загадочным для современной науки. Поэтому и выручила забытая Старина, благодаря которой наставникам удалось достичь невероятных результатов — проникнуть в таинственную кладовую подсознания. Ну что ж, как известно, новое — это хорошо забытое старое.

В таком поединке двух Мастеров выигрывает тот, кто предвосхищает силу мысли силой своего духа. Самым сложным поединком для человека становится даже не сама физическая схватка, а больше внутреннее углубленное противостояние собственным негативным силам. И Скорпион с треском проиграл этот бой. Не потому, что ему не хватило массы мышц, а потому, что в его мозг, несмотря на «железный занавес», проскользнула негативная мысль. Одинаединственная! Но этого вируса хватило, чтобы внести незначительную дестабилизацию в работу мозга. Если бы его противник не был равным ему по силе, это бы никак не отразилось на успешном бое. Но Сэнсэй был не просто Мастером, а классным Мастером с колоссальной силой. Духа. Поэтому этот момент стал решающим в поединке. Доли секунды замешательства Скорпиона — и он улетел далеко в сторону, грохнувшись о пол. Скорпион понял, что проиграл. Плохие мысли стали все чаще появляться в его голове. И этим он окончательно обрек сам себя на поражение. Настоящий бой закончился, началась сплошная техника.

«Иживец» решил использовать все смертоносные шансы до конца. Свалившись на пол, он

быстро перевернулся и резко отскочил в сторону. И, мигом присев на колено, метнул в сторону противника два метательных ножа. По звукам он понял, что не хватило каких-то долей секунды, чтобы поразить цель. Пока летели ножи, Скорпион воспользовался производимым шумом и моментально сместился, изменив позицию. Но не успел он достичь нового укрытия, как буквально в нескольких миллиметрах от его уха с жутким свистом пролетел «ответный привет». По логике, человек бы дернулся назад и в сторону. Но Скорпион пошел вопреки логике. Он не стал никуда бежать, а просто очень низко присел, распластавшись, как лягушка, и почти сровнявшись с полом. Но второй нож удивил своей точностью попадания даже Скорпиона, выдавшего всякое в бою. Нож буквально пришил одежду его правой руки к длинному деревянному бруску — доске, стоящей сзади на полу возле стены. Скорпион, услышав хлопок, от неожиданности резко дернулся, пытаясь отпрыгнуть в сторону. Но нож сидел глубоко, и от такого рывка «иживец» вывихнул себе плечо, разорвав в клочья одежду. Для обычного человека боль была бы нестерпимой. Но для Скорпиона она оставалась где-то на отдаленном уровне восприятия. Его учили не чувствовать боли во время боя.

Нужно было срочно уходить. Как последний аргумент прикрытия, Скорпион выхватил левой рукой пистолет с глушителем и открыл огонь на поражение, продвигаясь к двери.левой рукой он так же хорошо стрелял, как и правой. По слуху определил, что противник столь же быстро менял позиции. Не успел Скорпион сделать и три выстрела, как получил ответные, с таким же кучным прицелом. Но бил «азовец» не на поражение, а по конечностям.

Скорпиону удалось выбежать из помещения, прихрамывая на задетую пулей ногу. До машины в балке было метров сто. Но добежать он не успел. Возле плеча просвистела пуля, оставив обжигающий след на костюме. Скорпион упал, несколько раз перевернувшись, и стал отстреливаться, все время смещаясь и меняя положение от кочки до кочки. Стемнело, но пули, то с одной, то с другой стороны, взрывали землю в местах, где только что находились соперники. Будь из них кто-нибудь хоть на секунду нерасторопнее, тут же получил бы точную кровавую проекцию диаметра пули противника на собственном теле.

С большим трудом Скорпиону все же удалось добраться до лесопосадки. Петля между деревьев, он добежал до машины с огромными усилиями. Мотор БМВ взревел, и автомобиль сорвался с места, набирая скорость. Дорога, ведущая от свалки к трассе, была страшно разбитая. Скорпион несся по ней, выжимая акселератор до пола и руля здоровой рукой. Машину сильно кидало. Сзади появился белый «Москвич». Он газовал из последних силенок, не желая отставать. БМВ была, конечно, хорошей машиной, но импортной, которая предназначалась явно не для наших «древнеславянских» колдобин. А если учесть, что за рулем сидел русский, гены которого из поколения в поколение передавали страсть к быстрой езде, то можно представить, с какой скоростью гробилась иномарка. Хорошо, что это не видели аккуратные во всем немцы, производители этой красавицы, иначе точно бы заработали инфаркт.

«Москвичонок» по родным дорогам пер во весь дух не хуже БМВ, даже менее «травмируясь». Ему не привыкать. Эти дороги — его родная стихия. Как там говорится, «дома и стены помогают». В нашем случае — дороги. «Москвич» почти догнал БМВ, приблизившись вплотную, до него оставались буквально считанные метры. Но тут, за поворотом, началась трасса цивилизации. Как ни легко было вести по ней машину, но догнать БМВ — практически невозможно. Однако даже безнадежно отставая, «Москвич» упорно мчался вслед иномарке. Но перед самым въездом в город, как всегда не вовремя, заглох движок.

— Тьфу, чтоб тебя...

Сэнсэй вылез из машины и проводил взглядом быстро удаляющиеся за поворотом огоньки БМВ. Объект снова был потерян.

Через сорок минут на свалку прибыла группа спецназа, которой руководил Володя из личной группы учеников Сэнсэя. Очухавшиеся к тому времени Кирпич, Бульдог и Чокнутый не успели даже ничего сообщить по поводу предыдущего их отключения, как со всех сторон на них налетела вооруженная группа людей в камуфляжах. Вместо того, чтобы задрать руки вверх и не шевелиться, «похитители» попытались разбежаться врассыпную, за что получили такой поучительный урок, который перепуганные «соучастники преступления» запомнили на всю оставшуюся жизнь.

Их погрузили в машины. Отвезли в какое-то устрашающее своими серыми стенами государственное учреждение. А затем снова неоднократно повторили пройденный урок, да так, что «похитители» выложили спецназовцам все как на духу, весь сценарий похищения без запиночки. Угрозы Скорпиона по сравнению с такой «беседой» показались им туманным миражом. А дополнительная порция вразумительных «разъяснений» спецназовцев стимулировала искреннюю исповедь корешей о всех грехах своей бурной молодости в подробном письменном изложении. Впервые в жизни грозным налетчиком пришлось столкнуться собственным лбом с суровой буквой закона, которая на достаточно продолжительный срок отбивала всякую охоту покушаться на чью-либо жизнь и личное имущество граждан. Спасибо, добрые начальники «скрестили» похищение и «добровольную явку с повинной» по другим преступлениям. Иначе «похитителям» было не миновать в суде в дополнение к их «букету» еще и столь растолкованную в подробностях сто двадцать шестую статью Уголовного кодекса о похищении человека.

Скорпион залег в свою «нору», залечивая раны. В подобных случаях он никогда не обращался к медикам. На «Острове» их учили справляться собственными силами и обходиться подручными средствами, даже если необходима операция по извлечению пули из раны. Скорпион, мужественно преодолевая острую боль, был сам себе врачом, медбратом и пациентом. Прихватив из машины аптечку, он добрался домой. Рану на бедре он поспешно перевязал еще в машине, едва оторвался от погони.

Поэтому сначала необходимо было срочно вправить вывих. Он привязал правую руку к ручке двери в квартире и, присев, резко рванул руку. Щелчок — и кости стали на свое место.

Затем принялся за самое сложное. Снял временную повязку. Аккуратно разрезал одежду в месте ранения ноги. Осмотрел рану. Ему повезло, пуля прошла касательно, всего лишь разорвав кожу. Он вновь прикрыл рану стерильным бинтом и стал готовиться к операции в домашних условиях.

Открыв аптечку, достал дезинфицирующий раствор перекиси водорода, вату, бинт. Взял шелковую нитку с иглкой. Нитку опустил в стакан с водкой, чтобы она хорошо вымокла. А иголку, разогрев над огнем, прокалил докрасна и согнул как хирургическую, чтобы защитить рану.

Когда все было готово к операции, он вновь снял повязку. Обработал рану перекисью водорода. Вдел вымоченную шелковую нить в свою изготовленную «хирургическую» иглу. И стягивая кожу с одной и с другой стороны чистыми руками, стал накладывать швы. Причем не обычные, а довольно густые, через каждые два-три миллиметра, чтобы рана быстрее зажила и не расходилась при нагрузках.

Закончив эту трудоемкую операцию, Скорпион вновь обработал края перекистью водорода. Кровь свернулась. Затем вокруг этих швов он помазал обычным йодом. Нашел в аптечке мазь «Спасатель» и также нанес ее на рану для скорейшего заживления, сверху прикрыл широким бактерицидным лейкопластырем.

Но физические страдания были не столь Существенными по сравнению с душевными. То, что недавно произошло, потрясло его до глубины души и внесло еще большее смятение в мысли. Сознание просто разрывало на части от проигрыша в схватке, глупого собственного травмирования, позорного ухода с поля боя. С другой стороны, он радовался, что хоть так ушел. В поединке он почувствовал, что столкнулся с более могучей силой воли, которую он даже не предполагал в противнике. Ему показалось, что своими действиями только дергал усы дремавшему льву, испытывая его терпение. Теперь «ижи-вец» понял, насколько смешно было затевать этот поединок. Стыдно признаться, что Скорпион, как профессионал, ничего не мог сделать с этим «азовцем». И это после всего его многолетнего опыта в своем деле! Для такого спеца, каким он себя считал, это был просто позор! Однако вся эта история вызывала у него восхищение и уважение по отношению к противнику. Врач повел себя более чем достойно, даже как-то по-дружески, «по-островитянски». У него было несколько шансов, чтобы убить Скорпиона. Почему он ими не воспользовался? Ведь он прекрасно понимал, для чего все это устроил ликвидатор.

Никогда еще в сознании Скорпиона не случалось такого серьезного раскола, никогда он еще не переживал такую сильную внутреннюю борьбу по поводу своей жертвы. Эти разноликие рассуждения заставили его незаметно перейти на думы о своей жизни, на ту тайну, которую он не смел ворошить в своем сознании. Слишком много душевной боли она причиняла своим повторным вскрытием! Но сегодня это произошло само собой.

Скорпион хорошо знал, кто такой Лорд, на какое ничтожество ему приходилось работать. Но, по большому счету, Скорпион плевал на этот факт. Его даже устраивало такое высокое положение своего «работодателя». В нем бурлила Мечь.

Скорпиона воспитывали преданно служить Родине. У него было все: огромная перспектива, внутренний огненный порыв, высокая офицерская честь, патриотизм. И все это на благо процветания его любимой, необъятной Родины. А теперь ничего не осталось, потому что у него украли самое дорогое — Родину. Разрушили все идеалы. Развалили страну. Он остался брошенным на произвол судьбы, как миллионы его сограждан. А что вокруг? Бандиты, мафия, мразь да грязь. Все, против чего он боролся, разом всплыло на поверхность, распространяя повсюду свой зловонный запах, затягивая пленкой нечистот всю власть и не давая возможности глотнуть свежего воздуха тонущим людям... Это называется — дышите внизу сколько угодно, но только их удушливыми миазмами, отравляйте поскорее свое сознание. Глядишь, вскоре «низы» послушными, как зомби, станут. А кто до верха доплывет — окажется таким же испачканным. Ведь давно известно: если вляпаешься в дерьмо, долго потом вонять будешь.

Скорпион обозлился на всю эту несправедливость и нечистоты. Поэтому пошел работать на Лорда — вора, в руках которого сосредоточилась огромная власть. Скорпиону было уже без разницы, кто находился вверху. У него появилась одна цель — заваливать побольше бандитов среди бандитов. И чем больше, тем лучше. Это давало также шансы оставаться в форме и выживать. Теперь он вновь реали-зовывал свои возможности с пользой для дела. Он утешал себя мыслью, что не убивал простых граждан. Он мстил за них. Так высокопрофессиональный ликвидатор стал волком-одиночкой с надломленным духом и огромной жаждой мести.

Он непоколебимо и твердо следовал своей цели до сегодняшнего дня, пока не столкнулся с Врачом. Это был не просто поединок. Это было нечто глубокое, затрагивающее потаенные струны души ликвидатора. Скорпион ощущал это на каком-то подсознательном уровне. И то, что

он не мог перевести эту информацию на язык сознания, еще больше бесило его. Словно кто-то внутри пошатнул трон ее Величества Мести, окруженный царством зла. От этого непонятного движения зло еще больше вскипало, сопротивлялось и яростно выплескивало на поверхность свои гневные мысли. «Да кто такой этот «азовец»?» — думал Скорпион, поддавшись стихийной борьбе неведомого ему внутреннего противостояния. — Кто?! Он играет на стороне бандитов! Бандитов... бандитов... бандитов... — пронеслось эхом в голове, словно кто-то специально давил на психику этими словами. — Значит, он сам и есть бандит. Я ликвидатор... Я профессионал... Я должен...»

Но что-то ныло в груди, что-то мешало, что-то сопротивлялось его мыслям. Противодействие было очень слабым, но явно постепенно усиливалось и разрасталось. Медленно, очень медленно, но устойчиво. Зло все же выиграло этот бой, подавив огромной силой воли, которая пока еще находилась на его стороне, все попытки неизвестного чувства в глубине души. И как только состоялась эта маленькая победа большого внутреннего сражения, Скорпион вновь принялся за вычисление своего противника. Теперь он не собирался демонстрировать показательные выступления, меряясь силами. Теперь он покажет свой главный, отточенный годами до блеска профессиональный навык с помощью снайперского прицела.

Глава 6. ЛОВЛЯ НА «ЖИВЦА»

Скорпион прекрасно понимал, что Сэнсэй будет также вычислять и его. Значит, думать они будут в некоторой степени одинаково. Поскольку Скорпион залег на дно, следовательно, Врач должен обязательно где-то «засветиться», чтобы выманить Скорпиона из его «норы». Так сказать, на «живца». Это логичное предположение после всего случившегося. «А где он может засветиться, вернее, возле кого? — размышлял Скорпион. — Возле того, кто передаст по цепочке мне эту информацию. Наверняка он догадался, что у меня есть кто-то сверху, раз я так быстро «реанимировался» и включился вновь в игру. Безусловно, его филеры по спальной хате уже вычислили, кто ее арендовал. Значит, они выйдут на Миноса и будут знать, что источником информации для меня является Минос. А Минос откуда черпает? Снизу, от местных бандитов. А с кем из местных бандитов связан Врач? С Бульбой. Не напрямую, конечно. Но о действиях Врача информируют внедренные к нему Бульбины бандюки... Кажется, Денис и Тома, если мне память не изменяет... Да, точно... Судя по тому, что Врач их блокировал, запустил в одном направлении и замкнул друг на друге, следует, что он их давно вычислил, если не с самого начала. То есть, они для него всего лишь разменная монета. А отсюда вывод: «засвечиваться» для соответствующей утечки информации, то есть для меня, он будет именно возле них. Но возле кого конкретно?»

Скорпион напряг память и стал детально вспоминать все, что было связано с Денисом и Томой в досье Миноса. Потом он сделал сравнительный анализ их психологии и образа жизни. Из всего следовал вывод, что наиболее подходящая кандидатура для роковой встречи — Тома. Он привязан к своему плотному графику работы и имеет всего три постоянные точки, где его можно найти: дом, офис и его любимое кафе. Тома редко выезжал с каким-нибудь бизнесменом на встречу. В основном к нему приезжали в офис. Этот график вполне устраивал Скорпиона. Тем более, что Тома обожал устраивать вечеринки в кафе, на которые приглашал чуть ли не полгорода. Вот тебе и распространение слуха! Денис же, в отличие от Тома, был отвязанным волком. Судя по его делам, что ему шибанет в данный момент в голову, то он и делает. Слишком скользкий тип и чересчур неудобный. Все эти выводы Скорпиона предрешили дальнейшую судьбу этого бандита.

Не мог же Скорпион раздвоиться и караулить Врача сразу в двух местах! Нужно было не ошибиться в вычислениях и создать все условия, чтобы противник объявился именно там, где Скорпион будет ожидать его во всеоружии. Самым удобным казался Тома. Следовательно, Дениса требовалось как-нибудь нейтрализовать или, в конце концов, убить.

* * *

Едва раны слегка поджили, Скорпион сел за руль и отправился по адресам, где мог находиться Денис. Память и здесь его не подвела. Через некоторое время он обнаружил этого бандита, которому дал условную кличку «Слепень». Уж больно он напоминал своей жизнью кровососущее двукрылое насекомое, гнуса и переносчика возбудителей всякой дряни и болезней. Впервые увидев этого человека, «ижи-вец» практически сразу его идентифицировал. И даже сам себе удивился. Лицо бандита действительно чем-то напоминало бычьего слепня. Что это, ошибка природы или отпечаток самой натуры? В любом случае Скорпион не собирался докапываться до сути вопроса. Этим пусть занимаются философы вместе с энтомологами и психологами. Его задача сводилась к устранению этого кровососущего «насекомого» с

собственного пути, дабы оно не испортило своим присутствием грандиозные планы.

Скорпион незаметно повис у Дениса на «хвосте». На слежку ушло три дня. Все подтвердилось, в том числе, и его криминальная разудалая деятельность. Скорпион решил ликвидировать его без шума. Из-за чезновение такой личности, как Слепень, не вызвало бы никаких подозрений. Такие бандиты часто меняют своих кормящих хозяев, зачастую работая сразу на нескольких. Пропал из виду, ну и ладно, его место тут же занимает другой изголодавшийся Слепень.

Но неожиданный случай заставил Скорпиона изменить свое намерение. Чтобы сильно не утруждать себя визуальным отслеживанием запутанной траектории полета своего подопечного, Скорпион незаметно, когда Денис проходил сквозь толкучку народа на базаре, повесил ему «клопов» на одежду. Теперь он спокойно отслеживал его перемещение, находясь в машине, и знал, какие мыслишки, выраженные словами, проскальзывали у того в голове. И вот, когда Скорпион для себя уже решил участь Слепня, собравшись отправить того в мир иной, он услышал в микрофон нечто любопытное. Подъехав поближе, установил визуальный контакт. Действительно, Слепень вместе с двумя своими дружками отбивал почки какому-то солидно одетому бизнесмену, выбивая с него проценты вместе с долгом. Они яростно угрожали, что припечатают ему физиономию его собственным раскаленным утюгом в его собственной квартире, при этом указывая на окна второго этажа ближайшего дома. В конце концов, Слепень вознамерился, реализовать свою задумку, видимо, надеясь изъять не только долг, но и наверняка имеющиеся в квартире бизнесмена валюту и золото. Бизнесмена поволокли в подъезд его дома.

Зафиксировав этот разговор, Скорпион моментально сориентировался. Быстро выяснив номер дома, улицу и квартиру, он позвонил в ОБОП и анонимно сообщил о вымогательстве по такому-то адресу. Буквально через полчаса Скорпион издалека увидел, как незаметно подъехала обоповская машина, как в подъезд вошла группа солидных мужчин в сереньких пиджаках с оттопыренными левыми бортами. Следом четыре спецназовца в полном камуфляже. Он услышал всю пикантную лексику обоюдных сторон при внезапном захвате, угрозы потерпевшего, обещающего упечь своих обидчиков в тюрьму на весь остаток жизни. И заключительный торжественный вывод из подъезда блюстителем порядка скрюченных, в наручниках вымогателей, совершивших только что корыстно-насильственное преступление. Ну, прямо все как в кино, правда, с просмотром из последнего ряда.

Теперь можно было не беспокоиться о появлении Слепня на горизонте в ближайшие годы. Уж слишком высокими правительственными чинами страдал потерпевший бизнесмен, уж слишком старательно обработали обоповцы нерадивых вымогателей! Знать, те явно не в свою тарелку рыло сунули, да замахнулись большими ложками на чужие щи. Ну и к лучшему, лишний груз с плеч!

Слепень проклинал свою судьбу на чем свет стоит. Дурак не догадывался, что ноги должен лобзать этому бизнесмену. Ведь если бы не он, лежать бы ему на следующий день в сырой земле с пулей в дурной голове.

Скорпион поймал себя на мысли, что радуется свершившемуся обстоятельству, как нашкодивший, безнаказанный ребенок. У него даже настроение значительно улучшилось. «С чего бы это? — тут же подумало его Эго. — Откуда, взялась такая радость по поводу несостоявшегося убийства у закоренелого, остекленевшего в эмоциях высокопрофессионального ликвидатора? Неужели он теряет свое внутреннее лицо? Из какой щели вылезла эта жалость к судьбе бандита?» Империя Зла и Мести снова начинала набирать ослабленные на время обороты. Внутри Скорпиона вновь стала застилать все бреши пелена холодности и безразличия. В некоторой степени он пожалел, что поступил именно так. Но вскоре успокоился и проанализировал все обстоятельства случившегося на профессиональном уровне, где убедил

себя, что все делал правильно, логично, расчетливо и, главное, чисто и конспиративно.

Итак, оставался Тома. С отслеживанием и подтверждением графика Тома особенных проблем не было. У того все оставалось по-прежнему. Скорпион даже пронюхал, что в конце недели у Тома намечается очередная грандиозная вечеринка. Врач, по идее, должен воспользоваться такой возможностью, чтобы запустить «утку» для Скорпиона. Тома оставался единственным, быстрым и надежным каналом на сегодняшний день. Даже если Врач и вычислит Скорпиона на той же вечеринке ради долгожданной встречи, то он просчитается в одном: Скорпион пойдет против своей логики, которая указывает, что убийца должен находиться в толпе, незаметно затесавшись среди приглашенных гостей. Врач будет думать, что киллер ожидает его внутри, а Скорпион, тем временем, будет встречать его снаружи, возле единственной дороги, ведущей к кафе Тома.

Конечно, Скорпион понимал, что Врач после всего произошедшего может приехать далеко не один, а с невидимым силовым окружением своей профессиональной группы. Хотя в предыдущем случае этого не было. Странно, но факт. Если бы тогда свалку оцепили филеры Врача, Скорпиону бы точно оттуда не выбраться. Даже если бы они не схватили ликвидатора, то провели бы его до нового логова. Это как пить дать. В этом случае через час, максимум два, мышеловка захлопнулась бы, так и не дав понюхать заветного сыра. Тем не менее, Скорпион до сих пор не увидел неожиданных гостей, до сих пор его внутренний голос молчал об опасности, задремав без дела на уровне подсознания. Вывод напрашивался один — его местопребывание пока не рассекречено.

Сейчас следовало действовать более чем осторожно. На карту поставлен весь его профессионализм, что для него лично важнее собственной жизни. Поэтому нужно все серьезно обдумать и просчитать. Проанализировать возможные как лучшие ситуации, так и худшие. А по худшему сценарию все ближайшие дома, подъезды, крыши, подвалы, канализации, постройки-недостройки будут исхожены филерами. Эти «скалолазы-землелазы» все закоулочки обойдут, все заметят, все зафиксируют, опасные места под контроль возьмут, подозрительных личностей, и пикнуть не успеешь, обезвредят. А если не обезвредят, то явно надолго озадачат. Одно слово — спецы элиты. «Нет, тут должен быть нестандартный ход для профессионала. Одновременно простой и доступный. Это должен быть варварский способ, спонтанный, как у маньяка-одиночки. Маньяка? А почему бы и нет... Шел, шел, никого не трогал... Увидел... Бах! И подстрелил. Идиотизм?! Точно. Но что-то в этом есть. Главное в этом деле — сломать собственный стереотип мышления, традиционный, который с таким же успехом может отследить и противник. Здесь игра идет уже на грани фола. И все же в ней должна присутствовать точная расчетливость».

Скорпион перебрал несколько вариантов. Но все они тянули на традиционную тематику. Перевоплотившись в образ зачуханного стареющего бомжа, он поехал исследовать окрестности кафе. Есть такое старое, доброе правило, излюбленное «островитянами»: если хочешь разгадать секрет фокуса и заметить то, что в упор не видят другие, нужно не сосредоточиваться на лице и пальцах манипулятора. Необходимо абстрагироваться и искать искомое. Это и попытался сделать Скорпион, навинчивая круги по заданной местности. Он запоминал и незаметно изучал каждую, даже незначительную мелочь на своем пути. Как известно, бесполезной информации не существует. Все зависит от того, в какую голову она вкладывается. Даже если эта голова сильно чешется и внешне выглядит достаточно непримечательно, это еще не означает, что в ней

пульсируют безнадежные мозги.

Кафе находилось среди домов микрорайона, поднявшегося в последнюю пятилетку перед развалом Союза. Поэтому там было еще много ненужного мусора, специально оставленного нерадивыми строителями для людей такой нелегальной профессии, как «чистильщик». Безобидный бомж, не спеша, прошелся по микрорайону, подбирая в замусоленную котомку всякий мусор и бутылки. Опытный глаз профессионала исследовал массу укромных местечек. Но именно на них сосредоточат свои силы люди Врача, если будут обеспечивать его невидимое прикрытие. Надо было придумать нечто оригинальное.

Скорпион забрался на крышу полукруга Девятиэтажного дома. Залег возле края и достал неестественно дорогой для своей шаромыжной внешности, с усиленной оптикой бинокль. Если бы кто-нибудь из простых граждан увидел эту уморительную картину, то непременно с ухмылкой бы подумал: «Спер, наверное, где-то, чертяка!» Но в милицию сообщать бы не стал, по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю».

Вдали за трассой находились земельные участки. Единственная асфальтированная дорога, ведущая из микрорайона к трассе, проходила через пустырь. Он был изрыт, в небольших холмиках, заросших низкой, густой, уже пожелтевшей травой. Посреди пустыря лежало несколько больших плит, вокруг которых валялись всякие ржавые железяки. И здесь, конечно, можно было залечь. Но все это совсем не то, что искал ликвидатор. В конце дороги, в стороне трассы, находилась куча гравия. А это уже теплее! Скорпион прикинул расстояние. Двадцать три метра от трассы и пятнадцать от дороги, ведущей к микрорайону. Это как раз то, что надо. Пятнадцать метров — идеальный выстрел!

Спустившись с «небес» новостройки, Скорпион подошел поближе, шаркая походкой скучающего бомжа. Куча гравия была действительно самым лучшим местом. Северная ее сторона выходила на дорогу. Следовательно, не стоит опасаться отблеска солнца от окуляра снайперской винтовки, если Врач надумает приехать к Томе засветло. А это вполне возможно, так как Врач, судя по данным Миноса, не любитель подобных вечеринок. «Значит, он пожалует к нему либо до нее, либо после, вряд ли в середине, хотя... Скорее всего, раньше, надо же, чтобы слух пробежал по толпе еще до того, как ее накачают алкогольными напитками. Вывод: Врач может приехать в максимальном промежутке от пятнадцати до девятнадцати часов. Будет еще светло. Это хорошо — видимость четкая, и плохо — в искусстве маскировки придется поднапрячь мозги».

Скорпион обошел кучу гравия. По высоте она явно когда-то была приличная, хватило бы на две такие же дороги. Но нужды страдающего от нехватки денег народа уменьшили ее в три четверти. Если чуть-чуть незаметно подровнять, то вполне можно смоделировать оптимальную высоту для точного выстрела. «Так, а это что еще такое?» Недалеко лежал железный П-образный короб. Бомж медленно присел возле него, словно отдыхая от бесполезных скитаний. А затем и вовсе прилег, слегка задремав. «Отлично!» Короб почти соответствовал его росту. В голове Скорпиона проснулся инженер-изобретатель, манипулирующий сложными математическими вычислениями и расчетами. «А что если разгрести кучу гравия наискось, уложить этот короб как навес и присыпать его сверху гравием, вновь изобразив кучу? Снизу и на выходе лаз замаскировать. Внутри вполне хватит места, чтобы залечь со снайперской винтовкой. Так... расчет оптимальной высоты гравия... дальности... траектории полета пули... выход на прямую, можно и под определенным углом... скорость полета... направление ветра... сила ветра... влажность... тепло... прозрачность воздуха...» Дальше пошли сплошные расчеты специфических параметров. Но главная задача по обеспечению маскировочных мероприятий в зоне предполагаемой акции была успешно решена. Великолепно!

Бомж снова присел, зевнул и сладко потянулся, будто ему приснилась бутылка недопитого

пива и большой ломоть хлеба с толстыми кружками колбасы. Но, вернувшись к действительности, он тяжело вздохнул, кряхтя поднялся и побрел к ближайшим кустам справить нужду. Надо же было не только подготовить место встречи, но и натоптать тропинки экстренной эвакуации!

Обдумывая все перипетии своей предыдущей партии, Скорпион сам к себе придирался по поводу нового сценария, как назойливый дотошный критик. Важно предвидеть все возможные и невозможные неожиданности, не упустить из виду ни один пустяковый момент. Он, как никто другой, знал, что из-за таких вот непредусмотренных маленьких пустячков и слагается череда больших неприятностей, особенно в его деле.

Походив по пустырю и собрав в округе все засохшее собачье дерьмо в кулек, он положил незаметно этот кулек рядом с гравием. Вечером пригодится. Потом пошатался возле вскопанных приусадебных участков, расположенных с другой стороны трассы и, чтобы окончательно доиграть свою роль (не мог же он сразу после пустыря скрыться из зоны видимости, дабы не выказать свой интерес), Скорпион обошел микрорайон и вновь зашел в него с другой стороны. Там он увидел большой мусорный бак — «радость бомжа», который был просто переполнен различными отходами, видимо, достаточно состоятельных граждан. Глаза у «старого бомжика» засверкали изголодавшимся блеском, и он усердно стал копаться в мусоре как заядлый кладоискатель.

Не прошло и пяти минут его захватывающего погружения в мир отходов, как кто-то отпустил ему внушительный пинок под зад.

— Ах ты, хряк! Ты на чью территорию топырщишься?! — прозвучал грозный рык сзади.

«Дедок-бомжик» воровато оглянулся. Перед ним стояли два бомжа лет сорока с угрожающим выражением лица.

— Да я, да я... ребятки... Я ж просто мимо, — стад пятиться «дедок», изрядно шепелявя. — Я ж не знал... Что вы тут... вот.

— А ну вали отсюда, пока кости целы! — грозно прикрикнул второй и со всей силой пнул сумку с бутылками «старикашки».

— Ухожу, ухожу... — стал тот раскланиваться, спешно подбирая на коленках свое разбитое добро-барахлишко.

Пятясь и видя, что его никто не преследует, «дедок» развернулся и побежал во весь дух за ближайший угол дома. Потом украдкой выглянул из своего безопасного места. Бомжи перебирали какие-то картонные коробки. «Дедок» ехидно хмыкнул и любопытства ради прошел один лишний квартал. Так и есть... Там стояла обшарпанная машина с госномерами, в которой сидело еще трое мужиков неброской наружности. Скорпион усмехнулся. Надо же было вот так лоб в лоб столкнуться с милицейской службой наружного наблюдения! Тоже под бомжей косят. Для воров, конечно, сойдет, выглядят натурально. А вот для спеца их вид смешон. Все равно что серый волк в бабушку переоделся перед приходом Красной Шапочки. Ну что в наше время поделаешь с этими бедолагами, государственными служащими? Как платят им, так они и работают. Что с них возьмешь? С их зарплатой только под бомжей и приходится «косить», причем даже спецкостюмов для этого не нужно искать. Дома рухляди полный гардероб. Скорпион, улыбнувшись, подумал: «С нашей неумолимо растущей преступностью эдак ни одного настоящего бомжа в округе не останется. Не потянут «мазу» за территорию супротив «наружки»-то. Те хоть на ступеньку, но выше их благосостояния стоят, значит, и силенок будет поболее».

Ближе к вечеру Скорпион уже доработал детали. Теперь необходима была грубая физическая сила для реализации инженерного плана. Скорпион привык работать самостоятельно, как говорится, без свидетелей. И обустраивать собственные засады в том числе.

Причем, имел навыки по многим профессиям: слесаря, сварщика, строителя, столяра, токаря и других, которые могли пригодиться в многогранной деятельности «иживца». Но для сегодняшней работы требовалась серьезная нагрузка на мышцы. А раны его только стали затягиваться. Пришлось делать исключение. Недолго думая, он заgrimировался «под середнячка», сел в свою роскошную машину и поехал на окраину города. Петляя по улицам, он обнаружил в укромном уголке «Ниву», накрытую чехлом. По всем признакам, машину уже давно никто не тревожил. Значит, ее хозяин либо в отпуске, либо в командировке. В Скорпионе загорелись патриотические чувства, и он, не глядя, обменял БМВ на родную «Ниву», временно, конечно. Вот удивился бы хозяин такому сказочному преобразованию: под чехлом его верной «лягушки» — иноземная красавица! Сам бы не поверил, три раза ущипнул бы себя за руку — не сон ли это.

«Нива» как нельзя кстати подходила новому образу Скорпиона. Он без труда завел машину и двинулся к ближайшему городку. По пути приобрел инвентарный инструмент и водку. Проехав, через город, в нескольких километрах он обнаружил поселок городского типа. Тихое место, достаточно удаленное от основной трассы. Судя по местным жителям, смотрящим вслед «Ниве», как редкому чуду отдаленной цивилизации, было понятно, что здесь вели размеренный, оседлый образ жизни, связанный с расписанием автобуса: он приходил из города не более одного раза в месяц. Это-то Скорпиону и нужно было. Поколесив по поселку, он увидел в какой-то подворотне двух скучающих мужей-алкоголиков, которые явно хотели выпить, но, как говорится, не за что.

Скорпион остановил машину и выглянул в открытое окно. Алкаши с любопытством посмотрели в его сторону.

— Здорово, мужики!

— Здорово, коли не шутишь.

— Как жизнь?

— Да какая жизнь! Сам видишь, хреново! Трубы горят...

— Есть работенка. Не подсобите?

Для убедительности своих намерений Скорпион демонстративно потянулся за бумажником. Алкаши встепенулись, словно от зимней спячки, и оживленно подошли поближе.

— А что делать надо? — заинтересованно спросил один из них, облизывая пересохшие губы и не отрывая глаз от бумажника.

— Да, пустяки, гравий покидать! Я пообещал жене сделать на участке особый слив для орошения огорода, да все руки не доходят. А тут жена, как назло, истерику закатила! Завтра грозитя с тещей на огород с проверкой наведаться. А я... ну, вы сами, мужики, понимаете... Огород же только «причина отсутствия»...

Алкаши заскалили пожелтевшие зубы. Рассказы о левой стороне жизни очень подкупают доверчивых слушателей, которые с жадностью ловят каждое слово из подобного разговора. Скорпион отлично знал этот психологический прием. На эту удочку клюют все мужики: от большого правительственного босса до зачуханьего алкаша. Этот камешек зарыт в глубине животного инстинкта, нереализованных тайных желаний и фантастических мечтаний. Поэтому люди с удовольствием слушают именно то, о чем им так красноречиво повествуют. И, что особенно немаловажно, именно это и запоминают из всего разговора. Скорпион искусно заинтриговал своих «рабочих», и они, продолжая улыбаться, ответили:

— Ну, а чего не помочь, коли нужда припекает? Теща — это, брат, дело серьезное... Сколько платишь? Скорпион, виртуозно разыгрывая свой образ, немного поторговался. И, договорившись о сумме, тут же всунул им в руки половину денег как задаток. Ничто не действует столь убедительно на человека, как деньги, уже находящиеся в его руках. Осязание

купюр, особенно когда перед этим ощущалось их долгое отсутствие, моментально поднимает настроение, делает людей сговорчивее и любезнее. Похрустывая ценными бумажками, человек уже прикидывает, сколько чего можно на них купить. Ну, а после реального воплощения мечты с помощью необъятного воображения уже ничто на свете никого не заставит расстаться с ними. Механизм Эго — «это мое — не трожь» — моментально запускается в действие.

Алкаши, взяв в руки деньги, сразу подсчитали, сколько литров самогона можно на них приобрести. Эти подсчеты и предстоящее месячное пиршество оказались самым веским аргументом. Не раздумывая, они прыгнули в машину. Глаза загорелись в предвкушении долгожданной траты греющих сердце купюр.

Веселый мужик в «Ниве» всю дорогу рассказывал им о своих похождениях, разбавляя уморительными анекдотами. Слушая его и делясь своим сокровенным, они уже давно считали его «в доску» своим парнем, абсолютно не обращая внимания на дальность поездки, на кромешную темноту и, самое главное, странную работу на участке. Прибыв на место, они распили водку, бутылка которой «случайно» оказалась в салоне водителя. В сознании алкашей осталось лишь то, что с помощью сетований Скорпиона нарисовало им их воображение.

— Да вот здесь думаю домик ставить следующей весной, а там сарай, сауну... Вы такие классные мужики, обязательно приглашу вас на обмывку... Надо же, " какие колдобины! Тракториста этой весной попросил землю перевернуть, чтобы самому не копать. А он в дупель пьяный приехал, перепахал здесь все что надо и не надо, так и заросло холмиками. А чтоб ему... Ну, ничего, дожди разровняют... Так вот, о чем я рассказывал? А! Пришел, значит я к этой Светке. Только разделись, а тут муж ключом двери открывает...

Скорпион, беззаботно болтая, светил на кучу фонариком, где усердно работали его слушатели. Среди кромешной тьмы это был единственный лучик света в темном царстве пустыря. Отдаленный микрорайон с его редкими огоньками в окнах мог удовлетворить своим освещением разве только запоздалого жителя этих мест,двигающегося домой на ощупь в заданном направлении, причем в абсолютно трезвом состоянии. Об уличных-фонарях упоминать вообще не следовало. Их просто не было.

Благополучно завершив работу и допив бутылку водки, рабочие с гоготом на очередной анекдот забрались в кабину «Нивы». По дороге щедрый и довольный «хозяин дачи» купил в качестве презента еще пару бутылок на брата в ночном ларьке. Так что опустили они свои ножки на родную землю обетованную в достаточно невнятном состоянии. Все, на что у них хватило сил, — это доползти до родного забора и уснуть крепким, мертвецким сном.

В это время совершенно трезвый владелец участка вернулся на место строительства и внес свои небольшие коррективы в постройку замысловатого слива, превратив его в идеальный лаз-укрытие. Затем разбросал вокруг кучи собачье дерьмо, которое насобиравал утром, дабы какой-нибудь случайный «строитель» собственных хозяйских построек побрезговал даже приближаться к этой куче гравия. Зачем брать там, где нечистоты, если рядом вон есть другие кучки с хорошим гравием? Ну, и чтобы совершенно отпугнуть всяких, не в меру любопытных, Скорпион уложил чуть ли не перед входом в замаскированный лаз раздавленную дохлую собаку, тушку которой он подобрал на трассе, возвращаясь назад. Как говорится, в хозяйстве все сгодится.

Ближе к утру «Нива» вновь возвратилась под прежний тент к ничего не подозревающему владельцу, с тщательно уничтоженными уликами и отпечатками следов пребывания в салоне неизвестных личностей.

От души выпавшись, Скорпион поехал взглянуть на труды своей ночной смены. Проезжая мимо облюбованной кучи гравия, он остался доволен своей работой. Местные жители, каждый день топающие на работу и с работы по этой дороге, озабоченно смотрели себе под ноги и лишь изредка по сторонам. Для них привычная местность абсолютно не изменилась. Хотя так тщательно Скорпион маскировал не для местного люда, а для филеров, если таковые здесь уже когда-то были. Обычные люди такие мелочи не замечают. Погруженные в мысли о жизни насыщенной, они не сразу бы заметили, даже если бы эту кучу вовсе снесли или в одну ночь растаскали. Вспомнили бы о ней максимум через полгода, и то когда гравий понадобится. Другое дело филеры. Те взглядом точно фотографируют, а потом проводят в своей голове сравнительный анализ картинок до и после. А если заметят малейшие изменения, будут дотошно выяснять, кто именно и когда эти изменения произвел и по какой причине. В общем, эти ребята не дадут расслабиться и схалтурить спецу, каждый раз под-стегивая его на повышение уровня своей квалификации.

Вечером Скорпион наведаясь в свое запасное убежище на территории мини-фабрики. Там по-прежнему все было тихо и спокойно. Все «секретки» лежали нетронутыми. Он достал из тайника дипломат. Набрал код и открыл замки. В дипломате хранились части снайперской винтовки. Скорпион, не спеша, их вытащил и внимательно осмотрел. Затем привычным движением зафиксировал щелчком дуло в отверстие ложа, приклад вставил в пазы с другой стороны. Сверху установил оптический прицел, загнал обойму и навинтил набалдашник глушителя. Снайперская винтовка была готова.

Скорпион снял с предохранителя и, выйдя в коридор, проверил прицел. Внезапно из дальнего угла на светлое пятнышко единственной лампы возле входа выскочила маленькая мышка. Добежать до своей норки она так и не успела, безвозмездно отдав свою жизнь ради прицельного эксперимента *homo sapiensa*.

Удовлетворившись точностью прицела, Скорпион прошелся в конец коридора и положил мышку в полиэтиленовый пакет, дабы не оставлять следов своей деятельности. Затем разобрал винтовку и аккуратно сложил в дипломат. Дипломат взял с собой. Замаскировав тайник и расставив «секретки», он незаметно удалился.

Глава 7. РОКОВОЙ ВЫСТРЕЛ

Последние дни перед решающим сражением Скорпион отсыпался и восстанавливал физическую форму. При этом, как ни хотелось ему проехаться и еще раз проведать свою «могучую кучку», он не позволял себе этого сделать. Подобная суета сует перед делом могла привлечь к себе излишнее внимание любопытно-наблюдательных глаз. А это вовсе ни к чему. Более того, именно на такой излишней проверке часто в учебке на «Острове» вычисляли его товарищей. Такие поучительные уроки, как оказалось впоследствии, не прошли даром.

Наконец настал долгожданный день, вернее, его предрассветное время. Скорпион еще раз перед сном дал установку своему подсознанию на день грядущий. Он проснулся ровно в три часа ночи. Заглотнул таблетку стимулятора, обеспечивающую ему вполне сносное существование в течение двух суток. Собрал винтовку, пристрелял ее. Завернул в мягкую ткань и пошел к машине.

На улице было еще достаточно темно. Скорпион ехал по пустой трассе. Прибыв к месту своей дислокации, он развернул машину и припарковал под небольшим навесом возле одного из дачных домиков, расположенных через дорогу от пустыря. Хозяин этой дачи, судя по застарелой колее и отпечаткам протекторов шин, заезжал сюда в последний раз очень давно. Его земельный участок был тщательно вскопан и подготовлен к зиме. Так что вероятность его внезапного визита невелика. Но даже если бы это произошло, Скорпион не намеревался оставлять в живых свидетелей. Сегодня он решил идти напролом, чего бы это ему ни стоило.

Взяв свой ценный груз, завернутый в тряпку, он направился к куче гравия. Подсветил фонариком. Дохлая собака по-прежнему лежала в таком же положении, как ее уложил Скорпион, даже хвост не сдвинут. Все «секретки» вокруг — переломленные под особым углом ветки, окурки, пробки из-под пива в разных положениях и подобный «сигнальный» мусор — лежали так, как их установил Скорпион. Это говорило о том, что здесь даже бродячих собак за это время не появлялось, не то что человека.

Скорпион открыл потайной лаз — искусно сплетенную из веток и проволоки дверцу. Снаружи она выглядела как куча обычных веток на свалке вперемешку с мусором. Неторопливо расстелил в убежище мягкую ткань, в которую была завернута винтовка. Затем аккуратно засунул винтовку и залез туда сам. С помощью хитро скрученной проволоки захлопнул «дверку» лаза.

Обустроившись в своем убежище, он вновь осмотрел винтовку с помощью фонарика. Затем снял плотную ткань с замаскированного «окошка». Уже светало. Вновь проверил в деле прицел, бесшумно выстрелив по ржавой консервной банке. Скорпион всегда внимательно относился к оружию. Если куда-то доставлял, то лично сам и очень аккуратно. Потому что как никто другой знал, что любой небрежный удар может сбить прицел. И тогда все твои усилия пойдут насмарку.

Результат выстрела его вполне удовлетворил. Он поставил на предохранитель и осторожно положил винтовку рядом с собой. Занавесил отверстие. Теперь нужно было расслабиться и немного отдохнуть. Тома начнет свою деятельность не раньше одиннадцати утра. Но филеры Врача могут появиться здесь гораздо раньше, если не с минуты на минуту. Зная их ненормированный график, Скорпион своим ночным визитом лишний раз подстраховался.

Он перевернулся на спину и расслабился, стараясь подремать. Обычный человек, изнеженный домашним уютом, лежа практически на гравии, и подремать бы не смог. Однако спец, закаленный всеми ветрами, даже не обращал внимания на такую мелочь, которая в сознании простого человека переросла бы в целую проблему и бурю негативных эмоций. Тело Скорпиона отдыхало, но его слух строго бдил на страже безопасности. Он улавливал малейшие

шорохи, доносящиеся снаружи. Он слушал, сколько людей прошло в одном направлении, сколько в другом, сколько машин проехало. Всю информацию тщательно фиксировал и распределял по звукам на различные категории.

Ровно в десять сорок пять Скорпион открыл глаза. Он бесшумно потянулся всем телом, приводя его в соответствующий тонус. А затем стал по очереди напрягать и расслаблять разные группы мышц. Это была специальная зарядка, не позволяющая затекать конечностям. Более того, такое своеобразное качание способствовало усилению кровообращения, а, следовательно, лучшей работе мозга и остальных частей тела. Потом Скорпион медленно перевернулся на живот и повторил то же самое с другой группой мышц.

Закончив разминку, он аккуратно раздвинул маскировочную ткань. День стоял ясный. Видимость была отличной. Поворот с трассы вместе с нужным участком дороги хорошо просматривался. «Иживец» приступил к наблюдению, периодически бесшумно разминая мышцы.

Ближе к трем часам дня Скорпион уже лежал в «обнимку» с винтовкой в полной боевой готовности, холодный и расчетливый. Никаких эмоций. Он практически слился с винтовкой, став с ней единым целым. Как бы ни была хороша снайперская винтовка по своим техническим параметрам, она все же оставалась обыкновенным железом, которым надо уметь пользоваться. Поэтому сама по себе винтовка — лишь дополнение к спецу. Главное — это сам стрелок, его умение виртуозно владеть своим телом и самое важное — психикой. Все это в совокупности и дает долгожданный результат — идеальный выстрел. Скорпион был асом своего дела. Он отточил его до такого мастерства, что при выстреле, куда ложился глаз, туда ложилась и пуля.

Спокойно наблюдая в окуляр, он внезапно почувствовал сигнал тревоги и еще больше собрался и сосредоточился. Закрыв глаза. Три раза спокойно вдохнул и выдохнул полной грудью. И вновь взглянул в окуляр оптического прицела. Буквально через несколько минут на трассе появилась красная «Мазда». За рулем сидел молодой паренек, а рядом... Да, это был его долгожданный объект... Врач. Все тело и сознание снайпера работали сейчас на выстрел.

Машина свернула с трассы на дорогу, ведущую к микрорайону. Перекрестие прицела двигалось вместе с «Маздой». Расстояние неумолимо сокращалось. Двадцать метров... пятнадцать... десять... пять... Пора! Скорпион выдохнул и замер, плавно нажимая на спусковой крючок. Пуля вылетела со ствола и с бешеной скоростью понеслась к цели. Она с силой рассекала воздух, создавая сзади себя завихрения в пространстве. Полет пули продолжался недолго. Всего какие-то доли секунды.

Но тут Скорпион увидел в окуляр невероятное. Пуля, направлявшаяся точно в цель, отклонилась от обычной траектории полета, пробила подголовник и с характерным звуком вылетела через заднее стек-до. Скорпион не верил собственным глазам. Не может быть! Пули с такого смешного расстояния не меняют так резко своих траекторий, да еще с пристрелянных винтовок. Это нереально! Он учел все факторы. Такого отклонения, по всем законам физики, в природе не должно существовать. Это просто невозможно! В это время «Мазда», вместо того, чтобы рвануть с места, резко затормозила, видимо, по неопытности водителя. Врач повернул голову, безошибочно сразу встретившись с растерянным взглядом Скорпиона. Его глаза! Скорпион впервые в жизни увидел прямой взгляд Врача. Это был невероятно завораживающий, пронизывающий до глубины сознания странный взгляд. Он не был ни уничтожающим, ни агрессивным. Наоборот, он излучал неземное спокойствие, какое-то далекое забытое прошлое, очень близкое и очень родное чувство. Неестественно спокойный взгляд Врача словно сжигал блокаду искусственных мысленных ограничений, уничтожая негативные устои и стремительно пробиваясь в неизведанную пустоту, где обитала за семью замками потерянная душа.

В Скорпионе точно что-то прорвалось, точно что-то пошло бурным потоком из самого

солнечного сплетения. И это «что-то» приносило какую-то легкость вслед за невыносимой болью. Эта боль заполнила все его существо, давила его, ломала. словно разом в нем восстали духи всех его жертв, словно настал Судный день, сам Армагеддон. Боль испепеляла сознание. И если бы не это чувство необычной новизны и легкости, которая спонтанно поспирально «раскручивалась» в солнечном сплетении, боль довела бы несчастного до суицида.

Вопреки всей логике ликвидатора, вместо повторного выстрела Скорпион застыл, не отрывая взгляда. Он просто не мог его оторвать. Поскольку то, что было в нем «хорошего», этого не хотело. Оно, наоборот, стремилось всеми фибрами души наружу. Но «плохое» еще слишком владело телом. Именно оно заставляло его отползать назад, прячась в темноте сознания от парализующих глаз Врача. Все это событие произошло как будто в другой реальности, в ином измерении вечности. В земной жизни это заняло буквально секунды. Обалдевший от неожиданного выстрела парнишка быстро пришел в себя и ударил по педали акселератора, резко выжимая ее до пола. «Мазда» рванула с места в сторону микрорайона. Одновременно Скорпион выскочил из своего укрытия и, не выпуская из рук снайперскую винтовку, быстро побежал к кустам, а оттуда к своей машине. Молниеносно преодолев путь экстренной эвакуации, Скорпион прыгнул в свою машину. И газанул так, что колеса взвизгнули от сумасшедшего виража.

В неистовом стремительном темпе Скорпион обгонял одну машину за другой. В боковое зеркало он зафиксировал «Форд», который явно не желал отставать. Он прекрасно понимал, что на сей раз его не упустит ни Врач, ни его люди. На полной скорости он мчался в неизвестность.

Но это еще вопрос, от кого он убегал больше — от них или от самого себя, от того душераздирающего хаоса неведомой борьбы, которая распирала его внутри. Его сознание захлестывали совершенно противоположные друг другу чувства. То ему хотелось плюнуть на все, уйти, забыться в каком-нибудь далеком монастыре в самой непроходимой глуши. То тут же он загорался жгучим желанием развернуть машину и встретиться лоб в лоб с Врачом и выстрелить в него в упор, выполнив свою работу до конца, даже ценой собственной жизни. Затем ловил себя на мысли, что не столько он хотел этого чертового выстрела, сколько вновь встретиться со взглядом Врача. Встретиться с ним самим как с другом, а не врагом. Его тянуло поговорить с ним откровенно о своей измученной, истерзанной душе, о своей треклятой жизни, о своей обиде. Потом в нем разгорелась злость. Скорпион чертыхался, вспоминая свою жизнь, и мысленно посылал всех политиков в «трехэтажную даль». Он уже жаждал завалить эту гниду Лорда. Представлял себе реальную картину, как заходит в его роскошный кабинет и стреляет ему прямо в лоб, укладывает пули одна в одну, пока не разрядится вся обойма. Скорпиону надоело быть «шестеркой», марионеткой в чужих руках. Он понял, что сколько бы ни стрелял, эта грязь будет лишь нарастать с утроенной силой. Его пули не помогут. «Пули... Почему отклонилась пуля? Она должна была точно лечь в цель... Врач лишь один из бандитов. Он тоже подлежит уничтожению... Надо вернуться и доделать начатое... Пуля... Взгляд...» В сознании Скорпиона вновь всплыл этот странный взгляд. Вновь его душу захлестнула теплая волна какой-то братской любви к родной душе. «Но обстоятельства! Проклятый мир с идиотскими правилами... Бросить бы все к такой-то бабушке... Уйти куда-нибудь... Куда угодно, хоть в дремучий лес... Кто я в этой жизни? Одинокий волк... Волча-ра бешеный... Точно! А озверевший, бешеный волк подлежит уничтожению... Уничтожению! Это знаю я, это знает он...»

Скорпион развернул машину и повел ее прямо к своему тайнику, к своему запасному логову. Терять ему уже давно было нечего в этой жизни. Настал момент истины. Скорпион немного оторвался от преследователей и резко затормозил возле мини-фабрики. Бросив открытую машину, он схватил винтовку и, закинув ее за плечи, подбежал к бетонному забору. С

легкостью перемахнув его, он двинулся к своему заветному подвальному. Внутри ликвидатора шла грандиозная по масштабам битва, его через край переполняли различные чувства... У подвала был только один вход. Скорпион прекрасно понимал, что следующим, кто войдет в эту дверь после него, будет Врач. Он решил использовать этот последний момент, момент встречи, чтобы окончательно расставить все точки над «і».

У него в запасе всего несколько минут... Он пробежал по длинному коридору, заскочил в комнату, снял винтовку, посмотрел на нее и отбросил в сторону. Вытащил из тайника помповое ружье. Зарядил картечью и вышел в коридор. Сзади него, в пяти шагах, находилась глухая стена. Тень скрывала Скорпиона полностью. Сняв с предохранителя ружье, он застыл в ожидании, словно статуя. Скорпион был готов к любому исходу. Он решил занять именно эту позицию, хотя у него имелись рядом и более надежные стратегические укрытия. Но ему больше не хотелось никуда прятаться. Любой человек, который бы вошел в подвал, вошел бы именно оттуда, со стороны света. Более того, Скорпион, как профессионал, понимал, что в этой части коридора вычислить его сразу невозможно, так как вдоль всего коридора по обе стороны много дверей. Человек, который войдет в подвал, не сориентируется, откуда может произойти атака. Следовательно, его внимание будет сосредоточено на проходных комнатах. Он проследует в конец коридора и приблизится к Скорпиону. А значит, Скорпион сохранит преимущество — право первого выстрела в этой дуэли.

В воздухе повисла тяжелая звенящая тишина. Время неумолимо отсчитывало последние секунды предстоящей встречи. Напряжение нарастало до предела... Дальнейшие события словно изменили картинку мировосприятия Скорпиона, как будто он смотрел сверхмедленную пленку. Дверь в подвал медленно отворилась. И так же медленно появился Врач. Он повернулся к киллеру лицом и развел руки в стороны. Оружия у него не было. С разведенными руками Врач спокойно стал приближаться к Скорпиону. Каждый шаг отдавался глухим эхом в коридоре и таким же стуком в сердце ликвидатора. Врач шел в лучах света от лампы. Вот он зашел за границы ее фотонов... Но свет не покинул его фигуру, продолжая тянуться за ним и удаляться в запретную глубь недостижимого мрака. Зрелище было просто завораживающим.

Сначала Скорпион решил подпустить Врача поближе. Но чем дальше он шел, тем больше протягивался за ним свет. И чем ближе подходил он к концу коридора, тем Скорпион четче различал, что свет излучает именно сам Врач. Это было за гранью реального. По спине Скорпиона пробежали мурашки. Солнечное сплетение защекотало... Что-то прекрасное и возвышенное охватило изнутри...

Критическая отметка... Рубикон... Последняя возможность выстрела... Но считывал эту информацию профессионал, оттесненный на дальний план воссиявшим на горизонте сознания, абсолютно неизведанным одухотворенно-возвышенным восприятием... «Бог с ней, с этой смертью, когда перед собой вживую наблюдаешь вечность, видишь другую возвышенную реальность, сильно отличающуюся от грязного мира бытия! Что людской мир по сравнению с настоящей Вечностью? Просто ИЛЛЮЗИЯ. Ничто. А что есть жизнь в этом Ничто? Промелькнувшая тень с искрой Божьей. Искра, уничтожившая своим пожаром тень — вот, оказывается, смысл этой жизни. Ради единственного этого смысла судьба дарует многочисленные шансы. Ради него сталкивает различные тени на своих перекрестках, чтобы сильная искра зажгла слабую. Только мощная искра разгорается в пламя. Только пламя освещает совершенно другую реальность, указывая путь к истинному своему дому. Почему этого я не знал раньше? Почему это все открывается лишь сейчас, на Рубиконе Жизни и Смерти... Как глупо я растратил свои силы... Как больно за прожитую слепую жизнь во тьме... Как страшно быть рабом своих теней...»

Врач давно стоял перед Скорпионом. Они молча глядели друг другу в глаза... Скорпион

щелкнул предохранителем и отбросил ружье в сторону. Его глаза наполнились слезами, застилая всю эту гнусную реальность прозрачной пеленой обжигающих сердце капель. И впервые за много лет они хлынули потоком по мужественному лицу. Скорпион не пытался их сдерживать. Из него словно вымывалась вся грязь, что накапливалась годами душевной тюрьмы, словно вымывалась вся та боль, которая неподъемным грузом отягощала совесть. Он чувствовал облегчение, огромное облегчение. Ему уже было все равно, что будет с его бранным телом, с этой иллюзорной тенью бытия...

Скорпион сел к боковой стене, зажав голову руками. Он тихо рыдал... Последний раз он так плакал в далеком детстве, когда умерла его мама. Но тогда это была детская боль. А сейчас это была обжигающая сердце и мозг мужская боль зрелого воина. Он не стыдился своих слез. Это были слезы внутреннего покаяния.

Врач подошел и молча присел с ним рядом, как старый, добрый друг, подоспевший в страшную минуту горя и отчаяния. Достал пачку сигарет и предложил ему. Вытащил зажигалку и помог прикурить. Скорпион от этих согревающих душу действий стал успокаиваться. Когда чиркнула зажигалка, он краем глаза заметил, как от угла глухой стены, где он недавно стоял, отделилась третья тень и села напротив них. Этот человек стянул маску и обнажил лицо с жидкой рыжей бородкой. Скорпиону стало ясно, что если бы он даже не опустил ружье сам, у него не было никаких шансов на роковой выстрел.

Последние капли слез стекали с измученного лица. Внутри было полное опустошение. И все же стало намного легче, чем прежде. «Иживец» понял, что никто не собирается его убивать. И ему уже не хотелось кого-либо убивать. Да и зачем? Он чувствовал себя среди своей настоящей семьи. Пусть потом будет что будет... А сейчас он счастлив. Наконец-то после долгих мучительных лет разлуки он находился сейчас среди своих... СВОИХ... больше чем родных братьев. Скорпион вновь вернулся в свою семью, которую когда-то безнадежно потерял. В нем начал просыпаться забытый великий Дух Воина. Как будто вовсе не было этих жутких черных лет утрат, грязи, внутренних скитаний надломленной души... Только долгожданное наслаждение потрясающего ощущения: «Я среди своих».

— Нет, ребята, я вас все-таки не понимаю, — хмыкнул отец Иоанн. — Только что выбрали жизнь и тут же в руки берете яд. Вы знаете, что капля никотина убивает лошадь?

— Так пуцай не курит, — улыбнулся Сэнсэй.

Все трое захохотали, выплеснув разом так долго сдерживаемые эмоции. Юмор быстро разрядил атмосферу скованности и недоверия. Когда все дружно просмеялись, Сэнсэй представился:

— Сэнсэй. Спецгруппа «Аз».

— Ваню. Спецгруппа «Аз».

— Скорпион. Спецгруппа «Ижица».

Они тепло пожали друг другу руки. Это рукопожатие сказало все, о чем молчали уста, и что переполняло сердца. Рухнули все остатки иллюзорных барьеров. И, несмотря на внешне холодный подвал, согревало чувство теплоты родного дома.

— Глупо все получилось, — искренне произнес Скорпион. — Ты уж прости, брат...

— Да ладно, — махнул рукой Сэнсэй. — Чего в жизни не бывает!..

— Зато хорошо косточки поразмяли, — потянулся Ваню. — Прямо как в «особо пристрастных условиях» в учебке на «Острове» побывали.

— Это точно, — усмехнулся Сэнсэй.

— А у вас что, тоже такие экзамены были? — с улыбкой спросил Скорпион. — Я думал, одних «иживцев» по «особо пристрастным» гоняли, как «самых ленивых и неповоротливых».

— О-о-о, — протянул Сэнсэй. — До боли знакомые слова.

— Да они всех так, наверное, называли, — хихикнул Ваню. — Если их послушать, то самые ленивые и неповоротливые были мы.

И, обратившись к Сэнсэю, добавил с улыбкой:

— Помнишь, как нам с тобой генерал взбучку устроил по первое число? И главное за что?!

— А, это когда проверка приехала... От этого анекдота весь «Остров», наверное, долго умирал со смеху.

— Вот, вот, — и уже обратившись к Скорпиону, Ваню стал рассказывать: — К нам тогда проверка приехала. Ну, как полагается, устроили показательные экзамены. Забросили нас к черту на кулички. Как всегда без денег, без документов, без еды. Хорошо, что хоть в одежде, проверяющие все-таки контролируют. И на том спасибо, уже меньше проблем. Но постарались нас выбросить из самолета так, чтобы мы непременно окунулись в какое-то озеро, кому повезет. А кому не повезет — носом в болото... Задача была такова — за семьдесят два часа проникнуть на территорию охраняемого объекта в командный пункт А. Ну, и чтоб нам жизнь медом не казалась, они нам всякие препятствия понаставили. Мало того, что объект был действительно стратегически важным государственным объектом, который контролировал КГБ, естественно, со всеми своими аналитическо-техническими заморочками, и добраться до него за семьдесят два часа можно было лишь на пределе человеческих возможностей, так еще по нашему следу пустили ГРУ, чтобы мы не расслаблялись. Выбросили вразброс наши группы. Мы приземлились в десять ноль-ноль. Следовательно, явиться перед взором начальства должны были ровно через трое суток в это же время... Ну, и мы с Сэнсэем, чтобы, так сказать, не посрамить честь командира, показать всю доблесть нашей молодой гвардии, предстали перед генералами аккурат на двенадцать часов раньше положенного срока. А те как раз ждали другую группу, которая уже опаздывала на пять часов от определенного им времени. Ну, и нас второпях под горячую руку, толком не разобравшись, отчихвостили ни за что ни про что по первое число! Генерал целую лекцию нам тогда прочитал и про «япону мать», и по поводу нашей ленивой натуры, причем на таком доходчивом, ядерном языке! А наш командир, представляешь, молча стоял с довольной рожей в сторонке все три часа, пока не пришла та запоздалая группа.... Я ж тебе говорил, лучше бы поспали лишние часики. Мужики рассмеялись.

— Ну, и чем закончилось? — улыбаясь, спросил Скорпион.

— Ну, чем... Медаль, конечно, нам не дали, но поощрение записали... Да, еще опоздавшая группа вечером порадовалась, что генерал изрядно выдохся, изливая нам свои эмоции.

— А, так это про вас все рассказывали?! — с восхищением произнес Скорпион, — То-то я думаю, история знакомая.

— Да уж, «Остров» с нами не скучал.

— Ну, ребята, вы же ходячая легенда! Помню, Нам вас в пример ставили, когда забросили в московские катакомбы. Там же этих ходов, мама моя родная! Кто только их не рыл, от Грозного до Сталина! А нам там устроили соревнования, гонки на выживание по канализационным нечистотам...

Троица углубилась в воспоминания о давно минувших днях. В такой непринужденной беседе они находили все больше точек соприкосновения, вспоминали общие курьезы.

— А меня больше всего раздражали эти ежегодные тестирования в психофизической лаборатории, — шутливо возмущался Скорпион и не без гордости добавил: — Блин! За сорок минут надо было ответить на триста шестьдесят два вопроса!

Сэнсэй с Ваню удивленно переглянулись.

— Ни фиги себе халява! — с усмешкой проговорил Ваню. — Ну, вам и повезло! Мы за шестьдесят минут должны были ответить на семьсот пятьдесят восемь вопросов. Да еще в конце проанализировать свои ответы и нарисовать животное, с которым себя ассоциируешь.

Скорпион аж присвистнул от таких цифр.

— Слышь, Сэнсэй, все хочу тебя спросить, а кого ты изображал? — с улыбкой проговорил Ваню.

— Кого, кого... обезьяну, естественно. Это единственное животное, которое одновременно относится и к умным, и к красивым.

Все рассмеялись. Многие объединяло этих людей, и в первую очередь незабываемый «Остров», незабываемая заправка духа.

— Да, были времена... А сейчас черт ногу ломает. Бардак кругом. Все воруют, точно соревнуются, кто больше да кто шустрее страну разграбит и к рукам приберет. Политический капитал, твою мать, на чужой крови, на народных костях зарабатывается. И главное, кто больше нагабит, тот и на власть руки простирает! Мало им, еще подавай, да чтобы с неприкосновенностью, как положено в «нормальном цивилизованном обществе»...

— Ничего. Все эти явления временные. Все имеет свое начало и конец. После грозы природа очищается. Сойдут грязевые потоки, выглянет солнце и осушит землю, — спокойно произнес Сэнсэй.

— Мне кажется, от таких катастрофических последствий, такой множественной раздробленности Союза уже ничего хорошего не будет. Война, кровь, раздор...

— Ничего, ничего. После раздробленности обязательно последует объединение. Это у славян в крови... То, что члены семьи поссорились за обедом, еще ни о чем не значит. Потому что к ужину они всё перемиряются и вновь сядут за один стол. Духовная сущность славянской души превышает амбиции. Здравый смысл все равно восторжествует. В будущем, несомненно, произойдет объединение славян. И неважно, как оно будет называться. Но это будет одно из духовно могучих объединений мира. И другие народы потянутся к прототипу такого объединения. Это будет «страна» нового тысячелетия... И сейчас с удивительной точностью создаются все предпосылки к этому новому этапу человечества. Мир перетряхнет, и здравомыслие вновь вернется к людям.

— Остается только надеяться, — вздохнул Скорпион.

— Нет. Нужно не надеяться, нужно верить, — поправил его Сэнсэй.

— Очень бы хотелось. Но кто приведет к этому? Кому в наше время можно доверять? Уж я-то досы- та побывал в смердючей среде власти! И не увидел там никого, кому можно было бы верить.

— Верить нужно в первую очередь себе. Верить, что настанут и у нас хорошие времена. Придут те, кого мы захотим выбирать, и они будут делать то, что обязаны делать. Сильная вера имеет свойство материализовываться в действительность. Это закон природы. А против природы не попрешь. Так что начинать надо с выноса мусора из собственной головы.

— Разумно. «По вере вашей да будет вам», — пробубнил в задумчивости отец Иоанн. И тут же, встрепенувшись, добавил: — Представляешь, если каждый займется внутренней уборкой в своих мысленных покоях, да это же так и золотой век ненароком может наступить!

— А ты как думал? — улыбнулся Сэнсэй. — Что такое золотой век? Это общий результат множества частных внутренних побед.

— Да, легче завалить кого-то, чем преодолеть тяжесть внутренней битвы, — с горечью произнес Скорпион.

— От себя не убежишь, сколько бы ты не выплескивал свои амбиции на других. Только хуже себе сделаешь... Каждый человек переживает свой личный Армагеддон, принимая позицию своих победивших хороших или плохих мыслей. Человек свободен в своем выборе. И, отталкиваясь именно от этого внутреннего выбора, складывается его дальнейшая судьба. А в массе своей и судьба народа. Так что вера, брат, явление уникальное в человеческом обществе.

Никто ее в масштабе не видит, но остро ощущает ее последствия...

Так и сидели трое друзей в подвале заброшенной мини-фабрики, разговаривая обо всем на свете, о высоких ценностях жизни и о житейских буднях, о людях и о личностях, о себе и своих мыслях, об идеалах и о действительности. Словно не могли наговориться, словно хотели разом излить друг другу души, как близкие родственники, долгое время не видевшие друг друга. Они чувствовали свое духовное единство, схожесть судеб. Каждый радовался по-своему: Скорпион как возвратившийся блудный сын к домашнему очагу, Ваню был счастлив, что все закончилось так благополучно, а Сэнсэй радовался мыслям Скорпиона, высказывающего их. Он радовался тому, что никто из «островитян», куда бы их ни забрасывала и как бы ни ломала судьба, не поддавался волне времени, не утонул духом в грязи власти. Ибо высшая власть — самое суровое испытание даже для совершенной души. Жажда корыстной власти сжигает человека изнутри, испепеляет его духовное начало. Мало кто может устоять перед империей напыщенного Эго. Сэнсэй радовался тому, что наставники «Острова», как ни обрабатывали психику «островитян», как ни вкладывали психологические, установки в подсознание, все же явно перестарались. Перегнули палку. Подсознание — грань тонкая, глубоко не изученная. Чуть не так надавишь — можно человека рабом на всю жизнь сделать. А передавишь — душа прорвется, сольется с сознанием. И обретет человек свою долгожданную истинную Свободу, вступив в неведомый мир единения с Богом.

Глава 8. ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

Вокруг дачи генерал-полковника, находящейся в живописном лесу, стояла успокаивающая слух тишина. Чего не скажешь о внутренних покоях дома. Там шел оживленный разговор, и обсуждалась такая информация, которая привела бы в крайне нервное возбуждение не один десяток осевших на государственных постах криминальных «оборотней». Из рук в руки передавалась черная папка.

— Ну, все, Лорду полный...

— Да-а-а, с такими данными...

— Мы еще не весь компромат использовали с дискет. Надо будет их прессе слить. От такого дих-лофоса все тараканье Лорда разбежится.

— Это точно!

— Эта папочка покуче дискет будет. Как Сэнсэю это удалось достать, точно в его мозгах покопался?! Ну, теперь Лорд надолго покинет родные пенаты!

— Не говори.

— Кстати, он собирался через четыре дня навеститься на территорию своей разрушенной империи, якобы по государственным делам.

— Что, последний шанс восстановить сожженные мосты?

— Вот именно.

— А не поздно ли ему пить боржоми, когда печенка развалилась?

— Ничего, пускай едет. Не успеет выехать из своего логова, как мы ему такой радушный прием устроим с солью без хлеба, хватит впечатлений на всю оставшуюся жизнь!

Присутствующие рассмеялись.

— Честно говоря, не думал, что все так удачно получится.

— И отлично, что все именно так и вышло...

— Все-таки золотые у нас ребята... Молодчина Сэнсэй!

— Не говори, уникальный кадр! Редкое сочетание аналитического ума, профессионального мастерства и человеческих достоинств. Да, это спец в своем деле. Малыми силами такую грандиозную операцию провернул!

— Надо бы его отметить. Человек старался, япона мать! Запишите ему в личное дело поощрение и лично от меня благодарность...

Присутствующие еле заметно улыбнулись таким щедрым мыслям пожилого генерала, по старинке от души чествовавшего своих излюбленных героев.

* * *

Лорд в целях своей безопасности отказался лететь на собственном самолете. Не устраивала его и железная дорога. Он решил ехать старым испытанным способом — на машине. В пути его сопровождал целый кортеж, под стать президентскому. Шесть бронированных джипов стального цвета с тонированными пуленепробиваемыми стеклами. Причем Лорд сам решал в последние минуты, в какой именно он сядет. В остальных были экипированные по полной программе бойцы его личной охраны. Впереди и сзади кортеж сопровождали милицейские машины с мигалками. А далеко впереди и на определенном расстоянии сзади неприметные машины с людьми из девятого управления.

Лорд серьезно опасался за свою жизнь. В-последнее время он практически жил безвылазно

в столице и со всех сторон ощущал на себе могучее давление. Его «айсберг» катастрофически таял и разрушался, треща по всем швам. Эта поездка была просто жизненно необходимой. Она несла в себе ту призрачную надежду, которая, как говорится, умирает последней.

Дорога пролегла среди бескрайних полей, неотрывное созерцание которых нагоняло тоску и сон Лорд, задремал. В это время на энном километре трассы, как раз где был плавный поворот, переговаривались между собой три неприметные «кочки».

— Все в порядке? — тихо поинтересовался Сэнсэй.

— Да, — так же тихо ответил Скорпион. — Все как в лучших домах Лондона и Парижа.

— А у тебя? — спросил Сэнсэй у Ваню.

— Тип-топ.

— Вот и ладненько.

Природа замерла в своем величественном осеннем наряде. Лишь изредка нарушала ее гармоничный покой пролетающая стая крикливых ворон.

— Тишина-то какая, — с нескрываемым удовольствием произнес Скорпион. — Я уже забыл, когда вот так с наслаждением слушал природу... О, смотрите, заяц...

— Тихо, не спугни, — прошептал Ваню.

Заяц остановился невдалеке от живых кочек. Повел длинными ушами в разные стороны. Стал на задние лапки, чтобы лучше разглядеть окрестности. Понюхал воздух. И, видимо, ничего не обнаружив для себя опасного, вновь присел и продолжил прерванный поиск съестного. Он так увлекся, что «прошел» буквально в нескольких сантиметрах от застывших наблюдателей.

— Ну, косой, ну дает, — тихо хмыкнул Скорпион, когда заяц удалился восвояси. — Протопал и глазом не моргнул.

— Это зайчиха, — уточнил Сэнсэй.

— А... тогда понятно, почему она нас не заметила. Видно, к зайцу сильно спешит...

Друзья тихо засмеялись.

— Сколько там натикало? — спросил Ваню.

— Да еще часа три травку греть, — ответил Скорпион, поглядывая на часы.

Покой и тишина окружающей обстановки невольно наводили на раздумье. Природа как будто специально провоцировала человека. Небесные тучи медленно ползли черной тенью по земле, делая мир на время серым и ужасно скучным от утомительного ожидания. Но выглядывало солнце, и все вокруг вновь вспыхивало яркими красками осенней природы, радуя глаза неповторимой цветовой гаммой. Эта странная игра иллюзии реальности словно стирала границы пространства и времени, унося человеческую мысль в совершенно иные сферы бытия.

— Станный этот мир, — произнес задумчиво отец Иоанн, замороженный игрой света. — Двойственный. Вот так и внутренний мир человеческий. Многочисленны и разнообразны в нем пути, которыми дьявол входит в помыслы наши и удаляет от Бога, наполняя нас злобой и ненавистью, так и пути Духа Святого — пути Веры, сердечной любви к Богу, ближним и прочая. Но то беда, что мрачные помыслы — легионы дьявольские — всячески силятся загородить нам пути добрые.

— Точно, — согласился Скорпион, поглядывая по сторонам. — Такое впечатление, что люди живут в себе, копошатся, переживают, сами в своих мыслях варятся, рисуют проблемы. А потом еще и пытаются все это выплеснуть на окружающих. А тем, по сути, их похлебка из дерьма хуже помоев. Своего, вон, полно, девать некуда. Вот и выходит, что каждый замыкается только на своем бульоне. И так всю жизнь. А дальше — смерть. Спрашивается: и для чего жила эта тень, промелькнувшая в вечности?

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй.

— Смешные люди, — продолжил Скорпион. — Жизнь — мгновение, а они материально

пакуются так, словно собираются жить вечно.

— Эта все ненасытная мания величия, эгоцентризм вечный камень преткновения всех времен и народов, — сказал Сэнсэй. — Был у меня на днях разговор в офисе. Пришел один знакомый бизнесмен и жалуется на друга — нашего общего богатого знакомого. Мой знакомый когда-то круто стоял. Но фортуна, женщина балованная, повернулась не тем местом, и все рухнуло. Остался исключительно один интерес и большое желание вновь стать на ноги. Парень, в общем-то, толковый. Не растерялся, снова придумал, как малыми затратами заработать большой капитал. И пошел к этому богатому бизнесмену с предложением. Надо сказать, хорошее предложение, обоюдно выгодное со всех сторон. Ну вот, бизнесмен принял того у себя на дому, причем уже не в зале, а на кухне. И во время разговора сказал ему такие слова: «Вот, посмотри, у меня дом за поллимона зелени, четыре машины, бизнес. Да я все могу купить! А ты кто такой? Ты же голь...» Самое интересное, что этот бывший бизнесмен, жалуясь, все время возмущался: «И это он говорит МНЕ?! Да я еще вчера был такой же, как он...» Глянул я на его гипертрофированную маньку величия и единственное, что смог сказать: ему с его «партнером» и зеркало не нужно. Они могут смотреть друг на друга, тем и тешиться.

— Ну, так в своем глазу сучка не видно, а в чужом и соринку заметно, — с усмешкой произнес Скорпион.

— Да какой сучок? Там у них у обоих по дубу, — уточнил Сэнсэй.

Друзья засмеялись. А отец Иоанн, как всегда, вставил свою поучительную речь, делая ударение на «о»:

— Все это, чада мои, оттого происходит, что диавол в думах торжествует. Тогда человека все раздражает, ко всему доброму делу чувствуется отвращение, слова и поступки других в отношении к себе человек криво толкует и видит в них злоумышление против себя. Поэтому злится на людей, чувствует к ним глубокую ненависть, ярится и порывается к мщению. Как сказано в Библии: «От плода его познаете его»...

— Да, батюшка, про Думу ты воистину точно подметил, — с улыбкой произнес Сэнсэй.

Они переглянулись и рассмеялись.

— А как вы хотели, — с юмором промолвил Скорпион. — Труднее всего человеку дается то, что дается не ему.

— Эх, кабы люди любили друг друга! — мечтательно сказал отец Иоанн.

— В каком смысле? — лукаво покосился на него Скорпион.

— В духовном, сын мой, в духовном, — отпарировал отец Иоанн и уже более серьезно добавил:

— Ибо все глаголят о любви к ближнему, но мало кто, по большому счету, любит по-настоящему. Все только и занимаются тем, что возводят тайно или явно на этих словах дворец самолюбия плоти.

— Что поделаешь, такова природа человека, — произнес Сэнсэй. — У него с самого рождения мозг запрограммирован на восприятие частоты животного начала, хотя в нем, кроме этой частоты, имеется много других программных уровней. Но человек ленив, не пытается как-то улучшить себя, ему легко погрязнуть в материи, как свинье в луже. Ест, спит, резвится... А когда приходит время идти на стол, пищит как резаный, не понимая, за что так несправедлива природа, ведь он считал свою плоть самой лучшей одухотворенной частью, которой он служил больше, чем Богу, и всячески угождал больше, чем ближнему. Если человек остается на своем закомплексованном материальном уровне, он подчиняется законам природы, как любое животное. А для материи законы природы просты: природа заботится о своей поросли до тех пор, пока та молода и размножается. Только прошел репродуктивный возраст, у природы пропадает к ней интерес. Сразу нападают болезни, клетки получают сигнал на старение, и

материя старится и умирает никому не нужная, отжившая свое. То есть человек, оставаясь рабом своего животного начала, проигрывает во всем. И это начинает его терзать и угнетать. Почему? Да потому, что человек по сути своей является высокоорганизованным существом, и кроме материального начала в нем есть и духовное, что, в принципе, и отличает его от животного. Он подсознательно чувствует частичку вечности в себе, и это заставляет его сомневаться в конечности физического проживания, заставляет бросаться в поиск смысла жизни и, наконец, в поиск Бога.

— И это длится с начала времен, — глубокомысленно промолвил отец Иоанн.

— Да ничего подобного, — возразил Сэнсэй. — Первые люди жили в Боге. В них доминировало духовное начало, а материальное было заглушено. Они жили много лет. Им не были известны болезни, потому что они не болели вовсе. И жили, в принципе, столько, сколько каждый хотел — по тысячу лет и более. Причем, развиваясь до двадцати пяти-тридцати пяти лет, сохраняли молодость значительную часть жизни. А затем, когда хотели, уходили к Богу. Человек не умирал, а осознанно уходил к Богу как духовное существо, оставляя надоевшую материальную оболочку естественным путем. Поэтому об умирающем человеке и говорят, что он уходит к Богу. Это отголоски далекого прошлого.

— Интересно, а как старится эта самая клетка и сам организм? — поинтересовался Скорпион.

— Ну, как... Любая клетка похожа на своеобразную молекулярную фабрику. Фактически она способна работать и воспроизводиться без всяких признаков усталости или старения бесконечно долго.

— Такого не может быть! — тихо воскликнул отец Иоанн.

— Почему не может быть? Вот тебе наглядный пример. Одноклеточные существа, размножающиеся бесполом способом (к примеру, амеба, инфузория), при благоприятных условиях способны штамповать свои «клоны» сколько угодно раз. Это давно уже известно ученым. Кстати, никто и никогда из них не видел «пожилую» бактерию.

— Да, но человек не бактерия, — возразил отец Иоанн.

Скорпион усмехнулся и высказал вслух пришедшую на ум мысль:

— Понятное дело, он же был создан в последний день творения, когда Бог уже утомился.

Друзья снова засмеялись. И когда смех более-менее утих, Сэнсэй продолжил:

— Просто у человека, как и у высших позвоночных, есть свой программный «хронометр» по срокам жизни, определяющий, в том числе, и количество делений клетки. Едва деление клетки прекращается, наступает репликативное старение. Но человек, в отличие от животных, может управлять своим «хронометром», ибо ему дарована свыше сила мысли. И это не какой-то там религиозный вымысел. Это естественная волновая физика и генетика. Поскольку и мысль, и клетка имеют одну и ту же при роду происхождения — волновую.

Вано и Скорпион молча уставились на Сэнсэя, явно пытаясь «догнать» сказанное их другом. Сэнсэй же, глянув на их озадаченные лица, улыбнулся и, наигранно вздохнув, произнес:

— Ладно, забудьте.

— Что значит «забудьте»?! — полушутя возмутился отец Иоанн и по-дружески уточнил свое возмущение: — Коль уже начал, чадо, глаголить, колись до конца, пока по морде не дали.

— Истинно говоришь, святой отец, — поддакнул Скорпион.

— Веский аргумент, — усмехнулся Сэнсэй. — Ну, раз так; внимайте гласу разума. Значит, какова природа старения человеческого организма? Я надеюсь, вы знаете, что в ядре каждой клетки, помимо множества белковых и прочих молекул, находятся и сорок шесть длинных молекул, или, как их еще называют, двуцепочных нитей ДНК, по одной на хромосому. Накануне клеточного деления происходит удвоение каждой молекулы ДНК. Это достаточно интересный

процесс. Каждая хромосома — это туго смотанная длинная нить ДНК. Копируется она еще до «смазывания» с помощью фермента ДНК — по-лимеразы. Образно говоря, если ДНК сравнивать с рельсовым путем, то этот фермент будет являться «рельсоукладчиком». Он будет «ездить» по рельсам, которые сам и укладывает рядом с собой. Но когда он «доезжает» до своеобразного тупика, то есть одного из двух концов молекулы ДНК, тут, по мнению ваших ученых, происходит сбой, а на самом деле — запрограммированная остановка. Этот фермент просто не достраивает кончик хромосомы, то есть теломер. Поэтому при каждом делении клетки нити ее ДНК становятся короче. Следовательно, число клеточных делений становится ограниченным, а затем и вовсе прекращается. Вот тебе и механизм молекулярной природы старения.

Хотя человек, я еще раз подчеркиваю, благодаря своему уникальному мозгу, а также силе воли и духа способен осознанно программировать сроки своего телесного существования. Поэтому старение как таковое совершенно противоестественно для человеческого организма как высокоорганизованного существа, ибо внутри него заложена целая система и программы защиты от биологической смерти.

— Ну, это вообще сказки Венского леса, — не выдержал Ваню. — Где реальные доказательства?

— Да их полно! Ты так говоришь потому, что сам никогда не вникал в суть этого вопроса. Возьми, к примеру, тот же молекулярный уровень. Слава Богу, ученые наконец-то обнаружили в 1985 году фермент, который активно достраивает концы теломер. То есть фактически доказали, что клетка может воспроизводиться бесконечно.

— Хорошо хоть выяснили, что этот фермент, так называемая теломераза, есть в зародышевых, половых, стволовых клетках, то есть тех, постоянное деление которых лежит в основе обновления крови и некоторых тканей, к примеру, той же кожи и внутренней поверхности кишечника. Причем впервые теломеразу нашли в одноклеточных организмах, затем выявили в опухолевых клетках, а еще позднее — в яйцечниках, то есть половых клетках.

— Бедные внуки, — комично посочувствовал Скорпион.

Мужики засмеялись.

— А что, разве опухолевая клетка может делиться бесконечно? — поинтересовался Ваню.

— Как тебе сказать. До девяноста процентов опухолей человека наделены теломеразной активностью. Ученые давно доказали, что этими клетками просто игнорируется феномен старения и делиться они могут достаточно долго. Вот, пожалуйста, показательный пример, который ты можешь почерпнуть в медицинской литературе. У Генриетты Ламберт, скончавшейся в тридцатых годах XX века, были взяты раковые клетки, которые вплоть до наших дней успешно продолжают делиться в десятках биологических и медицинских институтов мира. Хотя, по факту, существуют в человеке механизмы, способные заблокировать работу раковых клеток. Просто на сегодняшний день ученые их еще не нашли.

— Все равно, — не унимался отец Иоанн, — то, что обнаружили эту теломеразу... теломеразу... короче, эту фигюину, это еще ничего не значит. Открыть — открыли. Опухоли, понятно. А где факты омоложения?

— Да их навалом! Просто раньше на них никто внимания не обращал. Не вписывались они, понимаешь, ранее ни в какие рамки «научных концепций», поэтому и пылились на полках архивов. Но были ведь эти феномены! Это сейчас информация о них доступна через СМИ большинству людей. Стали известны многие случаи, когда ход «хронометра» биологического времени организма либо резко ускорялся, даже у детей, которые в своем юном возрасте становились глубокими стариками, либо, наоборот, шел вспять. С подобными феноменами особенно часто сталкивались стоматологи, когда у глубоких стариков или старух вдруг начинали резаться зубы, как у младенцев, или вырастали по три-четыре раза. Известны и случаи, когда

люди в старости по «необъяснимым причинам» начинают полностью молодеть телом. И толчком к резким переменам служили именно изменения в генетических структурах организма.

А что такое гены? Это специфичный набор нуклеотидов в хромосомах, которые складываются в голографические решетки. Ученые уже добрались до понятия, что эти структуры излучают свет, подобно лазерному, и радиоволны. Однако они не знают еще того, что основная часть всей информации гена содержится именно на волновом уровне ДНК-программ! Ну, ничего, всему свое время.

Низкий им поклон хоть за то, что они обратили внимание (после стольких-то лет наглядного подтверждения!) на генеративные клетки, на тот самый бессмертный «генеративный вектор» яйцеклетки, из которой происходят люди на протяжении достаточно длительного земного цикла. Наконец-то мир дождался и услышал «незыблемое слово» своих «светил», что в действительности старение — это противоестественный для человеческого организма процесс. Оказывается, есть «дремлющие» резервы! Осталось всего ничего до полной победы над смертью — вывести эти резервы из состояния покоя и заставить их активно функционировать. Ну, что ж, и на том спасибо! По крайней мере, от такого заявления часть людей взглянет здраво на жизнь, на тот омут бесконтрольных мыслей, на который они так безалаберно растрачивают свою могучую силу; хоть задумаются над элементарным — из чего же состоит их собственный организм, их микромир. А это будет уже первым шагом на пути к познанию Бога, своего внутреннего мира...

— И механизмов управления «хронометром» биологического времени? — спросил Скорпион.

— В том числе, — ответил Сэнсэй. — Хотя, по факту, эти механизмы были давным-давно известны людям еще в глубокой древности в виде специальных духовных практик. И сложного в них абсолютно ничего нет. Как говорится, кто хочет, тот сможет. Все дело в человеке, в его природной лени, нежелании трудиться над собой ежедневно. Ведь кого ни спроси — все хотят стать святыми. А коснись реально, никто не хочет работать над собой. Почему? Потому что это же надо себя контролировать ежесекундно, заниматься практиками. Вот и получается, что быть святым среди людей хотят все, для многих это является мечтой самолюбия. А на деле желающих нет. Потому что люди ставят перед собой совершенно другие жизненные задачи, и в первую очередь — реализацию целей своего материального начала, удовлетворяющие собственное Эго. Вот и весь парадокс. А чем сильнее доминирует материя в человеке, тем больше он деградирует в духовном плане, тем сроки жизни сокращает сама природа. Почему сегодня люди в пятьдесят лет уже считают себя стариками и, в общем-то, к этому времени у многих налицо признаки прогрессирующего старения? Хотя в последнее время животное начало пытается продлить срок жизни за счет медикаментозной поддержки. Но разве это жизнь? Это жалкое существование. И в принципе это всего лишь считанные годы. Так почему же сроки катастрофически сокращаются? Потому что человек сильно материализуется. А раз материализуется, то попадает под законы природы, как и любой вид животных. То есть в нем преобладает песок вместо воды.

— Песок вместо воды? — переспросил Скорпион. — Это как понять?

— Ну, это образное сравнение, если песок считать материальной субстанцией, а воду — духовной. Человек внешне точно песчинка на берегу океана, которая всю свою жизнь пытается занять свое место под солнцем, кто ближе, кто дальше от берега. Она индивидуальна и одинока, хотя ее окружает масса таких же песчинок. Иногда, когда песок накаляют до очень высокой температуры, он приобретает текучесть и превращается в единое стекло — глупое, прозрачное стекло, хрупкую защиту, которая легко разбивается при ударе. Но чаще песчинки проживают одинокую внутреннюю жизнь. Изредка падающая на песок живительная капля океана, безусловно, радуется своим прохладным прикосновением группу песчинок. Но всего лишь на

короткий миг, так как быстро испаряется с раскаленного песка, и песок вновь остается одиноким, вспоминая о капле как о мифе или вовсе забывая ощущение ее прохлады. Когда же идет большая волна, песок становится влажным. И тогда мокрый песок начинает считать, что он избран и принадлежит океану. Это можно сравнить с религиозными деятелями. Вроде они и рядом с Богом, но остаются песком — твердым и материальным.

Когда же человек начинает созреть духовно, он, образно говоря, попадает в океан. Жизнь этой песчинки проходит, пока она через толщи воды опускается на дно. И здесь у нее появляется шанс. Если в ней все же преобладает больше материального, она оседает на дно и становится мокрым песком. И ей снова необходимо долго ждать, чтобы быть выброшенной на берег жизни, дабы добраться до спасительной поверхности океана. Но если в ней больше духовного, и она окончательно сделает свой выбор в пользу него, то полностью растворится в воде химическими элементами, то есть преобразует себя в каплю океана — часть большого целого, удерживаемого гравитацией Любви. И если песок под солнцем может только нагреваться, вода же способна превращаться в пар. Проще говоря, капля с легкостью может переходить в совершенно иное качество и познавать другие миры в своем свободном полете. — Помолчав, Сэнсэй добавил: — Так что человек, по сути, состоит из сухого — материального и влажного — духовного. Причем второго в нем гораздо больше. Поэтому и шансы слиться с океаном значительно выше. После всего сказанного Сэнсэем возникла тишина. Очевидно, каждый погрузился в свой внутренний мир мыслей о вечном, о «наболевшем». Первым нарушил молчание Скорпион. Находясь под впечатлением сказанного, он задумчиво произнес:

— Да уж, окончательный выбор... Меня всю жизнь сопровождает этот выбор. Только странный. Словно кто-то создает все условия именно в сторону меньшего сопротивления и грузит серьезными проблемами, если идешь в сторону с большим сопротивлением.

— Этот «кто-то» — ты сам, то, что главенствует в твоей голове и устойчиво правит на подсознательном уровне. Ведь подсознание — это, безусловно, мощная, но глупая сила. Она не понимает, что такое «хорошая», а что такое «плохая» мысль. Для нее любая мысль — приказ, который надо выполнять. О чем чаще думает человек, то он по жизни и получает. И твои лабиринты обстоятельств, которые создают все условия в сторону меньшего сопротивления, есть не что иное, как лично твой подсознательный выбор.

— Но... на «Острове» нас же многому учили, особенно контролю над мыслями.

— Контроль контролю рознь. Одно дело учиться контролировать эмоции, чтобы направлять мысль на цель и усмирять свой страх. И все это обучение ради того, чтобы сделать из человека супербоевую машину, супероружие. Насколько мне известно, именно в вашем спецподразделении активно применялось зомбирование, «зачистка» на подсознательном уровне. И совершенно другое дело — контроль мысли ради раскрытия духовного начала в человеке, ради развития души.

— Да, зомбирование — страшная вещь, — проговорил отец Иоанн, думая о чем-то своем. А что, разве у вас такого не было? — спросил с издевкой Скорпион. — Вы же универсалы. Вам, по идее, больше всех досталось.

— Оттого в наших мозгах и наступила перегрузка, — полушутя заметил Ваню.

— Все намного проще, — спокойно ответил Сэнсэй. — У нас наставник был совершенно другой, по внутреннему миру, человек, не то, что ваш. Отсюда и вытекающие последствия, скрытые от доброй половины начальства «Острова».

— Да, мировой был мужик, — кивнул Ваню. — Интересно, где он сейчас?

— Да где-то в Москве, — пожал плечами Сэнсэй. — Совсем уж седой стал Старик.

— Значит, вам повезло. А я, наверное, совсем безнадежен, — горько усмехнувшись, промолвил Скорпион. — Остается только одно — пустить пулю в лоб...

— И проиграть по всем статьям своему животному началу! — закончил Сэнсэй. — Глупости! Человек должен прожить столько, сколько ему отведено. Раз ты жив, раз ты осмысливаешь свою проблему и говоришь о ней, выходит, не так уж все и плохо. Если Бог дал тебе возможность ЖИТЬ, стало быть, у тебя есть еще ШАНС откорректировать себя в духовном отношении и стать гораздо лучше! Так держись за этот ШАНС и не позволяй животному началу руководить тобой своими грязными мыслишками.

— А как же гипноз?

— По большому счету, если человек духовно развит, и в нем доминирует духовная сущность над материальной, он не поддается ни внушению, ни гипнозу. Даже более того, это может его немного раздражать, поскольку при попытке внушения материальная сущность пытается подчиниться, а духовная... ну, мягко говоря, ей это по барабану. Сознание остается ясным. И, в принципе, он просто не воспринимает подобное кодирование, будь то внушение, гипноз, двадцать пятый кадр, нейролингвистическое программирование или еще что-то.

— Ну и как починить свой чердак, коль в нем уже имеются множественные дыры? — с улыбкой спросил Скорпион.

— Просто. Берешь инструменты и работаешь. В мире, слава Богу, их сохранилось достаточно, чтобы не только отремонтировать свой чердак, но и построить великолепный храм для души. Возьми хотя бы, к примеру, такие наиболее распространенные инструменты, как медитация или молитва. По существу, они сходны, поскольку отключают животное начало. Но, работая с этими инструментами, учти один существенный момент. Многие религии, секты, практикуя, к примеру, молитву, возносят хвалу Богу, однако с прощением чего-то хорошего для себя в материальном смысле. Это и есть уловка животного начала. Поэтому если в молитве доминирует материальный интерес, то стимулируется не духовное, а животное начало.

Отец Иоанн задумался, а потом спросил:

— Ты хочешь сказать, что, молясь Богу в таком плане, люди на самом деле молятся дьяволу?

— Можно сказать и так, — ответил Сэнсэй.

Но ведь сам Христос дал молитву людям: «Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго». Ведь в тексте тоже говорится о хлебе...

— Это, безусловно, сильная молитва. А то, что касается хлеба, так не забывай о двояком смысле слов Христа — для толпы и для тех, кто его поймет. Вот как раз для последних хлеб имеет смысл именно духовной пищи.

— Интересно, а здоровье, если о нем просишь, к чему относится: к материи или к духу? — с любопытством спросил Скорпион.

— Причины болезней кроются именно на духовном уровне управления этой материей.

— А, между прочим, для прихожан нашей церкви разрешается у Господа просить как благ духовных, так и вещественных. Ибо сказано: «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцйте, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется».

— Совершенно верно. Проще говоря, во что верите, то и подучите. Это тот же приказ подсознанию, о котором мы уже говорили. Но одно дело, когда человек верит в Бога для своего духовного роста, и совершенно другое дело «верить в Бога» для своей материальной выгоды. Тем более, когда человек своим ограниченным сознанием требует у Бога доказательств Его существования. Часто люди просят: «Господи, если Ты есть, дай мне (машину, квартиру и так далее) и я в Тебя поверю». Если Бог дал, требуют еще и еще. Почему? Потому что материальная сущность ненасытна. Человек, как свинья, сколько ни дай, все «съест». Да кто ты такой, чтобы

Бог доказывал тебе свое существование?! Ты приходишь в этот мир, чтобы доказать Богу, что ты Человек, а не животное. А если индивид требует своим ограниченным сознанием доказательство у Бога, пусть взглянет на себя в зеркало! И если согласится с тем, что произошел от обезьяны, то обезьяна он и есть. Зачем обезьяне искать Бога? Ей надо искать бананы...

Отец Иоанн усмехнулся:

— Верно глаголишь!

— Если человек ждет и думает, что ему кто-то что-то должен и за него кто-то что-то сделает, то это знак того, что думать должен он и делать должен он. У каждого человека свой Армагеддон, даже у того, кто, по мнению окружающих людей, живет хорошо и счастливо. Ведь, по факту, никому не ведомо, что происходит внутри человека. А именно его внутренний мир и есть то главное из главных, ради чего, по большому счету, ему была дарована жизнь, дабы человек через внутренний мир, игнорируя все материальные препятствия животного начала, пришел к Богу, как зрелое духовное создание. Но большинство людей даже не замечают своего личного Армагеддона. Они ждут общего. Вернее, даже не ждут. Об этом так много говорили, так много раз пугали разными датами, что им просто уже интересно, наступит ли он, наконец, или нет.

— Точно, — усмехнулся Скорпион. — Больше всего спонсоров у конца света.

— Вот именно, — с улыбкой подтвердил Сэнсэй. — Да даже если и наступит апокалипсис, что из того? Ну, будет у них возможность за пятнадцать секунд осмыслить: «Да, вот он наступил». И что дальше? Ведь апокалипсис, по существу, это такая же иллюзия, как и все остальное в этом мире. Ну, разрушится мир, погибнет песок, на его место принесет камни. Но океан как был, так и останется.

— Ну, люди ведь ждут общего Армагеддона, потому что потом Бог воздаст по заслугам каждому, праведникам и грешникам, — возразил отец Иоанн.

— Бог уже при жизни человека каждому дает то, что тот заслужил. Более того, Он не просто оставляет индивида с заслуженным результатом, но и предоставляет много шансов улучшить его, взрастить свою духовную сущность. Но многие из-за преобладания в их мыслях материального интереса не замечают и этого. Кричат во все горло: «За что Бог дал мне такую жизнь?» Мол, сосед еще хуже меня, а насколько богаче. Таких людей и привлекают секты, где обещают «рай в теле для праведников» после Армагеддона. И человек с удовольствием слушает эту чепуху, верит этим людям и ждет не дождется Армагеддона, потому что эта мысль втайне подслащивает его ненависть, черную зависть, его самолюбие, что он вот такой «праведник» спасется, а сосед его — «грешник грешников» — погибнет в геенне огненной вместе со своим богатством. Да глупости все это! Хитрые и умные люди все прекрасно понимают и сколачивают на этой животной потребности населения целые состояния. Человека может спасти только его внутренняя Любовь. Ведь он же ничего не может дать Богу, кроме своей Любви... А общий Армагеддон отличается от личного лишь разнообразием шансов и кое-какими специфическими деталями касательно душ человеческих после биологической смерти их тел-оболочек. И все.

— В смысле? — не понял Скорпион.

— Ну, если человек полностью остается в материи, он полностью уничтожается после смерти, разлагается по энергиям в ничто. А если человек возвращает свою духовную сущность; он продолжает существовать после смерти как индивид, вне зависимости от материи.

Отец Иоанн ухмыльнулся и сказал:

— Ты так говоришь, как будто побывал в приемной у Бога на совещании Ангелов-Архангелов! Я понимаю, каждый трактует Библию по-своему, но не до такой же степени.

— Да при чем здесь Библия? Есть источники гораздо древнее и достовернее, хранящиеся в Шамбале, на основе информации которых формировались людьми различные древние религии,

а позже, из их вытяжек, и сам текст Библии. Знания-то давались одни и те же, причем не только о прошлом, но и о далеком будущем, в том числе и о нашем времени.

— Интересно, интересно... Например? — спросил Ваню.

— Да всегда пожалуйста. Вот, скажем, в библиотеке Шамбалы, в Ассирийском отделе VII века до нашей эры, в разделе библиотеки Ашшурбанипала хранятся довольно любопытные клинописные таблички Шумерской цивилизации, повествующие о времени, когда шумеры пришли со своей культурой на земли южного междуречья Евфрата и Тигра.

— Я не понял, в отделе библиотеки кого? — переспросил Скорпион.

— Ашшурбанипала.

— Это кто?

— Царь Ассирии, если тебе интересно, с 669 по 633 год до нашей эры. Шикарная столица еще у него была с таким певучим названием — Ниневия. Слыхал? — с улыбкой произнес Сэнсэй.

— Шутишь? — усмехнулся Скорпион. — Я знать не знаю, где та Ассирия находилась на земном шарике, а ты мне про Ниневию.

Мужики тихо засмеялись.

— Ничего, — ответил Сэнсэй. — Сейчас восстановим пробелы в файлах. Ирак знаешь где? — Тот кивнул. — Вот, а Ниневия находилась на его современных холмах Куянджик и Тель-Неби-Юнус, пока в 612 году до нашей эры ее не разрушили войска вавилонян и мидян.

Скорпион набрал воздуха в грудь и ответил:

— Так, давайте лучше о табличках.

Мужики вновь рассмеялись.

— О табличках так о табличках, — добродушно произнес Сэнсэй. — Ну, так вот, в этих клинописных табличках записан весьма нетривиальный текст-предсказание по поводу далекого будущего в виде этиологического мифа. Вообще шумеры любили записывать знания, которые им давались в виде прологов-запевок, этиологических мифов, диалогов-споров о преимуществах. Их устраивал такой «жанр», поскольку в этом случае и знания легче воспринимались людьми, и их передача из поколения в поколение даже в устной форме шла без особых потерь в тексте. Так вот, если пропустить начало, где рассказывается о том, как ануннаки поведали эту историю о будущем людям...

— А это кто? — вновь переспросил Скорпион.

— «Люди с неба». «Ан» с шумерского переводится как «небо»... В общем, если это пропустить, то последующий перевод текста с клинописных глиняных табличек гласит о следующем: «В те предвечные дни, когда было становление имени человеков, на Горе Небес и Земли собрались семь великих богов: Ан, Уту, Энки, Энлиль, Нанна, Инанна, Ишкур. Глядя в волшебное колесо движения Мира, долго они вели беседу, присуждая Судьбы людям. Во многом сказанном лилось согласие. Но заспорили боги на перекрестье движения рыб и вод Эйя, увидев дела человеков, творимые во власти дракона Мушхуш. Не спорили боги так сильно с колеса Времен Альт-Ланды и даже прежних дней великой воды. Чем больше возмущался бог Энлиль, владыка ветра, воздуха и жизни, тем больше в колесе движения Мира закручивались вихри для людей опасные, открывая дары подземного царства и выпуская на свет демонов болезней — азагов. Чем больше сердился Ишкур, тем чаще на перекрестье отражались молнии и из тьмы вылетали драконы с огненными хвостами. Спорил с ними Энки, создавший человека, повелитель Абзу (Мирового Океана), а в отражение времен вздымались воды, топившие берега. Защищал Энки и Инанна — бог плодородия, любви, войны, разрушения и распрей, указывая на Землю своими стрелами, и там дрожала земля и вспыхивал огонь дракона Мушхуша. Даже лунное божество Нанна менялся в лице, тяготая в думах. Один Ан, отец богов, сохранял

спокойствие, поглядывая на Уту, бога справедливости, очищения и правды, Судью людей, хранителя солнечного божества, подателя оракулов. Уту молча встал в сиянии своем великолепном и заслонил лучами за спиной от взоров отражение гнева их вселенных. Вмиг все стихло в волшебном круге мироздания. Улыбнулся Ан, раскрыв свою ладонь. Воссиявший свет пронзил пространство. Боги тут же примирились, славных яней возрождая, дав им силу победить дракона Муш-хуш. Перекрестье воссияло новым светом, радуя глаза богов. Мир людей преобразился».

— Ну и? — нетерпеливо спросил Скорпион. — Что это означает?

— Да так, — пожал плечами Сэнсэй, — ничего особенного, если не считать, что «перекрестье движения рыб и вод Эйя» — это, в общем-то, смена эпохи Рыб и Водолея, которая начнется всего лишь через какие-то десять лет.

Друзья удивленно глянули на Сэнсэя.

— А эти самые «яне» — это кто? — вновь спросил Скорпион.

— Шляпа! — отозвался Ваню. — Это же мы, славяне.

— Нормально, — ошарашенно произнес Скорпион. — Это что получается, эти сказочники знали в своем времени, что будет сейчас?

— Кто? Древние шумеры — сказочники? — усмехнулся Сэнсэй. — Скорее, достоверные историки. А вот сказочники появились гораздо позже с развитием цивилизации и укрепления религиозной власти. Вот где сказочники, всем сказочникам сказочники! Уж чего они Только не насочиняли, пряча основу знаний под шелуху своей власти над людьми! Друг у дружки слизывали тексты, меняя имена основных героев, и, как на базаре, кричали во все горло, что истина продается только у них. Да сколько можно торговать именем Бога! — в сердцах возмутился Сэнсэй. — Знания давались через Великих для всех людей, а не для того, чтобы их прятала и преобразовывала на свое усмотрение жалкая кучка эгоистов с гипертрофированной манией величия. Глупцы! Мир все равно узнает в нужный час то, что ему положено знать.

— Нет, ну не все же в религиях эгоисты, — возразил отец Иоанн.

— Не все. Но девяносто процентов служителей религий торгуют «опием» для народа.

— Точно! — усмехнулся Скорпион и, повернувшись к отцу Иоанну, с улыбкой произнес: — Святой отец, а святой отец, почему опиум для народа?

— Для тебя, сын мой, со скидочкой, — отпарировал тот и, помолчав, добавил: — Плюс пятьдесят процентов...

В тишине окружающей природы послышался приглушенный смех. После серии очередных шуток и дружеских взаимных «любезностей» разговор снова вернулся в русло извечных рассуждений.

— Я все-таки не пойму, — произнес Скорпион, — как древние шумеры могли знать о нашем времени? Ладно, допускаю еще, что можно просчитать варианты на ближайшее будущее. Но говорить о том, что будет через тысячелетия? Я бы не рискнул.

— Не ломай голову над пустяками, — с иронией сказал Сэнсэй. — О том, что будет, знали не только древние шумеры. Практически в какое время ни ткни пальцем, везде хватает предсказаний про наше веселое время.

— Ну-ка, ну-ка, ткни еще куда-нибудь пальцем, — шутливо попросил Ваню.

— Без проблем, — также ответил Сэнсэй. — Вот, пожалуйста, возьмем другой отдел библиотеки Шамбалы — Египетский, к примеру, второй половины первого тысячелетия до нашей эры. Раздел Александрийской библиотеки...

— Это, случайно, не та, что сгорела? — похвастался своими знаниями Скорпион.

— Да. Часть ее сгорела в сорок седьмом году до нашей эры, — сказал задумчиво Сэнсэй, точно вспоминая те события. — Слава Богу, Межане быстро отреагировали на эту очередную

глупость человеческую в Аль-Искандрии. Так что самое ценное было спасено.

— Межане? — переспросил Скорпион.

— Да, неважно... Так вот, в этом отделе есть достаточно редкая книга пророчеств, писанная еще рукой Заратуштра.

— Заратуштра? Это Зороастр, что ли? — поинтересовался отец Иоанн.

— Совершенно верно. Хороший был человек, большой друг Ригдена Джаппо.

— Я читал про Зороастра в восточных легендах, — пожал плечами Ваню. — Но не факт, что это реальное лицо.

— Кто, Заратуштра? — удивился Сэнсэй. — Самое что ни на есть реальное лицо. Он жил в Бактрии при царе Виштаспу...

— Да знаю, читал. В молодости он удалился на высокую гору, где какой-то языческий бог открыл ему новое учение.

— Новое? — усмехнулся Сэнсэй. — Да, читать ты читал, но сути так и не понял. Ты знаешь, к примеру, что такое «высокая гора» или кто скрывается за именем, — как ты выражаешься, «языческого бога», который вовсе таковым не является?

— И кто? — нетерпеливо спросил Скорпион.

— Ахура Мазда — это одно из многочисленных имен Ригден Джаппо. Заратуштра его так называл.

— Как, как? Мазда? — переспросил Скорпион и в шутку добавил: — Во дают! Теперь ясно, у кого капиталисты слизали название своей машины. Да, шустрые ребята!

Мужики заулыбались.

— Да капиталисты тут ни при чем, — пояснил Сэнсэй. — Ахура Мазда, дабы тебе было известно, в переводе с древнеперсидского означает «Владыка Мудрости», или «Владыка Всеведущий». Позже имя Ахура Мазда в греческом варианте уже звучало как Ормузд, Оромаз. В своих проповедях Заратуштра указывал на Ахура Мазда как на доброе начало, опирающееся на Дух огня, и правдивого порядка — Арта, обладателя воздействующего слова, Мудрого, окруженного сонмом благих, составляющих вместе с ним божественную семерьцу «Амеша спента».

— Чего, чего? — не понял Скорпион.

— Ну, «Бессмертно воздействующих», «Дарителей», гораздо позднее их стали переводить как «Святые».

— Опять семерка «бессмертно воздействующих», — заметил Скорпион. — У шумеров, теперь у этого мужика.

— А что ты хотел? Знания-то одни и те же, просто давались в разные времена разным людям. Кстати, — Сэнсэй повернул голову к Ваню, — Заратуштра называл владыку зла по имени «Друджа», что в переводе означает «Ложь». Позже имя «Друджа» в иудейской передаче звучало как «Ашмадай», а уже в древнегреческой — «Асмодей». Так что много было заимствовано у персов.

— Ну и что? Читал я эту «Авесту». Да, там рассматриваются вопросы демонологии, эсхатологии, загробной жизни, конца мира и Воскресенья, Страшного Суда и так далее. Да, там есть отголоски о счастливом веке, молитвенные тексты. Но все его религиозное мировоззрение настолько абстрактно! И, между прочим, там вообще призывается отстаивать проповедь распространения зороастризма силой оружия. Это уже явно не влезает ни в какие ворота добра!

— Хм, в «Авесте»? — усмехнулся Сэнсэй. — Ты взял бы, что ли, для приличия, да почитал в исторических источниках хотя бы то, что Известно на сей день, как писалась и создавалась «Авеста» в том виде, в котором дошла до наших времен. Та же история, что с Кораном и Библией. Тот же почерк использования Знаний для создания религиозной структуры.

Рукой же Заратуштры писана лишь одна книга, книга «Мудрости», которая чуть не сгорела при пожаре в Александрийской библиотеке. Очевидно, кому-то это было очень выгодно — уничтожить следы далекого прошлого. Кроме того, ближайшие ученики Заратуштры, которых он послал в мир адаптировать знания науки Шамбалы для профанов, написали семь книг. Впоследствии эти записи неоднократно искажались при переписке, заменялись различными взглядами власть имущих жрецов, которые, в конечном итоге, и трансформировали их в религию. Но, даже несмотря на такую значительную материализацию текста, идеи Заратуштра оказали значительное влияние на христианство, ислам и до сих пор будоражат умы человеческие, находящиеся в поиске Бога. Почему? Потому что в них остались зерна. А Заратуштра — это целое поле наливных колосков. Он проповедовал все очень просто и ясно, так, как рассказывал ему Ригден Джаппо.

— Нет, мне прямо самому стало интересно, что ж он ему такое говорил, что мужик просветлел?! — с любопытством спросил Скорпион.

— Да то же самое, что и всем. К примеру, что по существу нет ни положительных, ни отрицательных верховных божеств. Все они сыновья «Бесконечного времени», как называл Заратуштра в своей книге — бога Эрвана...

— Надо же, звучит прямо как Нирвана, — удивился сам себе Скорпион.

— Так о чем и речь! И человек — это не игрушка в руках высших сил, а личность, обладающая свободой выбора, способная своей активностью повлиять не только на торжество мировой справедливости, но и на рост собственного духовного бессмертного индивида. Ну, и так далее... А по поводу предсказаний нашего времени, в книге Заратуштра есть достаточно любопытные пророчества. Правда, текст составлен в виде стиха, на древнеперсидском. Поэтому в русском переводе его звучание, имеющее свою особую метрическую тональность на древнеперсидском, будет несколько иным. — Сэнсэй глянул на озадаченные лица друзей и тут же поправил себя: — Ну, в принципе для вас это не важно. Главное — смысл.

Он немного подумал, видимо, припоминая текст, а потом произнес:

— Начинается так:

«О, хороший, лучший друг, Ахура Мазда!

Спрашиваю тебя, скажи мне правду.

Ты же ведаешь обо всем:

О свершившихся намерениях

Равно — дэвов и людей;

О делах, что лишь задуманы,

О словах, что еще не сказаны,

О мыслях, еще не обретших

Силу свою явную.

Передай ты мне из уст в уста

Слово мудрое о том,

Что грядет в миру

Через тысячу, тысячу лет».

Тогда Ахура Мазда сказал

Такое правдивое слово:

«Говорю правду, высказываю истину.

Через тысячу, тысячу лет и еще половину

Двуногие люди умножатся на земле

И будет их число двенадцать

Три раза в тысячи.

Столпятся во время уроченное все,
Раньше много раз рожденные.
Четыре пути перед их глазами предстанет.
Три из них ложных — приспешников Друджа,
Туда, в яму мрака дэвы толкают.
Четвертый путь Арты — путь Духа и Правды,
Ее тропа через пропасть ведущая.
Славные, смелые люди восславят себя,
Увидев тот путь, к спасенью ведущий.
Дарована будет людям удача.
И вскоре за смелость и правду
Награда ждет их — богатство Души
И мощностъ вещей.

Мир на две части расколется.
Зломыслящие сзади останутся с дэвами,
Служителями Друджа.
В прах их повергнет природа
Большую часть. Они — конец конца.
Благомыслящие с славными шагнут,
Выбор свой сделав в мыслях, словах и делах.
Они положат от конца — Начало...
... Разве слабосильный нужен мне
Человек, чье слово — пыль и ложь?
Всемогущего Духом, славного желаю я,
Добро творящего миру.
Пусть грянет он, наконец,
Сила Арты будет в подмогу.
Мудр тот, кто в толпе стоящий на грани миров
Внемлет слову Ахура.
Выбор дан. Каждый сам изберет
А вместе с добром и свободу».

И сказал я в ответ:
«Проницателен ты, Мудрый друг,
Да снизойдут щедроты твои, достойные нас,
Пусть Ахура воля да сбудется!»

— Ничего себе стишочек! — удивленно произнес Скорпион.

— А что ты хотел?! Восток — дело тонкое, Серега, — с улыбкой произнес Сэнсэй.

— Да, — мечтательно протянул отец Иоанн, облокотившись о землю. — Восток — колыбель человеческой цивилизации. Неудивительно, что там есть такие пророчества.

— Таких пророчеств везде хватает, — сказал Сэнсэй, поглядывая на часы. — И не только на Востоке, но и на Западе, и на Севере, и на Юге.

— Что, даже в Африке и в Америке?! — усмехнулся Скорпион. — Да кому же там пророчествовать? Папуасам, что ли, аль краснокожим индейцам?

— Ну-ка, бледнолицый, поведай истину этому Лживому Уху. Достал он меня, великого бога Глазо-Ухо-Носа своим языком! — подражая героям из фильмов об индейцах, произнес Ваню.

— Слушаюсь, о великий покровитель офтальмологов-отоларингологов!

Мужики рассмеялись. А Ваню продолжил, косясь на Скорпиона:

— Нет, все-таки правду говорит друг Виниту: человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

— Да ладно тебе, — с улыбкой промолвил Скорпион. — Я просто рационально использую время, файлы свои восстанавливаю. Ты же, брат Зубоскал, мне потом спасибо скажешь, что брат Молчун поведал нам сегодня столько тайн.

— Зубоскал?! Нет, ты слышал, слышал, как он меня назвал по батюшке?! — с иронией возмутился Ваню и в шутку пригрозил: — Ладно, ладно, Лживое Ухо, я тебе еще припомню!

— Радуйся, что он к тебе хоть по батюшке обращается, — смеясь, сказал Сэнсэй. — А то если по матушке...

Три неприметные кочки слегка затряслись от тихого хохота.

— Хорош, народ, — произнес Ваню. — У меня уже слезы на глазах.

— Вот, вот, — подтвердил Скорпион и обратился к Сэнсэю: — Нет, а если серьезно... Что, древним американцам тоже было известно про далекое будущее?

— Естественно. Только американцев тогда еще не было, — с улыбкой ответил Сэнсэй. — А тем народам, что населяли Мезоамерику — да. Ну, там из тех, что известны на сегодняшний день — это ольмеки, тольтеки, ацтеки, майя... Вот, хотя бы майя — цивилизация, которой восхищаются на сегодняшний день полмира. В свое время по своей культуре, социальному обустройству, математическим, астрономическим познаниям они оставили европейцев далеко позади. Если бы люди были не столь эгоистичны, то благодаря даже одним знаниям майя, накопившим и бережно хранившим сведения своих далеких предков, человечество уже тогда бы сделало огромный скачок в своем развитии, а не тот жалкий техногенный плевок сегодняшней цивилизации, которым оно так гордится. Люди еще не ведают, что действительно могут на самом деле!

— Ну и где сейчас эти знания? — спросил Скорпион.

— Где, где... Большая часть уничтожена прислужниками католической церкви в XVI веке как ересь. Завоеватели земель, твою мать, рабы Эга... Вот что успели из ценного спасти Сокровенники от этой очередной глупости людской, то и осталось для будущих потомков.

— Это для нас, что ли?

— Не знаю, не знаю, — пожал плечами Сэнсэй. — Может, для вас, а может, и нет... — И быстро поправился: — Время покажет. С какой стороны себя проявим, то и получим. Ну, так вот, в библиотеке имеется древняя книга майя, ее название в переводе на русский язык звучит как «Прорицанья Птичьего человека». Там есть такие отрывки: «Когда Мам (Земля) вздохнет и будет поворачиваться боком, времена столкнутся и ускорят свой бег. Перепутается конец с концом, с конца начало. Шесть богов из тринадцати неожиданно уронят свои жезлы. Ах Кин (Солнце) будет зол как никогда, как никогда агрессивен, память людскую стирая...» Кстати, по их датам этот казус приходится на 2003–2005 годы, и вообще, их календарь летоисчисления просчитан до определенной даты — до 21-го декабря 2012 года.

— А потом что, всем каюк, что ли? — спросил Скорпион.

— Может, каюк, а может, и нет. Просто-это будет время Выбора, от которого зависит и все остальное будущее человечества.

— Да, если это время Выбора, я бы тоже на месте майя не рискнул бы дальше описывать события, — с горькой усмешкой заметил отец Иоанн.

— Хм, занимательно, там есть и такие подробности о событиях, предшествующих этой дате, в частности о северных землях, то бишь, Северной Америке: «...В той стране поселится бог Ишкель Ок, люди станут его рабами». Или можно перевести как — невольными поклонниками. Вообще, Ишкель Ок — это у них такой кровожадный бог требующий для себя постоянных жертвоприношений, — пояснил Сэнсэй. — Так вот, дальше там написано: «Когда

глупый сын займет место отца, две птицы разрушат термитники. В жилище войдет страх и смятение. Огонь уничтожит тысячи гнезд человеческих... Небо, открывшись, разгневается, воды восстанут против страны, где поселится Ишчкель Ок. Мудр тот, кто услышит слово Птичьего человека, долетевшее до врат перемен».

— И что это означает? Гитлер капут? — в шутку произнес Скорпион.

Сэнсэй пожал плечами.

— Поживем — увидим.

— Да уж... Интересно, а про наши земли там что-нибудь сказано?

— Про наши земли хорошо у кельтов сказано, или, как их римляне называли, — галлов. Вот где были Мудрецы! Настоящие Сокровенники. Очень долгое время тесно сотрудничали с Шамбалой. Кстати, древние друиды называли Ригден Джаппо тоже по-своему — в основном Дагда (добрый бог) или Руад Рофесса (Ruaidh Rofhessa), что переводится как «Красное совершенной науки». Результат такого содружества был налицо. Друиды создали на то древнее время почти идеальное общество. Потом, конечно, нашлись засранцы, которые и их Учение перепоганили, сотворив из Правды Кривду. Но самые древние друиды были действительно потрясающие личности.

Самое интересное то, что древние друиды фактически ничего не писали, хотя прекрасно владели письменностью, знаниями астрономии, астрологии, математики и даже физики, хотя последняя наука у них называлась по-другому и применялась для изучения человеческой сущности.

— Подожди, значит, те, кто обладали знаниями, не записывали то, что знали? — сделал вывод отец Иоанн. — А как же преемственность поколений?

— Так в том-то и дело. Они живую передавали знания из поколения в поколение, считая, что в каждом поколении, в каждом ученике это знание обретает новое рождение. Понимаешь?! То есть оно не тупо вкладывается как некая неизменная форма, которой нужно следовать так, а не иначе. Оно постоянно омолаживается и актуализируется. Ведь восприятия-то у людей разные, поэтому знание может принимать разные формы, хотя суть остается та же. Кстати, этого же мнения придерживались и Будда, и Иисус, и Магомет, давая знания в устной форме, работая на прямой контакт с человеком. Да и кто владел в те времена грамотностью, чтобы прочесть необходимые знания? Жрецы религий, которые считали живых Великих своими самыми опасными «конкурентами»?

Так что друиды в те времена по-своему были правы в отношении письменности. Все, что они писали — это очень короткие тексты на табличках в виде основных смысловых узлов. Так, шпаргалка на случай провала памяти. У них тоже есть достаточно интересное пророчество. Если расшифровать эти «узелки» на табличках из серии прорицаний «Колеса времен», то текст-сказание касательно нашей земли будет приблизительно следующий: «Во время хаоса колеса смуты времен природы и человека... в светлицу (помещение) младшей славной дочери-Борисфена, на место почетное воссядет дважды наказанный, оперевшись одной рукой на крест, другой на месяц... Соберутся славные сестры Борисфена за одним столом и прогонят Деспатера, прячущегося в тени углов, кознями скрытыми их домогая... Дом родителя воссияет в былой славе и красе».

— Ну и? — спросил Скорпион.

— Что? — переспросил Сэнсэй.

— Ну, с телками понятно, а с мужиками что-то не очень.

Отец Иоанн соорудил комичное лицо и бурно возмутился:

— Нет, я тебя сейчас точно урою! Борисфен — это же древнее название Днепра! Я и то понял.

— А-а-а, — с издевкой протянул Скорпион. — То-то, я думаю, знакомое название... Так-так-так... Значит, Днепр. Сейчас прикинем. — Скорпион немного подумал. — Точно, древнегреческое название — Борисфен. Истоки находятся на Валдайской возвышенности в России. Протекает также через Белоруссию и Украину. Длина две тысячи двести один километр. Впадает в Днепровский лиман Черного моря... Уф, кажись, все! — С облегчением выдохнул он. — На этом мои энциклопедические файлы тупо обрываются.

Отец Иоанн удивленно глянул на Скорпиона.

— Ну, ты, блин, даешь! Предупреждать же надо честных людей, что языком владеешь. А то у меня чуть инфаркт не случился!

Мужики вновь рассмеялись.

— Не, а правда, что-то я не совсем понял, кто там сядет на почетное место? — переспросил Скорпион.

— Дважды наказанный, — произнес отец Иоанн.

— Так там, в верхах, и сейчас полно таких красавцев. Кто из них?

— Ничего, не бойсь, придет время, поглядим на смотринах, — с усмешкой произнес отец Иоанн.

Посмеявшись, друзья на некоторое время замолчали.

— Нет, Сэнсэй, ты мне скажи, если в Шамбале хранится такая информация, то почему бы Шамбале не проявить себя и не показать эти вещдоки людям? — вновь спросил Скорпион.

— А смысл? Понимаешь, умному человеку никаких вещдоков, в принципе, И не нужно. Ему достаточно взглянуть по сторонам, чтобы понять, что происходит. А глупцу и эгоисту хоть тысячу раз пальцем тычь в древнейшие культурные сокровища, хоть лезгинку перед ним танцуй, весь труд будет до лампочки! Глупец все равно не поймет, а эгоист будет думать, как бы на этих знаниях денег побольше заработать. Все упирается в тупое материальное мышление, в эту кость. — Сэнсэй постучал по своему лбу. — Материальные доказательства нужны лишь людям, буксующим в материи. Людям же, вставшим на Духовный путь, достаточно намека, ибо их интуиция скажет о большем. А духовно развитым личностям, вообще, и слов не нужно. Они и так все прекрасно поймут... А насчет проявления Шамбалы, ты просто не представляешь себе, что это такое. По факту, если Шамбала себя проявит, земной шар в плане людей станем пустым.

-Как это?

— Ну, как бы тебе проще объяснить... Помнишь, я рассказывал про Иисуса, когда его, так сказать, пытались реанимировать?

— Да.

— Так вот, Иисус, как Великая Душа, входил в свое тело практически мгновенно, и то, какой след остался на плащанице. Человек, духовно не подготовленный, не сможет выдержать проявление Бод-хисатвы Шамбалы, если тот проявится в своем истинном облике, а не закапсулированный в материи с рождения в миру. Как правило, Его высокочастотные вибрации способен выдержать лишь человек духовно подготовленный, свободный от привязанности к материи, нравственно чистый. Почему? Потому что человек, взращивая в себе духовное начало, полностью изменяется сам, изменяется внутренний мир, астральный. В нем доминируют Любовь и Доброта, то есть его мозг начинает функционировать на совершенно другой частоте. Поэтому для него как такового нет вреда при проявлении истинной сущности Бодхисатвы.

Совершенно другое дело не подготовленный человек, мозг которого работает на обычной, частоте животного начала. У него нервная система просто не выдерживает, так как она функционирует в совершенно другом волновом режиме. Человек моментально умрет от соприкосновения с такими вибрациями. Не в смысле тела, тело останется, а вот центральная нервная система, грубо говоря, погорит.

А теперь представь, что будет, если Шамбала проявится и откроется людям, в большинстве которых преобладает животное начало. Выживут единицы. И что? Опять Ной, опять ковчеги, опять весь проект коту под хвост? — с горечью произнес Сэнсэй и махнул рукой. — Давай лучше об этом не думать.

— Давай, — одобрительно кивнул Скорпион, но не промолчал и полминуты. — А вот насчет семи богов... Я и раньше в книгах встречал упоминания об этом. Кроме тех народов, что ты назвал, это есть и у древних египтян, и у индийцев. Только у одних их семь, у других — восемь верховных богов стоят над людьми. Как я понимаю, источник информации — Шамбала. Значит, истина должна быть где-то рядом?

— В принципе, да. Семь Бодхисатв руководят самой Шамбалой. Восьмой — это Бог, который руководит всем, в том числе и ими. А то, что семерка так часто упоминается, связано с их непосредственной деятельностью. Когда человек развивается духовно (или в течение одной жизни, но чаще путем неоднократных реинкарнаций), то, в конечном итоге, становится, как говорят буддисты, на последнюю ступеньку перед тем, как стать Буддой. Образно выражаясь, он заканчивает этот жизненный земной университет и пытается как бы защитить свой «диплом», право ступить на более высокую ступеньку. А семерка Бодхи является аттестационной комиссией.

— А Ригден?

— А Ригден просто председатель в ней, вот и все. И если человек действительно достоин, они выпускают его из этого измерения в более высокие сферы, на иерархические ступеньки «полубогов». Если недостоин, то оставляют на последующую реинкарнацию. Вон, в Библии, к примеру, их функции описаны в образе Петра, который стоит у Врат и пускает людей в Рай или отправляет в ад на землю.

— Иерархическая лестница Ангелов, Архангелов — это лестница Иакова в Библии, — добавил отец Иоанн.

— Совершенно верно. Так что человек, по большому счету, как созревшее духовное существо, как ни крути, может уйти в высший мир только одним путем, через одно измерение — Шамбалу, или как бы его ни называли, которое по ту сторону является своеобразным перекрестьем миров.

— А как же фактор времени? — поинтересовался Скорпион.

— Время — оно субъективно и, в принципе, материально. Для Шамбалы же нет ни вчера, ни завтра. У них всегда сегодня. Поэтому в любое время они могут быть там, где захотят, хоть в прошлом, хоть в будущем... Так что «Врата в Рай», как говорят религии, для всех, по сути, одинаковы и неизменны.

— А путь к ним?

— А путей к Вратам Бога на земле очень много. Сколько людей, столько и реальностей, столько и путей к Богу. Люди находятся в постоянном поиске. Ты посмотри, насколько мир сегодня стал динамичнее, насколько человек интеллектуальнее развит. Его уже не удовлетворяют узкие рамки ограниченной информации. Его внутренний поиск требует значительного расширения кругозора. Почему? Потому что люди духовно созрели за счет опыта предыдущих реинкарнаций. Многие находятся уже на конечном этапе развития своей души, поэтому они в усиленном поиске. Эти люди даже отмечены знаком.

— Знаком? — переспросил отец Иоанн. — Каким?

— У них имеется розовое пятно у основания черепа в районе первого и второго шейного позвонка, может даже заходить на волосяной покров.

Скорпион с большим удивлением глянул на Сэнсэя:

— Что, с рождения?

— Да нет. У каждого свой цикл. Поэтому пятно может проявиться когда угодно в жизни. Это связано со сроками предыдущей реинкарнации.

— А ты уверен, что это знак Бога, а не дьявола? — спросил Ваню.

— Уверен, — с улыбкой ответил Сэнсэй.

— Нет, ну при чем тут Бог или дьявол, — вступил в разговор Скорпион, щупая рукой свою шею. — Ведь должно быть какое-то объяснение на физическом уровне. Может, человек где-то неосторожно ударился или еще что-то?

— Если бы человек ударился, был бы синяк. А это — красновато-розовое пятно. Оно появляется вследствие особой работы эпифиза головного мозга. У этих людей данная шишковидная железа более развита, чем у остальных. Они могут и не замечать ничего за собой, но в течение жизни у них постоянно проявляется очень мощная интуиция, Любовь к Богу, стремление к познаниям. Их душа постоянно ищет Бога.

— Да ну, — махнул рукой отец Иоанн, — при чем здесь эта железа? Какое отношение эта материя имеет к Душе и перерождениям, если таковые, конечно, имеют место в природе?

— Прямое, — ответил Сэнсэй. — Скажем так, у человека есть маленькое «я», часть которого связывает сознание с душой, и большое «Я» — это сама душа. Маленькое «я» смертно. Но та его часть, которая связывает его с душой, сохраняет информацию о внутренних духовных достижениях человека через большое «Я»...

— Подожди, — остановил Сэнсэя Скорпион, — что значит — «внутренних духовных достижениях»? А как насчет того добра и зла, которые человек совершает в мире, так сказать, во внешнем?

— Что бы он ни творил во внешнем мире, любое его деяние отражается через подсознание во внутреннем... Так вот, в следующей реинкарнации вся эта информация множественного «опыта» из предыдущих жизней, которая передается вместе с большим «Я», то есть душой, хранится в одной из основных частей нового маленького «я». А именно в голограммах шишковидной железы, которая, по сути, — генеральный директор всего организма. А это пятно проявляется за счет работы энергий эпифиза. Хотя, по существу, оно не имеет большого значения. Это не значит, что человек достиг чего-то в этой жизни. Оно всего лишь говорит о том, что человек в прошлой жизни добился значительного результата в духовном развитии, он почти заслужил, чтобы приблизиться к Богу, выйти из круга реинкарнаций. В этой жизни ему дается ШАНС: либо он окончательно выиграет свой Армагеддон и освобождается, либо проиграет — тогда начинай все с начала. Проще говоря, если человек не повелся на свою материальную сущность, которая начала в нем доминировать и отвела его, поросенка, от океана, то он вскипает в бурном поиске духовной «пищи». А развитая интуиция дает ощущение назревшей необходимости в поиске соответствующих знаний. Хотя знания как таковые, те, что имеют в виду люди, особой сверхроли не играют в духовном развитии. Это всего лишь нужная кнопка осмысления для укрепления доминанты Души в империи собственного сознания, для укрепления внутренней Веры. Те люди, которые духовно созрели за счет опыта предыдущих реинкарнаций, или просто занявшие собой и мыкавшие от религии к религий, или люди, свободные в восприятии, в нужный момент просто открыли книгу и увидели истину, или услышали нужное слово. И человека озаряет, он пробуждается, как от звонка будильника. То есть человек просыпается и начинает понимать, что та реальность, которую он воспринимал как жизнь, на самом деле — сон. Просыпается человек, но как выйти, как встать с постели? Он думает, что не знает, и барахтается, словно младенец. А нужно всего лишь встать и пойти. Все просто.

Едва в разговоре наступила пауза, Скорпион тут же ею воспользовался.

— Мужики, вы не поверите, у меня тоже есть это пятно, — с восхищением произнес он,

вновь ощупывая свой затылок. — Раньше, точно знаю, не было. У нас в «Ижице» производили тщательный медицинский досмотр на предмет явных примет, там, родимых пятен, родинок, шрамов и другой подобной чепухи. А тут недавно подстригся под «зону». Смотрю, пятно. Думал, где-то стукнулся. А оно не исчезает!

— Да фигня это все, — недовольно пробурчал отец Иоанн. — Пятна эти... Человек быстрее придет к Богу, если отрешится от мирской жизни и будет служить Ему верой и правдой через церковь Христову.

— Через религию?! — с улыбкой уточнил Сэнсэй.

— Через религию. И это подтверждено столетиями.

— Столетиями? — усмехнулся Сэнсэй. — Хорошо, раз ты так считаешь, тогда скажи мне, сколько за все тысячелетия было прислужников у религий, и сколько среди них стали истинными святыми? Пропасть между ними видишь? А все почему? Потому что среди всех этих людей лишь единицы имели настолько сильную веру в Бога и сумели взрастить в себе силу Любви, что смогли не только навести порядок в своем внутреннем мире, но и обрести ту божественную силу, перед которой меркнут все преграды и страхи, в том числе Смерть. Остальная же толпа, несмотря на то, что ее люди были ревностными служителями религий, так и осталась серой толпой, отличающейся от мирян разве лишь тем, что рясу надели, облачив тело другой одеждой. Вырасти духовно и высвободиться может любой человек в течение дарованной ему жизни. И для этого не обязательно уходить в отшельники или быть в пастве какой-то религии или секты. От перемены мест внешнего мира внутренний мир особо не изменится. Изменить его может только сам человек, если очень захочет...

— Где бы он ни находился, — добавил Скорпион.

— Да, — подтвердил Сэнсэй. — Так что все в этом мире не просто так. Если судьба забросила тебя на это место, где ты сейчас находишься, значит, это для чего-то нужно. И, в первую очередь, это нужно тебе, чтобы ты что-то понял и осознал. А чтобы возвысить свой духовный мир, нужно просто отказаться от зла, от закомплексованности сознания в материи. Здраво взглянуть на себя и на окружающий мир. И самое главное, круто изменить свой внутренний мир, навести порядок в своих мыслях, полностью перейти на сторону добра. Это просто. Это может каждый человек. Ведь Богу не нужно ничего от тебя, кроме твоей Любви, которая проявляется в искренней внутренней Вере, добре к окружающим. Именно сила Любви возвращает тебя духовно и открывает те знания, которые приводят к твоему пробуждению.

— Складно ты глаголишь, сын мой, — произнес с ухмылкой отец Иоанн. — Но я не согласен с тем, что священники выбирают себе легкий путь. Пойди ты послужи, повыслушивай грехи людей, волосы дыбом встанут!

— Ты считаешь это какой-то привилегированной службой для Бога? Твоя служба — обыкновенная работа психолога. Вопрос не в самой работе, а в том, меняешься ли ты сам внутри и в какую сторону.

— Слушайте, мужики, интересно, конечно, вы тут глаголите, — вклинился в разговор Скорпион. — Но что-то я не совсем втыкаюсь в ваши тонкости. Сэнсэй, объясни мне, какая разница между понятиями «Учение и Учитель», о которых ты все время упоминаешь в разговорах, и «Религия и Священник», о которых все время глаголит наш «отец родной», — кивнул он на Вану.

— Разница огромная, — произнес Сэнсэй. — Чтобы тебе было понятнее, я объясню тебе образно. Итак, что такое Учение. Представь человека, идущего по бескрайней пустыне жизни под жарким солнцем всяческих проблем. Он испытывает жажду, нестерпимую жажду, которая пронизала все его тело, весь его духовный мир. Поэтому он ищет источник чистой воды, стремится наполнить себя, как пустой глиняный сосуд стремится быть наполненным влагой. И

вот в пустыне он, наконец, находит колодец. К колодцу цепью прикреплено ведро. Так вот, Учение — это цепь. Учитель — ведро. И человек с помощью Учения благодаря Учителю может достать из колодца ключевую чистую воду и насытить свой разум и тело досыта. А колодец с ключевой чистой водой — это его внутренний духовный мир, глубоко спрятанный, его душа. По большому счету, душа — это частица Бога. И в принципе, задача Учителя—с помощью Учения-цепи достать из глубины души Истину, сокрытую в ней. Ибо ничто извне не приносит человеку такую пользу и не дает реального осознания Бога, как добытые из собственных глубин сокровища Души. Ибо сказано, что в каждом человеке есть Бог. Вот именно из этого неисчерпаемого источника достает Учитель воду, которой и насыщает человека.

— А религия?

— Ну, а религию, да простят меня все, можно сравнить с серебряной ложкой, прикованной золотой цепью к унитазу, в которой подаются жаждущим отходы материального бытия. Содержимое, предлагаемое в ложке, — это тоже жидкость, в ней есть частички из источника, но, правда, уже переработанного людьми и смешанного с материальными испражнениями. Поэтому оно и жажду не утоляет, и дерьмом пахнет.

Мужики засмеялись.

— Да, сын мой, до боли обидные твои слова, — произнес отец Иоанн и, вздохнув, добавил: — Но суть их — истина.

Некоторое время все молчали. Отец Иоанн задумался, глядя куда-то вдаль, подперев рукой подбородок, а потом произнес:

— Сэнсэй, а почему бы тебе не создать Учение и не стать тем самым ведром для жаждущих?

Сэнсэй усмехнулся и ответил:

— Нет уж, увольте. Ибо нет ничего глупее в мире, чем ведро, прикованное к пересохшему колодцу.

Серьезно взглянув на Сэнсэя, Скорпион промолвил:

— Но не все же колодцы пересохшие! И есть ведь такие путники в пустыне жизни, которые действительно испытывают настоящую жажду!

Сэнсэй пристально посмотрел на него каким-то необычным взглядом, добрым и в то же время проникающим внутрь, так что Скорпиона пробило дрожью, и ответил:

— Поверь мне, кто в пустыне жизни действительно испытывает жажду, тому всегда будет дан источник! Ему останется лишь приложить усилия и напиться из собственных ладоней. Ибо ведро дано ему больше не будет, потому что оно уже перековано в весы.

— Извини, я не совсем понял тебя.

— Если пожелаешь и вдумаешься в мои слова, ты поймешь. А если не поймешь, то не ломай голову, тебе этого не надо.

Глаза отца Иоанна оживились, точно ему на ум пришло какое-то грандиозное открытие. Он восхищенно промолвил:

— Слушай! Так весы — это же...

В это время Сэнсэй резко пригнул его к земле, сам наклонив голову.

— Замри!

Скорпион моментально отреагировал аналогичными действиями.

— Ты чего? — шепотом спросил отец Иоанн.

— Орлы летят, — так же тихо ответил Сэнсэй, слегка приподнимая голову.

— Кто? — не понял Ваню, все еще охваченный своим открытием.

— Девятка, — кивнул Сэнсэй в сторону дороги.

Все устремили взгляды на трассу. Ваню глянул в бинокль на удаляющуюся иномарку с

номерами девятого управления госбезопасности.

— Да, скоро будет и сам, — тихо произнес Ваню.

— Так, мужики, все по местам, — дал команду Сэнсэй.

* * *

Лорд от монотонной езды задремал в машине. Ему снился странный сон. Будто он шел по большой ярмарке и увидел необычные соревнования, в которых мог принять участие любой желающий. Стояла высоченная отвесная скала с девятью уступами к вершине. На каждом уступе лежал большой драгоценный камень, а на самой высокой вершине — какой-то огромный предмет из чистого золота и тысячей сверкающих бриллиантов. Он заманчиво переливался на солнце, далеко отбрасывая блики. Желающих достать этот предмет оказалось много. Все они, вроде муравьев, карабкались по отвесной стене по мере сил.

«Как это они делают?» Лорду стало любопытно. Он подошел к стене и приложил руку. Она прилипла, словно намагниченная. Это ему понравилось. Тогда он поднес ногу. Аналогично. Лорд полез вверх. Оказалось, это не так уж сложно. Но желающих было слишком много, это затрудняло движение. Лорд увидел, что некоторые пытаются обогнать всех, карабаясь прямо по спинам соперников. И, довольно-таки успешно. Лорд усвоил это «правило» игры и быстро прорвался в ряды лидирующих.

Его охватил азарт. Он тянулся вперед. Но внезапно его чуть не столкнули вниз. На этом этапе все игроки были достаточно сильными. Никто никого не хотел пропускать, поэтому безжалостно сбрасывали со своего пути тех, кто хоть на секунду потерял бдительность. Лорд посмотрел вниз. Высота была уже довольно внушительная. Народ на ярмарке выглядел, как безликое, пестрое пятно. Неожиданно перед глазами Лорда пролетели два соперника с искаженными от страха лицами. Их постигла ужасная смерть. Они разбились о камни, превратившись в кровавое месиво. Лорд сильно испугался и за свою жизнь.

Стиснув зубы, он полез наверх, также жестоко сбрасывая, и своих соперников. Если не он их, то они его уничтожат. Злость разрасталась и вырывалась из уст звериным хрипом. Все вокруг страшно рычали и щетинились. Тут он заметил, что у тех, кто лез вверху, с треском начала лопаться одежда. И оттуда стали выглядывать клоки звериной шерсти. Ярмарка же с народом давно исчезла из вида внизу. Лишь белые облака застилали бездну над пропастью, иллюзорно создавая видимость мягких перин.

До одной из девяти вершин уже было рукой подать. Но тут разгорелась настоящая драка не на жизнь, а на смерть. Люди со звериными обличьями рвали друг другу глотки, вцепившись в соперников мертвой хваткой. Некоторые единым комом срывались вниз, но никто никому не хотел уступать. Все стремились завладеть заветной вершиной. Однако Лорд оказался и здесь хитрее всех. Он подождал, пока сильные друг друга уничтожат. И, быстро расправившись с остальными, вскарабкался наверх.

Заветный рубин переливался ярко-красными внутренними бликами, пылая в руках обжигающим огнем. Лорд, словно замороженный, смотрел на его отточенные грани. Совершенно случайно он изменил угол зрения и неожиданно увидел в них отражение чудовищного животного, каких в природе не бывает. Лорд с отвращением отдернул от себя рубин. И вновь попытался изменить угол зрения, всматриваясь в глубь драгоценного камня. Там он заметил крохотную черную точку. При фиксации на ней взгляда она почему-то стала быстро расширяться.

Вскоре Лорд оказался внутри большого черного пространства. Он стоял на этой вершине,

окруженный толпой темных людей, которые тянули руки вверх, точно голосуя. Но они странно голосовали. Очень странно. Потому что в знак согласия из рук сочилась алая кровь. Потoki этой крови подымали его каменный уступ-трон все выше и выше.

Лорд уже не обращал внимания на этих людей. Его взгляд приковался к вершине вершин, сверкающей золотом и бриллиантами, к которой он неумолимо приближался. Вот она уже совсем близко... До нее осталось чуть-чуть... Лорд потянулся всем телом. Ближе, ближе... Еще немного... Вот он уже слегка коснулся огромного скипетра власти. Но внезапно черное небо расколола яркая молния. Раздался оглушительный гром. Лорд сорвался и с истошным криком полетел в бездну...

* * *

Кортеж показался на горизонте.

— О, вот и наши гости, — прошептал Сэнсэй.

— Вон, видишь, четвертая машина! Лорд там. По крайней мере, в столице садился именно в нее, судя по номерам... — Скорпион посмотрел в бинокль, взял дистанционный пульт. А затем лукаво спросил: — Ты случайно лишних штанов не прихватил?

— Нет, — усмехнулся Сэнсэй. — А зачем?

— Как зачем? Лорду знаешь как они сейчас бы пригодились...

Сэнсэй взял бинокль, внимательно посмотрел. Потом опустил его и начал зорко всматриваться в движущийся вдали кортеж. Закрыв глаза. Сосредоточился. Вновь открыл глаза. Несколько секунд сосредоточения. И тут же быстро сказал Скорпиону, не отрывая взгляда от колонны машин:

— Нет. Подожди. Лорд в шестой машине.

— Как в шестой? — не понял Скорпион. — Но...

— Точно тебе говорю — в шестой.

Скорпион недоуменно посмотрел в сторону Сэнсэя, но возражать не стал, лишь по-военному уточнив:

— Цель — шестая?

— Да.

— Понял.

Кортеж стал проходить поворот. Когда проезжала шестая машина, раздался оглушительный взрыв.

Водитель джипа еле успел вырулить на обочину. Милицейская машина, ехавшая за ним, совершила крутой вираж и застыла на дороге. Остальные быстро развернулись. Из их дверей, словно из улея, вылетели боевики, занимая оборонительные позиции, в том числе вокруг незначительно пострадавшей машины босса..

Когда началось тщательное прочесывание местности, от «доброжелателей бессонных ночей» давно и след простыл. А Лорд тем временем на полной скорости мчался обратно в столицу. Это покушение было последней каплей переполнившего его страха и опасений. Единственная мысль билась в его голове — остаться живым и поскорее унести ноги из этой варварской страны. Терять ему здесь уже нечего.

* * *

Бывший полковник ГРУ медленно шел по осеннему парку, шурша опавшей золотистой листвой. Он пытался размышлять о делах насущных. Но унылая пора навевала совершенно другие думы о прожитой жизни, о старости, о смерти. От последней мысли полковник встрепенулся и яростно стал прогонять ее прочь. Он не, мог умереть, не закончив своего главного дела. Он не мог умереть, осознавая, что на земле остался жить Минос — человек, олицетворяющий для полковника мерзость мира, всю грязь и предательство. Довольно часто думая о нем, представляя, как тот купается в роскоши, достигнутой таким низким путем, полковник уже патологически ненавидел этого человека. Он жалел, что когда-то дал обещание неизвестной личности, что не будет трогать Миноса до особого сигнала. Но прошло почти полгода, а от этой таинственной тени ни слуха ни духа. «Может, он забыл? Может, его в живых нет, этого бойца невидимого фронта? А Минос до сих пор на свободе, до сих пор дышит полной грудью... Хотя последние захватывающие события на «Олимпе» говорят о том, что эти ребята поработали на славу. Надо же было разгромить такую коррупционную машину! И как они только умудрились это так лихо повернуть?! Нет, все-таки за будущее Родины можно быть спокойным, раз сегодня такие орлы проявляют львиную хватку... Все-таки вопрос о таких людях, как Минос, — это вопрос временный. И даже, вне зависимости от чьего-либо желания, вопрос решенный, — рассуждал про себя полковник ГРУ. — Такое впечатление, что кто-то специально дал возможность вылезти всей этой нечисти наружу, так сказать, чтобы она показала свое истинное обличье. Ведь не так страшен черт, как его малюют. Полил дождик. Повырастали мухоморы да поганки. Иди теперь, «собирай» в кузовок. И напрягаться особо не надо, повсюду красные шапочки друг перед дружкой выпендриваются. Может, и так... Кто сейчас ведает, что творится в земных делах Бога, разуму человека не доступных? Как ни вычисляй, как ни рассчитывай, каким объемом информации ни владей, а все равно невозможно все предугадать и предвидеть. Да и кто на это способен? Разве только те, кто наблюдают за этими самыми делами на нашей грешной земле...»

Полковник посмотрел ввысь. Ярко светило солнце. Небо было чистым, без единого облачка. Его необыкновенный цвет плавно переходил от прозрачно-голубой лазури до насыщенно-яркой синевы далекого космоса. Человек вздохнул полной грудью от прилившего блаженного чувства перед такой необъятной бездонной красотой. Затем опустил восхищенный взгляд на землю и снова погрузился в мысли о житие своем, мелком и насущном.

Полковник свернул на знакомую улицу. Пролез через несколько хитрых подворотней с замаскированными ходами. Торопливо прошел пару домов с двойными выходами. И убедившись, что слежки нет, направился на конспиративную квартиру, доставшуюся ему от тещи по наследству, где хранились секретные документы. Сегодня там должна состояться встреча с серьезными людьми. Он сам узнал об этом всего час назад и спешил поскорее в квартиру, чтобы как следует все там прибрать и подготовить.

Полковник ГРУ вошел в подъезд и поднялся на четвертый этаж. Внимательно осмотрел замочные скважины. В них под таким же углом, как он когда-то оставил, были продеты две тонкие волосинки. Та же пластичная грязь «красовалась» на навесах дверей, точно соответствуя заданной ей первоначально форме и размеру. Незаметная паутинка свисала именно там, где ее «повесила» человеческая рука, перекрывая щель между дверью и стеной. Полковник удовлетворился результатом осмотра и достал ключи. Замки были сделаны по спецзаказу. Уж полковник ГРУ перестраховался на славу. Щелкнув несколько раз с помощью хитроумных манипуляций, он открыл железную дверь. Потом проверил все «секретки» на второй двери. И прилагая не меньше усилий, чем к первой, открыл вторую дверь.

Наслоенная на полу пыль оставляла отпечатки от обуви полковника. Он присел и внимательно осмотрел все пространство пола. Все соринки лежали на своих местах. Ни одна

пылинка не потревожена. На дверях в комнате сохранились не тронутыми «секретки». Полковник скрупулезно оглядел все свои «стрелки-указатели» и, успокоившись, стал раздеваться. В помещении стоял затхлый запах. Здесь долго не проветривали. Хозяин пошел на кухню и открыл форточку. На всех окнах снаружи стояли решетки.

Полковник заварил себе ароматный кофе. И, попивая его, пошел в зал. Открыв дверь, он замер. Глаза его расширились от ужаса и удивления. Спина покрылась мелкой испариной. Чашка выскользнула из рук и с грохотом вдребезги разбилась об пол. Посреди комнаты на столе стоял огромный букет свежих ярко-красных роз.

notes

Фальшивые меченые деньги